

3-4`2009
(34-35)

ЯКУТСКИЙ

АРХИВ

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов Севера
СО РАН,
Комитет государственной
архивной службы Республики
Саха (Якутия)

Главный редактор

В.Н.Иванов

Заместители главного

редактора:

А.А.Калашников,
Н.Р.Константинов

Ответственный секретарь

Е.П.Антонов

Редакционная коллегия:

Е.П.Антонов, А.А.Борисов,
С.И.Боякова, А.А.Захарова,
Н.Н.Малышева, Е.Ф.Молотков,
Е.А.Сергеев, М.М.Степанова,
Н.С.Степанова, П.П.Петров,
Д.А.Ширина, И.И.Юрганова

Ответственные за выпуск:

А.А.Борисов, Н.Н.Малышева

Редактор

Е.Ф.Молотков

Обложка и макет

В.Н.Игнатьев

Компьютерная верстка

А.А.Строева,
О.Д.Галушкина

Адрес редакции:

677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

Содержание

СТАТЬИ

- Иванов В.Н.* “Жить в тишине и покое” 3
- Борисов А.А., Шадрин В.И.* Г.В. Стеллер о Якутии 10
- Павлов А.А.* Неудавшаяся реформа якутского губернатора В.Н.Скрипицына 14
- Антонов Е.П.* Якутская депутация 1913 г.: взаимоотношения центра и провинции 19
- Федоров В.И.* Якутский областной совет: попытка реформирования землепользования 23
- Захарова Т.В.* Между белыми и красными: население Якутии в годы Гражданской войны (1921—1923 гг.) 27
- Сулейманов А.А.* Международное научное сотрудничество в Арктике. 1970-е — конец 1980-х гг. 33
- Юзмухаметов Р.Н.* История поиска алмазов в России (историографический обзор) 43
- Маннапов М.М.* Фонды Национального архива РС(Я) — ценные источники по истории ссыльных башкир 50
- Жукова Л.Н.* Юкагирский фольклор о нинбэ — многофункциональной женской кроильной доске 52

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

- Иванов В.Н.* О судьбе Нокто Никина 60
- Яковлев Э.М.* Действительный статский советник Д.И.Меликов 62

Степанова С.В. Библиотека В.В.Никифорова 65

Павлов А.А. Р.Э. фон Витте — последний якутский губернатор 70

Голикова Н.Е. Союз женского равноправия: общественная и политическая деятельность 77

Габышев Н.Н. И.А.Рубцов — последний полицмейстер г. Якутска 83

Зосима (Давыдов). Якутский протоиерей Николай Миронович 89

НАШ КАЛЕНДАРЬ

- Оконешников Е.И.* “Якутско-немецкому словарю” акад. О.И.Бетлингга 160 лет 104
- К 110-летию со дня рождения видного государственного деятеля Якутии*
- Иванова А.А.* С.М.Аржаков и образование Автономной Якутии 108
- Петров П.П.* С.М.Аржаков: последние месяцы перед арестом.... 111
- Антонов Е.П.* Трагические страницы жизни С.М.Аржакова 114
- К 90-летию со дня рождения*
- Саввинов А.И.* Север Якутии в исследованиях И.С.Гурвича 117
- Донской Р.И.* Известный ученый-северовед 121
- Докторов П.И.* Ректор Якутского государственного университета Иннокентий Гаврилович Попов . 123
- К 75-летию со дня рождения*
- Блюкина А.А.* Слово о С.П.Ойунской 126

ISSN 1072-0057. — 2009
№ 3-4 — (34-35), 2009

Художник Иннокентий Пестряков
(Краткая справка)

Иннокентий Юрьевич Пестряков (19.07.1962—06.05.2004) — член Союза журналистов РФ, художник-иллюстратор, живописец, краевед, лауреат журналистской премии им. Бориса Васильева (1977), лауреат историко-географического, культурологического журнала "Илин" (2003).

И.Ю.Пестряков родился в с. Хатырык Намского улуса. Окончил художественный класс Намской музыкальной школы, профтехучилище в с. Графский Берег. После службы в рядах Советской армии поступил в Хабаровский институт культуры и искусств. По окончании института работал сценографом и режиссером в Биробиджанском драматическом театре. Постановки спектаклей "Фрейлехс" Шолома-Алейхема и "Одесские истории" Исаака Бабеля были удостоены высокого звания лауреата Российского театрального фестиваля.

Активная творческая деятельность И.Ю.Пестрякова в качестве художника-иллюстратора, живописца началась в 1992 г. Известность к нему пришла в годы работы в газетах "Эдэр саас" и "Саха сирэ", "Киин куорат".

В 1999—2004 гг. учился на факультете живописи и графики Арктического государственного института культуры и искусства, был стипендиатом первого Президента РС(Я) М.Е.Николаева (2000 г.). В сферу его творческих интересов входили пейзаж, портрет, плакат, книжные иллюстрации. Его природный талант раскрылся в сюжетной историко-бытовой тематике, где он ярко воплотил мотивы народного быта и фольклора. Картины Иннокентия Пестрякова, рассказывающие о жизни города Якутска XIX — начала XX в., получили признание ценителей искусства.

Такие его работы, как "Кангаласский князец Мазары Бозеков на приеме у царя Федора Алексеевича. 1677 г." (Репродукция картины помещена на первой странице обложки предлагаемого журнала), "Встреча Легея и русских казаков", "Якутск начала XX века". "Троицкий кафедральный собор", серия "Прогулки по старому городу" стали хрестоматийными в изображении истории Якутии. Иллюстрации, выполненные И.Ю.Пестряковым к произведениям А.Е.Кулаковского, героического эпоса Олонхо, считаются классическими.

И.Ю.Пестряков принимал активное участие в выставках якутских художников. Его работы находятся во многих частных коллекциях, экспонируются в Ыттык-Кельском литературно-художественном музее-заповеднике "Таатта" в с. Хадаайы Таттинского улуса.

“Жить в тишине и покое”*

В.Н.Иванов

События вхождения Якутии в состав Русского государства всегда занимали в исторической памяти многонационального народа республики особое место. Прогрессивные представители народа рассматривают это событие как консолидирующий фактор в жизни общества, как фактор, укрепляющий уверенность наших народов в движении по пути общественного прогресса. Особая государственная его значимость состоит в том, что вхождение Ленского края в состав России является важным событием в истории самого Российского государства, укрепившим его геополитическое положение, — край стал форпостом

России на Северо-Востоке Азии и Дальнем Востоке.

Действительно, вхождение огромного пространства Сибири, в том числе и Ленского края, явилось историческим продолжением формирования и развития Русского многонационального государства. Впервые продвигавшиеся на восток, “на встречу Солнцу” землепроходцы, носители процесса расширения территории государства, “великую реку Лену” узнали в 1619 г., и с тех пор началось фактическое открытие и постепенное освоение “новой земли” с ее огромным пушным богатством. Отряды служилых людей и ватаги промышленных и торговых людей устре-

Василий Николаевич
Иванов,

д.и.н., профессор, советник
АН РС(Я).

* Работа выполнена по проекту РГНФ 08-01-79/02 а/т. “Россия и Якутия: цивилизационное взаимодействие”.

© В.Н.Иванов, 2009.

мились друг за другом в поисках богатых источников пополнения "государевой казны" и удовлетворения потребностей формирующегося общероссийского экономического рынка. В 1620-х годах в районе будущего Якутска побывал промышленник Пянда. В 1632 г. отряд Петра Бекетова заложил Ленский острог, ставший в дальнейшем основой г. Якутска. В том же году он достиг полярного круга, построил Жиганское зимовье. В 1635 г. Бекетов построил Олекминский острог; в 1633 г. было заложено Оленекское зимовье. В 1639 г. отряд Елисея Бузы по морю достиг устья р. Яна и устья р. Чендона. Здесь служилые люди впервые встретили юкагиров и основали Чендонское зимовье. В 1639—1640 гг. отряд казака Ивана Реброва на р. Яна построил зимовье, а на Индигирке — два зимовья. В 1640—1644 гг. казак Иван Ерастов открыл р. Алазея; в 1644 г. была открыта р. Колыма, где были основаны Среднеколымское и Нижнеколымское зимовья. В 1648 г. казак Семен Дежнев из устья Колымы проплыл по морю на восток, обогнул северо-восточную оконечность Азиатского материка и открыл пролив между Азией и Америкой. В 1639 г. отряд казака Ивана Москвитина дошел до побережья Охотского моря. Русские на востоке достигли Тихого океана¹.

Таким образом, в 1630—1640 гг. вся Якутия вошла в состав Русского государства. Она была объявлена новой "государевой вотчиной". В 1638 г. организован Якутский уезд, возникла воеводская администрация. Власть воеводы распространилась на весь край. Якутия стала административ-

но-территориальной частью государства.

Якутский острог — столица уезда стал центром открытия новых земель². Якутские служилые люди с севера проникли в Забайкалье и вместе с енисейскими казаками обеспечили вхождение коренного бурятского населения в состав Русского государства. Из Якутии казачьи отряды и промышленники попали в Приамурье, на Дальний Восток. В результате развернувшихся событий 1650—1653 гг. Приамурский край также вошел в состав Русского государства.

Таким образом, за каких-нибудь два десятилетия русские люди достигли берегов Тихого океана и тем самым завершили процесс включения огромной территории Сибири (за исключением Чукотки) в состав России. Чем можно объяснить такую быстроту событий, в результате которых Сибирь стала частью территории Русского государства? Это можно объяснить в основном мирным характером действий государственной власти на вновь приобретенных землях, толерантной политикой правительства по отношению к коренным жителям края как к источнику ясачных поступлений, ставших серьезной статьей "государевой казны".

Конечно же, мы далеки от идеализации взаимоотношений между коренными жителями и воеводской властью, главарями казачьих отрядов. Как показывают факты, бывало разное с обеих сторон. Но главное в том, что обе стороны были заинтересованы в мирном сожительстве, и это стремление со временем стало ведущей тенденцией во взаимоотношениях между русскими и местным населением. Вырази-

телем идеи мирных взаимоотношений с властями был богорогонский князь Логуи Амыканов. Его поддерживали намский Мымах, кангаласский Еюк и другие князцы. Отдельные стычки в 30-х гг. XVII в., вплоть до вооруженных, не меняют общей картины. А после событий 1642 г., связанных с проведением в якутских улусах переписи населения и скота, мы вовсе не замечаем сколько-нибудь серьезных межэтнических столкновений. Что касается злоупотреблений служилых людей и воеводской власти, то они действительно были и усугубляли ясачный гнет, пагубно отражались на положении бедной части улусного населения. Но сведение многосторонних связей наших народов только к перечню этих злоупотреблений означает антинаучный подход к истории, фальсификацию сути исторического процесса.

Мирный характер событий способствовал сохранению традиционных основ хозяйственной деятельности населения, не разрушил и внутреннюю общественную организацию народов; не подвергались ломке культурные устои, не искоренялось обычное право — важнейший институт самоуправления, не подвергались запрету традиционные верования. Все этносы, населяющие регион, сохранили себя, не потеряли свое этническое начало. За это боролись лидеры народа Мазары Бозеков, Софрон Сыранов, Алексей Аржаков, Иван Мигалкин, Егор Николаев, Василий Никифоров и многие другие. Они добивались того, чтобы государство при освоении территории Ленского края боролось против злоупотреблений местных властей, проявило интерес к тяжелому положению коренного

населения, принимало меры к обустройству его жизни. Никто из них не выступал против нахождения Якутии в составе Российского государства³.

Можно с уверенностью заявить, что если бы в XVII в. Якутия не вошла в состав Российского государства, то она могла бы стать добычей других сильных государств. Это имело бы губительные последствия для народностей Ленского края и всего Северо-Востока Азии. Общеизвестно, как колониальные державы Запада и Востока физически истребляли многие народы Африки и Америки, как они поработали уцелевшую часть этих народов. А Русское государство во вновь осваиваемом регионе провозглашало прагматичную, гибкую и терпимую политику, настраивавшую на покровительственное отношение к новым подданным. Например, первым якутским воеводой царь Михаил Федорович наказывал "сказать" якутам его "жалованное слово": "их новых земель ясачных людей учнет жаловати и держати в своем царском милостивом призре и во всем велит оберегати накрепко, и они б новых земель ясачные люди были на государеву милость надежны и жили на прежних своих улусах, и на кочевьях, и на юртах в тишине и покое, и ни от кого ничего не опасались, и ясак с себя государю платили перед прежним с прибавкою ежегод беспереводно с великим раденьем". Нарушение воеводами и служилыми людьми этого царского наказа могло караться "великой опалой" и "казнью"⁴. К сожалению, историки не обращают внимания на эту весьма интересную установку царя о достижении "тишины и по-

кою" во взаимоотношениях с местным населением.

Огромный массив исторических фактов свидетельствует, что в событиях вхождения Якутии в состав Русского государства отражался многоплановый спектр взаимоотношений между двумя сторонами, но развитие событий неуклонно шло к тому, чтобы нормализовать переход населения Ленского края "под высокую власть великого царя". И Якутия без крупных потрясений оказалась в составе одной из крупных и могущественных держав мира. Народы Ленского края вошли в общую административно-территориальную систему государства, в единое правовое и культурное пространство и, что удивительно, достаточно быстро в разнообразные хозяйственные, бытовые и человеческие контакты, межкультурные взаимодействия. Исторический процесс в регионе обогатился новыми явлениями и событиями, темпы исторического развития ускорились⁵.

Речь идет, прежде всего, о вхождении региона в единое экономическое пространство России. Скотоводческое хозяйство местных жителей обогатилось внедрением в крае земледелия русских крестьян, к которому якутское население приобщилось уже с XVII в., а эвенкийское — с начала XIX в., появилось огородничество. Вместе с русскими крестьянами якуты и эвенки к началу XX в. выращивали миллионы пудов хлеба, картофеля и овощей. Создание земледельческой культуры в зоне вечной мерзлоты и приобщения к ней якутов и эвенков представляет исторический опыт выдающихся достижений русских крестьян, который имеет не только ло-

кальное, но и мировое значение⁶.

В последующее время произошли изменения и в традиционном скотоводческом хозяйстве якутов: начался процесс проникновения новых пород рогатого скота (симментальская и холмогорская), что повысило мясомолочную продуктивность скотоводческого хозяйства.

Местная техника ремесленного производства, охотничьих и рыболовных занятий совершенствовалась под влиянием технических достижений русских людей. Резко увеличилась добыча железа. В XVIII в. заработал Тамгинский железоделательный завод. За счет завода заметно расширилось распространение таких металлических орудий, как топоры, пилы, подпилки, молоты, косы-литовки. Тогда же было замечено распространение русского охотничьего ружья, которое вызвало скачок в охотничьем хозяйстве.

Интенсификация экономических связей края с метрополией привела уже с XVII в. к развитию товарно-денежных отношений, что вовлекло край в формирующийся тогда все-российский рынок. Этому способствовало развитие транспортных связей, формирование трактов, а с XIX в. появление и развитие судоходства. В якутском обществе в XIX в. появилось сословие торговцев — носителей товарного рынка, в котором заметно активное место занимали купцы — выходцы из местного населения. В целом, экономика Якутской области в конце XIX — начале XX в. стала нерасторжимой, органической частью российского экономического пространства⁷.

Экономическая общность Якутии и России создала фундаментальную основу для развития сотрудничества во всех других сферах жизнедеятельности. Речь идет, прежде всего, о взаимодействии культур в рамках единого государства, общей страны. Началось оно с приобщения якутов и других этносов к православной религии, которое фактически происходило уже в XVII в. Но с массовым крещением жителей края мы имеем дело с конца XVIII — начала XIX в., что говорит о формировании духовной общности с россиянами, о приобретении местными жителями новых ценностей мироустройства и нравственно-этического поведения⁸. Свидетельством формирования общих патриотических чувств у якутян являются их участие в русско-турецкой войне 1787—1791 гг., в Отечественной войне народов России в 1812 г., взнос в фонд обороны страны 67413 руб.; в 1813 г. они послали около 3 тыс. руб. "на предмет пособия разоренным от неприятеля соотечественникам-россиянам"⁹. Как видно, в общественном сознании якутян к этому времени утвердилось понимание их принадлежности к общему Отечеству — России.

Благодаря православным миссионерам народы Якутии приобщились к письменности, идеям просвещения. В 1819 г. была напечатана первая книга на якутском языке — "Катехизис". Совместными усилиями православной церкви и светских властей в 1735 г. при Градо-якутском Спасском монастыре была открыта первая школа в Якутии. Тогда же возникли первые цифирные и гарнизонные школы, начальные церковно-приходские и

светские школы, а также специальные средние учебные заведения. В первой четверти XIX в. возник якутский алфавит на основе русской графики и этим было положено начало письменности у якутов. Конечно, до начала XX в. письменность не была широко распространена, но тем не менее она имела важное положительное значение: она способствовала возникновению здесь художественной литературы и периодической печати.

В результате вхождения в состав России народы Якутии получили возможность приобщиться к "великому и могучему русскому языку". Уже в XVII в. начались торговые и хозяйственные, а также семейно-брачные связи якутян с первыми русскими пришельцами. Местные жители приобщились к их языку "по условиям своей жизни и работы". Русский язык стал средством ежедневного общения. Овладение русским языком давало возможность приобщиться к великим культурным ценностям не только народов России, но и мира. Оно стало мощным инструментом межнационального понимания и сотрудничества.

В развитии языкового общения и приобщения к просвещению богатый практический опыт оставили все поколения политических ссыльных в Якутии. Они распространяли литературу на русском языке, обучали детей русскому языку, открывали школы. Широкой известностью пользовалась школа Всеволода Михайловича Ионова, в которой учились якутские дети. Эдуард Карлович Пекарский составил фундаментальный многотомный "Словарь якутского языка", к подготовке которого привлек

многих образованных якутов и знатоков якутского языка. Общение политических ссыльных с местным населением было разносторонним: одни изучали язык и фольклор, другие занимались земледелием и ремеслом, третьи работали учителями, медиками и служащими. Не будет преувеличением сказать, что грамотные и образованные якуты были учениками русских¹⁰.

С развитием просвещения тесно связано научное изучение края, которое стало возможным в результате заинтересованного внимания созданной в 1725 г. Российской академии наук, с первых же лет деятельности которой началось широкомасштабное научное исследование всей территории Ленского края и населяющих ее народов. Огромный вклад в это дело внесли В.Беринг, Г.Миллер, Я.Линденау, С.Крашенинников, И.Биллингс, Ю.Лисянский, Ф.Врангель, А.Миддендорф и др.¹¹ С середины XIX в. начался новый этап научного познания региона, связанный с деятельностью экспедиций Русского географического общества. В 1896 г. увидело свет фундаментальное этнографическое исследование о якутах В.Л.Сорошевского¹². Выдающимся предприятием общества стало проведение Сибиряковской историко-этнографической экспедиции в 1894—1896 гг. по комплексному изучению общественного быта, земельных отношений и обычного права якутов. Ее работу возглавили Д.А.Клеменц, Н.А.Виташевский, Л.Г.Левенталь, И.И.Майнов, В.И.Иохельсон и др. Труды экспедиции до сих пор не потеряли своего научного значения¹³.

Развитие просвещения, научное изучение края привели к формированию в конце XIX — начале XX в. национальной интеллигенции. Ее лидеры В.В.Никифоров, П.Н.Сокольников, А.И.Софронов, Г.В.Ксенофонтов, С.А.Новгородов и другие четко осознавали необходимость расширения и углубления контактов двух культур, подчеркивали основополагающее влияние русской прогрессивной мысли на духовное развитие народов Якутии, были убежденными реалистами в понимании общественно-политических процессов¹⁴. Один из основателей якутской художественной литературы А.Е.Кулаковский писал: “Интеллигенция же должна взять на себя миссию создания якутской литературы, без которой распространение грамотности среди якутов, а, следовательно, и просвещения невозможны. Первым и существенным шагом к созданию якутской литературы должны быть переводы с русского на якутский язык”¹⁵. Классик якутской литературы глубоко понимал: якутская художественная литература действительно зародилась под непосредственным влиянием творческого потенциала А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Л.Н.Толстого и других деятелей русской культуры.

Общественно-политические демократические движения в России начала XX в., всеуглубляющаяся роль российской государственности в судьбах окраинных народов стали стимулировать зарождение идей национального самоопределения и создания национальной государственности. На рубеже 1905—1906 гг. В.В.Никифоров создал “Союз якутов”, добивавшийся введения земства в составе Российской импе-

рии¹⁶. Эта идея начала реализовываться в обстановке революционно-демократических событий 1917 г. В условиях советской власти идея земского самоуправления переросла в идею государственности: в 1922 г. была образована Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика. Этот исторический акт инициировало молодое поколение руководителей Якутии: М.К.Аммосов, П.А.Ойунский, И.Н.Баранов, С.М.Аржаков и их соратники при подавляющей поддержке населения. Образование Якутской АССР в составе нового федеративного российского государства стало главным событием в истории Якутии XX в. Оно вооружило народы республики историческим оптимизмом, вдохновило их на строительство новой жизни. Объективный ход истории показывает, что за годы советской власти при решающей помощи Центральной России Якутия преодолела тяжелое наследие прошлого — фактическое неравенство в экономике и культуре. Якутия стала республикой многоотраслевой промышленности, развитого сельского хозяйства, транспорта и связи, сплошной грамотности населения, академической и университетской науки, профессионального искусства. Все это факты нашей истории.

Однако нормальное государственное строительство было осложнено формированием в стране административно-командной системы, рассматривавшей Якутию только в качестве сырьевого придатка унитарного государства.

Наиболее ярко и полно общность исторических судеб и патриотизм якутян были продемонстрированы в годы

Великой Отечественной войны. Крепость основных принципов, на которых обычно держится многонациональное население республики — патриотизм и преданность большой Родине — России была подтверждена в годы суровых военных испытаний. Без великой Победы всего советского народа и самоотверженного труда по восстановлению разрушенной экономики не было бы и современной Якутии¹⁷.

Сегодня у республики новый облик, сформировавшийся в исторических реалиях последнего десятилетия. Прежде всего, Якутия активно включилась в развернувшееся в России в конце 1980-х гг. демократическое движение за радикальное обновление государственной жизни и федеративного строительства, за модернизацию общественного строя. Она добилась кардинальных изменений в своей общественно-политической, социально-экономической и духовной жизни.

Главным достижением исторического времени обновления стало освобождение от давления тоталитарной государственной системы и создание новой модели общественного устройства, определяющими признаками которой является рыночная экономика, политический плюрализм, демократическое общество. В центр общественного развития выдвинулся человек с его стремлениями к свободе, к строительству правового, гражданского общества.

Мы являемся свидетелями стремительных и масштабных перемен. Достоянием политической истории республики стало провозглашение Декларации о государственном суверенитете республики. 27 сен-

тября 1990 г., когда многонациональное население республики заявило о своем намерении установить новые, более справедливые для всего многонационального населения формы взаимоотношений с центральной властью, реально повысить государственный статус республики. Важным шагом по пути укрепления государственности стали принятие принципиально новой Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) и введение в систему государственной власти республики института президентства. Проведена огромная работа по разграничению прав и полномочий между государственной властью республики и государственной властью Российской Федерации. Она нашла отражение в подписании Федеративного договора 1992 г., Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Саха (Якутия) и в 15 специальных соглашениях между правительствами Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) (1995 г.) Новым событием стало вхождение республики в состав Дальневос-

точного федерального округа. Мощный толчок многостороннему развитию республики дает реализация "Схемы развития производительных сил. Транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года"¹⁸.

Вместе с тем надо особо отметить, что благодаря достижениям в экономической, социальной и культурной областях произошло дальнейшее укрепление взаимопонимания народов, населяющих республику. В республике проживают представители более 120 этносов, объединенных в национальные общины. Последние проводят содержательную работу по решению проблем возрождения национальной культуры и духовных ценностей. Они работают в рамках Концепции национальной политики в Республике Саха (Якутия)", разработанной правительством республики. Усилия органов государственной власти и управления, общественных организаций и общественно-политических движений направлены на то, чтобы в республике установились мир и спокойствие в отношениях между народами, взаимное уважение и взаимная помощь, равенство и сотрудничество между ними. Россия в XVII в. пришла в наш край с идеей

"покоя и тишины" во взаимоотношениях центра и окраины. Мы с удовлетворением отмечаем, что на протяжении почти четырехвековой совместной жизни, мы стремились сохранить этот дух и даже в годы политического раздора в российском обществе в конце XX в. и в обстановке этнических конфликтов в регионах России многонациональный народ нашей республики продемонстрировал стабильность в межнациональных отношениях, проявил спокойствие и понимание государственной национальной политики центра. Многонациональное общество тогда крепко, когда составляющие его народы живут в мире и дружбе, сотрудничают во всех сферах жизнедеятельности. Мы считаем, что такая обстановка является характерной для нашей многонациональной республики. Благодаря этому республика динамично развивается по всем направлениям. Президент Российской Федерации во время визита в нашу республику в январе 2006 г. дал высокую оценку темпам развития ее экономики и подчеркнул, "что стабильное и динамичное развитие Якутии имеет ключевое значение как для Дальневосточного округа, так и для всей России".

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века. Начало освоения Сибири русскими людьми. — М.: Наука, 1987; Иванов В.Н. Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. — Новосибирск: Наука, 1999.

² Якутск: история и современность (к 370-летию города). — Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2002.

³ Якуты: легендарные и исторические личности. — Якутск, 2005.

⁴ Российский государственный архив древних актов. Ф. 214. Стб. 75. Ст. 128–196.

⁵ Россия и Якутия: Сквозь призму истории. — Якутск, 2007.

⁶ Башарин Г.П. История земледелия в Якутии (XVII в. — 1917 г.). — Якутск. Т. I–II. 1989; Сафронов Ф.Г.

Русские крестьяне в Якутии (XVII – начало XX в.). – Якутск, 1961.

⁷ Башарин Г.П. Рынок в Якутии конца XVIII – первой половины XIX в. // Исторические записки Института истории Академии наук СССР. – 1956. – Т. 55. – С. 289–309.

⁸ Шишигин Е.С. Распространение христианства в Якутии. – Якутск, 1961.

⁹ Иоффе Е.Г. Якутия в Отечественной войне 1812 г. Рукопись // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 3. Оп. 35. Д. 1. Л. 10–14.

¹⁰ Слепцов П.А., Аргунова Т.В., Васильева Р.И. Языки народов Якутии в исторической и современной социолингвистической парадигме // Россия и Якутия. – С. 305–323.

¹¹ Иванов В.Н. Русские ученые о народах северо-востока Азии (XVII – начало XX в.). – Якутск, 1978. Ширин Д.А. Петербургская академия наук и Северо-Восток, 1725–1917. – Новосибирск: Наука, 1994.

¹² Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – СПб., 1896.

¹³ Павлинов Д.М., Виташевский Н.А., Левенталь Л.Г. Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. – Л., 1929; Майнов И.И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. – СПб., 1912.

¹⁴ Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории (конец XIX в. – 1917 г.). – Новосибирск: Наука, 2002.

¹⁵ Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции. М.: Арт-Флекс, 2002. – С. 92–93.

¹⁶ Степанова С.В. "Союз якутов" и борьба за самоуправление. – Якутск, 2007.

¹⁷ Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч. I: Якутия в боях с немецко-фашистскими захватчиками. – Якутск, 1979, ч. II: Трудящиеся Якутии в тылу. – Якутск, 1992.

¹⁸ Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия). Потенциал, тенденции, перспективы. – Новосибирск: Наука, 2000.

Г.В.Стеллер о Якутии

А.А.Борисов

В.И.Шадрин

Андриан Афанасьевич
Борисов,

д.и.н., гл. н.с. ИГиИПМНС СО РАН.

Вячеслав Иванович
Шадрин,

н.с. ИГиИПМНС СО РАН.

Имя Георга Вильгельма Стеллера неразрывно связано с историей научного освоения северо-востока Азии, в том числе и Якутии. В середине XVIII в. Якутск был центром обширного уезда, охватывавшего территорию более чем в 4 млн. км². Не удивительно, что маршруты всех важнейших экспедиций, организованных правительством и Петербургской академией наук, пролегли именно через Якутию, а Якутск на некоторое время стал базовым центром. Благодаря этому природа и народы Якутии стали объектом пристального внимания участников Первой и, особенно, Второй Камчатских экспедиций. Среди исследователей особое

место занимают выходцы из Германии Г.Ф.Миллер, И.Г.Гмелин, И.П.Фишер, Г.В.Стеллер и др. Весь свой научный потенциал они успешно использовали во время этого грандиозного академического мероприятия.

Г.В.Стеллер родился в 1709 г. в г.Винсгейме во Франконии. Учился в университетах Виттенберга и Галле, где изучал теологию и медицину. Затем работал помощником учителя в школьном центре Августа Германа Франке. По рекомендации получил приглашение в Россию. В Санкт-Петербурге был принят в доме Ф.Прокоповича. С 1736 г. адъюнкт натуральной истории в Петербургской академии наук. В это

время участники 2-й Камчатской экспедиции И.Г.Гмелин и Г.Ф.Миллер обратились в Академию наук с просьбой прислать им на смену молодых ученых. 7 февраля 1737 г. Г.В.Стеллер подписал контракт с Академией наук об участии в экспедиции. Будучи женат на вдове известного путешественника Д.Мессершмидта, он ознакомился с трудами последнего. В декабре 1737 г. выехал в Сибирь. В декабре 1738 г. в Енисейске встретился с Г.Ф.Миллером и И.Г.Гмелиным, которые дали ему инструкции. Почти год Г.В.Стеллер находился в Иркутске и получил возможность изучать окрестности Байкала. В марте 1740 г. выехал в Якутск для следования на Охотск и Камчатку¹.

В мае 1740 г. прибыл в Якутск, где находился несколько недель, а точнее с 24 мая по 13 июня. Затем выехал по Охотскому тракту на Камчатку. С 13 по 19 июня останавливался в Ярманге под Якутском, 25 июня ночевал в юрте Ивана Володимерова, а 26 июня был уже в Таттинском улусе² и далее проследовал на Охотск. Все это время он собирал материалы по этнографии якутов (шаманство, жертвоприношения, история, вера, обычаи, общественные отношения, песни). Его сопровождал живописец И.Беркган, который иллюстрировал увиденное³. Специалисты обратили внимание на научную ценность некоторых иллюстраций, в частности на сцены, отражающие быт и верования якутов⁴. Интерес представляют нотировки якутских и тунгусских песен, сделанные впервые Г.В.Стеллером⁵. По-видимому, итогом проведенных исследований стали работы "Заметки по истории тунгусов",

"Заметки по истории якутов", "Материалы по истории юкагиров" и другие, связанные с историей и культурой народов Якутии.

С октября 1744 по осень 1745 г. Г.В.Стеллер также был в Якутске. В этот период он изучал флору и фауну Якутии. По заданию властей писал аналитические записки о положении дел на Камчатке и о способах улучшения ситуации. Ученый собрал большую этнографическую коллекцию, отражающую культуру и быт народов Сибири и Дальнего Востока⁶. "По характеру и объему проделанной работы Г.В.Стеллер выдвинулся в ряды крупных исследователей первой половины XVIII в. по истории и этнографии народов далекой окраины Российской империи"⁷.

Видные отечественные ученые Л.С.Берг и А.И.Андреев считали Г.В.Стеллера талантливым человеком и крупным исследователем Сибири первой половины XVIII в.⁸ К сожалению, безвременная кончина ученого на обратном пути в г.Тюмени в 1746 г. не позволила ему до конца обработать свои материалы и опубликовать их.

В своих трудах Стеллер показывает глубокие знания по истории и культуре народов Якутии, особенно тех народов, с представителями которых ему довелось непосредственно общаться.

Большой научный интерес представляют его предположения об этногенезе и этнической истории. В частности, он правильно относит якутов к тюркам⁹, утверждая, что они "принадлежат к татарской народности, судя по их языку, являющемуся одним из наречий языка крымского и ны-

нешнего турецкого"; [они] "по собственному их признанию нашли низовья реки Лены при своем прибытии туда необитаемыми"¹⁰.

Достаточно много внимания он уделит вопросу времени заселения Камчатки ительменами, указывая, что это произошло задолго до тунгусов, "обиталища которых отделяются на западе от ительменских только вклинившимися между ними коряками и которые до прибытия сюда русских совершали частые набеги на эту страну вплоть до Пенжинского моря". Главным аргументом он считает, что "если бы ительмены не были древнее тунгусов, то сюда непременно явились бы беглые и столь храбрые тунгусы. Между тем им пришлось остановиться около Пенжинского моря, так как они нашли те местности уже занятыми столь многочисленным народом, против которого они, несмотря на все свое мужество, не осмелились выступить. Следовательно, упомянутая эмиграция ительменов должна была совершиться задолго до этого, раз ительмены к прибытию тунгусов уже столь размножились"¹¹.

Много интересной информации мы находим об этнонимах. "Юкагиров, с которыми коряки граничат на севере, называют Edel, что по-корякски означает "волки", потому что юкагиры не занимаются скотоводством, а только охотой и, как волки, питаются грабедом". По-видимому, это так называемая народная этимология, хотя, как известно, самоназванием юкагиров служат термины "одул" и "вадул". "Своих заклятых врагов чукчей из-за их высокого роста и силы коряки называют Taninegu — "сильные люди". Своих соседей

на западе — ламутов или тунгусов, называют Кујајатки — "всадники", потому что они ездят верхом на оленях, как мы на лошадях"¹². «Коряки же, соседи ительменов, упоминают о них только как о таком сорте людей, которые отличаются от них лишь обычаем обитать в подземных жилищах, и называют их "нама-лан"»¹³. Таким образом, ученый зафиксировал некоторые этнические стереотипы, связанные с межэтническим общением в регионе.

Заслуживают внимания наблюдения Г.В.Стеллера над некоторыми обычаями. В одной из глав своей книги о Камчатке он приводит способ хранения рыбы народами Якутии. «У якутов в ходу такой способ: в мерзлой земле они вырывают глубиной в несколько аршин ямы, кладут в них рыбу, либо засыпанную золою, либо предварительно выдержанную в течение нескольких часов в сильном щелочном растворе, и затем покрывают все листьями и землею, так что рыба хорошо сохраняется все лето и зиму. Этот прием гораздо лучше предыдущего: рыба не издает никакого запаха, становясь лишь немного прогорклою и сухою от щелочных солей; по своему вкусу она несколько напоминает толокно или овсяную муку. Якуты называют таким способом заготовленную рыбу "аргюс"». И далее сообщает, что "тунгусы и русские в Охотске также занимаются этим делом, с тою лишь разницею, что пользуются вместо древесной золы золою от высушенных и сожженных морских водорослей; эта зола превосходит лучший поташ и для достижения конечной цели — предотвратить гниение рыбы —

гораздо практичнее, так как в ней совершенно не содержится щелочная морская соль"¹⁴. Приводится им и рецепт приготовления юколы — "главнейший способ заготовления рыбы впрок состоит в том, что рыбу разрезают вдоль на четыре части или продолговатые ремни-полоски, удаляют из нее кости и сушат на воздухе под навесами, следя за тем, чтобы она от дождя и сильной росы не промокла и не подгнила"¹⁵. При этом Г.В.Стеллер утверждает, что самая лучшая юкола заготавливается и доставляется из района Жиганска на р. Лена. Все эти сведения находят подтверждения в исследованиях других ученых, в том числе и современных.

Г.В.Стеллер оказался единственным исследователем, который обратил внимание на интересное явление в традиционных верованиях юкагигов — особые знаки благодарности, "когда одерживают победу при военных столкновениях или получают большую добычу на промысле", и наказание за неприношение жертвы. Также говорится, что "юкагиры, убивая 70 человек, одаривают землю бобровыми, собольими и лисьими шкурками"¹⁶. Любопытно также его замечание об использовании лютика *Napellus* коряками, юкагирами и чукчами в качестве яда, которым "смазывают свои стрелы"¹⁷. Другими словами, ученый, вероятно, застал и описал еще действующие в реальной практике воинские обычаи северных народов.

Для специалистов, изучающих историю Якутии XVIII в., представляют интерес данные о том, что в "Якутск доставляют слюду, железо в полосах и разные железные изделия, а также кожу. С Лены идут ло-

синые шкуры, пряжа и пенька для сетей, соль"¹⁸. Как известно, юкагиры использовали металл для изготовления, прежде всего, оружия. Напомним, что буквально в те же годы происходили вооруженные столкновения на северо-востоке Азии, с одной стороны, междуусобные распри юкагигов, чукчей, коряков, а с другой, военные походы русских служилых людей по "замирению" Чукотки и Камчатки.

В книге С.П.Крашенинникова "Описание Камчатки" приводятся ценные сведения о количестве юкагигов-плательщиков ясака по зимовьям, которые были расположены по дороге на Камчатку: "юкагигов приписано к нему (Зашиверское зимовье) 86 человек, а ясаку сбиралось по 11 сороков соболей и по соболю", Подшиверному (Среднеиндигирскому) — "32 человека, а ясаку сбиралось по 6 сороков по 32 соболя", Уяндинскому (Нижнеиндигирскому) — "57 человек, а ясаку собирается 8 сороков 28 соболей", Алазейскому — "ясаку там собиралось с юкагигов 8 сороков и 1 соболю, да по 20 пластин собольих", Среднеколымскому — "с 25 человек юкагигов 5 сороков и 4 соболя", Нижнеколымскому — "с 32 человек 8 сороков по 17 соболей", Верхнеколымскому — "с 43 человек 5 сороков по 38 соболей" и Анадырскому — "с 31 человека 78 соболей, да 19 пластин собольих"¹⁹. Так как именно эти территории и являлись местами проживания юкагигов, то легко вычислить общую численность юкагигов того времени. Интересны сведения и об аманатах — заложниках из числа юкагигов, содержавшихся в неволе для обеспечения уплаты ясака. В трех индигирских зимовьях

содержалось до 40 человек, Алазейском — 6, в 3 колымских — 25 человек²⁰. Известно, что именно Г.В.Стеллер занимался сбором таких сведений и велика вероятность, что эти данные взяты из его бумаг.

Многое из научного наследия Г.В.Стеллера, касающееся народов Якутии, еще нам неизвестно. Не найдены до сих пор его "Заметки по истории тунгусов", "Заметки по истории якутов", "Материалы по истории юкагиров", в которых, безусловно, можно будет найти много ценных сведений.

Надеемся, в дальнейших исследованиях на помощь наших немецких коллег.

Таким образом, Г.В.Стеллер имеет выдающиеся научные заслуги в изучении истории и культуры народов северо-востока Азии, и в частности, Якутии. Ему удалось собрать разносторонний исследовательский материал. В данной статье мы не рассмотрели материалы, собранные Г.В.Стеллером по биологии Якутии. Обзор историко-этнографических сведений показывает, что ученый имел собственный

взгляд на этногенез и этническую историю тунгусов, юкагиров, якутов. Он сделал этнографические описания этих народов, причем зафиксировал отдельные ранее и ныне мало известные науке факты. Вместе с тем, как констатировали практически все исследователи биографии и научной деятельности Г.В.Стеллера, в виду того, что подавляющая часть научного наследия ученого практически не опубликована его реальный вклад в науку еще до конца не оценен по достоинству.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Г.В.Штеллер*. Письма и документы. 1740. // Документы по истории Сибири и Дальнего Востока из российских архивов. Т. 1. — М., 1998. — С. 7–8.
- ² *Там же*. — С. 392.
- ³ *Иванов В.Ф.* Русские письменные источники по истории Якутии XVIII — начала XIX вв. Новосибирск, 1991. — С. 145–146.
- ⁴ *Там же*. — С. 146; *Шишигина А.Н.* Научное изучение Якутии в XVIII веке по материалам Второй камчатской экспедиции. — Якутск, 2005. — С. 199–200.
- ⁵ *Иванов В.Ф.* Указ. соч. — С. 145–146.
- ⁶ *Там же*. — С. 147–148.
- ⁷ *Иванов В.Н.* Историческая мысль в России XVIII — середины XIX в. о народах северо-востока Азии. — М., 1989. — С. 105.
- ⁸ *Берг Л.С.* Открытие Камчатки и камчатские экспедиции. — М.; Л., 1946. — С. 127; *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век (первая половина). — М.; Л., 1965. — С. 286.
- ⁹ Историко-этнографическое описание народов Камчатки XVIII в. в трудах Г.В.Стеллера // Краеведческие записки. Вып. 11. (Специальный выпуск). — Петропавловск-Камчатский, 1999. — С. 34.
- ¹⁰ *Стеллер Г.В.* Описание земли Камчатки. URL: <http://www.beringisland.ru/history/peoples/steller/ozk/shtm23>. (дата обращения 07.06.2009 г.).
- ¹¹ *Там же*.
- ¹² Историко-этнографическое описание народов Камчатки XVIII в. в трудах Г.В. Стеллера. — С. 16.
- ¹³ *Стеллер Г.В.* Описание земли Камчатки. URL: <http://www.beringisland.ru/history/peoples/steller/ozk/shtm23>. (дата обращения 07.06.2009 г.).
- ¹⁴ *Там же*. URL: <http://www.beringisland.ru/history/peoples/steller/ozk/shtml2>.
- ¹⁵ *Там же*.
- ¹⁶ Историко-этнографическое описание народов Камчатки XVIII в. в трудах Г.В. Стеллера. — С. 74.
- ¹⁷ *Стеллер Г.В.* Описание земли Камчатки. URL: <http://www.beringisland.ru/history/peoples/steller/ozk/shtm8>.
- ¹⁸ *Там же*. URL: <http://www.beringisland.ru/history/peoples/steller/ozk/shtm37>. (дата обращения 07.06.2009 г.).
- ¹⁹ *Крашенинников С.П.* Описание Камчатки // Полное собрание ученых путешествий по России. — СПб, 1819. — Т. 2. — С. 445–446.
- ²⁰ *Там же*. — С. 447.

Неудавшаяся реформа якутского губернатора В.Н.Скрипицына

А.А.Павлов

Реформы Александра II привели к демократизации общественной жизни России. Реформы проводились сверху, монаршим повелением, и народ их не понимал, новшества порождали противоречия.

После убийства Александра II новый царь провел контрреформы. Были ограничены деятельность земства, права граждан, восстановлена цензура.

Но Александр III не мог противостоять поступательному движению рыночной экономики. Предприниматели осваивали окраины страны, и Якутия не стала исключением. Быстро развивающийся торговый капитал проникал во все уголки Якутии, от Олекминска до Колымы, от Вилюйска до Верхоянска.

Серьезным препятствием на пути рыночных отношений стала отдаленность Якутии от рынков сбыта, от магистральных путей сообщения.

Основное население занималось скотоводством. Примитивность скотоводческого хозяйства, отсутствие ветеринарной помощи, зачаточное состояние земледелия, дороговизна продаваемых купцами товаров толкала население на полуголодное существование.

Развитие скотоводческого хозяйства зависит от земли. Каждому ясно, что скотоводство не может быть продуктивным без достаточных сенокосных угодий и выгонов. У народа саха испокон веков шла постоянная борьба за землю. Богачи, имея большие, лучшего

Афанасий Афанасьевич
Павлов,

к.и.н., н.с. ИГиИПМНС СО РАН.

© А.А.Павлов, 2009.

качества покосы, могли на животноводстве нажить большой капитал. Их поддерживало правительство. Но бедняки оспаривали свои права через судебные инстанции. Как видно из архивных материалов, большинство судебных дел связано с землей. Например, в 1867 г. Якутский окружной суд рассмотрел 3725 дел, из них 1855, т.е. почти половина, связаны с землепользованием. А в конце 90-х гг. XIX в. доля земельных споров дошла до 80%¹.

Собственником земли в Сибири считалось государство. Оно как бы сдавало ее в аренду общине, а та в свою очередь распределяла между общинниками. Земли, принадлежащие обществу, периодически перераспределяли между его членами. Богатые, пользуясь тем, что они являются основными плательщиками ясака, забирали лучшие участки.

С 30-х годов XIX в. государство установило классную систему пользования землей, по которой наделы якутов были распределены на пять классов. В первый класс попадали богатые, платившие ясак сободем, во второй — зажиточные, платившие лисой, в третий — бедняки, живущие своим трудом, в четвертый — слуги и бедняки, в пятый — освобожденные от ясака старые, немощные и нищие, имеющие по 1—2 скотины. Позже ясак стали платить деньгами. При этом представленные первым классом со своего покоса получали до 80 возов сена, или два "остожья" (примерно 20—24 т), владельцы второго класса — 40 возов, или одно "остожье" (примерно 10—12 т), третьего класса — 20 возов, или "полос-тожья" (примерно 5 т)². Кроме того состоящие на службе получали т. н. дополнительные на-

В.Н.Скрипицын

делы, которые не могли передаваться по наследству.

Сенокосные угодья весной "проверялись, измерялись присяжными депутатами" — по два представителя от каждого рода. В начале лета объезжали все аласы, урочища и рассматривали урожайность. Итоги представлялись наследному князю. При этом предполагаемую урожайность наделов богатых занижали в 1,5—3 раза³. Часто решения депутатов оспаривались, так как предполагаемый урожай не подтверждался, и тогда проводилась "повторная проверка".

Большинство населения области не могло платить подати. Из года в год накапливались долги. В 1900 г. сумма податей составляла 26952 руб., вместе с недоимками за прошлые года 54191 руб. Главной причиной бедственного состояния целого народа чиновники видели в устарелости "Устава об управлении инородцев" 1822 г. Царское правительство и его чиновники на местах не раз пытались реформировать пресло-

вутый "устав". Одним из таких чиновников был Скрипицын.

Действительный статский советник В.Н.Скрипицын⁴ высочайшим указом от 23 апреля 1892 г. был назначен якутским губернатором. Вновь назначенный губернатор к месту службы прибыл 13 августа 1892 г. По дороге он встречался с крестьянами, якутами, заходил в их дома, знакомился с бытом и нуждами. Он пытался разобраться, в чем основная причина неуплаты ясака, накопления недоимок, невыполнения повинностей. У него сложилось твердое мнение, что главная причина недоимок в социально-экономической отсталости населения области. Об итогах первого знакомства доложил иркутскому генерал-губернатору и ознакомил его со своими намерениями по выходу из создавшегося положения. Скрипицын не был кабинетным администратором. В первый год службы он объездил все улусы Центральной Якутии с целью изучить материальное положение населения, выяснить причины массового падежа скота. По его указанию во многих улусах были созданы ветеринарные пункты, началась массовая прививка скота от сибирской язвы. Он добился подвоза сельскохозяйственной техники и продажи ее по фиксированной цене.

Ознакомившись с состоянием землепользования у якутов, губернатор решил провести коренную реформу землепользования: ликвидировать незаконное тойонское землеуладение, расчистить путь фермерскому хозяйству⁵. Эта реформа была названа С.А.Токаревым "антитойоновской реформой".

Губернатор пришел к мнению, что лучшая часть земли

принадлежала элите, а плата не соответствовала действительной доходности надела. В некоторых наслегах Вилуйского, Олекминского и Мегинского округов многие семьи не имели земельного надела. Например, в Сунтарском улусе 7% инородцев владели почти половиной всех покосных земель. В Средневилюйском улусе бывший голова Егоров присвоил себе около 100 десятин и считал, что и этого ему мало. В Олекминском округе 17% хозяйств не имели скота, следовательно и земли. В Мегинском улусе Сергеевы владели 230 десятинами земли, скашивали по 48 тыс. пудов сена и еще 30 десятин пашни, продавали 5–6 тыс. пудов хлеба⁶. По мнению Скрипицына, большинство инородцев находилось в крепостной зависимости от местных тойонов.

Для претворения поставленной задачи в жизнь губернатор с разрешения иркутского генерал-губернатора А.Д.Горемыкина создал рабочую группу, как он выразился, из интеллигентных лиц, которые бы разработали систему улучшения экономического положения "инородцев". В комиссию вошли ссыльные народники Э.К. Пекарский, Л.Т.Левенталь, Н.А.Виташевский, И.И.Майнов и несколько чиновников областной администрации, представители якутского населения. Согласие работать в комиссии политические ссыльные дали, по мнению В.И.Федорова, надеясь использовать ее для сохранения общинного строя, защиты его от разрушительных действий предпринимательских (кулацких) хозяйств⁷.

Подготовленный документ (первая инструкция) был направлен генерал-губернатору с

целью выяснить следующие вопросы:

1. Расходы сельских обществ на содержание сельских управлений.

2. Положение хлебных магазинов и мирских капиталов.

3. Общую сумму податей по сравнению с суммой всякого рода доходов; количество недоборов; наращивание или понижение последних в зависимости от изменения тех или других сторон быта.

4. Территориальные размеры административных и хозяйственных единиц и их соотношение.

5. Порядок проведения сельских выборов.

6. Объем действительной власти должностных лиц, ее авторитетность в глазах населения.

7. Порядок сельского судопроизводства, ...порядок апелляции.

8. Злоупотребления должностных лиц и их ответственность.

А также, возможность замены формы инородческого управления крестьянским⁸.

Итоги работы комиссии и докладные записки окружных исправников обсудили в начале 1900 г. на заседании Общего присутствия Якутского областного правления. В заседании присутствия участвовали голова Восточно-Кангаласского улуса И.Т.Соловьев и присяжный поверенный В.Никифоров. Первый отметил важность вопроса и сказал, что члены Общего присутствия не имеют полномочия решать за весь народ и поэтому предложил созвать особое совещание с приглашением глав инородческих администраций.

Выступление В.В.Никифорова было заслушано с большим вниманием. Он согласился с подготовленным проек-

том. По его мнению, составители не учли особенности жизни народа саха и что он не является кочевым народом. Он также заметил, что у якутов как народа скотоводческого совершенно иное понимание условий землепользования, чем у крестьян, являющихся земледельцами. Критике Никифорова подвергся пункт, дающий женщинам равные права с мужчинами на представление им земельного участка, так как вначале необходимо законодательно решить вопрос о предоставлении политических прав женщинам, в том числе и в управлении обществом...⁹. Таким образом, власти не добились добровольного согласия инородцев на внедрение нового порядка землепользования, многие чиновники областного управления солидаризировались с мнением Никифорова.

Во второй инструкции уже говорится, что "лица женского пола должны приниматься в расчет..." без всякого предоставления им каких-либо гражданских прав, которые позволяли бы им выделяться независимо от семьи в самостоятельное хозяйство, в чем обвиняли В.Н.Скрипицына тойоны, ссылаясь на первую инструкцию¹⁰.

В отличие от первой инструкции 1899 г. Скрипицын во второй инструкции изменил порядок голосования по всем вопросам землепользования: члены родовой управы отстранялись от голосования, покосы "распределялись по жребью", наследным собраниям предоставлялось право производить разверстку земских и внутренних повинностей, соображаясь с экономическим положением хозяйств, "размер усадебной площади определялся в одну казенную десяти-

ну; частным лицам разрешалось пользоваться бесплатно расчищенной под пашню земель до 5 десятин в течение 40 лет, выпущенным озером — до 25 лет. По словам Скрипицына, инструкция была одобрена съездом инородцев в апреле 1902 г.¹¹

В действительности, инструкция была принята только в некоторых наслегах Вилюйского округа. Почти все улусы Якутского округа все положения инструкции отвергли. Согласно инструкции, ее утверждение проводилось "тайным голосованием", которое тойоны использовали в своих интересах: спаивали родичей, покупали голоса и т.д. Приведем краткий отрывок из статьи, помещенной в газете "Якутская жизнь". "Если наделить землей лиц, не имеющих скота и земли, то нам, тойонам, скот придется угнать на убой... вы должны подумать о всех наших трудах, заботах и благодеяниях, какие мы вам оказывали во всякое время и во всех отношениях: в улучшении общих условий нашей жизни... вносим за вас подати и повинности"¹².

Тойоны первое время на сходках подчеркивали рекомендательный характер инструкции и говорили, что можно и не принимать. Чуть позже губернатора обвинили в навязывании уравниловки и предоставлении женщинам равных прав в землепользовании. С таким заявлением выступили го-

ловы Намского, Мегинского, Ботурусского, Западно-Кангаласского улусов. К ним присоединилось большинство улусов Вилюйского округа.

Судьба скрипицынской реформы была предreshена. Якутский тойонат оказался сильнее губернатора. К этому надо добавить позицию иркутского генерал-губернатора, который не поддержал своего чиновника, а наоборот, сказал, что "он не давал задания разработать подобную инструкцию".

Дело дошло до Сената. По жалобе тойонов Сенат указом от 12 февраля 1903 г. отменил "инструкцию" Скрипицына об уравнительном распределении земли. Было указано, что "административная власть впредь до окончательного земельного устройства инородцев не вправе вмешиваться в земельные дела и споры наследных обществ"¹³. Классная система была сохранена вплоть до 1924 г. и отменена советской властью.

Как правильно отметил историк С.А.Токарев, затея губернатора Скрипицына была обречена на провал. Она не имела юридической основы, шла вразрез со всей политикой царизма, всегда поддерживавшего господствующую верхушку поработанных им национальностей. Действительно, высшая верхушка чиновничества видела в местных тойонах своего союзника и не могла идти против. Тойоны в свою очередь, будучи опорой царизма, добились отмены реформы

Скрипицына, а власти от нее откристились, ссылаясь, что инструкция якутского губернатора носит чисто "инициативный характер и не поддерживается правительством".

Но, тем не менее, искорка, брошенная губернатором Скрипицыным, усилила борьбу бедноты за уравнительное распределение земли. В 1908–1909 гг. земельный спор бедноты Хочинского улуса с богачами Поповыми закончился победой первых. Богач I Нерюктяйского наслега Олекминской волости Крюков захватил сорок десятин сенокосной и хлебопашотной земли. В обоих случаях в результате вмешательства губернатора Крафта земли были возвращены беднякам¹⁴. Еще один пример. Доведенные до критического состояния бедняки I Оспетского наслега Борогонского улуса насильно скопили несколько аласов, принадлежавших богачам Афанасьевым. После двухгодичной тяжбы, по поручению губернатора Крафта, спор был разрешен в пользу бедных Василием Васильевичем Никифоровым.

Попытка проведения земельной реформы губернатором Скрипицыным закончилась провалом потому, что она не получила поддержки общества, особенно беднейшей части населения, которая слепо следовала указанию своих "покровителей" — якутского тойонатства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Пахомов И.О. Сокровенные мысли о судьбе якутского села. — Якутск, 1995. — С. 46.

² Там же. — С. 47.

³ НА РС(Я). Ф. 486и. Оп. 2. Д. 53. Л. 28.

⁴ Скрипицын Владимир Николаевич (1848 — ?) родился в Москве в

старинной дворянской семье. По тем меркам получил хорошее домашнее образование. Окончил кадетское, затем Александровское училища. Первое время служил в армии на Кавказе. Занимался финансовыми вопросами. Служил в казначействах Красноярской губернии, Финляндии, Польши, Санкт-Петербурга, Москвы, Иркутской губернии, затем в контрольной палате. В 1892—1903 гг. был якутским губернатором. В годы его управления областью появились регулярные рейсы пароходов на Лене. Улучшился подвоз народно-хозяйственных товаров, в том числе сельскохозяйственной техники. Новый губернатор приветствовал открытие новых школ, лечебных учреждений. Для их нужд всегда выделял кредиты, ссуды. Значительно расширилась сеть культурных учреждений. Женская прогимназия была преобразована в гимназию, теперь девушки могли получить среднее образование в Якутске. В годы его правления продолжалось научное изучение области: работали экспедиции по изучению природных ресурсов, этнографии, экономической жизни населения. В 1898 г. была проведе-

на I Всероссийская перепись населения. Его плодотворная деятельность была высоко оценена якутской общественностью. Он удостоился звания "Почетный гражданин Якутска".

⁵ Токарев С.А. Очерки истории якутского народа. — М., 1940. — С. 198.

⁶ НА РС(Я). Ф. 124. Оп. 1. Д. 239. Л. 5—6.

⁷ Федоров В.И. Якутия в начале XX в. (1900 — февраль 1917 г.). — Новосибирск, 2002. — С. 82.

⁸ НА РС(Я). Ф. 486. Оп. 2. Д. 54. Л. 5—6.

⁹ Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 19704. Л. 334.

¹⁰ Токарев С.А. Указ. соч. — С. 197.

¹¹ НА РС(Я). Оп. 14. Д. 14. Л. 2.

¹² Якутская жизнь. — 1908. — № 53.

¹³ Сборник указаний и распоряжений Правительства об административном и общественном устройстве и управлении Якутской области. — Якутск, 1912. — С. 50.

¹⁴ Павлов А.А. Губернатор И.И.Крафт. — Якутск, 2004. — С. 74.

Якутская депутация 1913 года: взаимоотношения центра и провинции*

Е.П.Антонов

Взаимоотношения центральной власти и периферии относятся к одной из ключевых проблем отечественной истории. Отношения государства с представителями региональной элиты продолжают оставаться одной из актуальных и обсуждаемых проблем в гуманитарных науках и в общественной мысли.

Главными событиями имперского сценария власти XIX в., предполагавшими присутствие представителей народов, подвластных российскому монарху, становятся коронации и различные юбилеи. По замыслу организаторов, национальные делегации представляли как свой народ, так и всю империю, "слившуюся в единую

политическую сущность России". Торжества должны были продемонстрировать всему миру могущество и многообразие империи, а азиатские подданные становились лишь частью такой презентации, в которой Россия стремилась утвердить свой статус великой империи в ряду других европейских колониальных держав¹.

Как правило, в состав депутатий включались представители элиты, на деле подтвердившие свою лояльность и преданность империи. От всех ее участников требовалось знание русского языка².

Представители регионов привозили с собой в столицу многочисленные подарки, важнейшая функция которых заклю-

Егор Петрович
Антонов,

к.и.н., завсектором ИГИИПМНС
СО РАН.

* Работа выполнена по гранту РГНФ № 09-01-62104а/т.

© Е.П.Антонов, 2009.

чалась в том, что они способствовали утверждению и повышению авторитета представителей местной элиты в глазах их сородичей и подданных. Поездки в Петербург, высочайшие грамоты, награды, богатые и демонстративные дары, полученные от имперской власти, становились средством политического воздействия на соплеменников и соперников³.

Национальные элиты дорожили знаками внимания со стороны России и были требовательны в своем стремлении лично или через посланников представиться императорскому двору. Именные медали и кортики бережно хранились, передавались по наследству и являлись предметами особой гордости. В свою очередь, империя внимательно следила за составом депутатий. Коронации и юбилеи питали надежды национальной знати на возможность расширения и закрепления их привилегий. Например, якутская знать рассчитывала, что ей удастся добиться большего в Петербурге, нежели в Иркутске или Омске. Здесь имели место непонимание депутатиями единства целей и задач центральной и местной власти в России и надежда до последнего на милость ее императорского величества в противовес не устраивавшим их действиям местной власти⁴.

Изначально русские власти рассматривали поездки знати с окраины в столичные города как цивилизаторскую деятельность. Речь шла о показе им величия и могущества Российской империи. Этому способствовали аудиенции в Зимнем дворце, посещение Таврического

дворца, Арсенала, Литейного двора, Монетного двора, Минералогического музея, Императорского ботанического сада, Эрмитажа, Кунсткамеры, Императорской академии художеств и других мест⁵.

Коронации и другие торжества являлись не только актом демонстрации могущества монархии, но и своего рода этнографической выставкой, представлявшей культурное многообразие Российской империи⁶.

Присутствие инородцев на коронациях и юбилеях однозначно воспринималось очевидцами как свидетельство упорочения связи между нерусскими подданными азиатских окраин Российской империи и русским царем, как доказательство цивилизующей роли Российского государства. В этом контексте депутаты с национальных окраин получали шанс символически слиться с российским населением в едином имперском гражданстве, идентифицируя себя прежде всего через верноподданность монарху⁷.

Представители депутатий после такого курса наглядного ознакомления с Россией, возвращались на родину с совершенно другими понятиями, нежели с какими оставляли ее, и распространением этих понятий посредством рассказов весьма содействовали утверждению уважения к силам России, а потому покорности распоряжениям правительства. Знакомство с империей в ходе поездок рождало также осознание органической принадлежности к ней. Представители национальных окраин, маркируемые в имперском дискурсе через "отсталость" и "не-

вежество", были благодатным материалом для такого рода символических практик и кандидатами на "обрусение". Происходило целенаправленное встраивание национальных элит в служебную имперскую иерархию⁸.

Именно по такому сценарию проходили коронация императора Николая II в 1896 г., юбилей – 100-летие Отечественной войны 1812 г. и другие мероприятия имперской власти России, на которых присутствовали и якутские делегации. Однако среди этих мероприятий выделяется депутатия 1913 г. по поводу 300-летия правления дома Романовых. В новых политических условиях, особенно после революции 1905 г., на историческую арену вышла национальная интеллигенция, формировавшая новые политические сценарии, представленные преимущественно в национальном и социальном нарративе⁹.

Якутская делегация в составе врача П.Н.Сокольников, улусного писаря Д.И.Слепцова и присяжного поверенного В.В.Никифорова, а также сопровождавшего их губернатора И.И.Крафта прибыла в феврале 1913 г. в Петербург. Императору Николаю II и членам его семьи была представлена делегация из г. Якутска в составе Сокольников и Слепцова*. Никифоров не являлся официальным членом, будучи лишь секретарем, и за ним, как неблагонадежным лицом, полиция установила строгий надзор. Вице-губернатор Якутской области Нарышкин писал с досадой, что съезд якутов 1912 г. избрал в качестве делегатов представителей от "лево-

* Имеются также данные о прибытии в Санкт-Петербург еще одной депутатии из Якутии в составе Стрелова и Селина. К сожалению, данные о ее деятельности не обнаружены.

го крыла" якутской элиты, входивших в состав антиправительственного "Союза якутов" 1906 г.¹⁰

Непосредственно после окончания официальных торжеств депутация приступила к основной своей задаче — постановке 14 вопросов в различных министерствах и ведомствах, отражающих политические, экономические и социальные проблемы. Представители интеллигенции поставили вопросы о предоставлении права на избрание одного депутата в Государственную думу от Якутской области, об отмене ссылки, о переводе якутов Олекминского округа из оседлого состояния в кочевое, о урегулировании землепользования, улучшении отношений администрации г. Охотска с якутскими рыбопромышленниками. Была выдвинута идея строительства железной дороги Тулун — Усть-Кут и соединения порта Аян рельсовым путем с судоходной частью р. Май. Поставлена задача — увеличить количество народных школ в сельской местности, расходы на содержание детей в интернатах, жалования учителям, открытие параллельных классов при реальном училище¹¹.

В МВД было подано ходатайство о введении земства в Якутской области. Имперская власть, присоединяя новые территории, вынуждена была делать ставку на местные общества и традиционные институты самоуправления, используя их в качестве низового звена власти, наделяя их властными полномочиями и сохраняя за ними определенную степень самостоятельности и базовые принципы формирования. Однако к началу XVIII в. центр сокрушил старинные вольнос-

ти, и воцарилась централизация, усиливающаяся на каждом витке развития государства¹². Министерство внутренних дел закончило новый законопроект о земстве только к 1916 г.¹³

Желая способствовать развитию промышленности, Никифоров договорился с Петербургским обществом судоходства о своем выступлении с докладом по теме: "О рыбных богатствах Якутской области". Он говорил не только о рыбе, но затронул колоссальные ресурсы региона: золото, серебро, свинец, уголь, нефть, соль и пушнину. Он обратил внимание торгово-промышленных кругов России на необходимость решить транспортную проблему края. В результате Петербургское общество судоходства просило Главное управление земледелия и землеустройства командировать в Якутскую область инструкторов для обучения местных жителей новым приемам рыболовства и консервирования¹⁴.

Члены депутации подали министру финансов докладную записку "О реформе ссудной кассы якутов и об учреждении мелкого кредита", где говорилось о закабалении аборигенов купцами. В результате в Якутскую область был командирован ревизор для организации подобного рода учреждений¹⁵.

Депутация возбудила вопрос о полном сложении продовольственного долга, образовавшегося в 1910–1911 гг. вследствие неурожая. В документе говорилось о падении платежеспособности населения по государственной, губернской и земской и внутренней повинностям¹⁶. Это требование власть удовлетворила.

Следующим был вопрос Об отмене ружного сбора — налога в пользу церкви. Его появление объяснялось тем, что паства возмещала расходы государства по содержанию духовенства¹⁷.

Никифоров составил ходатайство в МВД "Об учреждении местной цензуры в Якутске" с целью предоставления губернатору права назначать цензора. Традиционно кандидатуры на данную должность представляло III отделение Его Императорского Величества канцелярии¹⁸.

Депутацию якутов принимали в правительственных кругах с предупредительностью и благосклонностью, среди интеллигенции — с почетом и уважением, в средствах печати — с благожелательностью¹⁹.

Таким образом, якутская депутация в составе В.В.Никифорова, П.Н.Сокольников, Д.И.Слепцова сыграла огромную роль, используя одну из традиционных поездок в Петербург для решения назревших проблем народа, а не только социальной верхушки. Нельзя согласиться с выводами историков С.И.Ковлекова и В.И.Федорова о минимальных результатах деятельности депутации 1913 г., так как российская бюрократическая машина не могла "мгновенно" решить выдвинутые сложные проблемы. На это требовалось определенное время, и поставленные вопросы решались. Деятельность данной делегации свидетельствовала о начале политической трансформации местной элиты под влиянием общественно-политических событий начала XX столетия.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Ремнев А., Сухих О. Казахские делегации в сценариях власти: от дипломатических миссий к имперским презентациям // *Ab imperio*. — 2006. — № 1. URL: <http://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?state=showa&idart=1523&idlang=2&Code=> (дата обращения 27.10.2009).
- ² Там же.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Клиорина И. Василий Никифоров. События. Судьбы. Воспоминания. — Якутск, 1994. — С. 226, 234; Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций (1900—1919 гг.). Кн. 1. — М., 2002. — С. 192.
- ¹¹ Ковлеков С.И. В.В.Никифоров и съезд якутов 1912 г. — Якутск, 1996. — С. 7, 8; Федоров В.И. Указ. соч. — С. 193; Никифоров В.В. Солнце светит всем. Статьи. Письма. Произведения. — Якутск, 2001. — С. 496—497.
- ¹² Соколовский И. Веха в изучении истории Сибири в Российской империи // *Ab imperio*. — 2006. — № 1. URL: <http://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?state=showa&idart=1523&idlang=2&Code=> (дата обращения 27.10.2009).
- ¹³ Клиорина И. Указ. соч. — С. 229.
- ¹⁴ Там же. — С. 227.
- ¹⁵ Там же. — С. 228—229.
- ¹⁶ Там же. — С. 229.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. — С. 232.
- ¹⁹ Там же. — С. 230.

Областной совет: попытка реформирования землепользования

В.И.Федоров

После свержения Временного правительства и установления советской власти в Европейской России и части Сибири Якутская область, не признав Октябрьского переворота, продолжала жить, соблюдая порядки, созданные Февральской революцией. Несмотря на неоднократные требования Центра и Центросибири передать власть советам, областной комиссар В.Н.Соловьев не подчинялся и оставался у власти. В помещенной в предыдущем номере журнала статье мы рассказали, как был преодолен демократической коалицией кризис власти в Якутии: был создан Областной совет, заменивший добровольно ушедшего в отставку областного комиссара. Областной

совет объявил себя временно высшим органом власти в Якутии.

Земельные отношения оставались без изменения, продолжала действовать классная система в землепользовании. Временное правительство ее решение откладывало до созыва Учредительного собрания. Первую попытку решить эту проблему в Якутской области сделал съезд якутов и русских крестьян под давлением Союза чернорабочих-якутов во главе с П.А.Ойунским и М.К.Аммосовым в апреле 1917 г. По резолюции съезда классная система землепользования отменялась и устанавливался подушный равный раздел покосных угодий, причтовые и монастырские земли должны бы-

Василий Игнатьевич
Федоров,

д.и.н., в. н.с. ИГИИПМНС СО РАН.

© В.И.Федоров, 2009.

ли передаваться в распоряжение наследных обществ¹. Решение съезда было весьма ограниченным и оставалось невыполненным.

Более кардинальное решение принял созданный Областной совет.

Будучи приверженным либерально-демократическим традициям и духу решений Учредительного собрания России от 5 января 1918 г. и I Чрезвычайного областного земского собрания, Областной совет 5 мая принял постановление о землепользовании, основным содержанием которого было уничтожение классной системы и введение подушного равного паевого наделения землей граждан.

Этот вопрос для якутских "инородцев" так же, как для всей России, был самым острым, но оставался нерешенным, и на этой основе возникали конфликтные ситуации в родах, наслехах и улусах. 25 марта 1918 г. состоялось собрание безземельных Тандинского рода I Баягантайской общины Баягантайской волости, где отмечалось: общество продолжает пользоваться классной системой землепользования, "разбитой до 14 ступеней"; последний передел был в 1907 г., тогда как он должен проводиться через каждые 5 лет; число безземельных в роде достигло 29 хозяйств при наличии 49 душ; земли умерших с 1907 г. находятся в руках тех же богатых, тойонов; известный кулак И.П. Заболоцкий содержит для себя 3 остожья, 9 остожьев земли умерших, кроме этого 50 дес. выгонов и столько же тербэсей* и пашен². Собрание потребовало немедленного уничтожения

классной системы землепользования и нового передела земли. Протокол подписали 30 членов рода. Такие требования были характерны для всех улусов и волостей.

В вышеназванном постановлении Областного совета обоснован главный его смысл, заключающийся в обеспечении "справедливого распределения земли и доходов от сельского хозяйства между отдельными хозяйствами и в целях уничтожения земельной кабалы, устранения споров, недоумений и самовольного нарушения чьих-либо прав и интересов, возникающих в области земельных отношений". Определив суть реформы, Областной совет постановил ввести в действие в Якутской области закон о земле, принятый Всероссийским Учредительным собранием 5 января 1918 г. Далее он решил, что "все земли в пределах Якутской области переходят в ведение и распоряжение Областного земства — впредь до детальной разработки вопроса о землепользовании в Сибири и Европейской России"³.

Предлагалось наследным обществам "немедленно приступить к определению количества и качества земель, сенокосных, хлебопахотных и усадебных, произвести коренные земельные переделы их не позднее 29 июня сего года на основе равномерного паевого владения всех без различия пола и возраста". Далее с целью предупреждения концентрации земельных угодий в одних руках, частные лица лишались права выпуска озер; воспрещалось сдавать и снимать в аренду покосные места; земли из-под расчисток должны бы-

ли находиться в частном пользовании не более пяти лет, а затем переходить безвозмездно в общий земельный фонд наслегов⁴.

В постановлении Областной совет сделал два важных примечания, дополняющих его содержание и вытекающих из настоящего момента:

— фактическую передачу хлебопахотных земель новым пользователям провести по снятию урожая текущего года;

— земли, отведенные причтам, поступают в передел наравне с прочими землями, церковные причты и их семьи получают наделы на общих основаниях с прочими общественниками⁵.

Первое примечание имело существенное значение в том плане, что, если перераспределение хлебопахотных земель с передачей новым землепользователям провести в указанный в постановлении срок (до 29 июня), то оно полностью разрушило бы выращивание и сбор нового урожая, что поставило бы область перед хлебным кризисом. Постановление было разработано довольно детально, имело 23 параграфа, охватывало интересы всех слоев населения и рассчитано было на либерализацию землепользования.

На содержании этого документа мы остановились впервые довольно подробно, чтобы читатель смог оценить его значение. В советской историографии господствовала однозначная его негативная оценка. Профессор Г.Г.Макаров писал, что Областной совет, принимая это постановление, имел "своей целью успокоить и обмануть трудящихся крестьян. Земства и Областной со-

* Тербэсей — площадь, обнесенная изгородью.

вет... не были заинтересованы в радикальном решении аграрной проблемы"⁶. А Ем. Ярославский в статье "Эсеры и тойоны" писал, что "ваши тойоны прикрылись красным знаменем... Ваши тойоны прикрылись словами: "Земля и воля"⁷. В действительности, дело не в обмане трудящихся и не в прикрывательстве каким-то цветом или словами, а в вековом чаянии трудового люда о равной доле. За земельную реформу выступали все либерально-демократические силы, в том числе Областной совет. За нее высказались I Чрезвычайное областное земское собрание, съезд якутов и русских крестьян 1917 г., Якутский трудовой союз федералистов (июнь 1917 г.). Была попытка реально провести эти решения в жизнь в Якутском, Вилюйском уездах. Еще 5 апреля 1918 г. 2-е Вилюйское уездное земское собрание, рассмотрев вопрос о землепользовании, приняло решение о наделении земель как мужчин, так и женщин, без ограничения возраста равномерным паем по обществу. Согласно этому решению сайылыки должны быть в общественном пользовании и доступны для всех без исключения, также сокращались сроки использования актовых земель. Например, отданные на срок более 30 лет земли по истечении 25 лет должны возвращаться обществу, а срок аренды сданных на меньшие сроки земель сокращается на 1/3⁸. Намечены были и другие меры, обеспечивающие демократизацию использования основного средства производства — земли, также был разработан порядок их практической реализации. А Якутское уездное земское собрание разработку положения о землепользова-

нии и его введение возложило на волостные земские собрания, так как согласно ст. 5 и 6 закона о земле местными распорядителями являются органы местного самоуправления⁹. Аналогичные попытки были на уровне улусов и наслегов.

Облземуправа 9 июня 1918 г., обсудив обращение Областного совета от 8 июня к населению и земским управам с разъяснением по поводу изданного им постановления о землепользовании и его осуществлении в жизнь, в принципе согласилась с его содержанием и приняла постановление, согласно которому "Облземуправа не вправе предпринимать каких-либо действий от своего имени по поводу обязательного постановления Областного совета о землепользовании впредь до рассмотрения такового предстоящим Чрезвычайным земским собранием"¹⁰.

В постановлении Областного совета был установлен, как выше сказано, срок проведения коренного передела земли — до 29 июня 1918 г., т.е. до начала сенокоса. Это решение, конечно, не было выполнено, оно заранее было обречено на провал. Во-первых, такое серьезное дело, затрагивающее интересы сотен тысяч людей, требовало тщательной подготовки как организационного, так и информационно-разъяснительного порядка на местах, в глубинке. В условиях Ленского края за короткий срок такой большой объем работы для Областного совета был неподъемен. Во-вторых, время, которое отводилось для проведения столь ответственного мероприятия, совпало с периодом обострения политической обстановки в регионе. Все ждали военной экспедиции

Центросибиря из Иркутска для умиротворения Областного совета и установления советской власти. В такой обстановке мало кто думал о проведении земельной реформы. В-третьих, крупные землепользователи и тойоны постановления Областного совета встретили как покушение на их интересы и решили саботировать его реализацию всевозможными средствами, в том числе используя недовольство сагитированной ими части населения.

Один из множества примеров: попытка граждан I Хаптагайского наслега Восточно-Кангаласского улуса обсудить этот вопрос на наследном собрании с 3 по 6 июня 1918 г. При обсуждении повестки собрания сход сразу разделился на две равные части. Первая представляла состоятельную часть населения, вторая — малоземельную. Первая группа (ларионовцы — по фамилии своего богатого лидера Ларионова) настаивала провести сначала выборы комиссара наслега, вторая — обсудить повестку дня о землепользовании. Не найдя общего решения, ларионовцы, собрав 109 человек, избрали комиссара наслега и старшин родов из числа своих сторонников и стали требовать сдачи власти новому комиссару (фамилия не указана. — В.Ф.). В такой обстановке вторая группа в количестве 146 человек 6 июня провела свои выборы. Сложилась ситуация, при которой в наслеге существовало три власти — старая, ларионовцы и избранники второй группы¹¹. В такой обстановке, которая была характерна и для других наслегов и улусов, стало невозможным проведение какой-либо рефор-

мы по землепользованию как в волостях, так и в области.

К тому же временное установление советской власти летом 1918 г. (01.07. — 05.08.) сильно затормозило или свело на нет осуществление многих планов Областного совета и Облземуправы. Затем в начале 1919 г. поступило циркулярное письмо министра земледелия правительства Колчака, которым ведомство сообщило, что "в работу текущего года совершенно не входит какое-либо перераспределение земель в тех или иных целях, ибо такое повело бы лишь к новым раздорам среди населения и, следовательно, к сокращению посевной площади и поэтому

надо приложить все усилия лишь к тому, чтобы надлежаще была использована земля теми лицами, которые в настоящее время являются фактическими ее пользователями"¹². Это означало фактический запрет заниматься земельной реформой в условиях Гражданской войны. К концу 1919 г. (15 декабря) в Якутии установилась советская власть.

В советской историографии подвергались жесткой критике дореволюционные реформаторы, деятели Временного правительства и другие либерально-демократические силы за половинчатое решение или вообще нежелание решать самый острый вопрос для России —

аграрный. Однако решение его и после установления советской власти в Якутской АССР затянулось до 1929 г., хотя инструкция "О порядке передела покосных угодий в сельских обществах, наслегах и селениях Якутской губернии" была издана 30 октября 1920 г.¹³. Земельный передел 1924 г. не достиг своей цели — уравнительного распределения земли¹⁴. Земельная реформа в пользу бедноты и в ущерб зажиточной части крестьянства была проведена только в 1929 г. путем раскулачивания последней как классового врага. Началась сплошная коллективизация сельского хозяйства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Петров П.У. Из истории революционной деятельности ссыльных большевиков в Якутии. — Якутск. — 1952. — С. 203.

² НА РС(Я). Ф. 61, Оп. 3, Д. 2, Л. 4—5.

³ Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии. — Якутск. 1980. — С. 142; НА РС(Я). Ф. 390, Оп. 1, Д. 13, Л. 10.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Д. 47, Л. 8.

⁶ Макаров Г.Г. Указ. соч. — С. 142.

⁷ Ярославский Ем. О Якутии. — Якутск. — 1968. — С. 34.

⁸ НА РС(Я). Ф. 24-р, Оп. 6, Д. 6, Л. 4—8.

⁹ Там же. Д. 5, Л. 31—32.

¹⁰ Там же. Л. 32.

¹¹ Там же. Ф. 390, Оп. 1, Д. 3, Л. 315.

¹² Там же. Ф. 25, Оп. 1, Д. 289, Л. 23.

¹³ История ЯАССР. Т. 3. — М. 1963. — С. 89.

¹⁴ Там же. — С. 92.

Между белыми и красными: население Якутии в годы Гражданской войны (1921–1923 гг.)

Т.В.Захарова

Тема жизни населения в критические для страны годы Гражданской войны всё более привлекает внимание современных исследователей. Якутскими историками названная проблема мало изучена, так как основные крупные исследования написаны в советское время, когда важно было показать — через призму классового расслоения — помощь беднейших слоёв населения в борьбе большевиков против антибольшевистского движения¹.

Население Якутии пережило два периода военных действий в годы Гражданской войны. Первый длился с августа 1921 по октябрь 1922 г., когда вооружённые антибольшевистские отряды, в составе которых были как бывшие белые

офицеры, так и местные жители (в том числе и представители коренных народов), начали вооружённую борьбу против советской власти. Второй период начался с октября 1922 г. и завершился в июне 1923 г. Борьбу с советской властью в Якутии по просьбе Временного Якутского областного народного управления (ВЯОНУ)² начала Сибирская добровольческая дружина под командованием генерала А.Н.Пепеляева.

Упомянутые выше события в основном происходили в Якутском и Вилюйском уездах³; эти территории представляли собой фронтовые районы, где активно действовали красные и белые партизанские отряды, где красные военные гарнизоны в населённых пунктах были осаждены антиболь-

Тамара Викторовна
Захарова,

к.и.н., н.с. ИГИИПМНС.

© Т.В.Захарова, 2009.

шевистскими отрядами. Населению, которое в основном составляли якуты, советская власть предписывала оказывать содействие в уничтожении противника.

В данной статье изложена интерпретация фактов, отражающих условия жизни населения в период военных действий. Работа написана на основе комплекса делопроизводственных документов, выявленных в Национальном архиве Республики Саха (Якутия), фонд Президиума Верховного Совета Якутской АССР (Ф. 50).

Документальный комплекс выявленных архивных материалов представлен следующими видами делопроизводственной документации:

- информационные материалы (ведомости наследных советов; списки жителей, пострадавших во время Гражданской войны);

- доклады, докладные записки, ходатайства;

- текущая переписка (заявления граждан)⁴.

Изучение выявленных архивных документов позволило сформулировать ряд проблем, относящихся к вынесенной в заголовок теме. Первая из них — роль населения в снабжении военных отрядов.

Обеспечение частей Красной армии всем необходимым центр по большей части возлагал на руководство Якутской губернией. Так, командующий 5-й армией⁵ и Восточно-Сибирским военным округом в приказе от 24 ноября 1921 г. предписывал командующему войсками Якутской губернии использовать местные средства, поскольку "зимний период лишает армию возможности подбросить регулярные части и материальное имущество"⁶.

Как следует из докладов председателей наследных советов, снабжение частей Красной армии не было организовано властями и носило стихийный характер. Наслеги и волости, кроме уплаты натурального налога, должны были по прямому, непосредственному требованию воинских формирований осуществлять доставку подвод, сена, дров и продуктов в части и гарнизоны. Как правило, это были ближайшие к частям наслеги. За всё доставленное военные части выдавали расписки с обещанием уплаты. К весне 1923 г. у населения накопилось такое количество непогашенных расписок, что люди стали опасаться, что их обманули⁷.

Снабжение большевистских партизанских отрядов и частей Красной армии легло в основном на следующие волости Якутского уезда: Таттинскую, Баягантайскую, 1-ю и 2-ю Амгинскую. В Баягантайской волости шли упорные бои у с. Чурапча, где держало оборону Временное Якутское областное народное управление. Таттинская волость граничила с Баягантайской на северо-западе. Эта волость обеспечила снабжение частей Красной армии, действовавших на Охотском направлении.

Население снабжало военные отряды всем необходимым: фуражом для лошадей (сено), лошадьми, подводами, проводниками, продуктами, одеждой.

Доставка сена в основном легла на наслеги Таттинской волости. Сено вывозили на станции Охотского тракта (Аллах-Юнь, Лебединская, Мельжегейская, Нохинская), по которому двигались красные вооружённые отряды, и в местные гарнизоны.

Исполняя эти работы, наслеги несли расходы. Для того чтобы отправить подводы с сеном, необходимо было нанять подводчиков (ямщиков), заплатить им за работу, снарядить (дать верхнюю тёплую одежду — шубы, шапки, рукавицы, а также обувь, постели, посуду), снабдить продуктами на дорогу в оба конца. Кроме этого, требовалось снарядить подводы: выделить лошадей (или быков), упряжь, сани или телеги, верёвки. Необходимо было также обеспечить фуражом рабочих лошадей.

Для того чтобы военные отряды могли попасть в нужное им место, требовались проводники, знающие дорогу (колёсные дороги составляли 15,5%, всё остальное — вьючные тропы⁸). Проводникам отрядов также требовалось заплатить за работу, обеспечить продуктами.

В выявленных документах в основном зафиксированы требования, исходящие из вышестоящих органов управления — волисполкомов. По их заявкам наслеги предоставляли для Красной армии продукты (мясо, масло, муку), скот (лошадей, быков, коров), одежду (обувь, чулки, шубы, шапки, дохи, перчатки, рукавицы, меховые шкуры на постели), средства для перевозки грузов (верёвки, перемётные сумы), упряжь для ездовых коней и для саней (телег), хозяйственную утварь (топоры, котлы, посуду).

В указанном выше перечне главное место, естественно, занимали продукты и лошади. Из продуктов в документах указаны мясо, масло, мука. Продукты вывозили на подводах, для чего требовались и подводы, и лошади, и сбруя, и сумы, и верёвки.

В связи с тем, что население почти полностью потребляло те продукты, которые вырабатывались в хозяйствах, на снабжение воюющих сторон оставалось немного. В апреле 1921 г. (а это ещё не самый тяжёлый год) на территории Якутии была сокращена годовая норма потребления хлеба. Для хлеборобов и Красной армии норма в год составила 7 пудов 20 фунтов⁹, для городской и сельской интеллигенции (служащие советских учреждений) — 4 п. 20 ф., для населения Вилюйского округа и северных окраин — 1 п. 20 ф.¹⁰ Приемлемой нормой для этих групп населения советская власть считала соответственно: 9, 6, 3 п.¹¹ Однако, по мнению командующего Вооружёнными силами Якутской губернии К.К. Байкалова, на одного бойца требовался *минимум один пуд муки в месяц*¹² (выделено мной. — Т.З.).

Лошадь при огромных пространствах и отсутствии дорог была необходима для ведения боевых действий. По свидетельству К.К. Байкалова, все бойцы Красной армии были посажены на коней и представляли собой так называемую "верховую пехоту"¹³. Поэтому для ведения боёв требовалось большое количество лошадей и упряжи.

Лошадь была необходима как в хозяйстве сельского жителя, так и горожанина (96% жителей губернии составляло сельское население¹⁴). У жителей города и пригорода лошади подлежали мобилизации. Из-за крайней необходимости забирали даже старых лошадей. Кроме лошади, хозяин был обязан предоставить всю необходимую конскую упряжь: седло, сбрую и т.д.

Хозяева пропавших лошадей в заявлениях использовали

весьма красноречивые выражения: "Без лошади я стал как без рук, и ничтожное моё хозяйство совершенно приходит к разорению"¹⁵, "Какой же я крестьянин без рабочей лошади"¹⁶. Лошадью дорожили, в заявлениях есть такие фразы: "две последние лошади"¹⁷, "В ... бою был убит один мой конь, [потом] был мобилизован ... второй единственный конь"¹⁸.

Приобрести лошадь в то время было трудно: нужно было что-либо иметь на обмен. Поэтому своих лошадей люди искали настойчиво. Примечателен один сюжет. Хозяин установил судьбу убежавшей со двора лошади: она была приведена в милицию, а милиция сдала её экспедиционному отряду, отправлявшемуся в с. Амга в феврале 1923 г. Разыскав красноармейца, под которым была лошадь, хозяин узнал, что её застрелили в бою¹⁹.

Второй большой статьёй расходов для наслегов являлось предоставление подвод. Подводы брали красные отряды, когда проходили через наслег; подводы также могли быть мобилизованы волостными советами для перевозки грузов. При этом не было гарантии, что подводы и рабочие лошади (или быки) будут возвращены в наслег. Поэтому нередко с подводами от наслег уезжал сопровождающий.

Население снабжало военные отряды одеждой и обувью. И красные и белые пользовались якутской национальной обувью — торбасами (зимние меховые сапоги). Торбаса шили из кобыльей или оленьей кожи мехом наружу. Вот как В.Л. Серошевский описывал торбаса (учёный называл их обувь для дороги): внутрь клали подстилку из сухой травы,

затем на голую ногу одевали чулок (кэтэнчи) из заячьей или телячьей кожи шерстью внутрь, на них одевали мелкие туфельки из того же меха шерстью наружу, а поверх одевали торбаса или сапоги²⁰.

Среди всех волостей Якутского уезда особенно пострадали две Амгинские (1-я Амгинская, 2-я Амгинская), они, как сказано в совместном докладе руководителей этих волостей, "понесли всю тяжесть гибели и разорения от пепеляевщины в самой острой форме". В волостях сконцентрировались значительные силы белых и красных, которые требовалось кормить и снабжать всем необходимым²¹.

В документах содержатся многочисленные описания потерь, понесённых 2-й Амгинской волостью. Эту волость составляли с. Амга и прилегающие к нему селения — с. Ново-Покровское и выселок Булун. Волость населяли русские крестьяне, 150 домохозяев (640 душ обоёго пола). За 1921–1922 гг., когда повстанцы осаждали с. Амгу, эта небольшая волость лишилась 164 строений, 640 голов крупного рогатого скота, более 170 голов лошадей, 1199 пудов ячменя, 8227 пудов сена²². В это время жители с. Амга снабжали гарнизон — 300 человек продуктами, одеждой, а лошадей — фуражом. Весь хлеб у жителей осаждённого села был изъят и засыпан в общий склад. Рогатый скот из-за отсутствия сена был забит, мясо также сдано на общие нужды. Председатель наслежного совета писал: "Амгинские крестьяне ... отдали всё, что могли, не было для них ни одного свободного дня, даже от общей работы не отставали женщины-крестьянки,

шили, мыли и стряпали для отряда"²³.

Большой интерес вызывает информация, отражающая жизнь населения при белых. Обеспечение антибольшевистских отрядов подробно зафиксировано в документах 3 наслегов Баягантайской волости (1-й Баягантайский, 3-й Баягантайский, Ыгинский).

В изученных документах почти нет указаний на выполненные работы для белых отрядов, кроме предоставления проводников²⁴. Однако обнаружены другие интересные сведения. Так, 3-й Баягантайский наслег (Баягантайская волость) в феврале 1922 г. выбрал одного мужчину из числа жителей, снарядил и отправил в белый отряд бойцом. Кроме того, что ему на дорогу была дана провизия, его семье в марте 1922 г. одновременно были выделены продукты²⁵.

Кроме этого, в документах 1-го Игидейского наслег (Таттинская волость) описываются действия антибольшевистских отрядов и властей. Например, по приказу Временного Якутского областного народного управления вооружённые солдаты увезли весь собранный для советской власти натуральный налог, оставив каждому плательщику по 10 пудов мяса²⁶.

Сведения о действиях антибольшевистских формирований в документах Амгинских волостей описаны довольно скупо. Выявлен один интересный факт. А.Н.Пепеляев, как видно из совместного доклада председателей наслегных советов двух Амгинских волостей, предпринял попытку системного обеспечения своих отрядов: на наслег он наложил своеобразный налог — по 100 пудов муки, 60–70 пудов мяса,

что составило на одного среднего хозяина 1 пуд мяса, 1-2 пуда муки²⁷.

Интересно, что в документах есть свидетельства о том, что обе воюющие стороны грабили население наслегов. Якутский уезд, Баягантайская волость, 3-й Баягантайский наслег: "От Макара Потапова красноармейской частью взяты лошади, постели"²⁸; Таттинская волость, 2-й Жехсонский наслег: "Бандиты взяли одного коня"²⁹.

Как видно из документов, противоборствующие стороны грабили население в основном при отступлении: Таттинская волость, Нижнеамгинский наслег: "уведены [повстанцами] при отступлении ... 4 коня"³⁰, Якутский уезд, Баягантайская волость, 3-й Баягантайский наслег: "Отступающими в Оймякон белыми уведено 12 лошадей с упряжью"³¹; 1-й Баягантайский наслег: "Без предписания учреждений взяты [белым] партизанским отрядом при эвакуации: продукты, коровы, лошади, упряжь, бычьи сани, дохи, торбоса, перчатки, чулки, перемётные сумы, верёвки, котлы, чайники"³²; Амгинская волость: "экспедиционный [красный] отряд с местным гарнизоном эвакуировался [из Амги в г. Якутск], забрав у крестьян всех коней, сбрую, телеги"³³.

Заявления граждан отразили не только личную жизнь человека, но и такую новую проблему, как раскол в обществе. Эта тема также намечена в докладах и ходатайствах. Выявленные материалы отражают не только отношения враждующих сторон — красных и белых, но и один из механизмов, который делал раскол реальным. Этот механизм — распоряжение имуществом против-

ника. Захваченное имущество и красными, и белыми продавалось или раздавалось, а скот отдавался в прокорм оставшимся в наслеге жителям. Как представляется, результатом такого перераспределения скота стало уменьшение за 1917–1922 гг. групп многоскотных и бесскотных и увеличение группы малоскотных (наблюдение об изменениях в крестьянских хозяйствах сделал В.Д.Халдеев³⁴).

В годы Гражданской войны по отношению к населению воюющие стороны применяли принцип: "Кто не с нами, тот против нас". Поэтому красные разоряли хозяйства ушедших с белыми жителей. Так была сожжена деревня (20 дворов) в двух верстах от с. Амга, потому что её жители были угнаны белыми³⁵.

Так же поступали и белые: они забирали всё имущество бежавших с отступающими частями Красной армии (скот, сено, продукты, зимнюю и летнюю одежду, домашнюю утварь, сельскохозяйственный инвентарь, простую деревенскую мебель).

По свидетельству К.К.Байкалова, по отношению к населению белые применяли такую тактику: когда за ними по пятам шли красные отряды, заставляли жителей откочевывать в сторону, чтобы не дать противнику воспользоваться свежими лошадьми и фуражом³⁶.

Красноармейцы, прибывшие в Якутию из центральных районов России и незнакомые с особенностями жизни и ментальностью местного населения, относились к нему враждебно. Это отношение очень точно выразил К.К. Байкалов: "Крестьянская масса — это мелкобуржуазная стихия, ...

нечто ... бесформенное, неопределённое и бессознательное..."³⁷. Боец и крестьянин не могли понять друг друга: боец рисковал жизнью в борьбе с белыми, в то время как крестьянин скрупулёзно подсчитывал свои убытки — хомуты, верёвки, телеги. Представляется, что именно это противостояние между бойцом и крестьянином заставило командующего вооружёнными силами Якутской губернии Н.А.Каландаришвили в приказе от 28 декабря 1921 г. предписать "всем командирам и политработникам ... внушать красноармейцам необходимость вполне корректного отношения к местному населению"³⁸.

При работе с документами были сделаны некоторые любопытные наблюдения.

Как видно из заявлений граждан, термин "инородцы" якутским населением почти не используется, на смену ему пришло слово "гражданин". Примечательно, что при этом

понятие "крестьянин" русским населением употреблялось по-прежнему.

Второе наблюдение относится к теме управления населением. В одном из заявлений обнаружены интересные сведения о характере службы в учреждениях советской власти. Председатель Покровского волостного ревкома сообщал, что он "с 1 сентября 1919 г. ... по 1 июня 1922 г. относил обязанности секретаря, члена и председателя ревкома Покровской волости в порядке трудовой повинности совершенно бесплатно"³⁹.

Органами государственной местной власти в наслегах формально были наслежные советы. Однако, как следует из источников, важные вопросы фактически решались общинно. Так, 1-й Игидейский наслег Таттинской волости по постановлению общества из средств наслега возместил хоззаявам стоимость подвод, которые не были возвращены во-

енными отрядами⁴⁰. Хаяхсытский наслег той же волости из общинных средств покупал для нужд красноармейского Алданского отряда сёдла, сено, муку, зимнюю обувь и пр.⁴¹

Таким образом, в 1922—1923 гг. в управлении самыми мелкими административными единицами, населёнными коренными жителями — якутами, превалирует принцип общинности.

Итак, анализ выявленных источников показал, что делопроизводственные источники содержат значительный фактографический материал по истории Гражданской войны в Якутии. В информационных материалах, докладах и ходатайствах, в заявлениях граждан нашли отражение различные проблемы жизни населения в условиях войны: обязанность снабжать военные отряды и платить различные налоги, необходимость подчиняться воле сильного, неотвратимость утраты нажитого и т.д.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹Петров П.У. О разгроме якутских буржуазно-националистических банд в 1921—1922 гг. // Сборник статей по истории Якутии советского периода. Вып. 1. — Якутск. 1955. — С. 5—29; Чemezov В.Н. Борьба за защиту и упрочение советской власти в Якутии (1920—1923) // Очерки по истории Якутии советского периода. — Якутск, 1957. — С. 62—121; Новгородов А.И. Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война в Якутии. — Новосибирск, 1969. — 399 с.; Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии: В 2-х ч. Ч. 1: Якутия накануне и в период Февральской революции. Ч. 2: Установление советской власти. — Якутск, 1979—1980; Он же. Северо-восток РСФСР в 1918—1921 гг. — Якутск, 1988. — 304 с.;

Он же. Северо-Восток России (Якутия, Охотское побережье и Чукотка) в 1921—1922 гг. — Якутск, 1996. — 333 с.

² ВЯОНУ — созданный якутским антибольшевистским движением чрезвычайный верховный орган управления занятыми территориями.

³ Административно-территориальное деление дано по состоянию на 1 января 1922 г., см.: Бюллетень № 1 Якутского статистического управления (1 января 1922 г.). — Якутск, 1922. — С. 2.

⁴ Применена классификация В.В.Кабанова, см.: Кabanov В.В. Источниковедение истории советского общества [Электронный ресурс]. Гл. IV. Делопроизводственная документа-

ция государственных учреждений и общественных организаций // Открытый текст: Электронное периодическое издание. URL: <http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/kabanov/?id=1508&txt=1> (дата обращения: 29.04.09).

⁵ Части 5-й армии Красной армии участвовали в боевых действиях.

⁶ *Борьба за установление и упрочение советской власти в Якутии*: (Сб. док. и материалов). В 2-х ч., 4-х кн. Ч II, кн. 1. — Якутск, 1961. — С. 182.

⁷ *НА РС(Я)*. Ф. 50. Оп. 7. Д. 2 "а". Л. 13-14 об.

⁸ *Соколов М.П.* Якутия по переписи 1917 года. Вып. I. — Иркутск, 1925. — С. LVII.

⁹ Пуд равен 16,38 кг. В пуде 40 фунтов.

¹⁰ *Борьба за установление...*, ч. 2, кн. 1. — С. 46-47.

¹¹ *Там же*. — С. 46.

¹² *Байкалов К.К.* Статьи. Воспоминания. — Якутск, 1968. — С. 118.

¹³ *Там же*. — С. 14.

¹⁴ *Соколов М.П.* Указ. соч. — С. XXV.

¹⁵ *НА РС(Я)*. Ф. 50. Оп. 1. Д. 71. Л. 11-11 об.

¹⁶ *Там же*. Д. 81. Л. 2-2 об.

¹⁷ *Там же*. Д. 27. Л. 23.

¹⁸ *Там же*. Л. 15.

¹⁹ *Там же*. Д. 81. Л. 8 об.

²⁰ *Серошевский В.Л.* Якуты: Опыт этнографического исследования. 2-е изд. — Якутск, 1993. — С. 327.

²¹ *НА РС(Я)*. Ф. 50. Оп. 1. Д. 71. Л. 14-14 об.

²² *Там же*. Д. 2. Л. 4, 5.

²³ *Там же*. Д. 71. Л. 23-23об.

²⁴ *Там же*. Л. 28. Л. 106 об., 10 в.

²⁵ *Там же*. Д. 2. Л. 6.

²⁶ *Там же*. Оп. 7. Д. 2 "а". Л. 15об.

²⁷ *Там же*. Оп. 1. Д. 71. Л. 14.

²⁸ *Там же*. Д. 2. Л. 9.

²⁹ *Там же*. Д. 48. Л. 22об.

³⁰ *Там же*. Л. 26-26об.]

³¹ *Там же*. Д. 2. Л. 7.

³² *Там же*. Л. 11.

³³ *Там же*. Д. 71. Л. 23-23об.

³⁴ *Халдеев В.Д.* Крестьянское хозяйство Якутии в войне и революции. — М., 1924. — С. 8.

³⁵ *НА РС(Я)*. Ф. 50. Оп. 7. Д. 2 "а". Л. 5-5об., 7.

³⁶ *Байкалов К.К.* Указ. соч. — С. 17.

³⁷ *Там же*. — С. 12.

³⁸ *Борьба за установление и упрочение...* — С. 197.

³⁹ *НА РС(Я)*. Ф. 50. Оп. 1. Д. 81. Л. 8-8об.

⁴⁰ *Там же*. Д. 48. Л. 15.

⁴¹ *Там же*. Л. 5-5об.

Международное научное сотрудничество в Арктике. 1970-е — конец 1980-х годов

А.А.Сулейманов

Арктика — уникальный регион земного шара, где сосредоточены не только богатые запасы природных ресурсов, о чем в последнее время говорится очень много, здесь находятся также хрупкие экосистемы, от которых зависит климат всего Северного полушария, и проживают аборигенные народы, уклад жизни которых требует к себе отдельного внимания. Проблемы Арктики настолько взаимосвязаны, что их решение невозможно без тесного сотрудничества всех 8 государств региона (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия и Швеция).

Примечательно, что важность международного сотрудничества по изучению Арктики была отмечена еще в 70-х гг. XIX в. авст-

рийским полярником К.Вейпрехтом. Именно по его инициативе в 1879 г. была основана Международная комиссия полярных исследований, организовавшая проведение Первого Международного полярного года (1882–1883 гг.). Тогда в Арктику были направлены 14 экспедиций из 11 стран, организованы полярные станции, в том числе и в Якутии — на острове Сагастыр в устье р. Лена. Проводились метеорологические наблюдения, геомагнитные и геофизические исследования. Первый Международный полярный год, таким образом, стал первым опытом широкого международного сотрудничества по изучению региона.

Через пятьдесят лет, в 1932–1933 гг., состоялся Второй

Александр Альбертович
Сулейманов,

лаборант ИГиИПМНС СО РАН.

© А.А.Сулейманов, 2009.

Международный полярный год, в работе которого приняли участие специалисты уже из 44 стран. Ими впервые была организована система сбора информации о природе Арктики и ее влиянии на соседние регионы. В 1957–1958 гг. проходил Третий Международный полярный год (называемый также Международным геофизический год), в течение которого ученые из 67 государств проводили геофизические наблюдения и исследования по единой программе и методике, однако основное внимание специалистов было сконцентрировано уже на изучении Антарктики. Развитию же международного сотрудничества в Арктике препятствовала сложившаяся в мире после окончания Второй мировой войны геополитическая ситуация: регион оказался ареной противостояния Советского Союза и Соединенных Штатов. С конца 1940-х – начала 1950-х гг. США стали осуществлять широкую программу военного обустройства Арктики: были созданы военные базы в Гренландии, на Аляске и Ян-Майене. В 1950–1970-х гг. по 70-й параллели от Аляски до Гренландии была сооружена цепь радиолокационных станций раннего предупреждения. В свою очередь Советский Союз разместил военные базы на своем арктическом побережье и островах, от Земли Франца-Иосифа до о. Врангеля, где были дислоцированы и ракетно-пусковые комплексы. Для отработки предполагаемых действий в случае войны пилоты СССР и США совершали беспосадочные перелеты к Северному полюсу, осуществлялись сквозные плавания атомных субмарин подо льдами Северного Ледовитого океана и

др. Неудивительно, что в таких условиях каким-либо крупным международным проектам в Арктике, как например, планам по созданию международного научного комитета по арктическим и антарктическим исследованиям осуществиться было не суждено.

Лишь в 1970-е гг. в международном научном сотрудничестве в Арктике наметились определенные сдвиги, которые, с одной стороны, можно объяснить "процессами разрядки международной напряженности"¹, а с другой – общим повышением интереса к исследованиям региона², вызванным наличием огромных запасов природных ресурсов (в особенности углеводородного сырья), добыча которых стала возможна в результате технологического прогресса и роста спроса на них. И если раньше исследования в Арктике финансировались, в основном, военными ведомствами, то с конца 1960-х гг. – различными фирмами и гражданскими учреждениями³, в том числе для выяснения экологических последствий освоения этих ресурсов.

Как следствие, 70-е – 80-е гг. XX в. в Арктике оказались отмечены осуществлением ряда крупных международных научно-исследовательских проектов.

К примеру, в 1970–1978 гг. Вашингтонский университет (The University of Washington, г. Сиэтл, США) организовал Объединенный эксперимент по изучению динамики арктического льда (AIDJEX), в котором приняли участие исследователи из США и Канады.

Эксперимент проводился с целью получения информации, необходимой для оценки роли морских льдов в процессе

взаимодействия атмосферы и океана, в формировании климата, углубленного изучения структуры морского льда и процессов его образования, а также оценки возможного вреда, причиняемого арктической природной среде возрастающим промышленным освоением Арктики⁴.

Для этого недалеко от северо-западного побережья Аляски были организованы три ледовых лагеря, с которых в 1970–1972 гг. проводились подготовительные экспедиции. В ходе этих экспедиций осуществлялись гидрологические, метеорологические и океанографические наблюдения. В 1974 г. состоялись аналогичные изыскания севернее мыса Барроу (Канада).

Основные исследования в рамках AIDJEX были начаты в море Бофорта в марте 1975 г. Во время работ учеными был задействован обширный технический арсенал: уникальное оборудование, вертолеты и даже подводная лодка ВМС США (для получения сведений о морском льде)⁵.

После завершения AIDJEX началась реализация еще одного крупного международного научного проекта – экспедиции "Фрам" (1979–1982 гг.) в районе между Гренландией и Шпицбергом (пролив Фрама). В этом мероприятии приняли участие специалисты из Великобритании, Дании, Канады, Норвегии и США.

Основной целью экспедиции было получение всесторонней гидрометеорологической информации о состоянии окружающей среды исследуемого района. Наблюдения выполнялись при помощи сезонных станций Фрам-I (1979 г.), Фрам-II (1980 г.), Фрам-III (1981 г.) и Фрам-IV (1982 г.),

которые базировались на дрейфующих льдах и функционировали с марта по май и включали изучение гидроакустики, геофизики и физической океанографии в районе хребта Гаккеля, бассейне Нансена и на плато Ермак⁶.

В 1980 г. состоялась Международная научно-исследовательская экспедиция "YMER-80" (по названию ледокола, на котором проводились работы). Эта экспедиция интересна во многом тем, что при ее подготовке отчетливо проявилась ориентация Советского Союза на развитие двухстороннего сотрудничества в ущерб участию в многосторонних проектах по изучению Арктики. Дело в том, что первоначально в ходе экспедиции, приуроченной к юбилею плавания шведского полярника Нильса Норденшельда к Северо-Восточному проходу в 1878–1880 гг., Шведской королевской академией наук планировалось повторить путь "Веги", для чего оргкомитет мероприятия обратился ко всем странам, в водах которых намечалось осуществление проекта, с просьбой разрешить проведение необходимых научных изысканий в их 200-мильной экономической зоне. С соответствующим запросом шведская сторона обратилась и к Академии наук СССР в феврале 1977 г., предлагая также принять активное участие в исследованиях вдоль евразийского побережья Северного Ледовитого океана. Однако, не получив в течение года от АН СССР ответа, организаторы экспедиции были вынуждены изменить свои планы и ограничиться работами в районе между Землей Франца Иосифа на востоке и Гренландией на западе⁷.

В "YMER-80" приняли участие 119 ученых из Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, Великобритании, Люксембурга, Германии, США и Канады. В течение трех месяцев они проводили океанографические, биологические, метеорологические и геологические изыскания в рамках 60 научных программ⁸.

Еще более представительным международным научным проектом в Арктике стал MIZEX (Marginal Ice Zone Experiment) (1983–1987). Этот эксперимент был направлен на получение данных о взаимодействии океана и атмосферы в районе крайних зональных льдов. С этой целью специалисты из Великобритании, Дании, Ирландии, Канады, Норвегии, США, Финляндии, Франции, ФРГ, Швейцарии и Швеции проводили гидроакустические, метеорологические, океанографические и биохимические изыскания в Беринговом, Гренландском и Баренцевом морях с помощью исследовательских судов "Naakon Mosby" (Норвегия), "Polar Circle" (Норвегия), "Polarstern" (Германия) и "Valdivia" (Германия). Интересной особенностью MIZEX и немыслимым для СССР был тот факт, что для реализации этого проекта не было заключено каких-либо специальных правительственных соглашений, меморандумов или договоров, а ученые из отмеченных выше стран самостоятельно координировали проект через организованный ими офис⁹.

Формы научного сотрудничества в Арктике в рассматриваемый период не исчерпываются совместными экспедициями и экспериментами. К примеру, с 1971 г. стали проводиться регулярные междуна-

родные конференции по портам и океанской технологии в условиях Арктики (International Conference on Port and Ocean Engineering under Arctic Conditions), на которых рассматриваются вопросы гляциологии, инженерии, особенности технологической деятельности и экологии в северных регионах¹⁰.

В октябре 1984 г. в Соединенных Штатах состоялся симпозиум, посвященный проблемам изучения Арктики. Во время его работы представители Великобритании, Канады, Норвегии, США, Финляндии, Франции, Швейцарии и Японии обсуждали вопросы освоения углеводородных ресурсов Арктики, охраны окружающей среды, организации и проведения научных исследований¹¹.

Во всех названных мероприятиях, как мы видим, Советский Союз участия не принимал. Политика страны, в том числе и в Арктике, была ориентирована на развитие двухстороннего сотрудничества, активизация которого, как уже было отмечено, пришлась на годы "разрядки". Связано, это в первую очередь с заключением ряда межправительственных и межведомственных соглашений СССР с другими приарктическими государствами.

Например, в 1970 г. были подписаны соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве Советского Союза со Швецией¹² и Данией¹³, а в 1972 г. — с Норвегией¹⁴. Эти договоры предполагали такие формы сотрудничества, как обмен информацией, учеными и специалистами, а также результатами исследований и опытом между научно-исследовательскими институтами, организа-

циями и фирмами, совместная разработка проблем по фундаментальным и прикладным наукам, организация курсов, конференций, симпозиумов и выставок. Для выполнения этих договоренностей и выработки конкретных рекомендаций и предложений были созданы двухсторонние комиссии.

С Норвегией Советский Союз в 1976 г. заключил также и соглашение о культурном и научном сотрудничестве¹⁵. Тогда правительства двух стран договорились содействовать развитию связей между научными учреждениями и учебными заведениями, организации взаимных поездок ученых и специалистов "для проведения научных работ, чтения лекций и обмена опытом", участию ученых и специалистов в научных конгрессах, конференциях и семинарах, а также поощрять обмен научными изданиями и информацией, представляющими обоюдный интерес.

Достаточно интересно развивались научные связи СССР и Исландии. В 1971–1973 гг. в этой стране работала Советская комплексная геодинамическая экспедиция. Исследования осуществлялись в рамках "Геодинамического проекта" — международной программы изучения недр Земли, принятой в 1970 г. Международным геодезическим и геофизическим союзом и Международным союзом геологических наук. Однако велись работы, все же, в соответствии со специально заключенным советско-исландским соглашением.

Участники экспедиции проводили исследования по геологии, сейсмологии, геохимии, геотермии и гидрохимии острова. При этом наземные исследования сопровождались од-

новременным изучением строения морского дна окружающих Исландию акваторий, в том числе, благодаря использованию научно-исследовательских судов "Михаил Ломоносов" и "Академик Курчатов". Масштабы экспедиции позволили ее руководителю В.В. Белоусову сделать вывод, что такие разнообразные и глубокие по своему профилю исследования проводились впервые в истории изучения Исландии¹⁶. В ходе работы экспедиции были составлены стратиграфическая схема и первая геологическая карта острова, воссоздана его геологическая история¹⁷.

Углубляя связи с североевропейскими странами, СССР подписал долгосрочные программы (до 1990 г.) развития сотрудничества в экономике, промышленности и научно-технической сфере с Финляндией и Швецией. Договор с Финляндией был заключен в 1977 г. во время визита в СССР президента этой страны У. Кекконена, со Швецией — в Стокгольме в 1981 г. Хотя в указанных документах основное внимание уделено вопросам развития экономических связей, предусматривалось также сотрудничество по вопросам охраны окружающей среды, геолого-разведочным работам и исследованиям по естественным и техническим наукам¹⁸.

С этими же скандинавскими странами Советский Союз заключил несколько межправительственных и межведомственных соглашений о научных обменах.

В 1969 г. СССР достиг договоренности с Финляндией об обменах преподавательским и научным составом вузов¹⁹. В 1972 г. и в 1975 г. Академия наук СССР и Академия наук

Финляндии подписали протоколы о сотрудничестве и обмене учеными²⁰. В том же 1975 г. АН СССР заключила аналогичное соглашение со Шведской королевской академией наук и Шведской королевской академией инженерных наук²¹, а в 1980 г. — со Шведской королевской академией словесности, истории и памятников старины²². Названные документы предусматривали обмен учеными для чтения лекций, ознакомления с научно-исследовательскими работами и проведения научных изысканий. Кроме этого, были названы желательными организация двухсторонних симпозиумов по актуальным научным проблемам, совместные научно-исследовательские работы, а также обмен научными материалами.

Параллельно развивались научные связи и с другими странами Арктики: США и Канадой. Так, в течение 1972–1974 гг. между правительствами СССР и США был подписан ряд соглашений о взаимодействии в области науки и техники, включая Общее соглашение о контактах, обменах и сотрудничестве (1973 г.)²³. Одновременно был создан и специальный механизм, призванный содействовать выполнению этих соглашений — Смешанная советско-американская комиссия по научно-техническому сотрудничеству, а также рабочие группы, в задачу которых входила выработка конкретных программ и их осуществление. Были определены формы сотрудничества: обмен информацией, учеными и специалистами; совместная разработка и осуществление программ в области фундаментальных и прикладных наук; обмен опытом и результатами

исследований; организация совместных курсов, конференций и семинаров; помощь в налаживании прямых контактов между учреждениями и организациями двух стран²⁴. Направления научного сотрудничества включали проведение совместных исследований и разработок в таких областях, как охрана окружающей среды²⁵; исследование и использование космического пространства²⁶, изучение Мирового океана²⁷ и др.

Например, советско-американское соглашение о сотрудничестве в области космических исследований предусматривало взаимодействие ученых двух стран по вопросам космической метеорологии, изучения природной среды, исследования околоземного космического пространства и др. В рамках Соглашения в Беринговом море был организован совместный советско-американский эксперимент "Беринг". Эксперимент проводился с 15 февраля по 7 марта 1973 г. При помощи специальных самолетов (по одному от каждой стороны) и кораблей (американский ледокол "Стэтн Айленд" и советское научно-исследовательское судно погоды "Прибой") были осуществлены метеорологические, океанологические и микроволновые измерения с целью разработки на их основе методики идентификации зон выпадения осадков, определения температуры и волнения поверхности океана, а также характеристик ледяного покрова. Исследования участвующими сторонами проводились раздельно в определенных для этого секторах с последующим обменом полученными данными. Подведение итогов эксперимента состоялось в ходе науч-

ных совещаний в ноябре и декабре 1973 г. в США (в городах Вашингтон и Гринбелт соответственно) и на советско-американском симпозиуме в мае 1974 г. в г. Ленинграде, на котором, в частности, отмечалась "четкая организация сложного взаимодействия различных средств наблюдений", оперативная работа по подведению итогов экспедиции, "дух взаимопонимания и сотрудничества" и выражались надежды на "дальнейшее развитие совместных исследований"²⁸.

Большой интерес представляет советско-американское соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, подписанное в Москве в мае 1972 г., в котором была определена тематика совместных исследований: предотвращение загрязнения воздуха, воды и окружающей среды, проблемы охраны природы и организации заповедников, биологические и генетические последствия загрязнения окружающей среды, проблемы предсказания землетрясений и др. Применительно к Арктике этот договор особенно важен в рамках сотрудничества по проблеме "Охрана природы и организация заповедников".

В 1974 г. были развернуты советско-американские исследования миграций белых гусей, гнездящихся на острове Врангеля и зимующих в Канаде и США. Тогда особыми шейными метками было помечено более 1000 птиц, а затем получено свыше 700 "возвратов". Автор этой методики В.Слейден (США) участвовал в отлове и мечении гусей на острове Врангеля, а советские ученые А.А.Кишинский, В.Э.Якоби и В.К.Фомин работали на территории США. Установленные в результате этих работ

оптимальные сроки и квоты отстрела способствовали, по мнению В.Д.Ильичева, сохранению уникальной популяции гусей²⁹. Кроме этого, в рамках соглашения была подготовлена Конвенция по охране птиц, мигрирующих между СССР и США, а из Аляски на Таймыр и о. Врангеля было переселено стадо овцебыков и проводились исследования по их приспособляемости к новым условиям³⁰.

Для Якутии советско-американское соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды интересно в первую очередь благодаря осуществлявшемуся в его рамках проекту по сохранению журавлей, получившему название "Операция Стерх".

К этому времени численность якутской популяции стерхов быстро сокращалась. Если в 1971–1973 гг., по подсчетам В.Е.Флинта, в Яно-Индигирском междуречье было определено 100 гнездовых пар, то в 1977 г. — только 60³¹. Схожая картина наблюдалась и за океаном, где популяция американского журавля достигла критического уровня (в середине 1960-х гг. — всего 48 птиц). В результате в США была начата программа по сохранению вида: ученые собирали яйца американского журавля, инкубировали их и выращивали птенцов.

Учитывая этот опыт по спасению журавлей руководство Международного фонда охраны журавлей (МФОЖ) в 1974 г. обратилось с предложением о сотрудничестве к В.Е.Флинту (Зоологический музей МГУ). Для сохранения популяции стерхов предполагалось их разведение в питомниках. В этих целях Фонду нужны были оплодотворенные яйца стерха из Якутии.

В 1976 г. в Москве состоялась встреча советских специалистов с директором МФОЖ Д.Арчибалдом, на которой было принято решение о начале совместных работ по сохранению стерха. Так как МФОЖ территориально размещался в США (штат Висконсин), реализация проекта приобрела статус государственной программы в рамках советско-американского соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды³². С советской стороны "Операцией Стерх" руководил Флинт.

В июне-июле 1977 г. и 1978 г. советские ученые собрали 12 яиц стерха в Яно-Индигирском междуречье и затем, используя методику и оборудование для транспортировки яиц МФОЖ, передали их Фонду. В питомнике Фонда в Висконсине после инкубации были выращены 6 стерхов и, таким образом, создан генетический резерв популяции³³.

Проблемам охраны окружающей среды Севера была посвящена и часть выступлений на Второй Международной конференции по мерзлотоведению. Эта конференция состоялась в г. Якутске в июле 1973 г. Ее организаторами выступили Научный совет по криологии Земли АН СССР, Президиум Сибирского отделения и Институт мерзлотоведения СО АН СССР. Активное участие в ее подготовке приняли Национальный научно-исследовательский совет США, Национальная инженерная академия США и Национальный научно-исследовательский совет Канады.

В конференции, ставшей "прорывом в сотрудничестве геокриологов разных стран"³⁴, участвовали более 400 официальных делегатов и гостей из

13 государств: Бельгии, Великобритании, Венгрии, Канады, Монголии, Норвегии, Польши, СССР, США, Чехословакии, Франции, Швеции и Японии. Участники форума представляли 286 учреждений и организаций (203 советских и 83 зарубежных).

Во время работы форума состоялось подведение итогов исследований в области мерзлотоведения за последнее десятилетие, включая изучение прибрежной зоны моря Лаптевых, полуостровов Ямал и Таймыр, арктических островов Советского Союза и Канады, Гренландии и Аляски, в целом, проблемы определения возраста и мощности многолетней мерзлоты на побережье Северного Ледовитого океана и др. Серьезное внимание было уделено вопросам охраны окружающей среды Арктики при ее промышленном освоении. Эта тема была затронута в докладе американских исследователей Х.О.Янса, Т.В.Миллера, Л.Д.Пауэра, В.Р.Рики, Т.П.Тейлора, Дж. А.Уиллера³⁵, вступительном слове и генеральном докладе конференции, которые делал П.И.Мельников³⁶, совместном выступлении П.И.Мельникова и О.Н.Толстихина³⁷ и в итоговом "Решении" конференции, которое подписали руководители трех крупнейших делегаций (Канады, СССР и США). В "Решении" были определены наиболее актуальные проблемы дальнейшего развития мерзлотоведения и признана полезность расширения международного научного сотрудничества, в связи с чем было отмечено, в частности, следующее: "Считать целесообразным проведение международных комплексных исследований, связанных с сохранением

окружающей среды в районах распространения многолетне-мерзлых горных пород. Это включает обмен научной информацией, взаимное посещение специалистов, разработку эффективных способов борьбы с нарушением окружающей среды и совершенствование методов использования природных ресурсов"³⁸.

Указывая на "взаимное посещение специалистов", следует вспомнить еще одну характерную черту рассматриваемого периода — ограничение командировок советских ученых в зарубежные страны. К примеру, если в 1976 г. Институт мерзлотоведения, в рамках соглашения о научных обменах, посетило 47 американских исследователей, то Институт смог направить в США только 3 специалистов³⁹. Что говорить о конце 70 — начале 80-х гг. XX в., ознаменовавшихся новым витком "холодной войны", приведшим к значительному сокращению контактов между двумя сверхдержавами.

Конструктивный диалог между СССР и США возобновился, как известно, в середине 1980-х гг. В его русле получили развитие и договоренности по сотрудничеству ученых двух стран. Например, в 1985 г. было подписано Общее соглашение о контактах, обменах и сотрудничестве в области науки, техники, образования и культуры⁴⁰. Тогда правительства Советского Союза и Соединенных Штатов договорились поощрять и развивать контакты, обмена и кооперацию в области естественных, гуманитарных и общественных наук, а также способствовать установлению и укреплению связей между исследовательскими организациями двух стран.

Активное сотрудничество Советского Союза в Арктике с другой заокеанской страной — Канадой началось в 1971 г. с визита в СССР Жана Кретьена, занимавшего тогда пост министра по делам индейцев и Севера. В том же году между двумя странами был подписан протокол о консультациях и соглашение об обменах⁴¹. В 1972 г. соглашение о научном сотрудничестве заключили Академия наук СССР и Национальный исследовательский совет Канады⁴². Еще через четыре года Советский Союз и Канада подписали долгосрочное соглашение о содействии сотрудничеству двух стран в экономике, промышленности и научно-технической сфере⁴³. Названные документы предполагали сотрудничество по следующим направлениям:

1) научно-техническое сотрудничество, в том числе в области геологии, метеорологии, климатологии, охраны окружающей среды, строительства, технологии арктического морского, наземного и воздушного транспорта;

2) сотрудничество в решении социальных и культурных вопросов в области этнографии, образования, здравоохранения, социально-экономических проблем коренных народов Севера, культурных и академических обменов, а также контактов между коренными народами северных территорий обеих стран (последнее, как отмечает А. Черкасов, фактически начались лишь в конце 1980-х годов⁴⁴);

3) экономическое сотрудничество, включая освоение невозобновимых и возобновимых ресурсов.

Именно со Страной кленового листа правительство Советского Союза заключило пер-

вый договор, определяющий Арктику как самостоятельное направление научного сотрудничества СССР с другим государством — "Протокол советско-канадских консультаций по разработке программы научно-технического сотрудничества по проблемам Арктики и Севера", подписанный 16 апреля 1984 г. в Москве.

В документе отмечено "особое значение сотрудничества по Арктике и Северу" и определена тематика совместных исследований (ей соответствовали разделы): геологическая наука и арктическая нефть; окружающая среда Севера; строительство на Севере; этнография и образование. Предусматривался обмен экспертами и делегациями в советский и канадский сектора Арктики, а также обмен информацией. Для координации деятельности и контроля за осуществлением программы сотрудничества, а также внесения, в случае необходимости, соответствующих рекомендаций и разработки новых совместных программ была создана координационная группа. В группу вошли сопредседатели программы и руководители разделов⁴⁵.

В какой-то мере особняком в участии СССР в арктическом сотрудничестве путем заключения различных двухсторонних договоров стоит Соглашение о сохранении белых медведей (1973 г.), которое Советский Союз подписал вместе с Данией, Канадой, Норвегией и США. В документе признавалась "особая ответственность и особые интересы" этих государств в отношении защиты арктической фауны и флоры и необходимость проведения координированных научно-исследовательских мероприятий. Однако сами исследования

были национальными, а не международными и соглашение предусматривало только консультации, обмен информацией и результатами, полученными в ходе проводимых изысканий⁴⁶.

Новую эпоху в международном сотрудничестве в Арктике открыло выступление М.С. Горбачева в Мурманске в октябре 1987 г. Тогда советский лидер призвал все арктические страны к демилитаризации региона и превращению его в "зону мира и плодотворного взаимодействия"⁴⁷. В научной сфере эти инициативы вылились в проведение в декабре 1988 г. в Ленинграде конференции по координации исследований в Арктике, в которой вместе с советскими учеными приняли участие специалисты из 14 стран мира и фактически ставшей началом современного этапа сотрудничества исследователей региона, но это уже отдельная тема для изучения.

Говоря же о периоде 1970 — конца 1980-х гг. можно отметить, что в то время как международное научное сотрудничество между различными арктическими странами концентрировалось на вопросах, касавшихся непосредственно Арктики, и осуществлялось зачастую в многостороннем формате, Советский Союз развивал свои научные связи преимущественно на основе двухсторонних соглашений, договоров, программ с отдельными государствами региона. При чем большинство из этих документов непосредственно Арктике посвящены не были. Скорее они предполагали сотрудничество, в том числе и в Арктике. Вместе с тем, тематика совместных проектов была схожа. Основными направлениями научного сотрудничества были

следующие: исследование загрязнения наземных и морских экосистем, охрана окру-

жающей среды, мониторинг и моделирование климата, изучение природных процессов,

регулирующих состояние атмосферы и вод Северного Ледовитого океана.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Котляков В.М., Злотин Р.И. Международное сотрудничество ученых // Известие АН СССР. Серия географическая. — 1989. — № 5. — С. 122; Соколов В.Е., Котляков В.М. Международное сотрудничество исследователей Арктики // Вестник АН СССР. — 1989. — № 8. — С. 129.
- ² Шнайхер А.О. Исследования США в Арктическом бассейне. URL: <http://www.ivki.ru/kapustin/journal/shtayher.htm>; Цигельницкий И.И. Исследования полярных областей за рубежом // Полярный круг, 1988. — С. 524–534.
- ³ Шнайхер А.О. Указ. соч.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Untersteiner, N., A.S. Thorndike, D.A. Rothrock, and K.L. Hunkins. AIDJEX Revisited: A Look Back at the US-Canadian Arctic Ice Dynamics Joint Experiment 1970–78. URL: <http://psc.apl.washington.edu/aidjex/files/AIDJEX-article.pdf> (дата обращения 08.01.2009 г.)
- ⁶ Modern Scientific Expeditions (1970s–1990s). URL: http://www.who.edu/beaufortgyre/history/history_modern.html (дата обращения 08.01.2009 г.)
- ⁷ Schytt V. Ymer-80: A Swedish expedition to the Arctic Ocean // The Geographical Journal, Vol. 149, No. 1 (Mar., 1983). — P. 22–23.
- ⁸ Ibit. — P. 23–28.
- ⁹ Yates H. W., Cotter D. J., Ohring G. Operational Satellite Support to Scientific Programs. Washington D.C. 1985. — P. 23–24.
- ¹⁰ International Conference on Port and Ocean Engineering under Arctic Conditions. URL: <http://www.poac.com> (дата обращения 10.01.2009 г.)
- ¹¹ Цигельницкий И. Указ. соч. — С. 527.
- ¹² Соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве между СССР и Швецией // Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1969 года и 31 декабря 1970 года. Вып. 26. — М.: Международные отношения, 1973. — С. 329–331.
- ¹³ Соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республики и Королевством Данией // Там же. — С. 179–180.
- ¹⁴ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве // Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1972 года. Вып. 28. — М.: Международные отношения, 1974. — С. 173–174.
- ¹⁵ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Норвегии о культурном и научном сотрудничестве // Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года. Вып. 32. — М.: Международные отношения, 1978. — С. 252–255.
- ¹⁶ Белоусов В.В. Советская геодиническая экспедиция в Исландию // Вестник АН СССР. — 1975. — № 7. — С. 92.
- ¹⁷ Там же. — С. 89–95.
- ¹⁸ Долгосрочная программа развития и углубления торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой до 1990 г. // Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между

1 января и 31 декабря 1977 года. Вып. 33. — М.: Международные отношения, 1979. — С. 224–238; *Долгосрочная программа развития экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между СССР и Швецией на период 1981–1990 годов* // Международные договоры СССР, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1981 года. Вып. 37. — М.: Международные отношения, 1983. — С. 179–182.

¹⁹ *Протокол о сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой в области обмена преподавателями, студентами, специалистами и научными работниками высших учебных заведений в 1969–1973 гг.* // Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1969 года и 31 декабря 1970 года. Вып. 26. — М.: Международные отношения, 1973. — С. 561–563.

²⁰ *Протокол о научном сотрудничестве и обмене учеными между Академией наук СССР и Академией Финляндии* // Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года. Вып. 32. — М.: Международные отношения, 1978. — С. 527–530.

²¹ *Соглашение Академии наук СССР о научном сотрудничестве и обмене учеными со Шведской королевской академией наук и Шведской королевской академией инженерных наук* // Там же. — С. 30.

²² *Соглашение Академии наук СССР о научном сотрудничестве и обмене учеными со Шведской королевской академией словесности, истории и памятников старины* // Международные договоры СССР, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1980 года. Вып. 36. — М.: Международные отношения, 1982. — С. 300–303.

²³ *Общее соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о контактах, обменах и сотрудничестве в области науки, техники, образования, культуры и в других областях* // Соглашение между Правительством Союза Со-

ветских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области исследования мирового океана // Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1973 года. Вып. 29. — М.: Международные отношения, 1975. — С. 189–192.

²⁴ *Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области науки и техники* // Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1972 года. Вып. 28. — М.: Международные отношения, 1974. — С. 191–192.

²⁵ *Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области охраны окружающей среды* // Там же. — С. 188–190.

²⁶ *Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях* // Там же. — С. 27–29.

²⁷ *Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области исследования мирового океана* // Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1973 года. Вып. 29. — М.: Международные отношения, 1975. — С. 212–214.

²⁸ *Кондратьев К.Я., Рабинович Ю.И., Мелентьев В.В.* Итоги эксперимента "Беринг" // Советско-американский эксперимент "Беринг": Труды заключительного симпозиума по итогам совместной советско-американской экспедиции. Ленинград, 12–17 мая 1974 г. — Л.: Гидрометеиздат, 1975. — С. 7–13.

²⁹ *Ильичев В.Д.* Международное сотрудничество в изучении миграции птиц // Вестник АН СССР. — 1984. — № 7. — С. 94.

- ³⁰ *Израэль Ю.А.* Современный этап советско-американского сотрудничества в области охраны природы // Вестник АН СССР. — 1976. — № 10. — С. 115.
- ³¹ *Флинт В.Е.* Операция "Стерх". — М.: Лесная промышленность, 1981. — С. 87–88.
- ³² *Там же.* — С. 100.
- ³³ *Там же.* — С. 105–125.
- ³⁴ *Климовский И.В.* Академик Павел Иванович Мельников. — Новосибирск: Гео, 2008. — С. 123.
- ³⁵ *Янс Х.О., Миллер Т.В., Пауэр Л.Д., Рики В.П., Тейлор Т.П., Уиллер Дж. А.* Защита вечной мерзлоты при строительстве и эксплуатации трубопроводов // II Международная конференция по мерзлотоведению: Доклады и выступления. Вып. 8. Проблемы мерзлотоведения. — Якутск: Кн. изд-во, 1975. — С. 256–257;
- ³⁶ *Мельников П.И.* Вступительное слово // Там же. С. 4–8; *Он же.* Основные итоги исследований в области мерзлотоведения за период 1963–1973 гг. и перспективы его развития // Там же. — С. 15–31.
- ³⁷ *Мельников П.И., Толстихин О.Н.* Проблемы и направления исследований в области охраны окружающей среды Арктики // Там же. — С. 189–201.
- ³⁸ *Решение 2-й Международной конференции по мерзлотоведению* // Там же. — С. 294.
- ³⁹ *Климовский И.В.* Указ. соч. — С. 136.
- ⁴⁰ *Общее* соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о контактах, обменах и сотрудничестве в области науки, техники, образования, культуры и в других областях // Международные договоры СССР, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1985 года. Вып. 41. — М.: Международные отношения, 1987. — С. 382–388.
- ⁴¹ *Канадско-советский* протокол о консультациях // Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1971 года. Вып. 27. — М.: Международные отношения, 1974. — С. 26–27.; *Общее* соглашение об обменах между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Канады // Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1972 года. Вып. 28. — М.: Международные отношения, 1974. — С. 191–192.
- ⁴² *Соглашение* о научном сотрудничестве между Академией наук СССР и Национальным исследовательским советом Канады // Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1973 года. Вып. 29. — М.: Международные отношения, 1975. — С. 164–166.
- ⁴³ *Долгосрочное* соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Канады о содействии экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству // Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года. Вып. 32. — М.: Международные отношения, 1978. — С. 229–231.
- ⁴⁴ *Черкасов А.* О российско-канадском сотрудничестве на Севере и в Арктике: роль Северного Форума. URL: http://www.niworld.ru/Statei/cherkasov/sev_forum.htm (дата обращения 07.04.2009 г.)
- ⁴⁵ *Протокол* советско-канадских консультаций по разработке программы научно-технического сотрудничества по проблемам Арктики и Севера // Международные договоры СССР, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1984 года. Вып. 40. — М.: Международные отношения, 1986. — С. 118.
- ⁴⁶ *Соглашение* о сохранении белых медведей // Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года. Вып. 32. — М.: Международные отношения, 1978. — С. 563–565.
- ⁴⁷ *Речь* товарища Горбачева М.С. // Правда. — 1987. — 2 окт.

История поиска алмазов в России (историографический обзор)

Р.Н.Юзмухаметов

"Алмазная проблема" в нашей стране в историческом плане заключается в том, что до сих пор нет достоверного научного изложения истории поисков и открытий месторождений алмазов в России. Открытия любых месторождений алмазов, как у нас в стране, так и за рубежом, имеют свои особенности и нюансы, от элементов случайности до полного подтверждения расчетных прогнозов.

История открытия месторождений алмазов в России — это не только история развития идей о потенциальной алмазности того или иного региона, геологических исследований и непосредственных поисков, это — часть истории нашей страны. Поэтому не-

удивительно, что история открытия российских алмазов несет на себе отпечаток многих особенностей развития советского, российского общества: уклада жизни, устремлений, уровня морали. Эти открытия имели важные долгосрочные экономические, геополитические, социальные и другие последствия, полная оценка которых требует тщательного и всестороннего анализа всех аспектов проблемы.

О поисках и открытиях месторождений алмазов в России написано множество разноплановых статей и книг, авторами которых являются не только профессиональные журналисты и писатели, но и непосредственные участники, свидетели тех событий. В то же

Ришат Нургалиевич
Юзмухаметов,

к.и.н., начальник Управления
социального развития АК "Алроса".

© Р.Н.Юзмухаметов, 2009.

время, историческая наука к изучению этой темы не обращалась. Отсутствие научных исследований по данной теме объясняется тем, что поиски алмазов в нашей стране долгое время велись под грифом "секретно", в связи с чем фонды федеральных, региональных, ведомственных архивов историкам были недоступны. Если кто-то из них и получал возможность ознакомиться с хранящимися там документами, то ссылаться на первоисточники в своих публикациях в любом случае не имел права.

Между тем без детального изучения многогранной деятельности организаций и предприятий, занимавшихся поисками алмазов в России с конца 30-х гг. XX в. и открывших крупные месторождения, без восстановления исторической справедливости в отношении истинных первооткрывателей невозможно представить во всей полноте новейшую историю горной промышленности нашей страны.

История поисков и открытия месторождений алмазов в России представляет собой планомерный поэтапный процесс, который развивался закономерно. Его особенностью является то, что организация поисков алмазов в России базировалась в первую очередь на собственном опыте отечественных геологов-алмазников, так как иностранный опыт был им в основном не известен, а затем и отвергнут партийными и хозяйственными функционерами по политическим мотивам. И только с конца 50-х гг. прошлого века российская "алмазная" наука стала развиваться в интеграции с мировым опытом в направлении поисков и изучения ал-

мазов. Несмотря на то, что в 50-е гг. XX в. была создана устойчивая легенда, которая живет до сих пор, о том, что алмазные месторождения Якутии были спрогнозированы заранее, на самом деле у отечественных геологов не было ясных теоретических представлений, где искать месторождения алмазов в нашей стране.

Характеризуя степень научной разработанности темы исследования, следует еще раз подчеркнуть: по данному вопросу в научной литературе существуют единичные исторические монографии, при этом мемуарная литература и публицистика представлены в большом объеме. Необходимо сразу отметить значительное количество несоответствий и несуразностей, встречающихся во многих мемуарах и публицистических произведениях, посвященных теме данного исследования. Эти ошибки обусловлены следующим: недостоверностью использованных материалов, забывчивостью, а вернее некоторыми особенностями личных пристрастий авторов, и даже конъюнктурными соображениями. Большую роль здесь играло стремление авторов воспоминаний представить дело так, что именно их прогнозы, предвидения, догадки, советы, мнения имели решающее значение для открытия алмазов. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что борьба за приоритеты в открытии алмазов в России имеет отдельную, длительную историю и началась сразу же, в момент первых находок драгоценного минерала.

Историография вопроса поисков алмазов в России и организации геолого-поисковых работ на алмазы в СССР до

конца 30-х гг. XX в. довольно скупа, что, естественно, было связано с отсутствием каких-либо конкретных данных по изучению происхождения этого минерала в нашей стране, кроме случайных находок. Здесь нужно выделить публикации Н.И.Ощепкова "Кто открыл алмазы на Урале?"¹, А.Е.Ферсмана "Драгоценные и цветные камни России"², М.Ф.Шестопалова "Находки алмазов и алмазоносных пород в СССР"³, в которых дана краткая характеристика всех известных в России до начала XX в. мест находок алмазов на Урале, Кольском полуострове и в Сибири. А.Е.Ферсман был первым отечественным геологом-ученым, который еще в 1920 г. поставил вопрос о необходимости специальных поисков месторождений алмазов в нашей стране. Поискам алмазов в предвоенные годы посвящена статья начальника Алмазного бюро Комитета по делам геологии Г.К.Волосюка⁴. В ней подводятся итоги поисков алмазов в 1938–1939 гг. на Урале. Все эти материалы подготовлены геологами и для исторической науки интересны в первую очередь географическими и статистическими данными, т.е. довольно краткой информацией о том, где и когда были найдены алмазы. Вместе с тем, в них были предприняты первые попытки объяснить, откуда берутся эти драгоценные минералы и как их искать.

Впервые история открытия якутских алмазов была освещена в работах научно-технического характера, рассматривающих в том числе и некоторые моменты истории этих открытий⁵. Именно в этих работах были заложены общие

подходы к освещению истории открытия якутских алмазов, как цепи сплошных побед и достижений, как результата самоотверженного труда советских геологов.

В конце 50-х гг. XX в. впервые был поднят и вопрос об авторстве прогноза алмазности Сибирской платформы. Эта тема рассматривалась в публикациях В.С.Соболева и Г.Г.Моора, а затем И.М.Забелина, В.В.Золотухина и А.Л.Яншина, В.С.Соболева, И.И.Краснова и автора⁶. В совместной публикации первых двух авторов утверждалось, что идею об алмазности севера Сибирской платформы выдвинул В.С.Соболев, но, так как он не высказал ее в то время в открытой печати, она была использована в публикациях Г.Г.Моора в 1940–1941 гг. Данная статья появилась в 1957 г. в "Минералогическом сборнике Львовского геологического общества", т.е. уже после открытия якутских алмазов. Впоследствии материалы этой статьи были использованы некоторыми коллегами В.С.Соболева для присуждения ему титула "автора крупнейшего в истории геологии прогнозного открытия". Но это не соответствует действительности, так как кроме В.С.Соболева подобные устные и письменные предположения о возможной алмазности территории Восточной Сибири в те годы высказывали Г.Г.Моор, А.П.Бузов, М.М.Одинцов и В.С.Трофимов.

Из исследований, опубликованных в 70-е гг. XX в., большого внимания заслуживает работа А.А. Васильева "За солнечный камень"⁷, написанная на основе его кандидатской диссертации "Борьба

Якутской областной партийной организации за создание и развитие алмазодобывающей промышленности". Хотя данная книга и несла на себе отпечаток своего времени, в ней содержится ценный архивный материал. Автор анализирует роль партийного руководства в истории поисков месторождений алмазов в Якутии, их открытия и создании в республике алмазодобывающей промышленности. Эта монография позволяет увидеть масштаб помощи и оценить вклад местных партийных и советских органов власти в работу геологических экспедиций, ведущих поиски алмазов в Якутии с 1948 г. до начала 60-х гг. XX в. В то же время это был первый научный труд, освещающий один из аспектов истории поиска и открытия алмазов в России. А.А.Васильевым впоследствии была издана монография "Алмазная эпопея", посвященная истории создания и развития алмазодобывающего комплекса в Якутии с 1949 г. по 1990 г., т.е. до развала Советского Союза. Как и в предыдущей работе А.А.Васильева, в ней широко использованы материалы архива бывшего Якутского обкома КПСС и, в частности, рассматривается история поиска и открытия месторождений якутских алмазов⁸.

Для всех работ данного периода характерна попытка рассмотреть историю открытия якутских алмазов в рамках существовавшей тогда идеологии и преимуществ социалистического строя. Другой особенностью публикаций тех лет является то, что авторы в основном повторяют друг за другом общеизвестные факты истории поисков алмазов, рассказыва-

ют в первую очередь об официальных героях "алмазной эпопеи", об Амакинской геологоразведочной экспедиции (АмГРЭ), о поисках алмазов на Вилуе, не уделяя должного внимания другим геологическим экспедициям, проводившим поиски алмазов в Якутии не только в бассейне р. Вилуи, но и в бассейнах рр. Оленек, Анабар и др. Работы тех лет в основном носят описательный и обзорный характер, не содержат глубокого анализа темы. Однако их роль в накоплении фактического материала, обозначении основных контуров истории поисков алмазов в России, несомненно, велика.

Ретроспектива поисков месторождений алмазов в Якутии дана в монографии доктора исторических наук, профессора М.М. Хатылаева "Промышленное развитие Якутии в 1946–1960 гг."⁹. Автор дал обобщенную картину поиска и открытий месторождений алмазов в Якутии со всеми их трудностями, потерями и победами.

Краткий очерк поисков алмазов в Якутии дается и в написанном А.Я.Овчинниковой предисловии к книге "Участие местного населения в "открытии века"¹⁰. Публикация содержит списки жителей Западной Якутии, помогавших геологам в их поисках "царя камней", и является первым специальным исследованием по одному из разделов "алмазной" истории России.

Вместе с тем в середине 90-х гг. XX в. В.И.Елисеевым была предпринята попытка пересмотра истории открытия якутских алмазов. В работе "К истории открытия сибирских алмазов"¹¹ он попытался приписать главную заслугу в на-

ходке первых алмазов на р. Виллой в 1949 г. начальнику Северной экспедиции ВИМС В.О.Ружицкому. Основываясь на отчете В.О.Ружицкого об итогах его полевых работ в 1949 г., Елисеев сделал вывод, что это открытие было бы невозможным без вмешательства Ружицкого в ход работ Виллойской партии АмГРЭ. Для уточнения выводов Елисеева нами была проведена в 1994–1996 гг. специальная работа в архивах ВИМСа и АмГРЭ, выявлены новые, ранее неизвестные источники по данной теме и доказано, что роль Северной экспедиции в находке первых алмазов на Виллоу в 1949 г. явно преувеличена¹².

В последние годы история поисков алмазов в России в той или иной степени рассматривалась в коллективных трудах под руководством А.Д.Харькина, А.Д.Кириллина, в монографиях П.П.Вечерина, В.В.Ляховича, В.И.Елисеева, С.А.Степанова.

Наиболее обстоятельно впервые история открытия российских алмазов была изложена в кратком обзорном очерке в книге "История алмаза" А.Д.Харькина, Н.Н.Зинчука, В.М.Зуева¹³. Здесь же впервые были изложены обстоятельства открытия архангельских алмазов. Но данная работа была посвящена в первую очередь новым сведениям о геологии алмаза и строении, вещественном составе месторождений алмазов, поэтому анализ приведенных здесь исторических фактов сделан не был.

Исторический экскурс содержится и в книге А.Д.Кириллина, О.А.Кириллина, Г.А.Кириллина "Мировой алмазный рынок"¹⁴. В данной работе дается отрицательная оценка

снятия с должности в 1959 г. начальника АмГРЭ М.Н.Бондаренко и разделения в том же году Амакинки на две экспедиции. Здесь же впервые в открытой печати сделана попытка анализа перспектив алмазоносности различных регионов России.

На основании имеющихся к тому времени материалов написана П.П.Вечериным глава об открытии алмазов в Якутии в книге "Рождение "Якуталмаза"¹⁵. Во вступлении к главе автор сразу оговорился, что не собирается создавать научно обоснованное исследование, так как это — тема специальной монографии, а попытается дать только схематическое представление о самоотверженном труде геологов-первооткрывателей якутских алмазов. Успешно выполнив эту задачу, вместе с тем П.П.Вечерин констатирует, что создание объективной и достоверной истории поиска алмазов в России осложняется появлением многочисленных публикаций на эту тему, в которых приводятся противоречивые, порой взаимоисключающие мнения.

Участник открытия месторождений алмазов в нашей стране В.В.Ляхович подготовил и издал в 2000 г. книгу "Алмазные экспедиции"¹⁶, где попытался проанализировать роль и заслуги каждой экспедиции, ведущей поисковые работы на алмазы. Несмотря на высокую заявку, в книге много неточностей, хронологических ошибок, путаницы в фактах. Но, тем не менее, здесь впервые предпринята попытка изложить стратегию поисков алмазов в России и систематизировать многочисленные "алмазные" экспедиции по их ве-

домственной принадлежности, годам деятельности, месту дислокации, району работ.

Что касается книги В.И.Елисеева "Алмазы и их приключения"¹⁷, то он вновь изложил в ней более подробно свой очерк по истории открытия сибирских алмазов, опубликованный еще в 1994 г., и снова поставил под сомнение роль Виллойской партии АмГРЭ и лично Г.Х.Файнштейна в открытии первых якутских алмазов на Виллоу в 1949 г.

Среди перечисленных выше исследований можно особо выделить работу С.А.Степанова "АЛРОСА: прошлое и настоящее"¹⁸. Во-первых, это второе исследование по отечественной "алмазной" тематике, написанное профессиональным историком. Во-вторых, автор ввел в оборот новые архивные источники по истории находок алмазов в России до 1917 г. и умело использовал весь имеющийся к тому времени опубликованный материал по данной теме. Но опять же, предмету исследования данной работы — истории поисков алмазов отведена незначительная часть книги. С.А.Степанов довольно скромно оценивает роль методической партии В.О.Ружицкого в открытии алмазов на косе "Соколиная" в 1949 г., отмечает заслуги Г.Г.Моора, А.П.Бурова, В.С.Соболева, М.М.Одинцова в разработке прогноза алмазоносности Сибирской платформы. По мнению С.А.Степанова, до сих пор не оценена должным образом работа многих геологов-алмазников, и лишь в последние годы справедливость отчасти была восстановлена, и рядом с известными именами встают имена людей, незаслуженно забытых.

Значительным событием в историографии поисков и открытия месторождений алмазов в России стало издание в 2004 г. монографии В.Л.Масайтиса "Где там алмазы?"¹⁹. В.Л.Масайтис — непосредственный участник с 1950 г. поисков и открытия месторождений алмазов в нашей стране, попытался в этой книге соединить свои воспоминания с анализом различных публикаций и архивных документов, относящихся к геологическим исследованиям Сибирской платформы в конце 40-х — середине 50-х гг. прошлого века. И это, на наш взгляд ему удалось.

В.Л.Масайтис попытался критически осмыслить всю имеющуюся информацию по "алмазной" геологии. Он довольно подробно описал роль А.П.Бурова, В.С.Соболева, Г.Г.Моора, В.С.Трофимова, П.Х.Староватова в разработке прогноза алмазоносности Сибирской платформы и впервые высветил роль геолога Ю.М.Шейнманна в этом вопросе. По мнению В.Л.Масайтиса, еще в 1937 г. А.П.Буров стоял накануне открытия метода поиска алмазов по пиропам, но в силу субъективных и объективных обстоятельств ему не суждено было это сделать. Довольно обстоятельно В.Л.Масайтис останавливается на известном "алмазном" совещании в Нюрбе осенью 1954 г., роли Н.А.Бобкова в находке алмаза на р. Малая Ботуобия. Одну из последних глав своей книги автор назвал "Прощание с мифами", подчеркнув тем самым, что "поддерживание" исторических фактов в угоду приукрашиванию минувших событий является злом, истреблению которого должен посвятить себя каждый, кто обращается к теме

истории поисков и открытия месторождений алмазов в нашей стране.

В 1991 г. в открытой печати впервые появилась информация об открытии новых месторождений алмазов в Архангельской области. Краткая справка о поисках месторождений алмазов в последние годы на Урале, в Архангельской области, европейской части России дается в монографии А.С.Матвеева и В.Ф.Протасова²⁰.

В 2005 г. к 50-летию отечественной алмазодобывающей промышленности была издана книга "Алмазы России-Саха"²¹, для которой автором была подготовлена глава "Алмазная геология". В ней в краткой форме приведены все основные события и выводы, изложенные в данной работе.

В 2007 г. был издан сборник "50 лет геологической службы Республики Саха (Якутия)", куда были включены краткие обзорные статьи об истории геолого-разведочных работ Амакинской, Ботуобинской экспедиций АК "АЛРОСА", ОАО "Нижне-Ленское" и ОАО "Алмазы Анабара", подготовленные сотрудниками этих организаций. В сборнике впервые были приведены в открытой печати основные результаты работ ОАО "Нижне-Ленское" и ОАО "Алмазы Анабара" по разведке и доразведке эксплуатируемых этими предприятиями россыпей алмазов²².

К 60-летию Амакинской геолого-разведочной экспедиции в 2008 г. была издана книга-фотоальбом "Амакинская экспедиция: живая легенда", посвященная ветеранам и коллективу предприятия. В книге приведены архивные документы, помещены воспоминания ветеранов — геологов-алмаз-

ков, материалы о современном состоянии АмГРЭ²³.

В многочисленных публикациях на тему поисков месторождений алмазов в России до самого последнего времени оставалось немало открытых мест, требующих конкретных ответов. Основные из них: авторство прогноза алмазоносности Сибирской платформы, находки первых алмазов на Вилуе, разработка методов поисков коренных месторождений алмазов, открытие первого коренного месторождения алмазов в России — трубки "Зарница", роль различных геологических экспедиций в разрешении проблемы алмазоносности нашей страны, история открытия Попигайского месторождения импактных алмазов, Архангельской алмазоносной провинции.

Многие из этих вопросов обстоятельно были изучены нами, и результаты опубликованы в монографических работах: "История поисков и открытия коренных месторождений алмазов в Якутии (1948–1955 гг.)", "История поисков и открытия месторождений алмазов в России"; в научно-популярных работах: "Звездный час и трагедия Ларисы Попугаевой", "Женщины — первооткрывательницы якутских алмазов", "Алмазная одиссея", "Алмазная царевна", "Грани алмазной истории", а также в ряде других публикаций²⁴.

Таким образом, в последнее десятилетие постепенно сформировалась проблематика исследования, расширилась ее источниковая база. В то же время содержание многочисленных публикаций по истории поисков алмазов не соответствует актуальности и важности исследуемой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Ощепков И.Н.* Кто открыл алмазы на Урале? // Записки Уральского общества любителей естествознания. — Екатеринбург, 1883. — Т. 7. — С. 25–26.
- ² *Ферсман А.Е.* Драгоценные и цветные камни России. Т. 1. — Петроград: Изд-во РАН, 1920. — 190 с.
- ³ *Шестопалов М.Ф.* Находки алмазов и алмазоносных пород в СССР // Сборник работ по камням-самоцветам. — М.; Л., 1938. — С. 68–83.
- ⁴ *Волосюк Г.К.* Алмаз // Минералогия Урала. — М., 1941. — Т.2. — С. 129–136.
- ⁵ *Черский Н.В.* Богатство недр Якутии. — Якутск: Кн. изд-во, 1957. — 163 с.; *Трофимов В.С., Наумов Г.В.* Якутские алмазы. — М.: Знание, 1957. — 168 с.; *Гневушев М.А.* Якутские алмазы. — М.: Учпедгиз, 1963. — 103 с.; *Буров А.П.* Как искать алмазы. — М.: Знание, 1964. — 32 с.; *Шафрановский И.И.* Алмазы. — М.; Л.: Наука, 1964. — 176 с.; *Рожков И.С., Морев А.П.* Алмазы на службе человека. — М.: Недра, 1967. — 190 с.
- ⁶ *Моор Г.Г., Соболев В.С.* К вопросу о сибирских кимберлитах // Минералогический сборник Львовского геологического общества. — Львов, 1957. — № 11. — С. 69–71; *Соболев В.С.* Ключ к "окну" в земную мантию // Были и будни алмазного края. — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — С. 7–17.; *Золотухин В.В., Яншин А.Л.* К истории прогноза сибирских алмазов // Пробл. petrol. земной коры и верхней мантии. — Новосибирск, 1978. — С. 3–7.; *Забелин И.М.* Кто предсказал якутские алмазы? // Природа. — М., 1969. — № 2. — С. 121.; *Краснов И.И., Юзмухаметов Р.Н.* К истории прогноза алмазоносности Сибирской платформы // Мирнинский рабочий. — 1998. — 24 янв.
- ⁷ *Васильев А.А.* За солнечный камень. — Якутск: Кн. изд-во, 1975. — 128 с.
- ⁸ *Васильев А.А.* Алмазная эпопея. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 2003. — Т. 1. — 183 с., Т. 2. — 173 с.
- ⁹ *Хатылаев М.М.* Промышленное развитие Якутии в 1946–1960 гг. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1992. — С. 18–24.
- ¹⁰ Участие местного населения в "открытии века". — Якутск: НИПК "Сахаполиграфиздат", 1995. — 112 с.
- ¹¹ *Елисеев В.И.* К истории открытия сибирских алмазов // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. — М., 1994. — Т. 69. Вып. 4. — С. 92–106.
- ¹² *Юзмухаметов Р.Н.* К истории находки первых якутских алмазов на Виллое // Грани алмазной истории. — Мирный: Изд-во "Мирнинская городская типография", 2003. — С. 50–56.
- ¹³ *Харькив А.Д., Зинчук Н.Н., Зуев В.М.* История алмаза. — М.: Недра, 1997. — 601 с.
- ¹⁴ *Кириллин А.Д., Кириллин О.А., Кириллин Г.А.* Мировой алмазный рынок. — М.: ОГИ, 1999. — 400 с.
- ¹⁵ *Вечерин П.П.* От треста до компании, от палаток до городов. — Мирный: Изд-во "Мирнинский рабочий", 1997. — 296 с.; *Он же.* Рождение "Якуталмаза". — М.: Восточная литература, 1999. — 319 с.
- ¹⁶ *Ляхович В.В.* Алмазные экспедиции. — М.: ГЕОС, 2000. — 265 с.
- ¹⁷ *Елисеев В.И.* Алмазы и их приключения. — М.: Терра, 2000. — 384 с.
- ¹⁸ *Степанов С.А.* АПРОСА: прошлое и настоящее. — М.: Полярный круг, 2002. — 544 с.
- ¹⁹ *Масайтис В.Л.* Где там алмазы? — СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2004. — 216 с.
- ²⁰ *Матвеев А.С., Протасов В.Ф.* Развитие алмазной промышленности России и эффективность инвестиций. — М.: Полярный круг, 2004. — 448 с.
- ²¹ Алмазы России — Саха / под. ред. С.А.Степанова. — М.: РОСПЭН, 2005. — 704 с.
- ²² 50 лет геологической службы Республики Саха (Якутия). — М.: РосГео, 2007. — 382 с.
- ²³ Амакинская экспедиция: живая легенда. — М.: Стерх, 2008. — 328 с.
- ²⁴ *Юзмухаметов Р.Н.* Звездный час и трагедия Ларисы Попугаевой. — Мирный: Изд-во "Мирнинский рабочий", 1995. — 64 с.; *Он же.* Женщины — первооткрывательницы якутских алмазов. — Якутск: Бичик, 1998. — 100 с.; *Он же.* Алмазная

- одиссея. — Мирный: Изд-во "Мирнинская городская типография", 1999. — 128 с.; *Он же*. Алмазная царевна. — Мирный: Изд-во "Мирнинская городская типография", 2000. — 80 с.; *Он же*. История поисков и открытия коренных месторождений алмазов в Якутии (1948 — 1955 гг.). — Якутск: Изд-во ЯФ СО РАН, 2002. — 148 с.; *Он же*. Грани алмазной истории. — Мирный: Изд-во "Мирнинская городская типография", 2003. — 136 с.; *Он же*. История поисков и открытия месторождений алмазов в России. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2006. — 320 с.; *Он же*. Свет солнечного камня. — Мирный: Изд-во "Мирнинская городская типография", 2008. — 184 с.; *Он же*. Вклад местного населения в "открытие века" // Илин. 2004. — № 2. — С. 58. — 57.; *Он же*. Алмазный свет северной Пальмиры (роль ленинградских геологов в открытии якутских алмазов) // Якутский архив. 2005. — № 2. — С. 88—91.; *Он же*. История поисков и открытия месторождений алмазов на территории Оленекского района // Оленекский улус: история, культура, фольклор. — Якутск: Бичик, 2005. — С. 252—260.; *Он же*. Вклад геологов НИИГА в открытие якутских алмазов // Наука и образование. — 2005. — № 4. — С. 11—14.; *Он же*. Из истории открытия Накынского кимберлитового поля // Вестник Якутского госуниверситета. — Якутск, 2006. — Т. 3, № 2. — С. 102—105.; *Он же*. Роль геологов Всесоюзного аэрогеологического треста в открытии якутских алмазов // Наука и образование. — Якутск, 2006. — № 4. — С. 36—39.; *Он же*. Первые находки алмазов в России // Горный журнал. — 2007. — № 6. — С. 90—94.; *Он же*. Из истории "алмазной проблемы" в СССР (1928—1946 гг.) // Новый исторический вестник. — М., 2007. — № 2 (16). — С. 133—143.; Организация поисков алмазов в СССР: *Он же*. Уральская алмазная экспедиция // Уральский исторический вестник. — 2008. — № 3 (20). — С. 128—133.; *Он же*. Из истории разработки прогноза алмазоносности Сибирской платформы // История науки и техники. — 2008. — № 11. — С. 22—30. и др.

Фонды Национального архива РС(Я) — ценные источники по истории ссылных башкир*

М.М.Маннапов

История ссылки башкир в Сибирь во второй половине XIX в. в последнее время стала объектом особого внимания исследователей. Так, например, в 2008 г. Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН начал разрабатывать 3-летнюю научную программу "Ссылные башкиры в северных районах Российской Федерации". Изучались архивы городов Иркутска, Омска, Тобольска, Тюмени и Якутска. По результатам первого года изучения в НА РС(Я) были выявлены алфавитные, именные, статейные и окладные списки ссылных башкир по наследам и улусам Якутского края. Определены причины ссылки башкир: за

конокрадство и воровство, без суда и следствия по приговорам сельских обществ и за критику местных властей. В ходе изучения архивных материалов четко установлены районы выхода башкир, сосланных в Сибирь, это в основном Белебеевский уезд Уфимской губернии и Троицкий — Оренбургской.

В архивных фондах Национального архива Республики Саха (Якутия) отложилось множество разнообразных по тематике и содержанию документов, которые охватывают самые различные аспекты социально-политического, экономического и культурного развития Якутского края. Большой интерес представляют

Марсель Муритович
Маннапов,

м.н.с. Института истории, языка
и литературы УНЦ РАН (г. Уфа).

* Публикация подготовлена при поддержке ГНТП РБ "Ссылные башкиры в северных районах РФ" № 6/1-Г-2.

© М.М.Маннапов, 2009.

фонд 12 "Якутское областное управление" и фонд 15 "Якутское окружное полицейское управление".

Фонд "Якутское областное управление" состоит из 12 описей. Опись 1 указанного фонда включает в себя семь томов, в которых содержатся более 500 документов, имеющих отношение к теме нашего исследования: статейные списки ссыльнопоселенцев, документы о поиске земельных фондов для поселения, отводе хлебопахотных и сенокосных земель, пожертвованиях инородцев в пользу башкир, различных перечислениях башкирского населения в улусы и наслеги края, результаты приговоров над башкирами-арестантами, различные жалобы на мулл и на самоуправство полицейского управления, уголовные дела на конокрадов и торговцев, незаконно продававших алкоголь, заявления ссыльных башкир о возвращении домой или просьбы их жен, вдов и детей о разрешении выезда на родину, дела о применении царского манифеста о помиловании, различные взыскания за дурное или нетерпимое поведение башкир, жалобы на невозвраты и недоимки денежных средств и т.д.

В описи 2 фонда 12 сосредоточено 28 дел (подсчитано нами), касающихся нашего исследования. Здесь представлены переписка о взыскании податных недоимок с административно-ссыльных башкир; ходатайства родоначальников наслегов о выдворении отдельных башкирских семей, о причинах отказов башкирам в выделении земельных наделов, о выдаче денежных ссуд ссыльным башкирам на различные нужды, об отходничестве башкир на другие промыслы, об обнаружении ими местностей с признаками золота и начале

их разработки для личных и хозяйственных нужд.

Опись 6 содержит материалы о применении царского манифеста от 15 мая 1883 г. к уголовно-ссыльным башкирам, сосланным в Сибирь за конокрадство; судебно-медицинские акты о вскрытии умерших по различным причинам ссыльных башкир; сведения о незаконных действиях полицейских надзирателей и об отводе земельных участков в Олекминском округе; прошения административно-ссыльных башкир о разрешении выезда на родину и выдаче паспортов и увольнительных билетов.

Фонд 15 "Якутское окружное полицейское управление" состоит из 18 описей, в которых наиболее полные сведения о ссыльных башкирах в Якутском крае содержатся в описи 1, тома 1—4; описях 2—9; 10, тома 1, 3—6, 8; описях 12; 16 и 18 — всего свыше 280 документов (подсчитано нами).

В описи 1 представлены статейные и именные списки ссыльных Якутского края; статистические ведомости инородческих управ; материалы перечисления ссыльных башкир в наслеги и улусы; сведения об их количестве и описание недоимок, о ходе розыскных мероприятий беглого контингента; переписка о прибытии, перечислении и выделении конвоя для сопровождения арестантов; материалы о взыскании денежных средств, результатах медицинского освидетельствования ссыльных; сведения об освобождении, об уплате податей и повинностей, о выдаче разрешения на вступление в брак, пособий и увольнительных билетов для работы на золотых приисках; сведения о фактах разбоя, учиненного уголовно-ссыльными башкирами, или, наоборот, о ранениях административно-ссыл-

ных башкир в различных местностях Якутского края; материалы обвинительных приговоров по результатам полицейских расследований в случаях убийств, краж, побоев; сведения о разбойных нападениях башкир в сговоре с другими ссыльными (русские, поляки, скопцы и т.д.) и разбор различных жалоб, а также предписания Якутского областного управления о разрешении или запрете ссыльным башкирам возвращаться на родину, ходатайства башкирских групп о включении их в крестьянские общества или, наоборот, жалобы старост на ссыльных башкир и просьбы о выселении их из общин.

В других описях фонда 15 сосредоточены донесения горных исправников и старост инородческих управ; переписка о восстановлении или лишении башкир права членства в крестьянских обществах края; дела о выдаче увольнительных билетов и паспортов, об отводе земельных участков, о сроках пребывания в ссылке башкирского населения. Ценными документами в этнографическом плане являются сведения о поведении, образе жизни, занятиях, семейном положении ссыльных башкир и об их взаимоотношениях с инородцами и с другими ссыльными.

Таким образом, краткий обзор только двух фондов "Якутское областное управление" и "Якутское окружное полицейское управление" показал, что Национальный архив Республики Саха (Якутия) содержит большое количество материалов о ссыльных башкирах в Якутском крае, освещающих широкий круг вопросов общественной, хозяйственной и социально-экономической сторон их жизни, а потому наше исследование в данном направлении будет продолжено.

Юкагирский фольклор о *нинбэ* — многофункциональной женской кроильной доске

Л.Н. Жукова

В юкагирском фольклоре общим местом является особая семантическая значимость предметов, сделанных, полученных от женщины или принадлежащих ей. Например:

Шаман сказал: "[Хороший человек] железным посохом моей жены... пусть бьет [меня]", после этого превратился из птицы в человека¹;

Хозяина оленьего стада парень утомил шапкой, взятой из мешка с одеждой, т. е. сшитой женскими руками²;

Эвенский шаман ударил передником жены по своим ранам и перебитой руке, раны заросли³.

Анализ юкагирской сказки, записанной В.И.Иохельсоном⁴, показал, что явную помощь сыну оказывал отец, но всегда при участии жены: она собра-

ла куропаточки сердца, дала дорожную одежду, сделала и передала мужу лук и стрелу. Неявно помогает — через хозяйку семьи — родовое поколение женщин в образе мифического волшебного дерева "с концом-невидимкой"⁵.

Особую значимость среди волшебных предметов имеет женская кроильная доска для рукоделия — *нинбэ*. Рассмотрим несколько сказочных сюжетов, в которых она упоминается.

В сказке о поиске невест тремя братьями говорится, что старшая из невест, через оборотничество связанная с образом старухи-лося, имела доску для рукоделия *нинбэ*⁶. Держа в руках доску, женщина в своем оленьем стаде выбрала годовалого оленя с солнцем во лбу,

Людмила Николаевна
Жукова,

к.и.н., с.н.с. ИГиИПМНС СО РАН.

© Л.Н. Жукова, 2009.

ударила его в лоб, и олень превратился в красивую девушку. Прodelав это еще раз, женщина дала двух полученных чудесным образом девушек-оленьих в жены братьям мужа. (Ср. в фольклоре нижнеколымских юкагиров: парень ударил в лоб мать, замерзшую на пеньке, палкой, и та ожила, превратившись в молодую девушку).

В тексте "Рассказ про Эпiэ-мойе-курчекiэ" две девушки, спасаясь от сестры-людоедки, взлетели на крыльях: "Те бабы (все) трое крылья имели. Свои крылья в футлярах держали. Своей старшей сестры крылья (младшие) в огне сожгли. Свои (собственные) одели. В огне сало жгли. Своими крыльями над огнем махали. Полетели. Полетев, наверх поднялись..."⁷. Девушки сказали (в позднем варианте - запели), что улетают "по ту сторону моря к сыну старичка" и сестра их не догонит. Услышав пение, людоедка при помощи магического предмета — ножен своего ножа "стянула на землю" среднюю сестру, а младшей пригрозила будущей расправой. В тексте футляр для крыльев *пэриэд-абут*, где *пэриэд* (рус.) перо, *абут* вместилище, ящик, футляр. Ср. *шаад-абут* — гроб, долбленое бревно, деревянный ящик или чехол⁸. В специальных футлярах или мешочках хранили с магической целью высушенные фрагменты тел шаманов или уважаемых людей.

— В более позднем варианте этой сказки, записанном П.Е.Прокопьевой⁹, когда людоедка стала догонять, девушки "сели на свои *нинбэ* и полетели" (на этом текст заканчивается).

О больной женщине в сказке "Кукушка" не заботились дети, проводившие время в играх и забавах. "Кто-то, по-

хожий на птицу" пришел и дал ей "летающую шерсть" — женщина покрылась перьями, появились крылья, на которые она накинула кожаную покрывку своего жилища. Кукушка "взмахнула крыльями, чуть-чуть не улетила: хвостового пера нет. Тогда свою *нинбэ* взяла, ее на хвостовые перья прицепила. Взмахнула крыльями и так улетила"¹⁰.

Маленькая Старушка в одноименной сказке готовилась к поединку с людоедом — Мифическим Стариком: она проделала отверстие в верхней части *нинбэ* и пропустила через него сухожильную нитку. "Она села на доску и запрягла в нее наперсток. Наперсток побежал и привез старушку к озеру...". Старушка набрала различные предметы, при помощи которых намеревалась одолеть старика, "положила их в нарты и направила наперсток к своему дому"¹¹.

В "Сказке о Зайчике" Заяц просит у старухи: "Покаяться пойду, твою *нинбэ* дай". Старуха дала. "Заяц вышел, дома-сверху катался". Затем, убедившись, что старуха заснула, убежал в лес¹².

О борьбе двух юношей из-за девушки по имени Большое Сердце рассказывает текст "Романтическая легенда о горных вершинах около устья р. Коркодона". Когда один из юношей — Лягак вошел в дом девушки, "Большое Сердце железной *нинбой* бить (его) начала. Лягак ниц упал"¹³. Заметим, что тундровые юкагиры лицом вниз хоронили "сбедающего шамана... чтобы он не смог принести людям вред после своей смерти"¹⁴.

В приведенных фрагментах текстов актуализируется функция *нинбэ* как средства для магических перемещений ~ —), перевоплощений „ , победы

над противником , но в "Сказке о Зайчике" использование *нинбэ* лишено каких-либо магических последствий. В легенде о Большом Сердце упоминается железная *нинбэ*, как оружие, подобно тому, как Мифического Старика погубили упавшие на шею железные лыжи¹⁵.

В реальной жизни доски для рукоделия находились среди предметов женского инструментария, были до 15 см в ширину и 40–50 см в длину, имели один приостренный конец (рис. 1, 2). Обе широкие поверхности были гладкие, или одна была покрыта резным орнаментом, иногда окрашивалась природными красителями. На боковой грани сделаны нарезки для того, чтобы мастерицы размягчали твердые швы. Рисунок *нинбэ* дан в книге В.И.Иохельсона. "Девушкам, — пишет он, — дарили такие доски в качестве подарка их поклонники, а замужним женщинам — мужа, братья или сыновья"¹⁶.

Нинбэ использовали женщины и в шаманской практике. Дочь юкагирского шамана на р. Коркодон была помощницей своему мужу, тунгусскому шаману. "В ходе камлания женщина поддерживает мужа, когда тот падает на землю, т. е. когда душа его спускается в Нижний мир. Перед окончанием камлания она ударяет его доской для кроя, чтобы выгнать духов, которых шаман вызвал, так как они более не нужны"¹⁷. Здесь обращает на себя внимание активная роль помощницы шамана.

В.И.Иохельсон не указал, что такой инструмент иногда изготовляли звучащим. Наши полевые материалы добавляют следующее: на одной из широких плоскостей *нинбэ* (скорее всего, орнаментирован-

ной), выдалбливали небольшое углубление, куда закладывали мелкие камушки. Углубление сверху заделывали, так получался род погремушки¹⁸.

Предположительно, звучащие кроильные доски были атрибутами женщин-шаманок. Житель с. Нелемное Верхне-колымского улуса Н.М.Лихачев, внук юкагирского шамана С. Лихачева, рассказал, что его дед имел доску для нарезания листового табака, которую использовал в магических целях. По его словам, юкагиры часто не имели возможности покупать табак у купцов из-за его высокой стоимости. Тогда они обращались к С.Лихачеву с просьбой достать табак магическим способом. Шаман (юк. алмэ) отказывался, говоря, что они будут меньше жить, так как может исполнить эту просьбу за счет их жизненной энергии. Но жаждущие покурить были согласны и на это. Внук описывает действия деда так: шаман сидел, поглаживая доску рукой, потом резко хлопал по ней рукой, и тут на доску падала пачка листового табака. Заказчики были довольны, считая, что шаман "ворует" из амбара богатого купца, проживавшего в этом же районе. При этом сам шаман плодами своего "промысла" пользоваться не мог (МА)*.

Мы не можем судить об истинных действиях шамана и адекватности восприятия их внуком и просителями, в данном случае важно: 1) наличие доски — предмета, как и женская *нинбэ*, утилитарного назначения, 2) атрибутика ее как шаманской, 3) использование доски в магических целях, 4) магическое действие осуществляется через пространственное перемещение же-

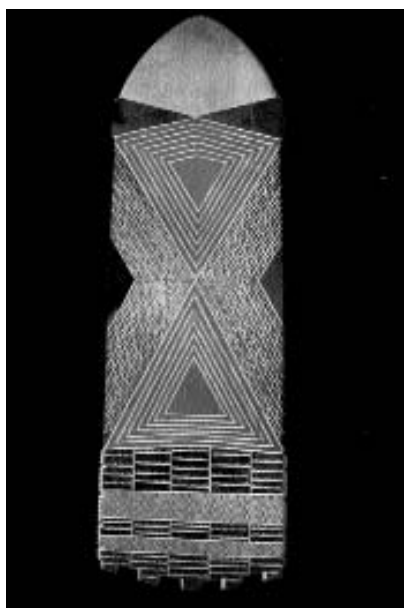

Рис. 1. *Нинбэ*. Современная реконструкция из дерева по фото из книги В.И.Иохельсона "Юкагиры и юкагиризированные тунгусы". Внутри вделана погремушка. Мастер К.П.Иванов. 2007 г. (г. Якутск). Музей музыки и фольклора народов Якутии

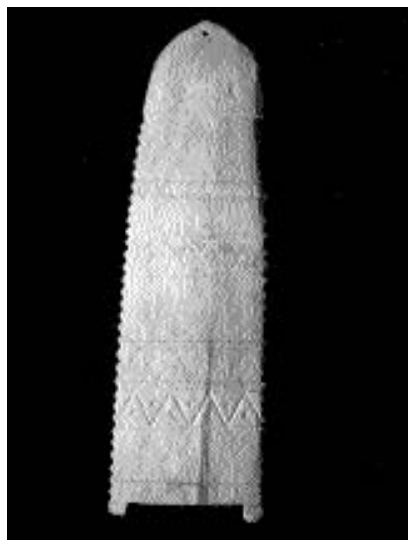

Рис. 2. *Нинбэ*. Новодел. Юкагиры с. Налемное. 2003 г. Музей археологии и этнографии ЯГУ

лаемого предмета. Обнаруживается функциональный параллелизм мужской и женской досок. На этом основании мы допускаем принадлежность *нинбэ* к атрибутам женщины-шаманки. Надо заметить, что о женщинах-шаманках, их приемах и атрибутики наши информанты-одулы ничего сказать не могли. Крайне скуден о них фольклорный материал. Женщин, пользовавшихся для магических целей *нинбэ*, фольклор юкагиров не называет шаманками; в юкагирском языке нет отдельного слова для их обозначения (как например, удаган — в языках народов Южной Сибири).

Наше допущение в первую очередь относится к звучащей *нинбэ*-погремушке, как магическому предмету, отпугивающему злые силы. Народы Севера погремушки традиционно использовали для изгнания злых духов, причиняющих различные болезни. По данным Е.А.Крейновича, "женский танец *тыгынд* исполнялся нивхами в сопровождении двух погремушек *коргор*. Корпус этого ударного идиофона изготавливали из дерева, мембрану из рыбьей кожи. Во внутрь помещали камушки"¹⁹. Звучащие металлические подвески были на одежде, иногда на бубнах сибирских шаманов. Согласно материалам В.И.Иохельсона, одульские женщины для зимних переходов имели лыжные посохи с погремушками на конце, одним из назначений которых могла быть магическая защита от подстерегавших на пути злых духов. Вариант такого наворачия имел вид лопаты с орнаментом²⁰. Интересно, что у обских угров был обычай дарить возлюбленной весло, называлось оно "девичье весло" и украшалось погремушкой или резьбой, состыкованными вершинами треугольниками²¹.

* Материалы автора.

Юкагиры с опознавательными-защитными целями на женский распахной кафтан *мабил* нашивали колокольчики: звон колокольчиков на кафтане девушки означал: "Я иду, еду, чтоб мой жених слышал издали", а на кафтане женщины — "чтоб звери не подошли", в том числе злобные духи²². Здесь мы видим различия в назначении звучащих подвесок: на девичьем кафтане они семантически связаны с поиском супруга, на женском — выполняют охранную функцию.

Магическое защитное действие подвесок на женских кафтанах, погремушек женских посохов и кроильных досок могло быть усилено вышитыми на одежде, вырезанными на деревянных предметах орнаментами и использованными для раскрашивания красителями. В.И.Иохельсон сообщает о трехцветно раскрашенной *нинбэ* — белый (естественный цвет дерева), красный (охра с рыбьим жиром) и черный (древесный уголь с рыбьим жиром)²³. Возможно, смысловую значимость могла иметь и сама форма кроильной доски: помещенная в книгу, рисунок ассоциативно повторяет контур медвежьей лапы. Если следовать этому допущению, то может быть обнаружена сакральная связь образа женщины-шаманки с культом медведя — самого крупного хищного зверя тайги. Косвенным подтверждением является тот факт, что шаман С.Лихачев через оборотничество был связан с образом этого зверя (МА). Скорее всего, *нинбэ* со следами медвежьего культа могут указывать на тунгусские параллели.

Кроильные доски использовались юкагирскими женщинами с различными целями. В представлении юкагиров магия звука, извлекаемого из

звучащего предмета утилитарного назначения, соединяясь с магической составляющей женской природы, по-видимому, могла обладать большой сверхъестественной силой. Можно полагать, что юкагирская женщина в магических целях могла воспользоваться как своей доской для рукоделия, так и лыжным посохом.

В сюжетах названных выше юкагирских сказок не показаны звучащие *нинбэ*, однако на семантическую связь кроильной доски со звуком указывает ее сопричастность с образом шаманской птицы — кукушки (в варианте Л.Н.Деминой — вороны)²⁴. Известно, что одним из отличительных качеств шаманских птиц являлась их "разговорчивость". Звучащая *нинбэ* — "разговорчивая" птица. В соотнесенности образа шаманской птицы и *нинбэ* в тексте выявляется следующая семантическая цепочка:

женщина — шаманская птица (кукушка/ворона) — хвостовое оперение — *нинбэ* — способность к полету.

Получив "летающую шерсть" — оперение и крылья, героиня сказки не смогла взлететь без "хвостового пера", и только прицепив *нинбэ*, приобрела эту возможность. Тем самым подтверждается причастность кроильной доски с ее магической составляющей к пространственным перемещениям. Перемещения осуществляются в пределах пространственных координат юкагиров: по горизонтали — по вертикали — от земли вверх —, —, сверху вниз. Пространственные ориентиры хорошо иллюстрирует "Сказка о Сказочном Старике", в которой одноименный персонаж с магической целью бросает свою нижнюю челюсть к небу, вверх по реке, вниз по реке, в сторону берега²⁵. Координата "в сторону берега" формирует простран-

ственные направления "правый" — "левый" как оппозиционные единицы. В юкагирском языке словам "направо", "налево" соответствуют направления "моя сторона", "та сторона"²⁶.

В направлении движения по горизонтали *нинбэ* выступает не как самостоятельное транспортное средство, а в качестве "нарт" следует за другим характерным предметом женского рукоделия — наперстком. (Ср.: куда иголка, туда и нитка (рус. фольклор), куда наперсток, туда и *нинбэ* (юк. фольклор)). Эта семантическая связь хорошо обозначена в "Сказке о Зайчике": старуха имеет наперсток и доску для рукоделия. Голодная, она во сне проглатывает наперсток, старик приходит и убивает старуху, подозревая, что она без него съела Зайца. Перед этим Зайчик просит у старухи *нинбэ*, катается на ней "дома-сверху", убегает в лес, но все же становится добычей старика. На данном примере показана взаимобусловленность негативных событий: магические свойства женских предметов — наперстка и *нинбэ* оказались парализованными грозной волей голодного старика. Он убивает членов своей семьи — старуху и Зайца.

В "Сказке о Зайчике" последний употребляет *нинбэ* в качестве санок. В сказке о Маленькой Старушке наперсток замещает транспортное животное юкагиров — собаку. "Упряжка" из наперстка и кроильной доски находит семантические параллели в спасительной роли собаки и нарты в сказке о девушке, подвергшейся нападению Мифического Старика²⁷.

В сказках *нинбэ* является ведомым средством передвижения по земле и самостоятельным летательным предметом — по воздуху. В тексте —, спасаясь от старшей сестры-людоедки, девушки сели на свои *нинбэ* и

полетели, направление их движения соответствует пространственной координате вверх, "к небу". Девушки направились "за море", что не вполне вписывается в пространственные координаты, известные по "Сказке о Сказочном Старике". Координаты "вверх по реке" и "вниз по реке" характеризуют пространство родовых земель юкагиров и связаны с речными системами. Территория "за морем" выступает, хотя и как очень отдаленная: "нас не догонишь", но освоенная юкагирами с привычным для них ландшафтным и предметным миром. В сказке младшая из сестер поселяется там, имея хозяйство, сына, мужа, имеющего, как и она, летательный предмет: "Сын старичка, на своем копье верхом сидя, летал. На промысел постоянно ходил". То есть "за морем" такое же реальное пространство, как и родовая земля юкагиров. Однако в фольклоре многих народов координата "за морем" часто обозначает местонахождение враждебного человеку мира, потустороннего мира мертвых.

В раннем варианте сказки сестры спаслись с помощью крыльев, которые хранили в футлярах (букв. "перьев/крыльев вместилище"). Замена натуральных птичьих крыльев на магический летательный предмет — женскую кроильную доску в двух разновременных вариантах сказки может быть рассмотрена как свидетельство их смысловой тождественности. В футлярах с крыльями заключена потенциальная возможность полета их обладательниц — женских персонажей. Лишившись крыльев, людоедка не смогла преследовать сестер по воздуху. Данная сказка не показывает утилитарного назначения футляров. Ключ к пониманию летательных, или вообще, двигатель-

ных "способностей" *нинбэ* заключен в ее тождественности крыльям птицы. Магическая способность к полету была инкорпорирована кроильной доске, в связи с этим полагаем, что форма и орнаментация кроильной доски семантически могли соответствовать образу птицы, оперению, вообще, воздушной среде. Это предположение как раз подтверждает предпринятый анализ текста.

Почему в "Сказке о Зайчике" не проявилась магическая сила женской кроильной доски? Действие персонажей происходит на ограниченной территории в пределах минимальных перемещений: старик отправился за корытцем, Заяц катался на *нинбэ* и убежал "на ту сторону реки", где и попал в сделанный стариком сруб. Заметим, что одулы обычно на зайцев ставили петли. Сруб сооружали для поимки более крупных зверей. В сказках сруб в качестве ловушки на человека использовал людоед Мифический Старик (сказка "Доврэ"). В другой сказке два брата ставили сруб на лисиц, услышав пение людоеда, вдвоем "вошли" в него. Обрадованный добычей Мифический Старик сказал: "Раньше (я) сказал: мой сруб (провизию) приготовит!"²⁸. Обнаруживаются семантические параллели между образом старика в "Сказке о Зайчике" и древнего людоеда, а также ловушек, используемых ими для добычи пищи.

В "Сказке о Зайчике", хотя и не явно, получили отражение некоторые пространственные ориентиры юкагиров. Если подразумевать под катанием "домасверху" катание с крыши как с горки, то появляется соотносительность с направлением "вниз по течению". Возможно, имеется в виду древнее зимнее жилище-землянка, крытое землей, в трубу которого заглядывает Заяц

для наблюдения за старухой. Зимние жилища юкагиров с плоской крышей появились, возможно, под влиянием якутских и русских построек. Как известно, ориентир "вниз по течению реки" является маркером неблагоприятного направления.

Просьба Зайца к старухе дать *нинбэ* может быть расценена как просьба дать средство к спасению. Однако магическое действие *нинбэ*, по-видимому, проявляется только в сочетании с женским персонажем. Традиционному доска—крылья—женщина противоречит сочетание доска—крылья—заяц. Катание Зайца на *нинбэ* не вызвало к действию скрытых магических потенциалов кроильной доски. Выше мы предположили: злая воля голодного старика парализовала магические свойства женских предметов — наперстка и *нинбэ*. Нечто подобное видим в "Рассказе про Эпиз-мое-курчекіз", где крылья не смогли защитить одну из сестер от магии ножен людоедки и она была сброшена вниз. По крайней мере, в рассматриваемой "Сказке о Зайчике" упомянутые предметы полностью лишены магической составляющей.

Не обладавшему шаманскими или иными способностями Зайцу не удалось спастись и бегством. Он убегает "на ту сторону реки", т. е. на противоположную, возможно, спасительную. Если сопоставить текст с "Рассказом про Эпиз-мое-курчекіз", то направления "на ту сторону реки" и "на ту сторону моря" должны быть равнозначно спасительными. Опасная ситуация для женщины разрешается "за морем" ее мужем, т. е. третьим персонажем, противостоящим злу (он убивает людоедку), у Зайца же не оказалось счастливого помощника "на той стороне реки". Ср.: детей, увезенных на плоту Мифическим Стариком,

спасает корова, пришедшая со стороны берега; в тексте "О каменной девушке сказка" одинокая девушка отправляется по берегу вниз по течению реки, но ее спасает от годной смерти встретившаяся старшая сестра-шаманка. Маленькая старушка на волшебной упряжке из наперстка и *нинбэ* направилась к озеру, где выловила из проруби двух щук, а на берегу взяла другие спасительные от людоеда предметы.

Сказка трижды указывает на обреченность Зайца:

- не получением помощи от женского магического предмета — *нинбэ*,

- катанием с крыши вниз (направление "вниз по течению реки"),

- отсутствием помощника на "той стороне реки".

Обнаруживается структурное сходство "Сказки о Зайчике" и "Рассказа про Эпиз-мойе-курчекіз". Разница заключается в том, что главные героини "Рассказа..." взлетели на кроильных досках (крыльях), взяли направление "к небу" с намерением полететь "за море", где имелся защитник. Зайчику же аналогичный по структуре путь к спасению был закрыт по причине "недееспособности" кроильной доски. Отметим попутно, что завязки этих двух сказок также имеют сходства, в основе их лежит опасность оказаться съеденными. Схематически структуру сказок можно записать следующим образом:

Спокойная жизнь в семье — опасность поедания от члена семьи, злого, сильного, людоеда — поиск средств к спасению — выбор спасительного направления — бегство героя "на противоположную сторону" — действия преследователя — наличие (или отсутствие) помощника — победа (или гибель) героя.

Та же структура с некоторыми модификациями прослеживается в сказке о Маленькой Ста-

рушке : (мотивация отсутствия) — поиск средств к спасению (подготовка волшебной "упряжки" из наперстка и *нинбэ*) — выбор спасительного направления ("к озеру", "к берегу") и сбор предметов-помощников — возвращение домой — действия преследователя — наличие помощника (действия собранных предметов) — победа Старушки.

Выявленное некоторое структурное единство текстов само по себе очень важно, все три текста представляют разные циклы юкагирских сказок. Так, "Сказка о Маленькой Старушке" входит в цикл сказок о Мифическом Старике-людоеде (около 10 текстов), "Сказка о Зайчике" — в цикл сказок о животных, в т. ч. о зайце; "Рассказ про Эпиз-мойе-курчекіз" — в цикл волшебных сказок. Разделение юкагирского сказочного фольклора на циклы условное, и предпринято исследователями для систематизации в соответствии с принятыми в фольклористике требованиями. Народная юкагирская традиция различает два основных прозаических жанра: сказка и рассказ (*ньиэдыиш*). В соответствии с народной традицией рассмотренные выше три текста принадлежат к одному жанру *чуолидыи*, и благодаря структурному сходству позволяют высказать предположение о серийности подобных сюжетов.

В текстах актуализируется тема опасности, исходящей от каннибалов, и различные способы спасения от неминуемой гибели. Опасность исходит от людоедов, бродящих по тайге, либо членов своей же семьи. В "Сказке о Зайчике" агрессивные действия голодного старика в отношении жены-старушки и воспитанника-зайца сближают его образ с Мифическим людоедом. Под образом воспитанника-зайца можно подразумевать воспитанника-ребен-

ка. В юкагирском фольклоре гибель детей от людоедов, либо детей людоедов — от человека, или детские жертвоприношения — обычные явления. Образ зла представлен, как мы уже выяснили выше, голодным персонажем — стариком, старухой, либо девушкой, ставшей людоедкой через посредство умершего отца и проч.

Можно отметить, что в "Рассказе про Эпиз-мойе-курчекіз" присутствует дополнительный мотив — гибель девушки из-за ее неосторожности. Взлетев, она "над вершиной дерева крутилась, младшая [сестра] высоко чуть виднелась". Сказка показывает, что агрессивные действия людоедки были вызваны песней-дразнилкой, и она воспользовалась ногами (а не ножом — символом мужской силы) в качестве магического предмета для возвращения и наказания сестер. В этом смысле сказка приобретает нравоучительный характер и примыкает к аналогичным текстам, которые, как мы считаем, имеют отношение к сложению стереотипа поведения юкагиров и, по большому счету, — к формированию юкагирского национального характера. Сказка показывает, что магический летательный предмет (в данном случае, крылья) не оказал помощи героине, если та не предприняла необходимых мер к собственной безопасности.

В этой сказке девушки улетают, надев крылья или, в варианте, усевшись на свои *нинбэ*, т. е. их человеческий облик не трансформируется в птицу, что можно было бы ожидать в особенности в раннем варианте сказки. Это наблюдение может свидетельствовать об относительно поздней стадии бытования сказки, в более архаичных текстах мотив оборотничества почти всегда связан с внешними орноморфными изменениями героев. В сказках нижнеколымских юкагиров

летательная способность девушек заключена в их одежде²⁹, однако эти сказки едва ли можно отнести к архаическим. Костюмы сибирских шаманов имеют орнитоморфные признаки. По этой причине можно предположить существование ранней версии сказки с превращением девушек в птиц, о чем косвенно сообщает само название сказки. Название сказки и имя старшей сестры-людоедки "Эпйэ-мойе-курчекіэ" — "Бабушка-хозяйка-стерх" не получили в тексте полной интерпретации. Записавший и изучивший значительный объем юкагирских текстов В.И.Иохельсон не без основания писал: "В целом юкагирский фольклор, по-видимому, находится в стадии упадка. Он вымирает так же, как и сам народ, или исчезает под влиянием фольклора других народов"³⁰.

К числу архаичных элементов можно отнести преобразование внешнего облика персонажа под волшебным воздействием женской кроильной доски. Своей *нинбэ* воспользовалась одульская женщина, чтобы помочь мужу-шаману освободиться от вызванных им духов-помощников. В сказочно-мифологическом пространстве юкагирского фольклора оборотничество занимает одно из видных мест. Персонажи трансформируются явно, как, например, под воздействием женской кроильной доски олени превратились в девушек, так и исподволь, что особенно актуально в сказках о животных. В последних персонажи преобразуются из животного в человека и наоборот. Знает родного языка и фольклора В.Г.Шалугин говорил по этому поводу: "Раньше люди были жи-

вотными, а животные были людьми" (МА), т. е. синкретизм мифологического сознания одулов снимал границу между миром животных и человеком. Оборотничество присуще мифологическому сознанию людей с древнейших времен, оно продолжает свое существование и ныне в детском фольклоре, в игре, литературной сказке, театре.

Оборотничество происходит как бы само собой или под воздействием волшебных предметов, в рассмотренных текстах — женской кроильной доски, женского железного посоха. Здесь правомерен вопрос, не входит ли в круг этих магических предметов и с той же функцией женская лыжная палка с погремушкой?

Завершая обзор юкагирских фольклорных текстов, в которых содержатся сведения о женской кроильной доске — музыкальном инструменте — *нинбэ*, нужно отметить ее, по-видимому, древние национальные корни. Такой вывод напрашивается после анализа указанных текстов, объединенных не только структурно, но и семантикой и значением этого предмета в сказочном мире юкагиров. Как в сказке, так и в реальной жизни *нинбэ* являлась принадлежностью каждой юкагирской женщины, поскольку женский труд обеспечивал семью необходимой в условиях суровой зимы теплой меховой одеждой. Традиционно к кроильным доскам относились как к предмету, имеющему собственную магическую силу и способствующему ремеслу: свои долго служившие *нинбэ* старые женщины не выбрасывали, а передавали как символическую реликвию по

наследству или приглянувшейся молодой мастерице.

Интересно, что носительницей искусного женского мастерства, согласно юкагирским поверьям, является божья коровка. Насекомое сажали на руку юной мастерицы, и если та обходила ладонь и каждый палец, то это расценивалось как хороший знак. Считалось, что девушка впоследствии будет отличаться умением хорошо и красиво шить. Магическая сила мастерства, полученного от божьей коровки и унаследованной *нинбэ*, вызывала почтительное и мистическое отношение к предметам труда мастерицы. По-видимому, не все *нинбэ* изготавливались с вделанной погремушкой, были и простые, с меньшей ornamentацией и различно оформленным широким краем. Вполне понятным становится почти мистическое отношение к старинной, богато ornamentированной *нинбэ*-погремушке, которой народная традиция приписывала магическое защитное действие, оберегающее от злых сил, и магическую способность к движению. Летательная способность *нинбэ* имела ассоциативную связь с птицей, ее оперением, ее голосом*.

К настоящему времени утрачены многие элементы самобытной юкагирской культуры, в этих условиях в процессе реконструкции женских магических предметов — кроильной доски и лыжной палки с погремушкой немаловажную роль должны сыграть данные устного народного творчества.

* Мы допускаем также возможность семантической связи *нинбэ* с культом медведя. Эта связь в рассмотренных текстах не проявилась, но может актуализироваться через шаманские воззрения юкагиров, испытавших значительное тунгусское и якутское влияние: традиционно медведь и птицы (ворона, кукушка) считались духами-помощниками шамана.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Иохельсон В.И.* Материалы по юкагирскому языку и фольклору, собранные в Колымском округе. — Якутск: Бичик, 2005. — № 97.
- ² *Там же.* № 23.
- ³ *Там же.* № 63.
- ⁴ *Там же.* № 5.
- ⁵ *Жукова Л.Н.* Представление одулов (лесных юкагиров) о предках по данным изобразительного искусства и фольклора // Якутский архив. — 2008. — № 4. — С. 3–19.
- ⁶ *Иохельсон В.И.* Материалы по юкагирскому языку и фольклору, собранные в Колымском округе... — № 23.
- ⁷ *Там же.* № 94.
- ⁸ *Иохельсон В.И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. — Новосибирск: Наука, 2005. — С. 306.
- ⁹ *Жукова Л.Н., Прокопьева П.Е.* Фольклорные тексты юкагиров Верхней Колымы // Язык-миф-культура народов Сибири. — Вып. 2. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1991. — № 19.
- ¹⁰ *Жукова Л.Н., Николаева И.А., Демина Л.Н.* Фольклор юкагиров Верхней Колымы. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1989. — Ч. 1. — № 7.
- ¹¹ *Иохельсон В.И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы... — С. 350–354.
- ¹² *Иохельсон В.И.* Материалы по юкагирскому языку и фольклору, собранные в Колымском округе... — № 1; вариант: *Жукова Л.Н., Николаева И.А., Демина Л.Н.* Фольклор юкагиров Верхней Колымы... — № 14.
- ¹³ *Иохельсон В.И.* Материалы по юкагирскому языку и фольклору, собранные в Колымском округе... — № 34.
- ¹⁴ *Иохельсон В.И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы... — С. 269.
- ¹⁵ *Иохельсон В.И.* Материалы по юкагирскому языку и фольклору, собранные в Колымском округе... — № 14.
- ¹⁶ *Иохельсон В.И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы... — С. 630–631, рис. 23.
- ¹⁷ *Там же.* С. 269–270.
- ¹⁸ Информация Е.Н. Дьячковой, пос. Зырянка Верхнеколымского улуса РС(Я).
- ¹⁹ *Подмаскин В.* Народные музыкальные инструменты тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов: проблемы типологии // Фольклор палеоазиатских народов (Материалы и сообщения Международной научной конференции. 26–30 ноября 2003 г.). — Якутск: Изд-во ИПМНС СО РАН, 2005. — С. 124–138.
- ²⁰ Юкагиры: Историко-этнографический очерк. — Новосибирск: Наука, 1975. — С. 37.
- ²¹ *Кирьяк (Дикова) М.А.* Древнее искусство севера Дальнего Востока как исторический источник (Каменный век). — Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2003. — С. 176.
- ²² Информация мастерицы, знатока юкагирского языка и культуры А.В. Слепцовой, с. Нелемное.
- ²³ *Иохельсон В.И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы... — С. 630.
- ²⁴ *Жукова Л.Н., Николаева И.А., Демина Л.Н.* Указ. соч. — № 7.
- ²⁵ *Иохельсон В.И.* Материалы по юкагирскому языку и фольклору, собранные в Колымском округе... — № 19.
- ²⁶ *Николаева И.А., Шалугин В.Г.* Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский (верхнеколымский диалект). — СПб.: Дрофа, 2002. — С. 140.
- ²⁷ *Иохельсон В.И.* Материалы по юкагирскому языку и фольклору, собранные в Колымском округе... — № 9.
- ²⁸ *Там же.* № 14.
- ²⁹ Сказки "Улегерадойте", "Окот-Бокот и тойон Харахан", "Сказка без названия" // Юкагиры: Историко-этнографический очерк... — С. 223–226, 241–242.
- ³⁰ *Иохельсон В.И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы... — С. 425.

О судьбе Нокто Никина

В.Н.Иванов

Один из выдающихся общественно-политических деятелей Якутии XVII в. намский князец Нокто Никин — внук Мымаха Намова, как известно, возглавил делегацию якутских деятелей, предпринявших поездку в Москву в 1676 г. Делегация была принята царем и Сибирским приказом со всеми почестями, которые полагались тогда на официальном уровне в Московском государстве для делегаций из других стран и народов, приезжавших в столицу для всякого рода переговоров. Все трудности пребывания якутской делегации, встречи с царем Федором Алексеевичем и руководством Сибирского приказа подробно отражены в делопроизводстве Сибирского приказа¹, что представляет огромный познавательный интерес.

Основные итоги работы якутской делегации в Москве освещены в литературе². Главный вопрос, ради решения которого состоялась эта поездка, сводился к тому, чтобы добиться некоторых уступок со стороны властей — в вопросах самоуправления якутов в составе Русского государства, как подданных этого государства. С этой точки зрения важнейшим достижением делегации следует считать то, что она сумела вернуть родоначальникам утраченную было судебно-административную власть над населением своих улусов³.

Как известно, в составе делегации, кроме Нокто Никина, были кангаласский князец Мазары Базеков и мегинский Трек Орсюкаев. При них находились "кашевар" и по двое

Василий Николаевич
Иванов,

д.и.н., профессор, советник
АН РС(Я).

© В.Н.Иванов, 2009.

"людей" (слуги); сопровождали их казаки Корнил Анкудинов, Федот Колмак и толмач Максим Мухоплев. По данным источников, делегация поработала в Москве дружно, встречая понимание со стороны руководства Сибирского приказа. В этом большая заслуга принадлежала толмачу Максиму Мухоплеву, который, по словам членов делегации, прекрасно справился со своими обязанностями, "потому что толмачил наши иноземские речи вправде"⁴. 8 января 1677 г. делегация понесла невосполнимую утрату — неожиданно, от неизвестных причин в Москве умер князец Нокто Никин — фактический руководитель делегации. Документы Сибирского приказа подтверждают этот случай следующим текстом: *"185 году генваря в 8 день. Сибирской якуцкой князь Нокто Никин умер, а после ево остались люди ево Курчег да Мотора. А при смерти князец Нокто Никин приказывал князю Мазары, что после ево смерти по их вере тело ево сожгли, а пепел вывезти к родителям ево в*

*Якуцкой. А что ево пожитков и те пожитки приказал князю Мазаре Бозекову и о том у него Нокто написана духовная и та духовная у него Мазары и тое духовную приказал отдать в Якуцком братьям своим Быкею да Быкесю"*⁵.

Документ очень интересный. Во-первых, документально зафиксированы дата и место смерти князца. До сих пор многим был известен только год смерти, хотя еще в 1940 г. С.А.Токарев привел точную дату⁶. Что касается места, то до сих пор многие считают, что Нокто Никин умер где-то в Сибири, даже упоминается в этой связи Иркутский острог. Во-вторых, в документе письменно подтверждается наличие у якутов XVII в. ритуала сожжения умерших — умирающий князец просил Мазары Базекова, чтобы "после смерти по их вере (выделено мною. — В.И.) тело ево сожгли, а пепел вывезти к родителям ево в Якуцкой". В-третьих, Нокто Никин оставил письменное завещание относительно своих "пожитков" и попросил Мазары

привезти в Якутск и передать его своим братьям. Так что мы можем говорить о наличии официального документа, составленного в Москве и содержащего распоряжение Нокто Никина о своем имуществе на случай смерти. Остается гадать — передал ли Мазары Базеков адресатам этот документ и сохранился ли он где-либо? Надо продолжать поиски.

Значение обнаруженного документа состоит в том, что его содержание уточняет некоторые детали одного из крупных общественно-политических событий в истории Якутии XVII в. — работы якутской делегации в г. Москве и ее встречи с царем Русского государства Федором Алексеевичем, в частности судьбу ее руководителя намского князца Нокто Никина — продолжателя мудрой и дальновидной политики своего отца Ники Мамахова в вопросах взаимоотношений якутского общества с руководством Русского государства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3. Стб. 899.

² Токарев С.А. Очерк истории якутского народа. — М., 1940. — С. 84–85. Он же. Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. — Якутск, 1945. — С. 314–315; Иванов В.Н. Социально-экономические отно-

шения у якутов XVII век. — Якутск, 1966. — С. 352–354.

³ Там же. — С. 353.

⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 899. Ст. 153.

⁵ Там же. Ст. 150.

⁶ Токарев С.А. Очерк... — С. 88.

Действительный статский советник

Д.И.Меликов

Э.М.Яковлев

В начале XX в., по словам очевидцев, двор одного из чиновников областного управления по улице Соборной был одним из самых красивых и уютных уголков г. Якутска. В свободное от службы время хозяин любил заниматься садоводством, о чем красноречиво говорил его двор, утопающий летом в зелени; создавалось впечатление, что это натуральная роща где-то на даче, в которой весной можно было слышать даже пение кукушки. В его саду, среди берез росли большие ели. Было много рябины, черемухи, ольхи и тополя. Дом, в котором жил сам хозяин, снаружи и изнутри был покрыт штукатуркой и красиво выделялся среди цветущей зелени¹.

Владельцем этого прекрасного двора был Дмитрий Ива-

нович Меликов. В настоящем сообщении мы решили вкратце рассказать читателям об этом, на наш взгляд, очень интересном человеке.

Дмитрий Иванович родился 18 сентября 1851 г. (по ст. ст.) в г. Пенза в семье обер-офицера. В 1878 г. закончил юридический факультет Казанского университета. В сентябре того же года зачислен на службу в Главное управление Восточной Сибири переводчиком с китайского языка. В июле 1879 г. его назначают приморским областным стряпчим. В декабре 1881 г. он становится прокурором Якутской области, и с этого времени его судьба до самой смерти будет связана с Ленским краем. Работает в основном в судебных органах: следователем, почетным мировым судьей г. Якутска, с 1891 по

Эдуард Михайлович
Яковлев,

замначальника отдела НА РС(Я).

© Э.М.Яковлев, 2009.

1897 г. — советником областного управления. В 1909–1919 гг. Д.И.Меликов является членом Якутского окружного суда, работает присяжным поверенным. Дмитрий Иванович за добросовестную службу был награжден орденами Святой Анны 2-й ст., Святого Станислава 3-й ст., серебряной медалью на Александровской ленте для ношения на груди и нагрудным знаком в память 50-летия Судебных уставов².

Вместе с тем, он не был обычным, как сейчас говорят, госслужащим. Меликов сумел оставить определенный след в истории Якутии. В Национальном архиве РС(Я) хранится его личный фонд, где имеются копии документов по истории Ленского края конца XVII — начала XVIII в. Например, грамоты "Об отводе в 1666 г. сенокосных мест, расположенных на островах р. Лена против Якутского острога, лицам разных чинов и званий" (Ф. 434-и. Оп. 1. Д. 13 на 5 л.), "Клятва якута при крещении" (Там же. Д. 16 на 1 л.). Также в этом фонде хранятся очень интересные документы более позднего времени. Это докладная записка головы Батурского улуса Егора Николаева "О быте, жизни и положении якутов Якутской области", составленная им 21 июня 1883 г. в Санкт-Петербурге (Там же. Д. 1 на 18 л.). Всего в личном фонде Д.И.Меликова имеется 23 единицы хранения, которые представляют определенную ценность для исследователей³.

Дмитрий Иванович по делам службы объездил многие улусы Якутской области, знакомился со многими людьми, интересуясь историей нашего северного края, делал выписки из различных архивных документов, приобретал редкие книги, рукописи. В то время в Якутске он являлся одним из крупных библиофилов. У него была очень богатая домашняя

Участники Сибиряковской экспедиции. Сидят в первом ряду слева направо: С.Я.Дмитриев, Ф.Я.Кон, Д.И.Попов (третий), Г.А.Кондаков (четвертый), Н.А.Виташевский (пятый), Д.И.Меликов (шестой), Э.К.Пекарский (седьмой), А.И.Попов (восьмой), Л.Г.Левенталь (девятый), С.В.Ястремский (десятый); во втором ряду стоят слева направо: Г.Ф.Осмоловский, Е.Д.Николаев, В.Е.Горинович (третий), И.И.Майнов (четвертый), Н.Н.Геккер (пятый). Январь 1895 г., г. Якутск. (НА РС(Я). Фотофонд. № 604).

библиотека, которой пользовались многие образованные горожане, даже некоторым политическим ссыльным Меликов разрешал делать выписки из своего личного архива и библиотечных коллекций⁴.

Как известно, в 1872–1883 гг. в г. Вилуйске находился в ссылке один из крупных представителей русской революционной демократии Н.Г.Чернышевский. Находясь под строгим полицейским надзором, этот опасный государственный преступник не переставал заниматься революционной публицистикой и литературной работой. Например, в начале 80-х гг. XIX в. Чернышевский написал роман "Отблески сияния" о жизни представителей провинциального либерального и революционного русского дворянства. Рукопись этого романа очень долгое время хранилась в г. Саратове в доме-музее Чернышевского и была напечатана в 1949 г. К сохранению рукописи романа Н.Г.Чернышев-

ского "Отблески сияния" прямое отношение имеет Д.И.Меликов.

Как же рукопись романа Чернышевского попала к Дмитрию Ивановичу? Насчет этого в якутской историографии существует три версии: 1. Рукопись украл из секретного отдела Якутского областного управления Д.И.Меликов, когда состоял советником данного управления; 2. Рукопись романа Дмитрию Ивановичу передал сам Н.Г.Чернышевский; 3. Рукопись романа в начале 90-х годов Д.И.Меликов купил у какого-то вилуйского казака. Мы придерживаемся второй версии. Версия кражи Меликовым из секретного отдела ЯОУ рукописи романа при непредвзятом анализе отпадает. В то время и сейчас из таких отделов невозможно бесследно украсть рукопись такого крупного деятеля, как Н.Г.Чернышевский. Поиск таких следов в архивных материалах не дал

ни малейшего повода для подтверждения факта кражи, ни факта купли. Вместе с тем надо заметить, что эта рукопись до Февральской революции хранилась в личном архиве Д.И.Меликова, затем в 1917 г. Дмитрий Иванович отослал ее в Академию наук⁵.

Меликов был не только библиофилом — собирателем редких краеведческих книг и рукописей, но принимал активное участие в научной и культурной жизни области. В 1894–1896 гг. состоял членом Сибиряковской экспедиции, а также Якутского сельскохозяйственного общества. В 1912–1917 гг. был председателем Якутской областной ученой архивной комиссии. Эта комиссия в 1916 г. под редакцией Е.Д.Стрелова издала уникальный сборник архивных документов, охватывающий период истории Ленского края с 1650 по 1800 г. (Е.Д.Стрелов. Акты архивов Якутской области с 1650 г. до 1800 г. Т. 1. — Якутск, 1916). В составлении данного сборника и издании имеется большая заслуга и Дмитрия Ивановича. Его по праву можно на-

зывать одним из первых местных исследователей, стоявших у истоков формирования архивного фонда в Якутской области⁶.

Вообще Меликов был очень интересным и разносторонним человеком, он не ограничивался только своей служебной деятельностью и исследовательской работой, но и принимал участие в культурной жизни г. Якутска тех времен. В частности, в качестве самодеятельного актера выступал перед зрителями, т.е. Дмитрий Иванович на заре зарождения Русского драматического театра был в числе первых его артистов-любителей⁷.

В 1920 г. устанавливается советская власть по всей Якутии. Меликова "как пособника царизма и ярого реакционера" увольняют со службы в судебных органах. В 1921–1923 гг. он работает в губархиве. Сперва в качестве сотрудника, затем заместителем завгубархивом Е.Д.Стрелова. В 1924–1928 гг. Меликов состоит на службе в различных советских учреждениях. С осени 1928 г. в

Якутске начинается большая чистка совгосучреждений от социально-чуждых элементов и он подпадает под эту чистку. После этого сведения о нем в архивных материалах почти не встречаются. Известно только, что в 1932 г. он числился рабочим Сангарских угольных копей и по специальному пропуску временами приезжал в Якутск⁸. Дата смерти и место захоронения не установлены.

В заключение можно сказать, что Дмитрий Иванович Меликов является одним из ярких представителей якутской городской либерально-демократической русской интеллигенции дореволюционного периода, внесший определенный вклад в историю Якутии. И мы надеемся, что в будущем местные краеведы и исследователи обратят внимание на жизнь и деятельность этого весьма самобытного и прогрессивного государственного чиновника окраины Российской империи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ *НА РС(Я)*. Ф. 1413. Оп. 2. Д. 421. Л. 145; Оп. 2. Д. 423. Л. 61.

² *Там же*. Ф. 12-и. Оп. 11. Д. 168. Л. 19–20, 35об., 107об.–118; Оп. 1. Д. 15530. Л. 4, 21; Ф. 192-и. Оп. 13. Д. 133. Л. 1, 3-13об., 42, 42об., 54, 74, 80, 80об.

³ *Там же*. Ф. 434-и. Оп. 1. Личный фонд Д.И.Меликова, 23 дела.

⁴ *Там же*. Ф. 435-и. Оп. 1. Д. 49. Л. 7; Ф. 1413. Оп. 2. Д. 421, 145.

⁵ *Струминский М.Я.* Н.Г.Чернышевский в Вилюйской ссылке. — Якутск, 1939. — С. 87; *Романов И.М.* Мировоззрение Н.Г.Чернышевского в 1872–1883 гг. — Якутск, 1958. — С. 100–103; *Охлопков В.Е.* История политической ссылки в Якутии. Кн. первая (1825–1895 гг.). — Якутск, 1982 г. — С. 99, 116–120; *Троев П.С.*

Влияние ссыльных народников на культурную жизнь Якутии (60–90-е годы XIX века). — Якутск, 1998. — С. 119, 161.

⁶ *НА РС(Я)*. Ф. 429-и. Оп. 1. Д. 8, 21; Ф. 365-и. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 5, 7, 9об., 10, 19–21; Д. 3, 4, 5, 6; *Павлинов Д.М., Виташевский Н.А., Левен-таль Л.Г.* Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов. — Л., 1929. — Предисловие. — С. 12; *Юрганова И.И.* Архивы дореволюционной Якутии // Якутский архив. — Якутск, 2001, № 1(2). — С. 11–12.

⁷ *Крылова В.К.* Живая потребность изящного // Якутский архив, 2001. — № 3 (4). — С. 9.

⁸ *НА РС(Я)*. Ф. 357. Оп. 4. Д. 146. Л. 1, 2, 3; Ф. 590. Оп. 6. Д. 25. Л. 62.

Библиотека В.В.Никифорова

С.В.Степанова

И.Клиорина в книге о В.В.Никифорове отметила, что Никифоров был создателем библиотеки-читальни в г.Якутске¹, но не смогла более подробно остановиться на деятельности библиотеки. Это объясняется тем, что она не изучила архивные документы по этому факту и ограничилась лишь упоминанием о нем в воспоминаниях Василия Васильевича, опубликованных в 1924 г. В настоящее время в Национальном архиве РС(Я) обнаружены документы, которые позволяют несколько подробнее осветить данный вопрос.

И.Клиорина права в том, что идея открытия библиотеки пришла В.В.Никифорову после участия в художественно-промышленной выставке, впер-

вые проведенной в России в 1896 г. в Нижнем Новгороде. Она пишет: "Щедро вкусивший там плоды просвещения, испытавший духовный, облагораживающий подъем от тесного общения с образованнейшими людьми России, ее крупнейшими учеными, он острее стал ощущать бедность и убожество интеллектуальной жизни в Якутске². Это действительно так. Дело в том, что когда в 1896 г. в Петербурге состоялась встреча В.В.Никифорова с известным путешественником и идеологом сибирского областничества Г.Н.Потаниным, последний высказал мысль об открытии бесплатной библиотеки-читальни для приобщения народа к просвещению. И Василий Василье-

Сахайа Васильевна
Степанова,

к.и.н., доцент ЯГУ.

© С.В.Степанова, 2009.

В.В.Никифоров (Фотофонд музея истории академической науки Якутии ИГИиПМНС)

вич по возвращении в Якутск горячо взялся за реализацию этой идеи.

Вскоре нашлись сторонники идеи, в первую очередь жена председателя Якутского окружного суда И.Х.Лубенцова и, что очень важно, жена губернатора — Е.В.Скрипицына. К ним примкнули жены областного прокурора А.А.Подалькова и ректора Якутской духовной семинарии М.И.Стукова, М.А.Афанасьев — одни из активных якутских общественников, В.Е.Горинович — политический ссыльный и др.

По существу, это был состав организационной группы по учреждению бесплатной библиотеки-читальни. В архиве сохранился проект "Устава бесплатной библиотеки-читальни в г. Якутске"³. Согласно проекту библиотека имела цель — "предоставить местному населению города и области бесплатное пользование книгами, журналами и газетами для чтения". Администрация области внесла свои все-

ма существенные коррективы в проект, добавив, что библиотека должна оказать "содействие населению в достижении ... образовательных и нравственных воспитательных целей, для чего: а) предоставляет бесплатное пользование в городе книгами; б) устраивает народные чтения; в) организует бесплатные библиотеки в других городах области и селениях; г) содействует в приобретении частными лицами (и библиотеками) отдельных книг путем продажи и посредничества по выписке".

Что касается источников содержания библиотеки, то проект указывал на следующие: а) взносы членов-учредителей, действительных, почетных и пожизненных членов Совета библиотеки; б) проценты от капиталов, принадлежавших библиотеке-читальне; в) пожертвования деньгами и книгами, поступающими от разных учреждений, обществ и частных лиц; г) сборы с подписок, публичных лекций, литературных вечеров, спектаклей, концертов и т.д., устраиваемых на общем основании с разрешения начальства; д) единовременные и ежегодные пособия, назначаемые разными обществами и городскими общественными учреждениями. Предлагалось: почетным членам внести единовременно не менее 100 рублей, пожизненным — не менее 25 рублей ежегодно, действительным — не менее 3 рублей ежегодно. Как видно, вопрос об источниках бюджета библиотеки был тщательно проработан, и в этом смысле библиотека должна была выглядеть как действительно народная.

Членами библиотеки могли быть лица обоего пола и всех сословий, за исключением: а)

учащихся учебных заведений; б) состоявших на действительной военной службе нижних чинов и юнкеров; в) подвергшихся ограничению по суду. Привлекает внимание то, что не было установлено ограничений для бедных слоев населения, что также говорит о том, что библиотека должна была работать для просвещения всех слоев населения.

Вопросы деятельности библиотеки рассматривались на общем собрании, которое формировало состав Совета, избираемого на один год. Был очерчен круг его деятельности, например, прием членских взносов, пожертвований деньгами, книгами и т.п.

В соответствии с требованиями времени определялся и состав библиотеки. Говорилось, что она состоит из книг и других изданий, разрешенных цензурой и не изъятых из публичного обращения специальными распоряжениями министра внутренних дел. Конечно же, такой порядок существовал во всей империи, и библиотека-читальня не могла быть исключением.

Главное и самое привлекательное состояло в том, что библиотека не взимала платы за чтение. Книги, газеты и журналы могли выдаваться на дом и для чтения в помещении библиотеки. Одновременно, и это понятно, говорилось об ответственности читателя: "За порчу и утрату изданий уплачивается их стоимость, от чего потерявший или испортивший может быть освобожден по постановлению Совета"⁴.

Были разработаны "Правила пользования книгами". Библиотека работала четыре дня в неделю (по вторникам, четвергам, пятницам и воскресениям). Она располагалась в

помещении, уступленном Советом старшин Благородного собрания и состоящем из одной комнаты. В помещении было два шкафа с книгами, один стол — для библиотекарей и один длинный стол — для посетителей. Не было штатной единицы библиотекаря (на наем расходы не предусматривались), и его заменили дежурством членов библиотеки.

Библиотеку открыли 9 августа 1898 г.⁵ Ректор Якутской духовной семинарии Ф.А.Стуков совершил молебен и сказал "речь о значении и пользе открываемой библиотеки-читальни для края". Секретарь Совета библиотеки В.В.Никифоров сообщил краткие сведения о состоянии, сложившемся накануне ее открытия⁶. Кстати, почему Василий Васильевич не стал председателем Совета библиотеки? Первым председателем Совета был избран некто А.Новокрещенов. Думается, что это была принципиальная позиция Василия Васильевича: он решил опереться прежде всего на представителей местной власти и общечеловечности. Важна была поддержка со стороны, в первую очередь в организационных вопросах. А на него самого был возложен общий надзор за порядком в библиотеке.

Из сообщения В.В.Никифорова видно, что ко дню открытия в библиотеке было 845 названий книг, составляющих 1247 томов разных книг и журналов за старые годы и 19 названий газет и журналов за 1898 г. Из них на средства библиотеки было приобретено 709 названий, составляющих 915 томов. Пожертвовано разными лицами 136 названий, составляющих 332 тома, из них: Д.И.Меликовым — 41 название в 113 томах, Е.П.Репу-

хой — 31 название в 36 томах, епископом Никодимом — 11 названий в 35 томах, В.В.Никифоровым — 4 названия в 5 томах и т.д.). Как видно, основа библиотечного фонда оказалась довольно солидной и главное — интересной по содержанию. Так, книг духовно-нравственного содержания было 60 названий в 95 томах, по русской и всеобщей истории соответственно 49 и 72; библиографических — 35 и 36; по географии, этнографии и путешествиям — 67 и 75; по теории словесности — 12 и 22; по беллетристике — 439 и 728; по естествоведению — 90 и 100; по медицине — 26 и 26; по обществоведению и юридической науке — 3 и 3; по педагогике, психологии и логике — 5 и 6; по ремеслу и производству — 6 книг в 7 томах. Книг разного содержания было 24 в 26 томах; периодических изданий — 29 названий в 52 томах (или номерах)⁷.

Перечень поступившей литературы имеет исключительное важное значение. Перечень свидетельствует о том, что библиотека с первых дней деятельности начала комплектоваться книгами самого разнообразного содержания, по многим отраслям наук и художественного творчества. Книги доставлялись из разных городов России, но главным образом из Санкт-Петербурга, где был большой выбор изданий для народных библиотек, в частности, на книжном складе А.М.Калмыкова. К удовольствию якутян, владелец склада делал значительные уступки с номинальной цены книг. В 1898 г. Совет библиотеки написал следующие журналы и газеты: "Вестник трезвости", "Детское чтение", "Живописное обозрение", "Игрушечка",

"Нива", "Новое время", "Образование", "Родник", "Спасение на водах", "Читальня народной школы", "Вокруг света", "Вестник воспитания", "Детский отдых", "Сельский вестник", "Всходы" — всего 15 названий на сумму 80 рублей⁸. Названия изданий говорят сами за себя — они были весьма интересны для народа и, самое главное, для детей.

Отчет библиотеки за первый год деятельности показывает, что в библиотеку потянулось довольно большое число читателей. Библиотечных дней было 83, посетили библиотеку 4342 человека, из них 3846 мужчин, 496 женщин. Интересен состав читателей по национальной принадлежности: русских — 369 чел., якутов — 84, евреев — 18, татар — 5 и т.д. и по сословной принадлежности: инородцев — 99, мещан — 97, крестьян — 7, духовных — 47 и т.д. Из этого состава читателей читали книги: по словесности — 439 чел., естествознанию — 90, истории и мифологии — 49, географии, этнографии и путешествиям — 67, духовной части — 60 чел. и т.д. Литература по словесности включала в первую очередь художественные произведения: сочинения М.Ридл прочитали 406 чел., Н.В.Гоголя — 402, Ж.Верна — 327, А.С.Пушкина — 224, И.С.Тургенева — 209, Л.Н.Толстого — 173, И.А.Гончарова — 70 читателей и т.д.⁹ Видно, что население г.Якутска проявило огромный интерес к библиотеке, а через нее — к классикам мировой литературы, к вопросам общественно-политической жизни России. И Совет библиотеки имел основание особо отметить, что "библиотека имеет для Якутска большое общественное значение"¹⁰.

В 1900 г. в деятельности библиотеки продолжалось развитие тех же тенденций. Подписка на литературу расширялась, преимущественно за счет периодических изданий. За год было 196 библиотечных дней, библиотеку посетило 5126 читателей, из них 260 учащихся и 276 "неучащихся". Иностранцы составили 123 человека, мещане — 118, крестьяне — 87, чиновники — 60, духовного звания — 46 человек. Русских читателей было 382 человека, якутов — 123 человека¹¹.

В дальнейшем библиотека продолжала работать в том же режиме, но отчет за 1907—1916 гг. показывает те трудности, которые появились перед библиотекой в эти годы. Особенно трудным оказался 1912 г., когда библиотека "не функционировала" и ее работа была признана "неудовлетворительной"¹². Главной причиной такого положения надо признать проблему финансирования, которая начала проявляться уже с 1900 г. Так, к 15 февраля было изыскано только 694 руб. 32 коп. вместо 880 руб., предусмотренных сметой. Совет библиотеки обращался за благотворительностью к учреждениям¹³ и обществам области. Например, кружок любителей литературы и музыки ежегодно давал по два спектакля в пользу библиотеки-читальни. Вторая причина — в одном из отчетов сказано, что "в виду возникновения городской библиотеки среди якутов интерес к обществу охладел, и сейчас нет у общества ни средств, ни сил поддерживать библиотеку"¹⁴. Третья — один из деятелей библиотеки Н.А.Ожигов в ноябре 1912 г. признался, что у членов Совета наблюдается "упадок энергии"¹⁵. Можно полагать, что пассивность в деятельнос-

ти членов библиотеки объясняется тем, что В.В.Никифоров вынужден был отойти от участия в работе Совета в связи с перегруженностью общественно-политической деятельностью. После ареста по делу "Союза якутов" он активизировал свою борьбу за "пробуждение национального самосознания якутского племени и приобщение его к мировой культуре и прогрессу", за то, чтобы "сыграть роль в борьбе за культурное развитие якутского народа". С этой целью он задумал наладить самостоятельное издание ежемесячного общественно-политического и литературно-художественного журнала на якутском языке. Он активно участвует в газете "Якутская окраина", восстанавливает деятельность Товарищества печатного и издательского дела под маркой фирмы "Якут"; занимается переводческой деятельностью (с русского на якутский). В 1912 г. Василий Васильевич подготовил и провел Иностранческий съезд, на котором были обсуждены судьбоносные вопросы жизни якутского народа¹⁶. И понятно, почему в протоколах заседаний Совета библиотеки за 1911—1912 гг. его фамилия почти не встречается. Нет сомнения в том, что занятость Никифорова другими обязанностями могла вполне способствовать "упадку энергии" других членов Совета библиотеки.

Ситуация оказалась настолько тревожной, что на общем собрании членов библиотеки от 4 ноября 1912г. некоторые склонялись к мнению о закрытии библиотеки. Однако по итогам горячего обсуждения было принято решение: "сохранить библиотеку на прежних основаниях", учитывая ее полезную роль в обществен-

ной, культурной жизни населения края¹⁷. Вопрос о ликвидации библиотеки возник на общем собрании 11 октября 1915 г. Было решено ее "оставить, никому не передавая", но была создана комиссия для "выработки нового устава". На общем собрании 2 февраля 1916 г. под председательством В.В.Никифорова в присутствии членов Н.Н.Москвина, А.П.Широковой, А.А.Сахаровой, В.Н.Соловьева, И.М.Руковишников, А.И.Мордвова, М.Н.Стародубова, С.И.Иванова, Е.М.Мезенцевой, И.Д.Карпова, Ф.В.Попова и Р.И.Оросина рассматривался вопрос о "переименовании Общества бесплатной народной библиотеки-читальни в Потанинское просветительское общество". Было принято решение о составлении нового устава, в котором новое общество рассматривалось как правопреемник библиотеки.

В Уставе Потанинского просветительского общества говорилось, что его цель — "содействовать умственному, нравственному и эстетическому развитию населения в пределах Якутской области". Для достижения цели общество устраивает: 1) библиотеки, 2) читальни, 3) публичные чтения, лекции, беседы на русском и иностранном языках, 4) выставки и музеи, 5) спектакли на русском и иностранном языках (с разрешением каждый раз начальства), концерты, 6) экскурсии, 7) детские сады и площадки, 8) полезные детские развлечения, 9) кинематографы¹⁸. Кроме названных, в нем содержались положения из Устава Общества бесплатной народной библиотеки-читальни. Устав был рассмотрен Общим присутствием Якутского областного управления 26 марта

1916 г. и зарегистрирован 3 мая 1916 г.

Деятельность Потанинского просветительского общества (об этом — отдельный разговор) в Якутии, по-видимому, была продуктивной и полезной. Неслучайно его филиалы создавались в улусах. По архивным данным удалось установить, что, например 30 декабря 1916 г. Баягантайский улус объявил о намерении создать филиал общества в составе 21 человека, в числе которых были Т.Е.Сивцев — фельдшер 5-го врачебного участка Якутского округа, Н.С.Слепцов — голова улуса. 14 января 1917 г. — такое же решение приняла Борогонская инородная управа¹⁹. Думается, что "филиальные отделения" общества создавались и в других улусах. Под эгидой местной организации Потанинского просветительского общества продолжила деятельность и Якутская бесплатная народная библиотека-читальня, созданная В.В.Никифоровым. С уверенностью можно полагать, что идея преобразования библиотеки в Потанинское общество также принадлежала В.В.Никифорову. До-

пускаем, что во время своего пребывания в Санкт-Петербурге в составе якутской делегации, выехавшей по случаю 300-летия царствования дома Романовых, он встречался с идейным вождем сибирского областничества Г.Н.Потаниным и согласовал с ним свою идею.

В.В.Никифоров — организатор Якутской бесплатной народной библиотеки-читальни. Он создал ее для того, чтобы способствовать просвещению своего народа, его приобщению к ценностям русской и мировой литературы. Его деятельность в этом смысле носила глубоко практический характер. Василий Васильевич Никифоров — просветитель своего народа в реальном смысле этого слова.

О том, какое выдающееся значение имела эта благородная деятельность В.В.Никифорова именно в то историческое время можно понять по-настоящему по следующей цитате из текста выступления В.Н.Соловьева на открытии Якутской бесплатной народной библиотеки-читальни, произнесенного, по-видимому, в 1916 г.:

"Мы живем в крае отдаленном, суровом, где еще масса населения малокультурна. Окружающая жизнь бедна своими впечатлениями и томительными зимними ночами. Особенно тяжела в заброшенных уголках нашей области. Там только книга могла бы спасать человека, но чаще всего и ее нет. Мы сетуем на то, что в этих нудных уголках люди опускаются, тупеют и нисколько не задумываемся, что отчасти и мы тут виноваты. Разве мы поставили в этой беспросветной тьме маяки, разве приготовили духовную пищу? Нет и нет. Наша сила и энергия уходят в наши мелкие скорлупки, и даже мировая встряска как будто слабо задела нас. Нам надо встряхнуться, надо приняться за творчество в жизни. Общество дает громадный простор творчеству — возьмемтесь в него"²⁰. Василий Васильевич отдал много сил, чтобы бесспорно развеять эту "беспросветную тьму" и дать родному народу "духовную пищу" — просвещение для того, чтобы он обрел свободу и равноправие со всеми народами мира.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Малькова А. Василий Никифоров. События. Судьбы. Воспоминания. — Якутск, 1944.
- ² Там же. — С. 102.
- ³ НА РС(Я). Ф. 536. Оп. 1.
- ⁴ Там же. Л. 7—8.
- ⁵ Там же. Д. 3. Л. 1.
- ⁶ Там же. Л. 4.
- ⁷ Там же. Л. 5.
- ⁸ Там же. Л. 1.
- ⁹ Там же. Л. 8—10.

- ¹⁰ Там же. Л. 6.
- ¹¹ Там же. Д. 4. Л. 3.
- ¹² Там же. Д. 5. Л. 3.
- ¹³ Там же. Д. 4. Л. 2.
- ¹⁴ Там же. Д. 12. Л. 3.
- ¹⁵ Там же. Д. 6. Л. 3.
- ¹⁶ Малькова А. Указ. соч. — С. 208—221.
- ¹⁷ НА РС(Я). Ф. 536. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.
- ¹⁸ Там же. Д. 10. Л. 2.
- ¹⁹ Там же. Д. 11. Л. 1—5.
- ²⁰ Там же. Д. 12. Л. 3.

Р.Э. фон Витте — последний якутский губернатор

А.А.Павлов

Об этом высокопоставленном чиновнике, работавшем губернатором Якутской области в 1914–1917 гг. почти ничего не написано, хотя несмотря на короткий срок управления областью, всего 2,5 года, он оставил заметный след в ее истории. Автор попытался восполнить этот пробел.

Действительный статский советник Рудольф Эвальдович фон Витте родился 6 августа 1863 г. в родовитой дворянской семье. По вероисповеданию евангелист-лютеранин. До назначения губернатором Якутской области работал на разных должностях. Последняя занимаемая должность — вице-губернатор Самарской области. Прибыл к месту назначения 6 июня 1914 г.¹

Губернатор фон Витте руководил областью в годы Пер-

вой мировой войны, что, безусловно, осложняло его работу.

В первые же дни по прибытии он заявил о том, что продолжит реформаторский курс своего предшественника И.И.Крафта. Новый губернатор начал принимать меры по подъему экономики области, особенно по увеличению поголовья скота, расширению земледелия, торговли и связи. Обратил внимание на то, что в области почти нет промышленных предприятий. А те, что существуют, не могут удовлетворить малейшие потребности населения. С началом войны значительно уменьшился завоз промышленных товаров. Чтобы выйти из создавшегося положения, губернатор выступил с инициативой учредить Кустарный комитет. На специальном совещании 16 апреля

Афанасий Афанасьевич
Павлов,

к.и.н., н.с. ИГИИПМНС СО РАН.

© А.А.Павлов, 2009.

1916 г. было отмечено, что в области до 30 различных видов местных ремесел и промыслов. Все они находятся в зачаточном состоянии. Из них только 47% производили продукцию на заказ, 20% — на вольную продажу, 30% — на свои нужды. Губернатор поставил задачу объединить усилия мелких промышленников для обеспечения нужд населения². Сопоставление отметило как положительное создание рабочих мест, а также техническую отсталость якутского кустаря и низкий уровень изделий наших мастеров. Развивалась добыча золота, свинца, соли и угля. В 1914 г. в Якутске заработала электростанция. Телеграфной связью были соединены Сунтар, Среднеколымск и Охотское побережье.

В годы управления Витте новые стимулы получили образование, здравоохранение. Значительно повысился культурный уровень населения. Приезд новой партии политических ссыльных, противников войны, способствовал повышению политической сознательности местного населения, особенно революционно настроенной молодежи.

Губернатор фон Витте был либерально настроенным монархистом. Довольно лояльно относился к политическим ссыльным. Даже в военное время молодежь, науськанная социал-демократами и анархистами, открыто проводила антивоенные мероприятия, препятствовала сбору средств и теплой одежды для армии.

Когда началась война, Николай II объявил о всеобщей, полной мобилизации и обратился к своему народу: "Мы непоколебимо верим, что на защиту русской земли дружно и самоотверженно встанут все

Фон Витте Рудольф Эвальдович (фотофонд ЯГОМИиКНС).

наши подданные". Да, народ до поры до времени верил своему монарху. Проходили по городам России многолюдные митинги, шествия, где торжественно заявляли "о преданности монархии, готовности к защите Отечества, о вере в победу над врагом". С разрешения губернатора фон Витте в Якутске состоялось шествие горожан во главе с городским головой П.А. Юшмановым. Толпа кричала верноподданнические лозунги: "Ляжем животом за Веру, Царя и Отечество!", "Проучим немчуру!", "Возьмем Кряков!" (видимо Краков), "Возьмем Берлин!" и т.д. Манифестация закончилась пением гимна "Боже царя храни". В кафедральном соборе прошел торжественный молебен в честь доблестных защитников Отечества³.

4 августа 1914 г. (по новому стилю) якутский губернатор

фон Витте получил телеграмму о проведении мобилизации нижних чинов и находящихся в отпуске офицеров и о мероприятиях в связи с началом войны. По приказу губернатора организовали призывной пункт. Призывники проходили медицинское обследование, а если их признавали годными к военной службе, им предоставляли трое суток для решения хозяйственных вопросов. У нас нет точных данных о количестве призванных на войну. В 1914 г., в июле—декабре, были призваны 302 новобранца, в том числе из Якутского округа 216, Олекминского — 52, Вилюйского — 34. А в 1915 г. на действительную военную службу из области было призвано 374 нижних чина, в том числе 187 крестьян⁴. У нас нет точных сведений о призванных новобранцах 1916 г. К призванным надо добавить тех, кто был призван с 1908 по 1913 гг. С учетом всех призванных в войне участвовало не менее 800 якутян. Иностранцы на действительную военную службу не призывались, но добровольно могли служить. Этим правом воспользовалось около сорока человек, в том числе из Ботурусского улуса уехали в армию 10 человек. Многие из них за проявленную храбрость были награждены Георгиевскими крестами и боевыми медалями.

В области развернулась кампания по организации помощи больным и раненым воинам и их семьям. По инициативе интеллигенции 14 сентября 1914 г. в зале областного музея состоялось общее собрание Якутского отделения Российской общества Красного Креста (РОКК) под председательством губернатора Р.Э. фон Витте. Он обратился к собрав-

шимся с сообщением об оказании действенной помощи фронту. По инициативе В.В.Никифорова был создан Инородческий комитет, занимавшийся заготовкой и отправкой в действующую армию теплой одежды. На совещании комитета было сообщено, что представители коренного населения (якуты), посовещавшись, открыли подписку на пожертвование. По состоянию на 25 февраля 1915 г. в комитет поступили средства на сумму 4261 руб. 29 коп., а также необходимые вещи⁵. Население 24 наслегов Верхневилуйского улуса на нужды войны пожертвовало 847 руб. 50 коп., за что государь-император начертать соизволил: "Сердечно всех благодарю". Председатель Госдумы Родзянко телеграммой сообщил, что на средства Инородческого комитета открыты 2 кровати в лазарете Богородинского отряда Австрийского фронта. А 3 октября 1914 г. создается "Дамский комитет Российского общества Красного Креста" во главе с губернаторшей, который изготовлял заячки одеяла и билеты для солдат, оказывал благотворительную помощь больным и раненым воинам, их семьям, русским военнопленным, находящимся в Германии. Этим же вопросом занимался Якутский городской комитет по снабжению армии теплой одеждой, комитет возглавлял городской голова П.А.Юшманов. Этот комитет в 1915–1916 гг. изготовил 5025 жилетов, 25 одеял и собрал 7812 руб.⁶

В марте 1915 г. русские войска захватили в Восточной Галиции крепость Перемышль. По этому случаю 15 марта состоялась патриотическая манифестация. Участвовали горожане, учащиеся учебных за-

ведений, чиновники и солдаты с портретами царской семьи и флажками с пением гимна "Спаси Господи", "Коль славен" и "Славься, Славься" шествие направилось к дому губернатора. Губернатор фон Витте и вице-губернатор встретили манифестантов на крыльце.

Перед манифестантами выступил губернатор, выразил верноподданические чувства престолу и Отечеству. Затем манифестанты направились в Спасский монастырь, где их встретил преосвященный Мелетий, епископ Якутский и Вилуйский, и после краткой речи и здравицы императору предложил помолиться за государя и пропеть "Спаси господи". Вечером город был иллюминирован.

23 августа 1915 г. губернатором создается особый комитет по заготовке теплых вещей для армии в составе П.А.Юшманова, П.А.Кушнарева и Г.В.Никифорова. Открытая подписка дала 1 753 руб. 83 коп. Купец Ф.В. Астраханцев пожертвовал 1 000 руб., Н.А.Аверинский – 200 руб., меценат Н.О.Кривошапкин – 10 000 руб., атаман Казанцев от имени казаков внес 100 руб., духовенство собрало 1 000 руб. Городской голова информировал, что горожане собрали 1 000 руб. на военные нужды и 1 000 руб. для Красного Креста. Материальные пожертвования поступили от Г.В.Никифорова – 300 заячьих одеял, П.А.Кушнарева – 10 000 заячьих шкур⁷. Сельское население тоже активно участвовало в сборе средств. Например, 24 наслега Верхневилуйского улуса на нужды войны пожертвовало 847 руб. 50 коп., за что государь-император выразил сердечную благодарность⁸. Губернатор фон Витте во всеподданическом

отчете сообщал, что пожертвования на нужды войны поступают из самых отдаленных уголков области. Тунгусы Мемельского и Кюнкюндюрского родов "пожертвовали самое дорогое для них – оленей". Нельзя без волнения читать документ, где говорится, что больные Вилуйского лепрозория внесли в фонд помощи больницам, пострадавшим от войны, 54 руб. 80 коп.⁹ Эти люди, сами глубоко несчастные и обиженные судьбой, были потрясены бедственным положением и жертвовали из своих крохотных сбережений, принесенных из дому и накопленных путем добровольного отказа от полагающихся им праздничных ужинов. Их пример стал достоянием общественности не только области, но и всей России. Их сердечно поблагодарила Ее Императорское Величество великая княжна Татьяна Николаевна, а император собственноручно начертал: "Сердечно благодарю". Деньги поступали и от ученических коллективов. Учащиеся-девушки из женской гимназии, отказавшись от дневного питания, собрали 17 руб. 80 коп. и сдали в комитет¹⁰.

В конце августа 1915 г. открылся съезд представителей инородческого населения Якутского округа для обсуждения вопроса об усилении сбора средств для оказания помощи раненым воинам и их семьям. Съезд принял постановление об обложении каждого работающего по 50 коп. Однако губернатор посоветовал обложить только высокооплачиваемых людей. Большая часть этих средств должна была быть направлена на открытие 20 кроватей в лазарете Государственной думы, 10% – на помощь семействам низших чи-

нов, призванных на войну из Якутской области, и 5% — на лечение раненых воинов¹¹. В конце 1914 г., по сведениям губернатора, в область прибыло 9 раненых воинов. Им была оказана денежная помощь, и весной 1915 г. всем бесплатно дали посевные семена. По указанию якутского губернатора организуется помощь семьям военнослужащих, инвалидам. Средства также поступали от постановки спектаклей, драм, киносеансов. Например, от постановки драмы "Разбойник Манчары" в марте 1915 г. поступило 156 руб. 75 коп.¹²

Губернатор полагал, что война будет затяжной, и составил ходатайство о выделении средств из земской сметы в течение трех лет для вернувшихся с войны инвалидов и детей-сирот в сумме 6 500 руб., что было одобрено Государственной думой¹³. В своем отчете губернатор отметил, что все сборы проходят спокойно, исключительно на добровольной основе.

В июле 1915 г. губернатор фон Витте обратился к населению области с инициативой о сборе средств на строительство двух санаториев на южном берегу Крыма. Один санаторий для больных и раненых воинов, другой — для больных и бедных детей. Население области поддержало инициативу губернатора.

В поддержку призыва по сбору средств на нужды войны якутского губернатора 30 августа 1915 г. выступил Инородческий комитет Российского общества Красного Креста, он призвал улусные и наслежные общества организовать сбор пожертвований на нужды раненых воинов и их семей. "Мы, якуты, говорилось в обращении, как дети единой ма-

тери России должны в дни всенародной скорби откликнуться на общее дело. Будучи мыслями и чувствами за одно с теми, которые на полях сражений своею кровью запечатлевают преданность долгу, станем же здесь на местах проявлять заботливость к осиротевшим семьям и по мере сил своих помогать им из своего достатка. Пусть эти деяния малы и незначительны, но цена им большая, ибо они идут от чистого сердца на благое дело! Председатель Г.В.Ксенофонов"¹⁴. Патриотический призыв поддержали жители Восточно-Кангаласского, Амгинского, Мегинского и Сунтарского улусов. До 1 октября 1915 г. собрали 2382 руб. 97 коп.

Кровожадный Молох войны требовал все больше и больше средств. Выпущенный в 1916 г. двухмиллиардный государственный военный заем не нашел поддержки у населения, уклонявшегося от подписки ввиду неурожая. Об этом газета "Якутские вопросы" писала: "...попытки организовать такого рода помощь путем сбора добровольных пожертвований не дали значительных средств и не привлекли достаточного внимания отдельных благотворителей"¹⁵. Спад сбора средств объясняется неурожаем 1916 г., а также усталостью народа от затянувшейся войны.

Административные меры губернатора по сбору средств в 1916 г. эффекта не дали. На совещаниях представителей улусов местные главы все больше поднимали вопросы экономического характера, нежели благотворительного. Все меньше людей участвовало в патриотических манифестациях и других подобных меро-

приятиях. А по случаю поражения русских войск в Галиции 23 июля 1917 г. в Якутске состоялся митинг, где "патриотические настроенные партии" не смогли дать достойный отпор "пораженцам"-большевикам. В 1917 г. сбор средств в поддержку армии практически прекратился.

Взрыв недопонимания населения вызвало царское "повеление" от 25 июня 1916 г. о призыве инородцев-якутов на работу по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии. Мобилизации подлежали якуты Якутского и Олекминского округов. Мобилизацией должно быть охвачено до 10 тыс. человек¹⁶. Губернатор Витте поздравил якутов с этим "повелением" царя, которое дает якутам возможность "доказать преданность престолу и отечеству и содействовать победе над врагом". Призыву подлежали якуты от 19 до 31 года. Призванные якуты должны были явиться на призывные сборные пункты и пройти врачебное обследование. От призыва освобождались должностные лица инородческих управ, лица с высшим образованием, учащиеся учебных заведений. Учителям и врачам предоставлялась отсрочка.

В виду создавшегося положения в Якутске собрались главы нескольких улусов. Собрание не высказалось против мобилизации, а обсудило ряд организационных вопросов по сбору призванных якутов. Губернатора попросили разъяснить, какие льготы предусмотрены призванным на тыловые работы. Губернатор ответил, что льготы не предусмотрены и призывной возраст может быть увеличен до 43 лет. Такая перспектива привела бы к об-

нищанию всего якутского народа. Оставшиеся старики и женщины с маленькими детьми не могли содержать семью, разводить скот. Тысячи семей остались бы без кормильцев. Все это было известно губернатору, но он не стал ходатайствовать об отмене мобилизации, обрекая тем самым якутов на вымирание¹⁷.

Масса якутов "царское повеление" восприняла негативно. Оно было объявлено в разгар сенокосной страды, когда каждый день был "золотым". В случае мобилизации скот остался бы без корма. Всякие просьбы об отсрочке мобилизации отклонялись. А губернатор фон Витте предупредил, что "уклоняющиеся от призыва будут наказаны беспощадно". Среди населения распространился ложный слух, будто бы мобилизацию якутов на укрепительные работы подсказал В.В.Никифоров. Василий Васильевич вынужден был опровергнуть все эти слухи через газеты. Он также заявил, что его усилия направлены на облегчение положения призываемых и обещал содействовать победе над врагом¹⁸.

Однако мобилизация якутов не состоялась. Она была отменена правительством по ходатайству "Ленского золотопромышленного товарищества", которое объясняло, что якуты являются основными поставщиками сельскохозяйственной продукции и строительных материалов. "Лензолото" также подчеркнуло, что реквизиция пароходов для перевозки призывных расстроит планы перевозки генерального груза и в конечном счете сократится добыча металла. Эти доводы убедили правительство, и мобилизация якутов была отменена.

Продолжавшаяся четыре года война основательно расстроила народное хозяйство. Были нарушены экономические связи не только с внешним миром, но и внутри страны, сократился импорт и экспорт, произошла девальвация рубля. Война тяжело отразилась и на жизни народов Якутии.

С целью приостановления роста цен на продукты питания и предметы первой необходимости по указанию иркутского генерал-губернатора были приняты жесткие меры воздействия: за самовольное повышение цен — штраф в размере 300 руб. или тюремное заключение на 3 месяца¹⁹. По указанию губернатора фон Витте Областное правление рассмотрело постановление "О нормировании цен на предметы первой необходимости", но, выслушав мнение предпринимателей и городских гласных, признало, что нормирование цен является преждевременным. Отметим, что цены в 1915 г. на мясо повысились по сравнению с 1913 г. на 20%, муку ржаную — на 30–32%, масло коровье — почти в 2,5 раза и т.д.²⁰ Но это не было пределом. С 1917 г. цены росли бесконтрольно, спекуляция стала открытой, что вызвало возмущение населения. Газета "Ленский край" в 1915 г. писала, что "несмотря на таксу, утвержденную губернатором, цены на белый хлеб выросли с 10 коп. до 15 коп. за фунт, что представляется ничем иным, как безобразнейшим грабежом"²¹. Особенно трудно было с семенным хлебом. Всякая инициатива областной администрации по обеспечению семян семенами встречала отпор со стороны поставщиков. Газета "Ленский край" (редактор В.В.Никифоров) подняла во-

прос об открытии в улусах казенных магазинов, из которых бедняки могли бы получать в долг хлеб до нового урожая. Некоторые требовали реквизиции семенного хлеба, имеющегося в руках у местных купцов. Вопрос о хлебе стал главным, и губернатор был вынужден созвать в июне 1916 г. совещание глав крупных улусов Якутского округа. Участники совещания обсудили вопросы о ссудной кассе, мелких кредитах, потребительских лавках, об образовании хлебного запаса. Совещание решило ходатайствовать перед якутским губернатором об организации в округе постоянной казенной продажи муки и семенного хлеба, а также об открытии хлебозапасных магазинов с отделениями в Чурапче и Танде.

От войны пострадало сельское население. Из 51 850 хозяйств области 6,5% остались без скота, 18,4 имели до 32 голов скота, 55,9% имели от 4 до 10 голов²². Практически их можно причислить к беднякам.

Тяжелое продовольственное положение сложилось в Баягантайском, Восточно-Кангаласском, Намском улусах. Главы этих улусов просили якутского губернатора о созыве съезда "инородческого" населения. С 15 по 19 июня 1916 г. состоялось совещание 9 улусов Якутского округа, обсудившее ряд экономических вопросов, в том числе об образовании хлебного запаса. Совещание решило ходатайствовать перед губернатором об организации постоянной продажи муки, семенного хлеба, об учреждении хлебозапасных магазинов в улусных центрах.

Обеспокоенный таким положением губернатор фон Витте поставил перед правительством вопрос о "незамед-

лительной помощи голодающему населению области". В годы войны посевная площадь сократилась на 30%, урожайность зерновых упала до 2–3 сам. Захирела торговля, не хватало хлеба, особенно семенного зерна, чая, сахара. Поставки сельскохозяйственной техники резко сократились. По постановлению правительства от 13 мая 1916 г. иностранные купцы освобождались от обложения пошлиной за привозимые товары в Сибирь через устье р. Колымы и к востоку от нее. А иностранные товары, привозимые через устье р. Лена, получали установленные льготы. Согласно журналу межведомственного совета от 17 июня 1916 г., в распоряжение якутского губернатора было отпущено 270 тыс. руб. из общего имперского продовольственного капитала на закупку 58 тыс. пудов семенного и 50 000 пудов продовольственного зерна²³. К декабрю 1916 г. иркутскими властями было заготовлено 58 тыс. пудов хлеба для отправки в Якутию. Часть этого хлеба якутяне получили летом 1917 г. Населению было передано 15264 единицы огнестрельного оружия, в том числе 1002 единицы нарезного. Ежегодно продавалось по 300–500 штук винтовок и берданов новой модификации, 247,6 пуд. пороха, 385,5 пуд. свинца, 182,8 пуд. дробы²⁴. (А в годы Великой Отечественной войны, несмотря на повальный голод населения, правоохранительные органы отобрали все имеющиеся в наличии винтовое оружие. — А.П.). Как видим, правительство, несмотря на определенные трудности, вызванные войной, старалось помочь голодающему населению Якутии. Население Якутии продолжало помогать

одеждой, поступили пожертвования от наследников А.И. Громова — 500 руб. и Г.В. Никифорова — 112 руб. и товарами на сумму 388 руб.²⁵

25–26 ноября 1916 г. в Якутске состоялось совещание представителей улусов Якутского округа, обсудившее ряд вопросов: 1. "О продолжении пожертвований населения на нужды войны"; 2. "О желательности открытия университета в Иркутске и о сборе пожертвований на его устройство"; 3. "Об организации частных запасов посевных семян и о способах хранения"; 4. "О снабжении инородческого населения чаем и сахаром"; 5. "О распределении сети врачебных и фельдшерских пунктов". По рассмотренным вопросам совещание приняло соответствующие постановления. Многие пункты постановления из-за отсутствия средств остались на бумаге²⁶.

Несмотря на нарушения экономических связей, трудности в социально-экономической жизни населения, произошли некоторые положительные сдвиги в скотоводстве. Так, в 1917 г. было учтено 482005 голов скота, т.е. с 1915 г. поголовье увеличилось на 21%. Это объясняется тем, что в 1915 и 1916 гг. были благоприятны в климатическом плане²⁷. Правда в 1917 г. учет велся в летнее время.

В своем всеподданнейшем отчете губернатор Витте отмечает, что земледелие у инородцев окончательно заняло свое место "якуты посеяв 5–6 пудов зерна, имеют возможность при хорошем урожае обеспечить семью хлебом в течение экономического года". Урожайность хлеба находилась в прямой зависимости от природных условий, в частности, от времени выпадения осадков и

природных капризов (заморозков). Местное население обрабатывало пашни простой сохой, удобрение применялось, агрономические знания отсутствовали. Олекминские русские крестьяне и якуты выращивали хлеб на продажу. Но, тем не менее, Якутия даже в благоприятные годы не могла обеспечить себя хлебом.

Значительные сдвиги произошли в области народного образования и здравоохранения. Так, в 1914–1915 учебном году было 156, а в 1917 г. — 173 школы, в том числе 4 средних, 5 двух-трехклассных (повышенного типа). В средних учебных заведениях обучались 900 человек, из них 15–20% представителей саха²⁸. К 1917 г. в области работали 6 больниц и 21 фельдшерско-акушерский пункт. В них работали 14 врачей²⁹.

К концу 1916 г. уже стало ясно даже наиболее преданным сторонникам монархии, что война затянулась, обещанная победа становилась все более туманной. Губернатор фон Витте понял, что скоро страна будет подвергнута хаосу. Кроме того, пошатнулось здоровье.

16 декабря 1916 г. врачебным отделом Якутского областного управления произведено освидетельствование якутского губернатора действительного статского советника Рудольфа Эвальдовича фон Витте в присутствии старшего советника Якутского областного управления Н.М. Березкина. Комиссия установила, что губернатор страдает эмфиземой легких и артериальным склерозом слуха, развитию которых в значительной степени способствовали суровые климатические условия Якутской области, а потому нести служебные обязанности не может

и при назначении пенсии под-
ходит под действие 87 ст. Ука-
за о пенсиях Свода законов
(т. III изд. 1896 г.), со снятием
с единого учета.

Всеподданнейшее прошение
об отставке от 24 ноября 1916 г.
с просьбой об усиленной пен-
сии за 30 лет "безупречной
службы" была удовлетворена.
Ему была назначена пенсия
5 тыс. рублей в год. Уехал в Рос-
сию 23 июня 1917 г. при прямой
поддержке комиссара Времен-
ного правительства Г.И.Пет-
ровского. И.о. губернатором
был назначен О.В. барон Ти-
зенгаузен. Через несколько лет

исполнится сто лет со дня на-
чала Первой мировой войны, в
которой принимали участие и
якутяне. С каждым годом в па-
мяти народа стираются собы-
тия той войны, факты и имена
людей. Можно ли продлить
память?

Еще в конце 1914 г. якут-
ский губернатор фон Витте
поставил вопрос об увековече-
нии памяти жертв Первой ми-
ровой войны в местах вечного
упокоения. Совещанием, на
котором был поднят вопрос,
было решено, что могилы вои-
нов должны составить предмет
особенных забот городских и

сельских обществ³⁰. Сейчас,
спустя почти сто лет, трудно
восстановить даже имена уча-
ствовавших, павших и устано-
вить их могилы. Поэтому
предлагаю простой вариант.
Необходимо к 100-летию со
дня начала Первой мировой
войны провести мероприятия,
чтобы увековечить память о
воинах-якутянах — участниках
войны 1914—1918 гг. Солдаты
и офицеры, верные присяге,
стояли до конца, и не их вина,
что выполняя приказ, они па-
ли жертвой чужих интересов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *НА РС(Я)*. Ф. 12и. Оп. 11. Д. 59. Л. 2—2об.
- ² *Там же*. Ф. 15. Оп. 10. Д. 4682. Л. 17.
- ³ *Якутская окраина*. — 1914. — № 133.
- ⁴ *Там же*. — 23 сент.
- ⁵ *Якутские вопросы*. — 1914. — 1 нояб.
- ⁶ *Там же*. — 1915. — № 27.
- ⁷ *Отчет якутского комитета по снабжению армии теплой одеждой за 1915—1916 гг.* — Якутск, 1916
- ⁸ *Якутская окраина* — 1914, 25 дек.; *Якутская окраина* — 1915, 6 февр.
- ⁹ *НА РС(Я)*. Ф. 486и. Оп. 10. Д. 74. Л. 36.
- ¹⁰ *Калашников А.А.* Якутия 1623—1917. — Якутск, 2000. — С. 396.
- ¹¹ *НА РС(Я)*. Ф. 486и. Оп. 10. Д. 74. Л. 6.
- ¹² *Там же*. Л. 36.
- ¹³ *Якутские областные ведомости*. — 1915. — 27 авг.
- ¹⁴ *Ленский край* — 1915. — № 52.
- ¹⁵ *Якутские областные ведомости*. — 1916. — 9 янв.
- ¹⁶ *Якутские вопросы*. — 1916. — 27 авг.
- ¹⁷ *Федоров В.И.* Якутия в эпоху войн и революций. — М., 2000. — С. 219—220.
- ¹⁸ *НА РС(Я)*. Ф. 145. Оп. 10. Д. 4638. Л. 90—91.
- ¹⁹ *Там же*. Ф. 12и. Оп. 9. Д.
- ²⁰ *Ленский край*. — 1916. — 14 окт.
- ²¹ *НА РС(Я)*. Ф. 15. Оп. 9. Д. 3715. Л. 15.
- ²² *Федоров В.И.* Указ. соч. — С. 225.
- ²³ *Захаров В.П.* Пушной промысел и торговля Якутии. — Новосибирск, 1995. — С. 34.
- ²⁴ *Отчет городской публичной библиотеки за 1914 г.* — Якутск, 1914.
- ²⁵ *Якутские вопросы*. — 1916. — 14 окт.
- ²⁶ *НА РС(Я)*. Ф. 12и. Оп. 11. Д. 59. Л. 59.
- ²⁷ *Башарин Г.П.* История животноводства в Якутии второй половины XIX — начала XX вв. — Якутск, 1962. — С. 15; *Соколов М.П.* Якутия и переписи 1917 г. — Иркутск, 1925 — Вып. 1, 2 — С. XXXI.
- ²⁸ *НА РС(Я)*. Ф. 12и. Оп. 2. Д. 10637. Л. 36.
- ²⁹ *Там же*. Оп. 6. Д. 380. Л. 16.
- ³⁰ *Там же*. Ф. 15. Оп. 9. Д. 3715. Л. 15.

Союз женского равноправия: общественная и политическая деятельность

Н.Е.Голикова

Первое собрание женщин-гражданок г. Якутска состоялось 11 марта 1917 г.¹ Присутствовало 55 женщин. Это собрание провозгласило создание якутского Союза женского равноправия. Председательницей была избрана Е.Н.Кузнецова, товарищем председателя — М.И.Лонцкая, секретарем — Е.М.Мезенцева*.

Из протокола следовало, что женщины, вошедшие в этот Союз, не входили ни в одно профсоюзное объедине-

ние, ни в одну из существующих партий. Однако они сочувствовали ЯКОБу и Временному правительству. Их объединяло желание принимать участие в выборах в городское самоуправление и в Учредительное собрание "на основах всеобщего, равного и тайного голосования для организации нового строя на демократических основах"². Как видим, в политическом отношении Союз стоял на четких либеральных позициях.

* Кузнецова Елизавета Николаевна — прогрессивная учительница, отдавшая много сил и знаний женскому образованию в Якутии. Начальница Якутской полной женской гимназии. Лонцкая Мария Ивановна — заведомом библиотеки Якутского отдела РГО (1925 г.), заведующая Якутской национальной библиотекой (1928, 1930 г.). Е.М.Мезенцева — член ЯКОБ, казначей Якутской городской управы, член Союза служащих торгово-промышленных предприятий и общественных учреждений г.Якутска, кандидатка в Якутскую городскую думу.

Наталья Евгеньевна
Голикова,

аспирантка ИФ ЯГУ.

© Н.Е.Голикова, 2009.

Остальные требования касались защиты прав женщин, материнства, повышения образовательного уровня женщин Якутии, борьбы с проституцией. Последнее требование согласовалось с задачами, поставленными в вышедшем 8 июля 1900 г. "Циркуляре Департамента полиции и переписки об обществе защиты женщин" под руководством Ее Императорского Высочества Евгении Максимовны Ольденбургской³, также ставились задачи воспитания детей, защиты их прав; устройства детских площадок, лекций общеобразовательного характера⁴. По-видимому, Союз не успел разработать цельную программу и устав организации. Тем не менее заявленные им задачи отвечали насущным требованиям времени, соответствовали намерениям Союза отстаивать либеральные идеи демократизации общества, свободы человека, самоуправления края. Отдельными пунктами были сформулированы задачи по защите прав и свобод женщин.

В состав этого Союза могли войти все женщины Якутии, сочувствующие его целям и задачам. Средства, на которые Союз собирался осуществлять свою деятельность, должны были состоять из членских взносов.

Просматривая этот документ, мы нашли в нем явное сходство с целевыми установками другого общества женщин, организованного несколькими годами ранее в Центральной России, — Союза равноправия женщин. А именно: поддержку требования созыва Учредительного собрания и участия в выборах на основе всеобщего, тайного, прямого избирательного права и отмены законов, унижающих достоинство женщин, в частности закона о проституции.

Мы предположили, что Союз равноправия женщин и якутский Союз женского равноправия имели несомненные контакты, возможно инициативная группа организаторов открытия Союза в Якутске имела какую-то связь с росси-

янками, которые принимали непосредственное участие в либеральном движении Центральной России. Просматривая этот документ дальше, мы наткнулись на очень интересное заявление, поданное в Исполнительное бюро ЯКОБ, в котором, помимо прочего, упоминалось и о том, что полный устав вновь образованного Союза будет предоставлен по получении его от московского Женского союза. Заявление было подписано председателем якутского Союза женского равноправия А.И.Григорович и секретарем Н.П.Семеновым* от 10 августа 1917 г.⁵ Этот факт также подтверждает, что Союз руководствовался и направлялся всероссийскими женскими организациями. Об этом же свидетельствует В.С.Синеглазова** (речь идет о летнем лагере, созданном Союзом женского равноправия весной 1917 г.): "Под вечер на дачу приехала А.Широкова***, привезла *ворох каких-то листовок, присланных из Центра* (выделено нами. — Н.Г.) Клеветниче-

* Наталья Петровна Семенова-Угловская — жена известного государственного и общественного деятеля Якутии в области экономики Алексея Алексеевича Семенова. Владелица Якутской типографии, учительница рукоделия на добровольных началах в Якутской женской гимназии, советский дипломатический курьер по важным заданиям на Дальнем Востоке, личный друг семьи Горького, отдала много сил защите интересов лаптевых (эвенов).

** Вера Семеновна Синеглазова — японист-политолог, в 1917–1919 гг. — подполье (ответ. секретарь, представитель Союза работников физического труда в Якутске) член Российской коммунистической партии большевиков с 1918 г. Родная сестра уполномоченного ГубЧК А.С.Синеглазова. В 1919 г. выслана из Якутии. С приходом советской власти вернулась в Якутию, занимала руководящие посты.

*** 5 сестер Широковых. Одна из них М.П.Липп работала в 1912–1917 гг. в русско-татарской школе в Якутске, впоследствии стала одной из старейших учительниц республики.

Старшая из них, Варвара, окончила медицинский факультет Высших Бестужевских курсов. Она имеет, несомненно, заслуги в деле здравоохранения республики. Впоследствии В.П.Широкова-Диваева стала заслуженным врачом Узбекской ССР. Другая сестра, Ольга, после окончания Якутской женской гимназии в 1914 г. поступила на физико-математический факультет Бестужевских курсов, затем в 1916 г. перевелась из-за материальных затруднений в предреволюционном Петрограде на естественное отделение Сибирских женских курсов в Томск.

Лидия по окончании Якутской женской гимназии продолжила семейную традицию, стала учительствовать⁶.

Ангелина была младшей из сестер, работала учительницей, кроме того, вместе с Натальей Семеновой организовала детское учреждение "Дом труда" — дачу, куда на летний период вывозили детей бедноты, участвовала в организации Якутского Союза учителей и деятелей по народному образованию⁷, активный член партии эсеров⁸, была избрана членом ЯКОБа.

ские листовки изображали В.И.Ленина немецким агентом, ... большевики изображались разбойниками, до зубов вооруженными ножами"⁹.

В протоколах Союза сообщается, что Союз представил список своих делегатов в ЯКОБ. 19 июня 1917 г. они были избраны путем голосования всех членов организации. Среди них – Григорович А.И., Брегель П.М., и кандидатками к ним – Карпович П.Т., Семенова Н.П. и Кузнецова Е.Н. Все пятеро делегатов от Союза женского равноправия проявляли себя в ЯКОБе деятельными и активными его членами. В "Списке комиссии и личного состава ЯКОБ за март 1917 года" мы нашли свидетельство, что Широкова А.П. была секретарем комиссии по культурно-учебно-воспитательной части ЯКОБа, Мезенцева Е.М. являлась счетоводом в финансовой комиссии; председательницей по благотворительным делам выступала Лонцкая М.И., ее товарищем была Григорович А.И., а членом этого отдела Ольга Бик¹⁰, приемом дел Якутского областного управления занималась Мезенцева Е.М.¹¹

Возвращаясь к исследованию протокола об образовании Союза в Якутске, отметим, что в нем приводится полный список участниц Союза (см. таблицу).

Деятельность Союза была достаточно разнообразна, но в основном они, помимо политической поддержки Временного правительства и его органа ЯКОБа, занимались помощью детям, повышением уровня образования в Якутске.

Так, весной 1917 г. в сотрудничестве с Союзом женщин-работниц был открыт летний лагерь для бедных детей, где принимали активное

Ф.И.О.*	Известные данные**
1	2
Августовская А.	
Аверенская Ч.	
Аркума А.	
Архангельская	
Астраханцева М.	
Бик Т.	Член ЯКОБ. Жена врача, инспектора Бика.
Болотина З.	
Борисова А.	
Брегель П.М.	
Бутуева В.	
Гайдук Ю.Н.	Основательница «Кружка любителей музыки и литературы».
Генпель Л.А.	
Герист Л.	
Гребс-Ермоленко Е.Г.	Смотрительница приюта с 22 марта 1917 года, по предложению Григорович.
Григорович А.И.	Член ЯКОБ, жена директора Якутского реального училища.
Декмейер	
Дубровская М.	
Ефимова Е.	
Карпович П.Т.	
Клубовская	
Ковина Л.	
Ковина М.	
Кротова Е.А.	Организатор дошкольного образования в Якутии.
Кутаевская М.	
Кузнецова Е.Н.	См. сноску на стр. 77.
Лебедева Т.Н.?	Окончила Высшие женские Бестужевские курсы.
Лонцкая М.И.	См. сноску на стр. 77.
Лысяк П.	
Мезенцева Е.М.	Смотри сноску на стр. 77.
Мибинская	
Милтер	
Мойте Ж.	
Молоткова	
Музлова А.	
Нерике М.	Жена врача Нерике В.Ф.
Образцова Н.	
Охлопкова Е.	
Охлопкова М.	
Парфенова Н.	
Пермякова	
Поволоцкая О.	
Полицинская	
Попова А.	Выпускница женской гимназии. Учительница в Покровской епархиальной школе?

Окончание табл.

1	2
Попова М.П.	
Рогожина С.	
Рубцова	
Свидзинская М.	
Семенова Н.П.	См. сноску на стр. 78.
Семчевская	
Семчевская К.К.	Выпускница женской гимназии, слушательница высших женских курсов в Петрограде.
Серебрякова	
Сивкова Е.	
Слепцова	
Снятовская	
Соболева М.	
Соболева Н.	
Соколова М.	
Старостина	
Суворова Е.	
Суворова П.	
Федосеева Е.	
Федосеева Т.	
Харитоновна	
Ходолевич Е.	
Цветкова	
Шведова Вера	Выпускница женской гимназии.
Шенизина	
Шимилевич Э.	
Широкова А.П.	См. сноску на стр. 78.
Шипилянникова	
Шмырева А.	
Юшманова	

* НА РС(Я). Ф. 1. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

** Скупченко В.И. Из истории библиотечного дела в Якутии // Якутская республиканская библиотека им. А.С. Пушкина. – Якутск, 1966; Сивцева Э. Куда исчезла Елизавета Кузнецова? // Якутия. 2001. 12 мая; Якутские друзья А.М.Горького. – Якутск, 1970; Женщины Якутии. – Якутск, 2005; Смета слияния библиотек // НА РС(Я). Ф. 1229. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–11; Постановление СНК ЯАССР о слиянии библиотек от 13 июля 1930 г. // Там же. Д. 13. Л. 1–2; Вестник ЯКОБ. 1917. – 17 марта; НА РС(Я). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 59; Сведения о служащих Якутской городской центральной библиотеки // НА РС(Я). Ф. 60. Оп. 1. Д. 1016. Л. 25; Приказ Наркомпросздрава от 14 июля 1925 г. о назначении заведующей краеведческим отделом // НА РС(Я). Ф. 60. Оп. 1. Д. 2904. Л. 6; Полицейская И.Н. Любовь к профессии // На поприще коммунистического восстания трудящихся. – Якутск, 1975. – С. 96; НА РС(Я). Ф. 286. Оп. 1. Д. 228. Л. 50; НА РС(Я). Ф. 286. Оп. 1. Д. 274. Л. 19; В.Ф.Афанасьев. Якутская женская гимназия // В помощь учителю. – Якутск, 1961 г., вып. 31. – С. 121; НА РС(Я). Ф. 286. Оп. 1. Д. 235. Л. 1; НА РС(Я). Ф. 1. Д. 1. Оп. 1. Л. 122 об.

участие Наталья Петровна Семенова-Угловская и А.П.Широкова. Следует подчеркнуть, что именно Широкова выдвинула предложение открыть детскую дачу и площадку на заседании ЯКОБа. Обе правые эсерки. В качестве воспитательницы была приглашена и Синеглазова. Из ее воспоминаний можно узнать, что в то время шла активная борьба за влияние на "молодые умы", т.е. каждая партия понимала, что дети и учащая молодежь – это основная опора, и во что бы то ни стало необходимо привлечь их на свою сторону.

А.Широкова приносила и читала воспитательницам и детям эсеровскую литературу, листовки антибольшевистского толка.

Как только сосланные большевики уехали в Центр, эсеры развили бурную агитацию среди молодежи, о характере политической борьбы вспоминает В.С.Синеглазова: "Они (эсеры. – Н.Г.) развили бешенную агитацию среди молодежи, направленную на дискредитацию большевиков. А.Широкова, правая эсерка, была в тот период одним из наиболее активных членов партии с-р. Вначале мне приходилось одной отбивать ее атаки, но вскоре в наши споры стали включаться другие воспитательницы, которые, выходя из-под влияния партии с-р, выражали свое сочувствие и большевикам. Широкова убедилась, что она теряет всех своих сторонников. Ее гнев и поток красноречия в связи с этим обрушились прежде всего на меня, хотя вообще она была человеком незлым и, в частности, ко мне относилась хорошо¹².

В.С.Синеглазова пишет, что ее политические взгляды настолько не сошлись со взгля-

дами Широковой, что она демонстративно покинула дачу, на которой расположился детский лагерь в июле 1917 г.¹³

23 июня (6 июля) 1917 г. Союзом было открыто бюро интеллигентного труда. Об этом было дано объявление, в котором говорилось, что "лицам, желающим получить занятия, и все учреждения, которым нужна интеллигентная рабочая сила, благоволят обращаться к П.Г.Карпович и к Н.П.Семеновой"¹⁴.

До сентября 1917 г. члены Союза женского равноправия входили в состав ЯКОБа и вели там активную работу. Однако на заседании 9 сентября 1917 г. Ольга Григорович заявила, что она как делегатка от Лиги женского равноправия*, "оскорблена как выступлениями фракции эсдеков, так и приглашенным со стороны председателя к принятию мер успокоения собрания начальником милиции..."¹⁵ и заявила, что она демонстративно покидает собрание. Затем вместе с членом Союза женского равноправия Брегель покинула зал заседания. Однако даже после ухода Григорович и Брегель другие члены Союза, работавшие там ранее, остались и продолжали свою деятельность.

В 1918 г. Союз женского равноправия сотрудничал с Областным советом¹⁶. Союз всячески поддерживал деятельность Временного прави-

тельства, публиковал агентские телеграммы об "успехах" Керенского¹⁷.

14 января Союз собирался проводить общее собрание "всех женщин города Якутска для решения назревших вопросов", о чем свидетельствует объявление, данное в газете "Якутское обозрение" за 12 января 1918 г. Собрание проводилось в кинематографе В.П.Приютова.

В том же году 23 января Союз объявил об открытии вечерней школы, работающей с 6 до 8 часов вечера ежедневно, кроме праздников. Занятия проводились в Образцовой школе Якутской семинарии. Прием желающих велся до 25 января. Впоследствии с притоком новых педагогических кадров прием был продлен.

Союз боролся за привлечение в него трудящихся женщин. С этой целью члены Союза попытались собрать общее собрание работниц, домашних хозяек. На собрании А.И.Григорович объявила, что в Центре якобы пали Советы и необходимо всем женщинам объединиться в один Союз. Но революционно-настроенные женщины не только не откликнулись на этот призыв, но и покинули собрание. За ними последовали и другие. Более того, работницы опротестовали присутствие в ЯКОБе делегатов Союза женского равноправия, как избранных от ничтожного количества женщин. В этой деятельности за обрете-

ние социальной опоры, за расширение влияния ощущается накал борьбы между Областным советом и пробольшевистским ЯКОБом. Исход борьбы и предопределил судьбу многих общественных сил, в том числе Союза женского равноправия.

С установлением советской власти в июле 1918 г. Союз прекратил свою деятельность.

Союз женского равноправия, образованный в г.Якутске в 1917 г., опирался на либеральные идеи Февральской революции и был отражением политической обстановки в стране и логическим итогом общественно-политического всплеска того времени.

Союз вел активную общественную деятельность по защите прав всего населения, а не только женщин. Яро поддерживал Временное правительство в лице ЯКОБа, активистки Союза женского равноправия принимали участие в его работе, выступали с речами на заседаниях, вносили различные предложения по улучшению быта населения.

В процессе исследования нами была выявлена очевидная связь между Союзом женского равноправия, организованным в г.Якутске, и Лигой равноправия женщин*, которая вела свою деятельность в Центральной России, а также в Сибири. По существу, Союз равноправия женщин являлся филиалом этого зрелого либерального женского движения.

* Союз равноправия женщин был создан в России в 1905 г. и просуществовал до 1908 г. В мае 1905 г. состоялся Первый съезд Союза равноправия женщин. Делегатки обсуждали идейную платформу и цели, в том числе немедленный созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, тайного, прямого избирательного права без различия пола, веры, национальности; признания прав народов России; требовали уравниения женщин всех социальных слоев с мужчинами в политических и гражданских правах во всех областях жизни; допущения женщин во все сферы общественной и служебной деятельности; совместного обучения женщин с мужчинами. В результате после Первого Всероссийского женского съезда в 1908 г. в Центральной России появляется Лига равноправия женщин с многочисленными отделениями по всей стране. Она приняла на себя функции Союза равноправия женщин и к началу Первой мировой войны имела свои отделения более чем в 50 городах.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *НА РС(Я). Ф.1. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.*
² *Там же.*
³ *Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 21967. Л. 1.*
⁴ *Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 58. Л. 8.*
⁵ *Там же. Л. 2.*
⁶ *Женщины Якутии. — Якутск, 2005. — С. 23–24.*
⁷ *Там же.*
⁸ *Синеглазова В.С. "Ты помнишь, товарищ..." (Воспоминания). — Якутск, 1967. — С. 26–27.*
⁹ *Там же.*
¹⁰ *НА РС(Я). Ф.1. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.*
¹¹ *Там же. Л. 3.*
¹² *Синеглазова В.С. Указ. соч. — С. 27.*
¹³ *Там же. — С. 26–27.*
¹⁴ *Вестник ЯКОБ. — 1917. — 23 июня.*
¹⁵ *НА РС(Я). Ф. 1. Д. 1. Оп. 1. Л. 122-об.*
¹⁶ *Иванова Л.Т. Раскрепощение женщин Якутии и их роль в социалистическом строительстве. — Якутск, 1974. — С. 36.*
¹⁷ *Там же.*
-

И.А.Рубцов — последний полицмейстер г. Якутска

Н.Н.Габышев

*Наш век пройдет. Откроются архивы.
И все, что было скрыто до сих пор,
Все тайные истории извивы
Покажут миру Славу и позор.*

Н. Тихонов

Перемены в экономической и политической жизни страны для многих из нас стали причиной переосмысления исторического прошлого России. Сегодня, когда с наших глаз спала идеологическая пелена, мы наконец-то можем на основе архивных документов достоверно и правдиво отразить те позитивные процессы, которые происходили в Якутии в до-революционный период, рассказать о многих интересных талантливых людях, которые, как и мы с вами, хотели чего-либо достичь, сделать свою жизнь содержательной и полезной своему народу, они тоже хотели видеть свою родную Якутию стабильной, богатой и процветающей.

Об одном из них, о замечательном человеке, о нашем с вами земляке Рубцове Илье Александровиче, полицмейстере г.Якутска, я и хочу рассказать.

Николай Николаевич
Габышев,
краевед.

В начале 2000 г., изучая в Национальном архиве РС(Я) материалы о жизни и деятельности якутского губернатора И.И.Крафта, талантливого администратора, реформатора и последовательного продолжателя идей П.А.Столыпина, я наткнулся на ряд интересных документов о полицмейстере

г. Якутска Илье Александровиче Рубцове, сотнике Якутского городского казачьего полка. И.И.Крафт неоднократно отмечает его большие заслуги в бескомпромиссной борьбе с уголовными элементами, казнокрадством, воровством и взяточничеством в Якутской области.

Так, кто же он И.А.Рубцов? Как ему удалось прослужить в Министерстве внутренних дел России якутским полицмейстером с 1912 по 1917 г. в напряженный период Первой мировой войны и в трудное, взрывоопасное предреволюционное время, не запятнав свою честь и мундир?

Илья Рубцов родился в г.Якутске в 1876 г. в потомственной казачьей семье. Интересен послужной список его деда, хранящийся в архиве:

"Рубцов Василий Яковлевич, 1787 г. рождения, лицом смуглый, волосы черные, бороду бреет, из казачьих детей.

Чины: с 1804 г. — казак Якутского полка; с 1813 г. — урядник, участвовал в боевых действиях; с 1823 г. — пятидесятник 3-й сотни Якутского казачьего полка; с января 1830 г. — пятидесятник Олекминской казачьей команды.

*Жена — Александра Андреевна. Казачья дочь; дети — Федор, Григорий, Александр, Надежда и Праскева родились в г. Якутске"*¹.

Из послужного списка явствует, что Василий Яковлевич честно и добросовестно прослужил в Якутском казачьем полку почти 30 лет, пройдя путь от рядового казака до командира Олекминской казачьей команды, в которой служили 22 казака. Вполне вероятно, что он был участником Отечественной войны 1812 г. с Наполеоном, где Якутский пехотный полк, входящий во 2-ю Западную армию генерала Багратиона, покрыл себя неувядаемой славой в битве при Бородино и получил личную благодарность царя Александра I.

В.Я.Рубцов является основателем первой Олекминской казачьей команды.

По стопам отца пошли и его сыновья. Старший Григо-

Полицмейстер Илья Рубцов. 13 июля 1913 г. Якутск (НА РС(Я), фотофонд, № 594)

рий (1825 г.р.) стал пятидесятником 4-й сотни Якутского казачьего полка.

С 7 декабря 1871 г. по 11 января 1872 г. Григорий Васильевич во главе казачьей команды сопровождал в ссылку в г.Вилуй с Нерчинской каторги "особо опасного политического преступника Н.Г.Чернышевского"². По сохранившимся семейным преданиям, Н.Г.Чернышевский уважительно относился к Григорию Васильевичу и даже был приглашен в г.Вилуйск в 1876 г. на свадьбу его дочери Веры Рубцовой с вилуйским купцом Г.А.Сидалищевым. Н.Г.Чернышевский преподнес молодоженам женские духи в коробочке и свою фотографию в арестантской каторжной одежде, в кандалах с дарственной надписью. Н.Г.Чернышевский прожил в г.Вилуйске 12 лет и оставил у его жителей о себе добрую память.

Второй сын, Александр — отец будущего якутского полицмейстера, 1829 г. рождения, поступил на службу в Якутский казачий полк в 1850 г. вначале рядовым казаком, затем через несколько лет стал урядником 3-й сотни. Женился на девице Ульяне, из казачьих детей. В Якутске родились их дети Илья и Агния. В 1881 г. Александр Васильевич с семьей был направлен служить пятидесятником в Олекминскую казачью команду, повторив путь своего отца.

Город Олекминск, где проходили свою службу несколько поколений Рубцовых, был окружным центром и занимал особое географическое положение, являясь своеобразными воротами на территорию Якутской области. Через него проходил оживленный Якутско-Иркутский тракт. Сам город, расположенный в живописном месте на берегу р. Лена по своим природно-климатическим условиям был благодатным местом для успешного развития земледелия и скотоводства, в то же время он был местом ссылки политических и уголовников. А.В.Рубцов, прослужив в Олекминске чуть более года, тяжело заболел и вынужден был уйти в отставку, отдав безупречной службе Отечеству в Якутском казачьем полку 32 года. Семья возвратилась в г.Якутск.

Славные традиции казачьей династии Рубцовых продолжил сын Александра Васильевича, Илья, который в 1898 г., успешно окончив Иркутское юнкерское училище, в офицерском чине хорунжего был направлен на службу в г.Олекминск на должность командира Олекминской казачьей бригады, в которой числился уже 61 казак.

Бригада несла полицейскую и конвойную службу. Казаки привлекались для надзора за ссыльными и каторжанами, охраняли казначейство, участвовали в доставке провианта в северные районы. Олекминские казаки, чтобы прокормить свои многочисленные семьи, кроме того занимались хлебопашеством, огородничеством, скотоводством, рыболовством и охотой.

С открытием Бодайбинских золотых приисков казаки охраняли и сопровождали золото. Устав обязывал олекминских казаков сопровождать ссыльных по этапной дороге в г.Киренск или Якутск. Как правило они хорошо знали якутский язык и местные условия, это им помогало в несении их нелегкой службы.

В Олекминске И.А.Рубцов прослужил 9 лет и, возможно, служил бы дальше, но весной 1907 г. бравого хорунжего приметил назначенный якутским губернатором И.И.Крафт, проезжавший через Олекминск к месту назначения в г. Якутск. И уже осенью губернатор назначил Илью Александровича приставом г. Якутска.

В Национальном архиве имеется интересный документ — ведомость № 824 от 12 августа 1907 по Якутскому казачьему полку.

"Хорунжий Рубцов Илья Александрович имеет сенокосов — 3 десятины (десятина чуть больше 1 га), 2 лошади. Занятие: пристав г. Якутска"

Следовательно, ежегодно пристав И.А.Рубцов должен был летом участвовать в заготовке сена. На прокорм своих лошадей с приплодом необходимо было заготовить 9 т сена.

В 1908–1909 г. И.А.Рубцов переходит на службу вначале земским заседателем 2-го уча-

стка Вилуйского округа, затем 4-го участка Якутского округа. С 1910 г. назначается земским заседателем 2-го участка Якутского округа, параллельно исполняя должности секретаря Якутского окружного полицейского управления и кратковременно должность пристава г.Якутска.

В марте 1911 г. приказом по Якутскому казачьему полку И.А.Рубцову присваивается звание казачьего сотника, он становится заместителем атамана полка А.И.Казанцева

Деятельного и исполнительного сотника якутский губернатор И.И.Крафт неоднократно отмечает в своих приказах. Так, в приказе № 211 от 7 октября 1911 г. он объявляет благодарность исполняющему обязанность пристава г.Якутска сотнику Рубцову за энергичную и умелую деятельность его по раскрытию убийства ссыльнопоселенца Зубарева³. По воспоминаниям современников, И.А.Рубцов был одним из ближайших и доверенных помощников губернатора.

В архиве имеется приказ губернатора И.И.Крафта от 10 ноября 1911 г. № 243, в котором, согласно приказу № 9616 от 14 октября 1911 г. иркутского генерал-губернатора Л.М.Князева, Н.А.Рубцову за безупречную службу и отменное исполнение своих обязанностей объявляется благодарность⁴.

И.И.Крафт высоко ценит профессиональные качества сотника И.А.Рубцова, знание им местных обычаев и якутского языка. Так, приказом от 1911 г. он направляет его в командировку в Верхоянский округ для расследования совершенной 24 октября в Эльгяйской инородней управе кражи 3168 рублей казенных денег, розыска и наказания винов-

ных⁵. С этой задачей И.А.Рубцов успешно справился.

Хотя Российскую империю было принято называть "полицейским государством", состав полиции был немногочисленным, структура была разобщена, а управление раздроблено. Полиция находилась в двойном подчинении. На местах ею руководили губернаторы, из центра управляло Министерство внутренних дел.

Якутский губернатор И.И.Крафт был требовательным руководителем. Он не терпел безответственности со стороны чиновников, взяточничества, пьянства, участия в азартных играх, нечестности, неряшливости и грубости в отношении к инородцам. Так, в 1912 г. за пьянство, грубость в отношении к политическим, инородцам, взяточничество были уволены со службы полицмейстер г. Якутска, надворный советник Полховский, заседатели Калягин, Горчаков. Против последнего за рукоприкладство в отношении инородца Арылахского наслегу Средне-Вилуйского улуса Александра Яковлева было возбуждено уголовное дело. Приказом № 156 от 3 сентября 1912 г. И.И.Крафт назначает временно исполняющим должность якутского полицмейстера 36-летнего сотника Якутского казачьего полка И.А.Рубцова⁶.

Многие отмечают "безупречную службу, выдержанность, большой опыт в управлении коллективом, либеральность в политических взглядах" И.А.Рубцова. В штате городской полиции в то время числился всего 31 человек. Зарплата полицмейстера составляла 760 руб. в год, полицейского — 100 руб., земского заседателя — 180 руб. Сверх того

они получали столовые и квартирные. Этих средств было вполне достаточно для жизни и несения службы. В 1912 г. численность населения Якутской области составляла 269268 человек, в г. Якутске проживало 7653 чел. (4259 мужчин и 3394 женщин). Ссылных разных категорий в Якутской области числилось 2177 человек, из них мужчин - 1876 и женщин - 301. В течение этого года прибыло 335 ссылных, из них политических — 50 человек.

Полиция Якутской области была не только правоохранительным органом, но и органом управления. Она контролировала почти все сферы деятельности населения. В обязанность полицейских входили, кроме борьбы с преступностью, контроль за сбором налогов, надзор за чистотой на улицах, исправностью дорог, исполнением указаний вышестоящего начальства, обеспечением призыва новобранцев в армию, за пожарной безопасностью, контроль за качеством продовольствия, торговли и ценами, поимка воров, арест бродяг и нищих, надзор за приезжающими, отъезжающими и проживающими, прекращение ссор и драк. И с этими обязанностями полиция успешно справлялась, о чем свидетельствуют документы и публикации в газетах того времени.

Численность личного состава полиции в Якутии была небольшой. В городах на каждые 500 жителей полагался один городской, в кварталах из 50–100 дворов полагался квартальный надзиратель, но по законам того времени у полиции было множество внештатных помощников, обязанных беспрекословно и безвозмезд-

но помогать ей во всех делах. В городах это была многочисленная армия дворников и сторожей, обязательно имевших свистки для звуковой связи с городовыми.

Полицейское управление г.Якутска состояло из полицмейстера и его помощников. Управлению подчинялись городские приставы, полицейские надзиратели, служители, рассыльные, а также пожарная команда.

Несмотря на малочисленность населения в г. Якутске, забот у полицмейстера И.А.Рубцова хватало с избытком в связи с тем, что ежегодно через город пропускалось 200—300 ссылных, более половины преступлений совершалось именно ими. Под видом политических нередко ссылали карманников, грабителей, насильников, провинившихся агентов, содержателей публичных домов, т.е. на самом деле уголовников. Наиболее распространенным видом преступлений были кражи и "оскорбление чести" (нанесение побоев, оскорбления и клевета).

Совершались также "преступления по должности" - растрата денег, злоупотребление властью, взяточничество. Были случаи вымогательства (по современному — рэкет). Поиски преступников осложнялись тем, что большинство паспортов, в том числе и иностранных, были без фотографий. И.А. Рубцов пользовался большим авторитетом и доверием среди жителей г.Якутска как честный и справедливый полицмейстер. Благодаря помощи горожан в те годы И.А.Рубцов со своим немногочисленным штатом городских и надзирателей раскрыл три дела фальшивомонетчиков, за что был поощрен губернатором.

В одном из рапортов И.И.Крафт доносил иркутскому генерал-губернатору: "Высочайше введенной моему управлению области все спокойно, никаких выдающихся преступлений нет: В этом есть и немалая заслуга якутского полицмейстера Рубцова"⁷.

Неудачная русско-японская война, Первая русская революция 1905 г., гибель Столыпина, вступление империи в Первую мировую войну, где на полях сражений погибло 2 млн. русских солдат, еще 3,75 млн. попали в плен — шаг за шагом царская Россия шла к своему краху. Кончилось все 27 февраля 1917 г., когда произошло восстание в Петрограде, были арестованы царские министры и образован Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

2 марта в Якутск поступило официальное телеграфное сообщение о Февральской революции в Петрограде и образовании Временного правительства во главе с председателем Совета министров Г.Е.Львовым.

В ночь на 3 марта по улицам г. Якутска полицией были расклеены объявления о запрещении всяких собраний и сборищ и о необходимости сохранения верности царскому строю⁸.

4 марта утром на народном митинге в Якутске был избран Якутский комитет общественной безопасности (ЯКОБ) из представителей различных сословий, политических партий и общественных организаций. Новый орган власти обратился к народу с заявлением, что он является единственным представителем Временного правительства до выборов в Учредительное собрание. Ночью с 4 на 5 марта делега-

ция ЯКОБ, в основном эсеры, во главе с председателем большевиком Г.И.Петровским явилась на совещание чиновников царской власти и в ультимативной форме потребовала от и.о. губернатора Тизенгаузена сдачи власти ЯКОБ и предупредила, что в случае отказа они будут арестованы. Чтобы избежать кровопролития на следующий день вице-губернатор барон Д. Тизенгаузен и полицмейстер И.А.Рубцов, явившись на народное собрание г. Якутска, заявили о передаче власти ЯКОБ. Начальник военного гарнизона г. Якутска полковник Попов и делегация солдат и офицеров также заявили о согласовании своих действий с новой властью⁹.

11 марта 1917 г. вышло постановление Временного правительства "Об упразднении департамента полиции", а 14 марта — "Об учреждении милиции". В связи с этим ЯКОБ объявил об амнистии всех уголовных ссыльнопоселенцев. В Якутске были выпущены "под честное слово" даже рецидивисты. Уровень преступности резко возрос. В марте - апреле 1917 г. по Якутску прошла волна краж. Люди боялись вечером выходить на улицу. Вновь созданная милиция, не обеспеченная подготовленными кадрами, была бессильна что-либо сделать против творящегося беспредела.

Временное правительство не смогло создать эффективный правоохранный орган взамен полиции и не способно было управлять Россией. 25 октября 1917 г. в Петрограде произошел большевистский переворот, Временное правительство было арестовано, и в России установилась советская власть.

Якутский казачий полк численностью 350 сабель во главе с атаманом Казанцевым и сотником Рубцовым в это смутное время заняли выжидательную позицию, и, как люди военные, ждали указаний сверху — из Иркутска или Санкт-Петербурга. В результате такого бездействия решением советской власти 24 декабря 1918 г. Якутский пеший городской казачий полк был расформирован. А в октябре ревком объявил о конфискации казачьих земель. Вспыхнула кровавая братоубийственная Гражданская война. Казаки разделились, одни пошли служить в Красную армию, другие примкнули к белому движению.

С 1917 г. больше сведений о И.А.Рубцове в архиве я не нашел. Возможно какие-либо материалы имеются о нем в Иркутском архиве.

В 2005 г. в мои руки попала книга Г.Арутюнова "Именем Киренги нареченный", изданная в Иркутске в 2002 г., в которой так были освещены события в г.Киренске 1918 г.: "Красным отрядом Рыдзинского была получена весть об антисоветском мятеже в Киренске. В ночь на 2 июля 1918 г. в Киренске были арестованы все активисты Совета. Были сформированы новые органы власти.

Военное руководство возглавил полковник Бострем, активными сторонниками были офицеры — есаул Савинский, Григорий и Илья Рубцовы. Илья Рубцов был назначен комендантом Киренского военного гарнизона. По свидетельствам очевидцев, И.Рубцов был требовательным и строгим офицером. Его приказы выполнялись всеми беспрекословно. Киренский гарни-

зон насчитывал 180 пеших и 120 конных солдат. Прапорщик Илья Рубцов был в 1919 г. арестован красноармейцами и дальнейшая его судьба неизвестна¹⁰. Вероятнее всего был расстрелян.

Биография бывшего полицмейстера И.А.Рубцова после 1917 г. требует дальнейшего изучения. Возможно, киренский комендант прапорщик Илья Рубцов просто однофамильца, ведь Рубцов Илья Александрович был в 1917 г. сотником, это более высокое офицерское звание - на 2 чина выше, чем прапорщик. По имеющимся данным у полицмейстера И.А.Рубцова была семья, был сын. Возможно на эту статью откликнутся его родственники и поделятся своими воспоминаниями, а может быть и сохранившимися в семейном архиве документами.

Рубцов И.А. — полицмейстер г. Якутска, сотник, заместитель атамана Якутского казачьего полка, много сделавший для обеспечения безопасности жителей Якутска и не изменивший своей присяге "За веру, царя и отечество" должен выйти из забвения, и его имя должно занять достойное место в истории Якутии. Надеюсь, что незаурядная личность последнего полицмейстера г. Якутска заинтересует наших историков и музейных работников МВД РС(Я), тем более, что в 2012 году правоохранные органы будут отмечать две большие даты: 8 сентября — 210-летие со дня образования императором Александром I Министерства внутренних дел России, и 12 января — 145 лет со дня учреждения сысской полиции (Приказ № 266 от 12.01.1867г. обер-полицейстера генерал лейтенанта Ф.Ф.Трепова).

Сотрудники уголовного розыска России во все времена старались походить на знаменитых дореволюционных "сыскарей" Ивана Дмитриевича Путилина и Аркадия Францевича Кошко — основателя криминалистики и гордились ими. Ведь борьба с преступностью не ограничивается лишь советским периодом...

История дореволюционной полиции Якутской области требует к себе пристального внимания и бережного отношения. Уверен, что пройдет совсем немного времени и мы услышим о своих якутских не менее талантливых "сыскарях" и других замечательных людях Якутского полицейского управления, которые честно и

достойно исполняли свой долг перед Отечеством и народом.

А пока.... В Национальном архиве Республики Саха (Якутия) ждут исследователя чудом сохранившиеся папки документов о деятельности Якутского полицейского управления.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ *НА РС(Я)*. Ф. 343-и. Оп. 7. Д. 2. Ведомость Якутского казачьего полка о численности офицеров и нижних чинов.

² *Там же*. Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 783. О прибытии ссыльных 1869—1855 гг.

³ *Там же*. Оп. 17. Д. 23. Л. 30.

⁴ *Там же*. Л. 32.

⁵ *Там же*. Л.

⁶ *Там же*. Л. 77.

⁷ *Конкин П.К.* "Во вверенной мне области все спокойно" // Илин. — 1999. — № 3—4. — С. 286.

⁸ Якутия. Хроника. Факты. События. 1632—1917 гг. / Сост. А.А.Калашников. — Якутск: Бичик. 2000. — С. 409.

⁹ *Там же*. — С. 409—410.

¹⁰ *Арутюнов Г.Б.* Именем Киренги нереченный. — Иркутск: Вост.-изд. компания. 2002. — С. 199, 206.

Якутский протоиерей

Николай Миронович

Зосима (Давыдов)

В Республике Саха (Якутия) в 50—60-х гг. XX столетия нес свое церковное послушание благочинного всей Якутской области протоиерей Николай Миронович (1895—1979 гг.). В наши дни почти уже не осталось прихожан, которые бы еще помнили этого замечательного пастыря. Поэтому мне и хотелось рассказать нашим читателям об этом замечательном священнике с очень необычной судьбой.

Протоиерей Николай родился 6 января 1895 г.¹ в Западной Белоруссии в Ковенской губернии Поневежском уезде в деревне Гегобросту² в семье священника Никольской церкви Николая Ипполитовича Мироновича³. Его отец происходил из старинного священнического рода, который

вел свое начало со времени императора Павла I. В семье рассказывают, что его дед протоиерей Ипполит Миронович служил в 1850—1859 гг. в Никольском соборе г. Белостока⁴.

Его мать, Юлия Николаевна (урожденная Будзилович), была учительницей и происходила из польского дворянского рода. "Она имела светское воспитание и любила, — как рассказывал сам батюшка, — увеселения, но, тем не менее, вышла замуж за священника"⁵. Вспоминая о своем раннем детстве, батюшка рассказывал, что "воспитывался я больше в польском духе, хотя себя всегда считал и считаю русским"⁶.

В январе 1900 г., когда его родители переехали в село Сидельники Волковысского уезда Гродненской губернии, Нико-

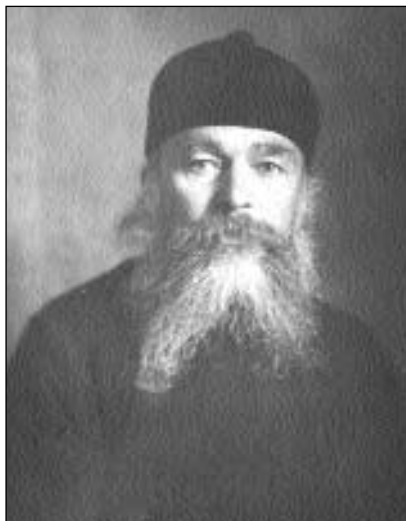
Зосима (Давыдов),

епископ Якутский и Ленский.

© Зосима (Давыдов), епископ Якутский и Ленский, 2009.

лай стал помогать отцу в богослужении в местной церкви, сначала в алтаре, а потом и на клиросе. У него от рождения был хороший слух и голос. Так вот и началось его церковное служение.

Надо сказать, что Николай в детстве был весьма болезненным ребенком. Как-то, в начале 1907 г., он настолько сильно заболел, что его мать, совершенно отчаявшись в его выздоровлении, решила обратиться за помощью к святому праведному Иоанну Кронштадтскому (1829-1908 гг.), о чудесах которого много писали газеты. Узнав о приезде батюшки в Петербург, она в начале весны отправилась в столицу. Время было неспокойное, и чтобы в дороге не было лишних вопросов, она переделалась в крестьянское платье. Оказавшись в столице, Юлия Николаевна поселилась в простой гостинице и в течение нескольких дней тщетно пыталась пробиться через плотное кольцо почитателей к святому чудотворцу. Совершенно выбившись из сил, она взмолилась ему и в тот же день неожиданно столкнулась с ним в коридоре своей гостиницы. Отец Иоанн выслушав ее, сказал: "Что же Вы ко мне приехали, если у Вас на родине чудотворная икона Божией Матери есть? Поезжайте к Ней!" Послушавшись доброго совета, Юлия Николаевна 15 марта совершила паломничество в древний монастырь, расположенный на Ясной горе, к известной иконе Божией Матери "Ченстоховской". Благодаря ее горячим молитвам перед этим святым образом, ее сын вопреки прогнозу врачей полностью поправился. В память об этом чуде долгие годы в их семье благоговейно сохра-

Протоиерей Николай Миронович. 1957 г.

нялся привезенный его мамой небольшой образок Царицы Небесной.

В 1908 г. его родители обосновались в местечке Лужки Виленской губернии, расположенном возле станции Глубокое, где его отец стал служить настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы. В то же время, учитывая слабое здоровье Николая, на семейном совете было решено отправить его в город Вильно к крестному — протоиерею Луке Ивановичу Смоктуновичу, служившему в кафедральном соборе. В семье своего крестного Николай прожил до 1910 г., а затем, успешно сдав экзамены, поступил в Виленское духовное училище. Обучаясь в нем, он, по собственному желанию, стал посещать и противокатолические миссионерские курсы, на которых преподавал тогда протоиерей Лука. Они были открыты в епархии по благословению епископа Литовского и Виленского святителя Агафангела (Преображенского) для всех желающих⁷.

Узнав об этом, его мать, как рассказывал сам батюшка, предсказала ему, что он окончит свою жизнь в Сибири⁸.

1 августа 1914 г. началась Первая мировая война и по всей стране была объявлена всеобщая мобилизация. Однако по указу Св. Синода от 26 ноября 1914 г. всем учащимся средних и высших духовных школ была предоставлена отсрочка от армии. Воспользовавшись этим обстоятельством, Николай по окончании духовного училища продолжил свое образование в Литовской духовной семинарии, которая была расположена в Свято-Духовом монастыре. Ее ректором и настоятелем монастыря был тогда архимандрит Лаврентий (Князев), будущий священномученик епископ Балахнинский⁹. Однако тихая и размеренная жизнь в святой обители была нарушена быстро приближающейся линией фронта, из-за которой была объявлена всеобщая городская эвакуация, и первыми в Москву были отправлены мощи святых Виленских мучеников¹⁰. В начале сентября 1915 г. и все воспитанники семинарии в количестве 53 человек вместе с инспектором В. Боглановичем и преподавателями в срочном порядке были вынуждены эвакуироваться в г. Рязань, где по решению Св. Синода Литовской духовной семинарии было предоставлено пустующее здание Гаврииловского приюта.

14 апреля 1916 г., в день памяти святых Виленских мучеников, семинарию посетил архиепископ Литовский и Виленский святитель Тихон (Белавин), будущий патриарх Всероссийский. После соборной молитвы он долго беседовал с семинаристами, а на проща-

ние каждого из них благословил. Они расстались со своим архипастырем полные радужных надежд на скорое возвращение в Вильно, но их планам не суждено было осуществиться.

Уже после Февральской революции Литовская духовная семинария начала испытывать серьезные финансовые и бытовые трудности. В связи с этим обстоятельством многие семинаристы, опасаясь за свое будущее, старались быстрее окончить ее. В декабре 1917 г. революционные власти официально объявили о закрытии семинарии и изъятии здания. При этом все учащиеся были распущены по домам, а всем преподавателям было предложено вернуться обратно в Литву. Как рассказывал о. Николай, он к этому времени уже успел закончить экстерном все пять классов семинарии и поступил на медицинский факультет Белостокского университета. Однако из-за начавшегося голода был вынужден весной 1918 г. уехать к родителям в Лужки.

Когда в мае его отец получил назначение в Троицкую церковь местечка Козяны Браславского уезда Виленской губернии, Николай отправился туда вместе с ним. Он устроился в церкви псаломщиком, а с октября стал еще преподавателем в местной сельской школе, где познакомился с Лидией Леонтьевной Гридюшко и вскоре женился на ней. В марте 1920 г. он вместе с женой вернулся в Лужки — поближе к маме, где устроился учителем в Первую трудовую школу.

Отец Николай любил рассказывать, что в их семье была нянька — Анисимова Марфа Степановна, которая часто говорила: "Матушка, Ваше дело родить, а наше дело воспи-

тывать"¹¹. Благодаря ее заботливой помощи и поддержке, в его семье 28 мая родился первый сын Леонтий, а в скором времени появились еще 3 детей: Олег (1923 г.р.), Ростислав (1926 г.р.) и Владимир (1929 г.р.).

Когда Польша в октябре 1920 г. оккупировала весь Вильнюсский край, Николай Николаевич решил было со своей семьей переехать в Россию, но потом, уступив настойчивым просьбам матери и жены, решил остаться. "Мать особенно меня, как своего любимца, жалела и не отпускала от себя, говоря, что в Польше будет жить лучше и что не следует бросать своей родины. Я остался", — рассказывал он.

В начале 1921 г. Николай Николаевич совершил паломничество в Успенскую Почаевскую лавру, где после молитвы и исповеди решил принять диаконский сан. 15 июня 1921 г. он подал прошение архиепископу Ковненскому Елевферию (Богоявленскому) о своем рукоположении. Вскоре владыка, совершив диаконскую хиротонию, определил его на служение в Лужки.

Надо отметить, что если официально Польская Конституция и гарантировала свободу вероисповедания русскому религиозному меньшинству в стране, то на деле все оказалось совсем не так просто. Стараясь оторвать разрозненные русские приходы от России, польское правительство поставило перед собой задачу объединить их в малочисленную и легко управляемую Польскую православную церковь. В связи с этим 14 октября 1922 г. архиепископ Елевферий был арестован властями и выслан за пределы Поль-

ши¹², поскольку он в своей церковной деятельности всегда последовательно проводил курс на объединение православных приходов вокруг Московской патриархии.

Уже через два года польскому правительству при поддержке Константинополя удалось самочинно провозгласить Польскую автокефальную православную церковь. Тогда же всем священникам и членам клира было официально предложено написать прошение и перейти в юрисдикцию вновь образованной церкви, либо уйти за штат. Имея на руках маленьких детей и опасаясь за их будущее, отец Николай принял решение перейти в новую юрисдикцию. С этого же времени оборвалась и его переписка с владыкой Елевферием.

В 1925 г. отец Николай был переведен сначала в Никольский соборный храм г. Постава и назначен законоучителем в школу деревни Курополье, а затем в 1930 г. его переместили в храм г. Сморгони. С 1932 г. он уже в сане протодиакона служил в г. Молодечно.

В 1936 г. отец Николай Миронович, сдав священнический экзамен перед комиссией при Полесской духовной консистории, был рукоположен в сан иерея архиепископом Полесским и Пинским Александром (Иноземцевым). Его отец, узнав об этом, тогда же передал ему в благословение серебряный священнический крест, который передавался в их семье из поколения в поколение по священнической линии со времен императора Павла I. Отец Николай всегда очень дорожил этим отцовским благословением и бережно сохранял его даже в самые трудные годы своей жизни¹³.

Священническое служение отца Николая началось в храме села Теляточи Брестского уезда (сегодня Белоруссия), где ему в качестве псаломщика стал помогать его старший сын¹⁴. К этому времени Леонтий успел закончить Виленскую духовную семинарию и школу псаломщиков при Яблочинском монастыре святого Онуфрия на Холмщине (Польша)¹⁵.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, и отец Николай был мобилизован в польскую армию. 5 сентября его с остальными новобранцами отправили поездом в Брест, но по дороге их состав попал под бомбежку немецких самолетов на станции Черемуха, и он получил сильную контузию осколком вагонной доски. Его отвезли вначале в город Белосток, где оказали первую медицинскую помощь, а затем 9 сентября перевезли в военный госпиталь города Вильно.

Пока он в течение месяца проходил в госпитале лечение, в стране произошли серьезные перемены. Прежде всего, немцы, разгромив польскую армию, заняли Польшу. Затем, на основании Договора между СССР и гитлеровской Германией от 23 августа 1939 г., советские войска 17 сентября перешли границу и заняли Западную Беларусь, Волынь и Галичину. После установления границы Советский Союз передал Литовской республике по мирному договору от 10 октября 1939 г. "польскую часть" Виленского края вместе с городом Вильно.

От родных, оставшихся на советской территории, тогда же стали поступать сообщения об арестах среди православного духовенства и о массовом закрытии храмов, которое на-

чалось сразу же с приходом советской власти. Обсудив все это на семейном совете, отец Николай принял решение остаться в Вильне. Он поселился у своих родственников с надеждой, что со временем и матушка Лидия с детьми сможет перебраться к нему. Это решение было для него нелегким, поскольку самому младшему сыну исполнилось тогда только десять лет. "О нем отец Николай особенно жалел и очень винил себя за то, что оставил таким маленьким"¹⁶.

Вскоре из ссылки в город вернулся митрополит Виленский и Литовский Елевферий (Богоявленский), утвержденный главою всех православных приходов Московской патриархии в Литве и Эстонии. Тогда же вместе с остальным духовенством отец Николай подал ему прошение о переходе в Литовскую православную церковь и по указу митрополита был определен исполняющим должность ключаря Пречистенского Древлемитрополитального собора. В ноябре владыка назначил его настоятелем Патриаршей Екатерининской церкви в городе Вильно, в которой он прослужил до августа 1942 г.¹⁷. Кроме богослужения в городском храме, на его пастырском попечении находились близлежащие деревни, не имеющие храмов: Новые Свенцяны, Старые Свенцяны и Подбродье. Отец Николай вспоминал, что вскоре "все духовенство и я получили документы, что принадлежим Московскому Патриархату"¹⁸. Это, конечно, было радостное событие в их жизни, но, как оказалось в дальнейшем, радость духовенства была весьма не долгой. 15 июня 1940 г. советские войска вошли в Прибалтику, а с 3 ав-

густа Литва, Латвия и Эстония официально вошли в состав СССР.

"Настроение было среди духовенства тяжелое, в том числе и у меня, каждый ждал репрессий. Никто из духовенства не приветствовал приход большевиков, и каждый дрожал за свою шкуру"¹⁹, — рассказывает отец Николай. Но для него самой неопределенностью положения усугубилась еще и неожиданным известием, которое он получил из дома от приехавшей к нему Марфы Степановны Анисимовой — няньки его детей. Она рассказала отцу Николаю, что его матушка, не дождавшись его, сошлась с одним из его бывших товарищей. Узнав об этом, отец Николай сразу же принял твердое решение уйти в монастырь²⁰. Но пока решался его бракоразводный вопрос, митрополит Елевферий 31 декабря 1940 г. неожиданно скончался. На его погребение из Риги впервые приехал недавно назначенный полномочный представитель Московской патриархии в Прибалтике архиепископ Дмитровский Сергей (Воскресенский). 24 февраля 1941 г. владыка Сергей был официально утвержден митрополитом Виленским и Литовским, а через месяц стал и "экзархом Латвии и Эстонии". Он поселился в г. Риге, а в Вильно бывал только наездами.

22 июня 1941 г. Германия без объявления войны напала на Советский Союз, а уже на следующий день немецкие войска заняли Вильно. Отец Николай вспоминал, что "война советско-немецкая застала меня в г. Свенцяны-Старые. На второй день войны я решил уехать в Вильно, но уже не мог вернуться по причине немец-

кой бомбардировки Свенцянского вокзала, и я остался в Свенцянах, там пробыл почти месяц и дождался прихода немцев. Еще отслужил несколько служб и уехал в Вильно. В Вильне я дождался приезда из Риги митрополита Сергия (Воскресенского) и начал вести с ним переговоры о поступлении моем в монастырь. Подал прошение о разводе с моей женой, но оставался служить в Вильне в Екатерининской церкви, а также выезжал в те приходы, куда выезжал и при советской власти, но уже выступая на проповедях против советской власти²¹.

Думаю, что нет смысла сегодня говорить о том, что "подобные проповеди" или заявления со стороны православного духовенства, оказавшегося на оккупированной немцами территории, были в те годы вынужденной мерой. Тем более что и сам экзарх Прибалтики митрополит Сергий открыто, "с самого начала оккупации, занял антикоммунистическую позицию"²². Эта верно выбранная тактика позволила ему не только быстро установить контакт с военной администрацией, но и получить официальное разрешение на посещение лагерей военнопленных и проведение для советских солдат православных богослужений. Кроме этого, в начале июля ему удалось провести переговоры с германским командованием о направлении в оккупированные немцами российские области миссионеров из числа латвийских православных священников²³.

В связи с этим митрополит Сергий учредил вначале "Внутреннюю православную миссию в Латвии и Литве" — для обслуживания "материальных

и духовных нужд беженцев, раненых и военнопленных"²⁴. Ее начальником стал член Синода и руководитель миссионерского стола Латвийской православной церкви протоиерей Кирилл Зайц. А в середине августа, по получении всех необходимых разрешений из Рейхскомиссариата, им была создана и Внешняя миссия, получившая название Православной миссии в освобожденных областях России²⁵. 18 августа в оккупированную немцами Псковскую область им была направлена первая группа священников-миссионеров в количестве 14 человек, которую возглавил протоиерей Николай Колиберский.

Отправляя священников, митрополит Сергий дал им четкое указание, кроме него самого, поминать на богослужениях имя митрополита Ленинградского Алексия, к епархии которого принадлежал район Пскова²⁶. В тоже время "со стороны немецких властей, — как пишет один из участников группы протоиерей Алексей Ионов, — никаких инструкций специального или специфического назначения Миссия не получала. Если бы эти инструкции были даны или навязаны, вряд ли бы наша Миссия состоялась. Я хорошо знал настрояние членов Миссии. С немцами мы считались по принципу: "из двух зол выбери меньшее". Что немцы — зло, никто из нас не сомневался. Ни у кого из нас не было, конечно, никаких сомнений к завоевателям "жизненного пространства" нашей Родины"²⁷.

Таким образом, оказавшись на территории, где при советской власти "были закрыты последние церкви"²⁸, священники приступили к своим прямым обязанностям. Они объез-

жали деревни и села, крестили детей и взрослых, исповедовали и причащали, где надо, отпевали умерших, одним словом — становились "первыми очевидцами и тружениками церковного возрождения"²⁹.

Местные жители, изголодавшиеся по церковным таинствам и не видевшие батюшек целыми десятилетиями, толпами стекались со всех окрестных деревень. В короткое время миссионеры смогли открыть и объединить вокруг Московской патриархии более четырехсот приходов на северо-западе России. По месту расположения миссия получила название Псковская православная миссия³⁰.

В начале 1942 г. благочинный Виленского округа протоиерей Игнатий Ярмюлок передал отцу Николаю от митрополита Сергия настойчивое предложение перейти на работу в Православную миссию в освобожденных областях России. Причиной такого предложения послужило возникшее между ним и благочинным разногласие³¹. На переданное о. Игнатием предложение о. Николай ответил, что "я просил митрополита Сергия о пострижении меня в монашество и что я буду говорить по этому поводу лично с митрополитом Сергием"³².

Когда в начале августа экзарх приехал в Вильно, о. Николай явился к нему на прием. Митрополит "на просьбу о моем посвящении в монахи и разводе с женой сказал, что пока пройдет бракоразводный процесс, я должен послужить в Миссии, а монашество не удержит, придет и на него время". Далее рассказывая о работе в Миссии, митрополит добавил: "Вот... уже батюшки из Латвии там работают и довольны, а из

Литовской епархии никто не хочет идти в Миссию, не говоря, конечно, о стариках. Вам, ... будущему монаху, надо попробовать и миссионерского хлеба. Ну, вот, противиться нельзя, собирайтесь и поезжайте. ... Из Риги Вы получите Указ о Вашем назначении, а теперь собирайте Ваши дела, сдавайте их и готовьтесь к отъезду"³³.

8 августа по получении Указа и необходимого пропуска на проезд отец Николай выехал в г. Ригу, где остановился в монастырском общежитии и посетил митрополита. "Он мне сказал отдыхать, а сам по телефону выдал распоряжение заготовить документы для меня и получить пропуск в город Остров, куда он меня решил отправить вторым священником"³⁴. На следующий день после полудня проездные документы на въезд в Ленинградскую область были готовы, и отец Николай получил их у начальника канцелярии профессора права И.Д.Гримма. Здесь же он встретился со своим благочинным Островского округа протоиереем Алексеем Иоановым. "Он приехал в Ригу по церковным делам, — рассказывал о. Николай, — и хотел было уезжать уже в Остров, но узнав о том, что я еду в Остров, решил задержаться в Риге, а мне дал письмо к его квартирной хозяйке принять меня"³⁵. 10 августа о. Николай уже выехал к своему новому месту службы.

Город Остров был расположен в 55 км к югу от Пскова на берегу реки Великая. Он получил свое название от небольшого острова, расположенного посреди реки и на котором некогда была построена величественная крепость. Этот остров был связан с городом

мостом, и на нем рядом с действующим храмом святителя Николая в церковном доме проживал благочинный о. Алексий Ионов. В городе, благодаря заботам о. Алексия, были уже открыты Троицкий собор и храм святых Жен Мироносиц на кладбище. Но все же этих храмов было мало для шести тысяч церковно изголовавшихся людей, проживающих в городе.

13 августа отец Николай прибыл и поселился у него в доме. Надо сказать, что он прекрасно владел польским, белорусским, украинским, литовским и русским языками, поэтому его знания сразу пригодились, сначала среди разношерстного населения области, а затем и беженцев. Главным послушанием о. Николая было служение в соборе и обслуживание церковью Островского благочиннического округа. В это время ему часто приходилось посещать деревни: Елины, Дубки, Гривы, Борисо-Глебск, Пупорево, Кухна, Синское-Устье Островского района, а также Воронцово и Немоево соседнего Сашинского района. Здесь он совершал по просьбе жителей необходимые богослужения, а также принимал участие в организации как самих церковных общин, так и проведении в них церковных советов. Кроме этого, вместе с благочинным он проводил внебогослужебные беседы по изучению основ христианской веры для взрослых, что дало возможность в короткое время подготовить необходимое число школьных педагогов и начать преподавание Закона Божия во всех школах Островского района³⁶. Но, к сожалению, это доброе дело продлилось недолго, и в скором времени

немецкие власти запретили его преподавание, почти повсеместно изъяв этот предмет из обязательных школьных программ.

По воспоминаниям протоиерея Георгия Тайлова, служившего в Островском районе в Печанах, "отец Николай был энергичным священником, у него был обычай во время запричастного петь духовные стихи, которые народ исполнял во время крестных ходов. Был гостеприимен и вежлив... Внешне он выглядел благолепно, но имел "польский гонор"³⁷.

Из-за этого гонора митрополит Сергей как-то в конце апреля 1943 г. уже перед самой Пасхой вызвал о. Николая в Псков для разговора. Внешней причиной послужил рапорт Островского благочинного протоиерея Алексия Ионова, который обвинил о. Николая "в агитации среди прихожан об открытии еще одного в Острове прихода" и отделении от него. Речь шла о сохранившейся в городе Казанской церкви бывшего Симанского монастыря, которую о. Николай предложил открыть в городе и организовать при ней монастырскую общину. Митрополит Сергей, выслушав все "за" и "против", "запретил мне, — пишет о. Николай, — заниматься открытием нового прихода в городе Острове"³⁸ и в то же время пригласил послужить вместе с ним на Пасху. Служба прошла в Псковском соборе на высоком подъеме. "Крестный ход шел вокруг храма при звоне чудесных колоколов, была проповедь, а после нее трапеза в Кремле, где располагалось Управление Миссии"³⁹.

На следующий день о. Николай вместе с протопресвите-

ром о. Кириллом Зайц и начальником канцелярии протоиереем Николаем Жундой посетил лагерь для военнопленных № 372, расположенный на окраине Пскова. Здесь они отслужили праздничную литургию, на которой присутствовало около 600 военнопленных Красной армии⁴⁰. Что значило это богослужение для находящихся в плену измученных людей, думается излишне и говорить. Многие из пленных исповедовались и причащались. По окончании службы о. Николай вернулся в г. Остров.

Здесь его ожидала приятная неожиданность. Дело в том, что митрополит все же дал указание благочинному отцу Алексию Ионову совершить освящение восстанавливаемого отцом Николаем храма. Поэтому в самом скором времени церковь в честь Казанской иконы Божией Матери была торжественно освящена тремя священниками: о. Алексием, о. Николаем и о. Георгием Тайловым при большом скоплении народа⁴¹.

28 апреля последовал Указ митрополита о переводе протоиерея Алексия Иопова благочинным Гдовского округа, а вместо него Островским благочинным был назначен протоиерей Николай Жунда⁴². До приезда нового благочинного его обязанности были возложены на отца Николая⁴³.

В июне 1943 г. в Миссии произошла реорганизация и из Дновского благочиннического округа был выделен Порховский округ, который должен был обслуживать население трех районов: Порховского, Пожеревицкого и Славковичского⁴⁴. Благочинным нового округа был назначен протоиерей Николай Миронович. Однако он не мог сразу выехать к

месту своего назначения. В связи с этим о. Николай был вынужден временно исполнять обязанности Островского благочинного. Он должен был подготовить дела приходов к передаче. Учитывая военное время и ограниченность передвижения, ему только к началу июля удалось справиться с этой задачей и выехать к новому месту назначения. По дороге он посетил г. Псков и Миссию, где от секретаря А.Я.Перминова получил необходимые указания относительно организации нового благочиния, а также чистые бланки послужных списков, которые было необходимо раздать для заполнения духовенству.

По прибытии в г. Порхов отец Николай навестил священника местной Никольской церкви о. Павла Студентова, с которым обсудил вопросы по своей новой службе. На следующий день они вместе посетили городского главу А.И. Уварова и просили его помочь с квартирой для приехавшего благочинного. По его ходатайству немецкое командование выделило в городе бывший церковный дом, в котором протоиерей Николай и поселился.

Его благочинничество было здесь весьма не продолжительным, менее двух месяцев - с июля по август 1943 г., но и за это непродолжительное время он многое успел сделать. Он, прежде всего, провел в городе организационное собрание духовенства, а также посетил три прихода в Порховском районе, расположенных в селах: Подоклинье, Бельское Устье и Дубровно. 6-7 августа состоялась его последняя поездка по благочинию в весьма отдаленное село Славковичи (Славковичский район), где он встретился

со священником Николаем Успенским и посетил восстанавливаемый им храм⁴⁵.

В августе протоиерей Николай получил официальное приглашение принять участие в торжествах, посвященных второй годовщине существования Миссии, и 15 августа выехал в Псков для участия в них. 17 августа в город приехал митрополит Сергей. После официальной встречи он попросил о. Николая остаться для разговора. Оставшись наедине, он "спросил меня, как я устроился в Порхове. Я ответил, что еще не устроился и все вещи мои пока в Острове и что за такой короткий срок я не успел. Митрополит мне сказал, что, может быть, и не надо будет утруждать в Порхове, и начал говорить о моей просьбе к нему в Вильне о монашестве. Если я не переменил своего намерения принять монашество, то он меня определит в Печерский монастырь. Там старые монахи уже почти все дела запустили, и вот надо подновить монастырь. Приедут из Вильны два монаха, и вот я третий буду. Поедите теперь в Печеры к празднику Успения, к 28 августа, а там этот вопрос и решим. Подумайте хорошенько, завтра перед службой в церкви скажите мне". Посоветовавшись с о. Константином Зайц, о. Николай дал свое согласие, и митрополит, "шутя, сказал ему: "Ну, вот и наместником будешь!"⁴⁶

После окончания официальных торжеств, на которых отец Николай за большую миссионерскую работу был награжден серебряным орденом Миссии⁴⁷, он 20 августа отправился в Остров за вещами, а 26 августа выехал поездом вместе с двумя сопровождающими

в Псково-Печерский монастырь. "По приезде в Печеры я явился к настоятелю монастыря о. Павлу Горшкову и сказал ему, что приехал по приказанию митрополита Сергия. Мне отвели келью, в которой я и поселился"⁴⁸.

27 августа в монастырь прибыл митрополит Сергий, который отслужил праздничную всенощную и литургию, а затем 29—30 августа провел здесь архиерейское совещание. В нем приняли участие епископ Рижский Иоанн (Гарклавс), епископ Ковенский Даниил (Юзвюк) и архиепископ Нарвский Павел (Дмитровский). Среди многих важных вопросов церковной жизни митрополит поднят вопрос и об отце Николае Мироновиче. Он рассказал, что намеревается "постричь его и со временем возвести в епископский сан". Против его решения выступил епископ Ковенский Даниил, который ранее был секретарем покойного митрополита Литовского и Виленского Елевферия (Богоявленского) и прекрасно помнил о выужденной "измене" отца Николая Московской патриархии и о временном переходе в польскую автокефалию⁴⁹.

По окончании совещания 30 августа вечером к о. Николаю в келью пришел личный переводчик митрополита Сергия Владимир Радвил и рассказал, что "против ... назначения в Печерский монастырь восстал епископ Даниил", который считает, что, во-первых "несмотря на всякие разводы неудобно принимать в монастырь при живой жене"⁵⁰, а во-вторых, "в Печерский монастырь надо назначить на ответственный пост знающего языки, разумеется главным образом немецкий и эстонский.

Я сказал Радвилу, что я не напрашивался и если неуютен, отпустите меня"⁵¹.

Утром 31 августа митрополит Сергий вызвал о. Николая и сказал, что его вопрос пока не решен, поскольку власти против него, но "будущее покажет". А поскольку о. Николай просил у него отпуск перед переводом в Порхов, то митрополит благословил его ехать в Вильно до 21 сентября. В тот же день о. Николай, сдав все дела по благочинию священнику Иакову Начису, выехал в отпуск.

18—19 сентября митрополит Сергий посетил г. Вильно и имел разговор с о. Николаем. Он сказал ему, что "с Печерами вопрос остается открытым". В ответ на это о. Николай попросился вернуться священником в Остров, поскольку после его перевода в городе до сих пор нет ни одного постоянного священника, а только время от времени приезжают из Пскова Островский благочинный протоиерей Николай Жунда⁵² и священник Николай Шенрок⁵³. "Митрополит Сергий согласился и назначил меня в Остров исполнять священнические обязанности в Островском соборе"⁵⁴.

22 сентября о. Николай получил от митрополита Указ о назначении его настоятелем собора и выехал в г. Остров. В этот раз, рассказывал он, "я обслуживал только городской приход и в провинцию не ездил"⁵⁵. Он поселился в своей квартире на ул. Дженера, дом 4 и сразу же приступил к своим священническим обязанностям в Троицком соборе. Почти каждый день он шел в собор и совершал службу вместе с отцом диаконом Николаем Харламовым, с семьей которого он подружился. По до-

му ему помогала престарелая Марфа Степановна Анисимова, которую он доаживал до самой смерти.

Однажды к нему пришел начальник района Аксенов, который, напомнив о дореволюционной традиции проведения в октябре по городу крестного хода, сказал: "Большевики не позволяли устраивать крестный ход, а немцы разрешают. Вот вы и организуйте крестный ход, предварительно объявив об этом народу"⁵⁶. Увидев в этом пользу для православной церкви, отец Николай дал свое согласие и провел городской крестный ход на радость его жителям.

Тогда же о. Николай получил разрешение от властей на ремонт Казанской церкви бывшего Симанского монастыря, некогда основанного дядей патриарха Алексия (Симанского), и сумел осуществить свое старое желание. Он организовал строительный комитет и стал собирать необходимые средства и материалы. Уже 4 ноября 1943 г. при большом скоплении народа состоялось торжественное освящение нового храма. При этой церкви в городе существовала небольшая женская община во главе с монахиней Пелагеей (Яковлевой)⁵⁷ и совершались регулярные богослужения о. Иоанном Гавриловым⁵⁸.

Вскоре к нему обратились жители г. Порхова и попросили помочь им достроить Никандровскую часовню на кладбище. Отец Николай, как бывший благочинный, вошел в их положение и решил выделить из церковных сумм необходимые им деньги. В связи с этим в ноябре на него была подана жалоба в Миссию о его недостойном поведении и о "растрате денег по постройке

Никандровской часовни в г. Порхове".

В связи с этим в г. Остров прибыла церковная комиссия во главе с Островским благочинным протоиереем Николаем Жундой и старшим ревизором Управления Миссии протоиереем Феодором Михайловым. Далее о. Николай рассказывает: они "наводили справки о моем поведении и проч. После их следствия и доклада митрополиту, митрополит меня вызвал в Ригу на объяснение, но в ноябре месяце явиться к митрополиту я не мог, болел воспалением левого уха, а явился только в декабре. Митрополит мне опять начал отчитывать нравоучения, что он хотел меня сделать большим человеком, а я не оправдываю его доверия. Я объяснил митрополиту, что все это клеветы, не заслуживающие внимания, что я исполняю свои обязанности хорошо. Он говорит: "а власти?" и пред властями я в порядке, что велют, все делаю. "Из Острова не поступает никаких сведений, ни рапортов". Я сказал, что есть Островский благочинный в Пскове, что это его обязанность. Тогда митрополит говорит, не со Пскова об Острове я должен получать сведения, а из Острова. Поручил мне исполнять обязанности Островского благочинного, причем сказал, что в случае эвакуации Острова все церковное имущество отослать в Миссию, а если нельзя будет в Псков, то в Ригу" и отпустил⁵⁹.

Так, в результате жалобы недоброжелателей о. Николай с 1 января 1944 г. был назначен окружным благочинным Островского района. Однако уже 14 января советские войска Ленинградского фронта перешли в наступление, и ли-

ния фронта стала постепенно все ближе подкатываться к городу, в котором появилась и стала нарастать напряженность. В феврале в Острове появились первые машины с эвакуированными из Пскова людьми и имуществом, а затем и сам город стал быстро пустеть. "В конце февраля 1944 г. мне в комендатуре было объявлено офицером, заведующим эвакуацией, чтобы я подготовил церковное имущество к эвакуации так, что если будет сказано погружаться, то чтобы и часа не было задержки", — рассказывал о. Николай⁶⁰.

5 марта 1944 г. он вместе с иереем Иваном Гавриловым, с отцом диаконом Николаем Харламовым и его семьей, монахиней Пелагеей и всем своим церковным клиром, сели в вагон, погрузив предварительно все церковное имущество, и эвакуировались поездом в Литву. Ночью 9 марта они прибыли в город Шавли (Шауляй) и обратились за помощью к местному священнику Николаю Савицкому, но тот отказал "за неимением свободного помещения". Вскоре стали подбегать и другие священники, эвакуированные с разных мест. Видя безвыходность положения, о. Николай решил связаться по телефону с митрополитом Сергием и попросить у него помощи. "Митрополит распорядился церковные вещи поставить в церковь местную, а самим устроиться, кто как может, ибо он помочь в этом не может"⁶¹. Вскоре в местной комендатуре удалось получить для всех прибывших две комнаты в солдатских казармах, расположенных в бывшей школе. А 11 марта к ним на машине приехал сам митрополит Сергей. Он "расспросил, сколько нас уже собра-

лось, и тут же стал рассылать, куда кто просился. Я сказал, что я прибыл со всем штатом и что мне уезжать очень трудно и просил временно оставить в Шавлях"⁶². Митрополит согласился и приписал о. Николая к местной церкви.

Затем митрополит Сергей объявил собравшемуся духовенству, что по его благословению была утверждена Внутренняя православная миссия в Литве и что "центром Миссии будет город Шавли, как самый удобный пункт"⁶³. Перед духовенством он поставил одну главную задачу — "окормление только русских беженцев и насильственно эвакуированных" немцами людей.

Пробыв с ними около двух часов, митрополит уехал в Ковно, а 15 марта в город прибыл новый благочинный Шауляйского округа и настоятель городской Петропавловской церкви, протопресвитер Кирилл Зайц, который и возглавил Внутреннюю миссию⁶⁴. По Указу митрополита от 14 марта его помощником был назначен протоиерей Дмитрий Флоринский, а начальником канцелярии протоиерей Николай Миронович. Кроме них в Управлении Миссии трудились: делопроизводитель А.Я.Перминов и заведующий хозяйственной частью В.Ю. Радвил⁶⁵. Отправляя о. Кирилла в Литву, митрополит Сергей сказал ему, "что беженцев нельзя оставлять без поддержки в чужом крае, среди чужого народа"⁶⁶. Этот наказ миссионеры старались исполнить до конца.

В тот же день, 15 марта, на квартире о. Николая состоялось первое заседание миссионеров. На нем присутствовал начальник Миссии о. Кирилл, о. Николай и Перминов. "Было постановлено сообщить ми-

трополиту Сергию, что Миссия приступила к работе, а второе — оповестить священников беженцев о том, что Управление Миссии находится в Шавлях и по всем вопросам обслуживания православных беженцев в Литве духовенство должно обращаться в Миссию. Также постановили произвести регистрацию духовенства, беженцев в Литве⁶⁷. Через несколько дней из Риги были привезены документы, подписанные генеральным комиссаром в Ковно об учреждении Внутренней православной миссии в Литве. Однако еще не были решены вопросы о том, где будет расположено само Управление, о регистрации духовенства, о квартирах и о количестве округов. В местном гибицкомиссариате сказали, что все будет зависеть только от решения генерального комиссара, поэтому было решено отправиться к нему. В Ковно поехал протоиерей Николай Миронович как начальник канцелярии и заведующий хозяйственной частью Миссии В.Ю. Радвил. В Ковно их принял начальник Политического отдела, который подтвердил, что Миссия будет в Шавлях, если удастся решить квартирный вопрос. Затем он "сказал о скорейшей регистрации всего духовенства, об образовании семи округов миссионерских и чтобы на должность окружных миссионеров были поставлены люди, которые уже работали во Внешней миссии. Выдал разрешение получить пропуска для разъезда по всей Литве начальнику Миссии Кириллу Зайц, мне как начальнику канцелярии и Радвилу как заведующему хозяйственной частью"⁶⁸. И хотя вопрос о том, где будет расположено Управление Миссией,

еще окончательно не решился, миссионеры приступили к своей работе в Шавлях.

Прежде всего, ими было образовано семь округов, во главе каждого из которых стоял окружной миссионер: Шавельско-Шауроженский — прот. Николай Миронович, Ковенский — прот. Евгений Троицкий, Виленский — прот. Николай Шенрок, Утянский — свящ. Сергей Садиков, Поневежский — свящ. Анатолий Кушников, Тельшевский — прот. Димитрий Флоринский и Алитский — свящ. Николай Попов⁶⁹.

Окружные миссионеры должны были исполнять роль благочинных, т.е. рассылать распоряжения Миссии духовенству, находящемуся в их округах, а также сдавать в Миссию отчеты о работе духовенства подведомственного им округа. Тогда же были разосланы анкеты для заполнения всему служащему духовенству и псаломщикам, а также было объявлено распоряжение митрополита Сергия о созыве 2 мая 1944 г. всех окружных миссионеров и лиц близко связанных по обслуживанию беженцев на совещание в г. Шавли, на котором и сам митрополит предполагал быть.

"Мы ждали второго мая, когда из уст самого митрополита должны были услышать, какую точно работу должны мы вести и чем заниматься", — вспоминает о. Николай⁷⁰. Но только спустя многие годы, когда он выйдет из тюрьмы, он поведаст своим близким о том, что он лично ждал в этот раз приезда владыки Сергия еще и потому, что тот обещал постричь его в монашество⁷¹. Однако 28 апреля 1944 г. митрополит Сергей был убит по дороге из Вильнюса в Ригу

близ Ковно. С этого времени и до прихода советских войск заместителем экзарха Прибалтики, по его завещанию, стал архиепископ Ковненский Даниил (Юзвюк). Тот самый, который был против его прихода в Псково-Печерский монастырь. Отец Николай воспринял это как Божие указание себе, что ему не стоит быть монахом⁷².

С этого времени и Управление Внутренней православной миссии в Литве как-то топталось на одном месте, работы никакой не производило, кроме назначений и перемещений священников и псаломщиков⁷³. В конце июня владыка Даниил посетил Миссию и ознакомился с ее делами.

Накануне наступления советских войск отец Николай Миронович имел беседу с протоиереем Кириллом Зайц и они "решили не уезжать, но чтобы не показать виду, что мы остаемся, я брал пропуск на двадцать человек служащих и проезжего духовенства" — пишет о. Николай⁷⁴. Действительно, при немецком отступлении из членов Внутренней православной миссии в Литве "почти никто из входящих в ее состав священнослужителей, — по слову исследователя М.Шкаровского, — не ушел на Запад с отступавшими немцами"⁷⁵. Православные священники искренне полагали, что им нечего бояться, поскольку они не были предателями и никогда не служили немцам, а по-прежнему оставались со своим народом и своей православной паствой.

Летом 1944 г. советские войска вошли в Литву. 27 июля 1944 г. ими был освобожден город Шавли, в котором сразу же начались аресты. Однако

отец Николай еще продолжал какое-то время служить в городском храме. Как-то его посетил комиссар местечка Иоанишки Шавельского уезда, куда он ездил служить вместе с о. Кириллом Зайц еще при немцах. Оказалось, что этот человек, в те годы уполномоченный по делам беженцев, был тайным партизаном. Он долго "расспрашивал, кто из членов Миссии остался, а кто ушел с немцами"⁷⁶. Отец Николай часто впоследствии вспоминал его слова: "Батюшка, Вас после войны наградят". Действительно, вскоре их "наградили"⁷⁷.

18 августа был арестован начальник Миссии протопресвитер Кирилл Зайц, а на следующий день, в праздник Преображения, был арестован и протоиерей Николай Миронович. Им инкриминировали "сотрудничество с оккупационными властями". Их доставили в г. Остров, но здесь 31 августа допросив, неожиданно освободили. Отец Николай поселился в своей городской квартире и начал служить на кладбище в Мироносицкой часовне, поскольку собор к тому времени был уже закрыт.

25 октября 1944 г. сотрудники Ленинградской военной прокуратуры провели целый ряд арестов среди бывших членов православной миссии. Все они были осуждены на большие сроки. Тогда же был арестован и отец Николай. Его доставили в г. Ленинград и поместили во Внутреннюю тюрьму УНКГБ Ленобласти, в печально знаменитые "Кресты".

Начались многочисленные допросы и угрозы. Его обвиняли в том, что он был "тайным агентом польской охранки в 1929—1939 гг." и "агентом немецких разведчиков в период

оккупации", а кроме этого занимался "контрреволюционной деятельностью", когда был членом "православной миссии" и читал "проповеди контрреволюционного характера". Отец Николай вначале отпирался, но однажды его приволокли в камеру чуть живого после побоев, и сидевший в одной камере с ним капитан, видя его страдания, посоветовал ему взять всю вину на себя, сказав при этом: "Батюшка, признавайся, может быть, останешься жив". Тогда о. Николай решил все признать, в надежде сохранить жизнь.

1 августа 1945 г. отец Николай Миронович был осужден Военным трибуналом войск НКВД Ленинградской области по статье 58-1а УК РСФСР и приговорен к 20 годам каторжных работ и еще 5 годам после этого поражения в правах с конфискацией всего имущества (срок считался с 25 октября 1944 г.).

Его отправили в заключение в Норильлаг на станцию Енисей Красноярского края, где он работал на урановой шахте. Здесь интересно привести происшедший с ним в лагере эпизод, который прекрасно его характеризует. На зоне всем приходящим мужчинам брили головы, но батюшка этого не хотел и намазал волосы мазутом. Парикмахер, боясь испортить машинку, отказался его брить, и священника оставили в покое. По рассказам дочери отца Вячеслава Рафальского, с которой он был в одном лагере, отец Николай в это время продолжал носить под одеждой отцовский священнический крест, с которым никогда не расставался, даже на работе. Охранники знали об этом, но не трогали его. Когда же они узнали о его

замечательном голосе, то часто просили его после работы: "Поп, сними крест и спой нам!" Он же отвечал: "Не вы мне его надели — не вам и снимать!"⁷⁸ Как-то их шахту завалило, и многие заключенные погибли. Отец Николай рассказывал, что только чудом остался жив, хотя и получил контузию. После произошедшей аварии его списали и перевели на более легкую работу в Озерлаг в город Тайшет Иркутской области (лагпункт 014), где он и досиживал свой срок. Здесь он работал фельдшером в санчасти и старался всегда, чем мог помогать заключенным.

После смерти Сталина, в марте 1953 г. была объявлена амнистия для политзаключенных. В связи с этим отец Николай 15 июля 1954 г. написал заявление с просьбой о пересмотре его приговора, но ему тогда отказали.

Через два года отец Николай снова подал официальную жалобу в судебные органы. В своей бумаге он полностью отрицал свои показания данные на следствии в 1944—1945 гг. о своей якобы виновности. Военный трибунал Ленинградского военного округа, пересмотрев дело, признал его 5 ноября 1956 г. невиновным "за отсутствием состава преступления"⁷⁹. Позже ему даже была выплачена денежная компенсация за все конфискованное у него в 1945 г. имущество⁸⁰.

И так, отсидев двенадцать с половиной лет, отец Николай 15 декабря вышел на свободу⁸¹. Вначале он хотел было вернуться в Литву, но узнав, что местные власти чинят всяческие препятствия возвращающемуся из тюрем духовенству и стараются под разными предлогами снова удалять их

из Прибалтики, решил обратиться за помощью к архиепископу Иркутскому и Читинскому Палладию (Шерстенникову)⁸². Владыка принял его и предложил: "Поезжайте в Якутию. Там все разваливается. Народ Вас полюбит". В знак особого расположения архиерей снял с себя теплый бархатный подрясник и надел на батюшку — "вот, поезжайте". Так протоиерей Николай Миронович в декабре 1956 г. был назначен благочинным в Якутию. Впрочем, его благочиние в те годы состояло всего из двух действующих приходов. В Якутске находился Николаевский молитвенный дом, а в Олекминске Спасский молитвенный дом.

Прибыв в Якутск, он поселился в крошечной сторожке при Никольском молитвенном доме, в котором стал настоятелем⁸³. До него здесь жил его предшественник — благочинный протоиерей Иван Григорьевич Топорков. В то время в Якутии служило несколько священников: отец Семен Мамин, иеромонах Сергей (Лесин), отец Дмитрий Селезнев и др.

Агния Ивановна Домашенко⁸⁴ вспоминает, что он был "совершенно одинок, и можно сказать нищий: привез с собой лишь икону святителя Николая Чудотворца, вышитую руками заключенной, да еще синодик, от корки до корки исписанный именами тех, кто просил его о молитвенной помощи".

Изголодавшись по церковной молитве за долгие годы вынужденного бездействия, отец Николай сразу же стал много служить. А служил батюшка так красиво и так торжественно, что, как вспоминают старые прихожане, "ни до,

Протоиерей Николай Миронович. Пасха в Якутске. 1950-е гг.

ни после него таких служб больше не случалось". Люди до сих пор помнят и прекрасное пение в храме, которое появилось при отце Николае. А какие проповеди говорил батюшка! Слушая наставления своего пастыря, прихожане всегда плакали. Поэтому не только пожилые люди, но и молодежь стала собираться в храме. Видя это, батюшка стал произносить по вторникам проповеди специально для студентов, которые тайком прибегали в церковь поставить свечи и послушать его, хотя в те годы это было и небезопасно.

Жил о. Николай очень скромно. Его двери всегда были открыты для людей в любое время дня и ночи. Он быстро подружился с якутами и лечил их травами. Опекала его и во всем помогала Христина Петровна Казанцева, бывшая учительница. Она вела все цер-

ковное хозяйство и пела на клиросе.

В скором времени о. Николаю удалось наладить добрые отношения с местным уполномоченным по делам религии. И это помогло ему не только отремонтировать молитвенный дом в Якутске, но и построить над его входом колокольню. Так в г. Якутске появился первый колокольный звон, хотя вместо колоколов тогда висели газовые баллоны. Через некоторое время и Спасская православная община в г. Олекминске, по ходатайству перед властями отца Николая, смогла получить разрешение и справиться новоселье в новом построенном доме.

Все это требовало в те годы большой и напряженной переписки. А поскольку сам отец Николай не мог уже много писать по старости, то вся она легла на плечи 14—15-летней Агнии Ивановны Домашенко. Она вспоминает, что батюшкина переписка была просто огромной, поскольку все люди, с кем он когда-то имел знакомство, писали ему до самой смерти. Изредка переписывался он и со своими родными, живущими за границей. Его внучка Зинаида Лещинская рассказывает, что о. Николай обменивался письмами и со своей бывшей супругой Лидией Леонтьевной, которая в эти годы жила в Лужках. Когда Зинаида в 60-х годах в качестве туриста смогла приехать из Польши в Советский Союз и "позвонила из Москвы в Якутск дедушке Николаю, — вспоминает она, — то услышала голос почти такой же, каким был голос её отца, о. Леонтия. Дедушка приглашал в Якутск. Когда же я спросила его, не приехал ли бы он к нам в Польшу погостить, то услы-

шала отрицательный ответ"⁸⁵. Уже при личной встрече отец Николай пояснил ей, что, несмотря на огромное желание увидеть родных и близких, он опасается нового ареста, который может произойти с ним при выезде за границу. Они долго беседовали, и он подробно расспросил ее о том, как они живут и как сложились их судьбы. А потом, уже при расставании, передал через нее подарок своему сыну протоиерею Русской зарубежной церкви Олегу⁸⁶ — серебряный священнический крест, который как семейную релик-

вию и сам некогда получил от отца⁸⁷.

В 1968—1969 гг. протоиерей Николай вышел по старости за штат и перебрался поближе к семье Домашенко. Он поселился в маленькой пристройке — "засыпушке", сделанной при бане. Дарья Максимовна и ее дочь Агния Ивановна помогали ему по хозяйству и ухаживали за ним до последних дней. Весной 1979 г. произошло сильное наводнение и его избушку затопило. В связи с этими обстоятельствами отец Николай перебрался к ним в дом. Тогда же ему была сделана операция на аденоме, после

которой он вскоре 25 мая 1979 г. умер. Его похоронили на старом якутском кладбище.

В конце хочется добавить, что московский режиссер Алексей Евгеньевич Щербаков снял о священнике Николае Мироновиче любительский фильм. Где сейчас эта лента — нам неизвестно. Возможно, и в частных архивах якутян до сих пор хранятся документы и фотографии, свидетельствующие о жизни этого прекрасного человека и незаурядного пастыря. Но главное — человеческая память. Пока жива наша память об ушедших, у всех у нас есть будущее.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По советскому паспорту 22 октября 1899 г.

² Сегодня это Литва.

³ Его отец родился в местечке Молодечно (Западная Белоруссия).

⁴ Болтрык Михаил. Таким был протодиакон Леонтий Миронович // Общепольский православный журнал Православное обозрение. — 2008. — № 10. — С. 18

⁵ Дмитриева И. Польский священник в Якутии // Логос. — 2006. — № 4(18), октябрь. — С. 32

⁶ Миронович Н. Воспоминания // См. в следственном деле: УФСБ по СПб и ЛО. Ф. арх.-след. дел. Д. П.-22852. Т. 1. Л. 40.

⁷ Святитель Агафангел (Преображенский) был на Литовской и Виленской кафедре с 13.08.1910 г. по 22.12.1913 г.

⁸ Устные воспоминания об отце Николае Мироновиче, его прихожанки и помощницы А.И. Домашенко (далее Домашенко А.И.)

⁹ Священномученик епископ Балахнинский Лаврентий (Князев) был ректором Литовской духовной семинарии и настоятелем Виленского Свято-Троицкого монастыря с 1912 г. по январь 1917 г.

¹⁰ Мощи святых Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия находились в Москве в Донском монастыре.

¹¹ Эта нянька была очень предана о. Николаю и до самой смерти сопровождала его повсюду (Дмитриева И. Польский священник в Якутии. / Логос. — 2006. — № 4(18), октябрь. — С. 32).

¹² Архиепископ Вильнюсский и Литовский Елевферий поселился в Каунасе.

¹³ Болтрык Михаил. Указ. соч. — С. 18.

¹⁴ Леонтий Миронович (1920—1983 гг.) по окончании Виленской духовной семинарии женился в 1940 г. на Зинаиде Данилюк и был рукоположен в диаконы 2 апреля 1944 г. Через два года был переведен в Никольский собор г. Белостока, где и служил протодиакон до самой смерти.

¹⁵ Болтрык Михаил. Указ. соч. — С. 18—19.

¹⁶ Домашенко А.И.

¹⁷ Миронович Н. прот. Автобиография. 1957 г. // Хранится в Якутском епархиальном архиве.

¹⁸ Миронович Н. Указ. соч. Л. 42

¹⁹ Там же. Л. 42 об.

²⁰ Домашенко А.И.

²¹ Миронович Н. Указ. соч. Л. 42 об.

²² Шкаровский М.В. Церковь зовет к защите Родины // Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. — СПб. 2005. — С. 166.

²³ Государственный архив Псковской области. Ф. 1633. Оп.1. Д. 1. Л.16

²⁴ Бывший участник Миссии протоиерей Георгий Тайлов вспоминает, что когда фронт продвинулся вглубь и жители оккупированных районов приехали "к родственникам в Латвию и увидели, что здесь все церкви действуют (у них-то покрывали). Они добрались до митрополита Сергия и попросили послать латвийских священников в близлежащие российские земли, что и было сделано" (Лебедева Н. Из жизни православных в Латвии. Интервью с протоиереем Георгием Тайловым // Православная Русь. — 1998. — № 5. — С. 8).

²⁵ Историк М.В. Шкаровский пишет, что "разрешая деятельность Духовной миссии, германское командование преследовало и свои цели, которые, впрочем, в дальнейшем в основном остались неосуществленными" (Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. — М., 2002. — С. 374.)

²⁶ Обозный К. История Псковской православной миссии 1941—1944 гг. — М., 2008. — С. 81.

²⁷ Ионов Алексей, прот. Записки миссионера (Псковская миссия) // По стопам Христа (Беркли, США). — 1954. — № 50. — С. 14. / (цит. по Шкаровский М.В. Церковь зовет к защите Родины // Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. — СПб. 2005. — С. 216).

²⁸ Православный Христианин. — 1943 (январь-февраль). — № 1—2 (6—7). — С. 7.

²⁹ Обозный К.П. Указ. соч. — С. 61.

³⁰ Участник работы Псковской православной миссии протоиерей Георгий Бенигсен в своих воспоминаниях писал: "Собственно, эта победа была нашей только в очень

незначительной степени. Ее одержали сотни тысяч русских людей, истосковавшихся по Богу, по Церкви, по Благовестию, тех, к кому мы отправляли наших священнослужителей... Они требовали Церкви, священников, богослужения. Немцам, нехотя, пришлось уступить" / (цит. по: Шкаровский М.В. Церковь зовет к защите Родины // Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. — СПб. 2005. — С. 148).

³¹ Воспоминания о. Георгия Тайлова о его работе в Псковской православной миссии 1941—1944 гг. // Православная жизнь. — 2001. — № 1(612) янв. — С. 15.

³² Миронович Н. Указ. соч. Л. 42 об.

³³ Там же. Л. 53 об.

³⁴ Там же. Л. 54.

³⁵ Там же. Л. 54.

³⁶ Псковский синодик пострадавших за веру Христову в годину гонений священноцерковнослужителей, монашествующих и мирян Псковской епархии XX. — М.; Псков. 2005. Раздел 3. Псковская духовная миссия. — С. 661.

³⁷ Воспоминания о. Георгия Тайлова о его работе в Псковской православной миссии 1941—1944 гг. — С. 16.

³⁸ Миронович Н. Указ. соч. Л. 55 об.

³⁹ Воспоминания о. Георгия Тайлова о его работе в Псковской православной миссии 1941—1944 гг. — С. 16.

⁴⁰ Обозный К.П. Указ. соч. — С. 317.

⁴¹ Там же. — С. 155—156.

⁴² Протоиерей Николай Жунда был Островским благочинным с июля 1943 г. по январь 1944 г.

⁴³ В связи с этим, нам видится, что главная причина возникшего конфликта кроется не в проступке о. Николая, а в личных амбициях благочинного, поскольку паства сама разделилась и избрала себе священника, близкого "по духу": "Ионов имел общение больше среди интеллигенции, а Миронович среди простонародья". Все это прекрасно понял митрополит Сергей, поэтому и сделал правильный вывод // Архив УФСБ РФ по Псковской области. Д. АА10676. Т. 1. Л. 146.

- ⁴⁴ Одной из причин разделения Дновского округа послужила трагическая гибель Дновского благочинного священника Василия Евстратьевича Рушанова, который был застрелен неизвестными 16 марта 1943 г. в вагоне поезда, следовавшего из Дно в Порхов.
- ⁴⁵ УФСБ по СПб и ЛО., Ф. арх.-след. дел. Д. П.-22852. Т. 1. Л.57 об.
- ⁴⁶ *Миронович Н.* Указ. соч. Л. 58.
- ⁴⁷ Архив УФСБ РФ по Псковской области. Д. АА10676. Т.4. Л. 861-861 об.
- ⁴⁸ *Миронович Н.* Указ. соч. Л. 58 об.
- ⁴⁹ *Обозный К.П.* Указ. соч. — С. 377.
- ⁵⁰ Это только подтверждает слова самого о. Николая о "вынужденности" их развода.
- ⁵¹ *Миронович Н.* Указ. соч. Л. 58 об.
- ⁵² Протоиерей Николай Жунда в это время был одновременно начальником канцелярии Миссии, настоятелем Троицкого кафедрального собора во Пскове и благочинным Островского округа.
- ⁵³ Митрофорный протоиерей Николай Шенрок жил во Пскове и служил в Троицком кафедральном соборе.
- ⁵⁴ *Миронович Н.* Указ. соч. Л. 58 об.
- ⁵⁵ *Там же.* Л. 59.
- ⁵⁶ *Там же.* Л. 59.
- ⁵⁷ Островский Спасо-Казанский женский монастырь просуществовал до окончания войны. Затем был закрыт и дальнейших сведений о его настоятельнице и сестрах не имеется. (см.: Псковский синодик пострадавших за веру Христову в году гонений священноцерковнослужителей, монашествующих и мирян Псковской епархии XX. — М.; Псков. 2005. Раздел 3. Псковская духовная миссия. — С. 702.
- ⁵⁸ Иерей Иоанн Гаврилов был рукоположен в священнический сан в начале 1943 г. и определен на служение в дер. Воронцово Сашинского района, а затем был эвакуирован в г. Остров вместе с семьей.
- ⁵⁹ *Миронович Н.* Указ. соч. Л.59.
- ⁶⁰ *Там же.* Л. 62.
- ⁶¹ *Там же.* Л. 62 об.
- ⁶² *Там же.* Л. 62 об.
- ⁶³ *Там же.* Л. 62 об.
- ⁶⁴ По Указу митрополита Сергия (Воскресенского) протопресвитер Кирилл Зайц стал начальником Внутренней православной миссии в Литве с 10 марта 1944 г.
- ⁶⁵ *Шкаровский М.В.* Указ. соч. — С. 204.
- ⁶⁶ *Там же.* — С. 204.
- ⁶⁷ *Миронович Н.* Указ. соч. Л. 63.
- ⁶⁸ *Там же.* Л. 63 об.
- ⁶⁹ *Там же.* Л. 64 об.
- ⁷⁰ *Там же.* Л. 66.
- ⁷¹ Здесь интересно отметить, что отец Николай Миронович убийство митрополита Сергия воспринял как указание себе на то, что ему не следует быть монахом.
- ⁷² *Домашенко А.И.*
- ⁷³ *Миронович Н.* Указ. соч. Л. 66.
- ⁷⁴ *Там же.* Л. 64.
- ⁷⁵ *Шкаровский М.В.* Указ. соч. — С. 205.
- ⁷⁶ *Миронович Н.* Указ. соч. Л.66 об.
- ⁷⁷ *Домашенко А.И.*
- ⁷⁸ *Болтрык Михаил.* Указ. соч. — С. 18.
- ⁷⁹ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. ДП-22852.
- ⁸⁰ Это произошло по распоряжению зампреда ВГ ЛЕНВО полковника юстиции Ананьева от 11 марта 1957 г.
- ⁸¹ Справка о полной реабилитации Мироновича Николая Николаевича за №087536 датирована 13 ноября 1956 г. // Якутский епархиальный архив
- ⁸² Архиепископ Иркутский и Читинский Палладий (Шерстенников; 1896—1976 гг.) управлял Иркутской епархией с 21 февраля 1949 г. по 20 февраля 1958 г.
- ⁸³ Никольский молитвенный дом находился в Якутске по адресу: ул. Ушакова, д.12.
- ⁸⁴ Домашенко Агния Ивановна (род. в 1947 г.) в те годы проживала в г. Якутске по адресу: ул. Ушакова, д. 5 и была прихожанкой Никольского молитвенного дома.
- ⁸⁵ Болтрык Михаил. Указ. соч. — С. 18.
- ⁸⁶ Олег Миронович (род. 1923) — во время войны выехал в Англию, где служил священником в Манчестере. Затем переехал в Америку (в Чикаго).
- ⁸⁷ *Болтрык Михаил.* Указ. соч. — С. 18.

“Якутско-немецкому словарю”

акад. О.Н.Бетлингка 160 лет

Е.И.Оконешников

“Якутско-немецкий словарь” акад. О.Н.Бетлингка широкому кругу читателей известен как глоссарий к его знаменитому труду. “О языке якутов”, изданному в 1851 г. Однако данный словарь как самостоятельная работа был опубликован — как пишет проф. Е.И.Убрятова, в 1849 г., т.е. раньше, чем книга¹. Сам О.Н.Бетлингк во “Введении” приводит следующее примечание в сносках: “Прежде всего был напечатан текст, затем словарь и потом уже грамматика”².

В “Якутско-немецком словаре” (в дальнейшем “Словарь”. — *Е.О.*) в виде заглавных вокабул зарегистрировано, по нашим подсчетам, 4558

заглавных единиц. “Словарь” является переводным и относится к типу регистрирующих словарей. По лексико-грамматическому составу охватывает обширный диапазон, представляя все части речи языка саха, вплоть до служебных слов. О.Н.Бетлингк в качестве источников мог использовать, кроме материалов А.Ф.Миддердорфа, те сведения из якутского языка, которые отрывочно опубликованы в различных изданиях, начиная с XVII в. Эти записи были недоброкачественными, местами имели вопиющие искажения. В процессе работы О.Н.Бетлингк пришел к мнению, что ему необходим человек, владеющий якутским языком. Как нельзя

Егор Иннокентьевич
Оконешников,

д.ф.н., с.н.с. ИГиИПМНС СО РАН.

© Е.И.Оконешников, 2009.

кстати, подвернулся в то время знаток живого языка саха А.Я.Уваровский. С его помощью О.Н.Бетлингку удалось полностью выверить словник и выправить “все явные фальшивые словоформы”. В результате этого появился “не только очищенный, но и значительно увеличенный словарь”³.

А.Я.Уваровский для О.Н.Бетлингга написал автобиографическое произведение “Воспоминания”, фрагменты олонхо “Эр Соботох” и несколько жанровых образцов фольклора. Для того, чтобы адекватно записывать показания своего информанта, акад. О.Н.Бетлингк разрабатывал сначала транскрипцию, затем алфавит, максимально учитывающий фонетические особенности языка саха. Заслуга А.Я.Уваровского также в том, что он много сил и знаний вложил в определение значений словарных единиц. Об этом говорят многочисленные (свыше трехсот) ссылки на “Ув.” (Уваровский). Несмотря на ограниченность собранного материала, автор во многих случаях дает с помощью Уваровского весьма тонкое и точное определение якутских слов в виде их эквивалентов. О том, каким авторитетом и уважением пользовался А.Я.Уваровский свидетельствуют почтительные слова академика, обращенные к нему, — “мой одаренный учитель”.

Ко многим заглавным единицам “Словаря” подобраны тюркские и монгольские соответствия. Русские заимствования снабжены специальными пометами. Достоинство восхищения, когда дается расчлененное определение многозначных слов. Среди них встреча-

ются слова, по отношению к которым приводится определение как общего, так и протерминологического значения. Лексические единицы, употребляющиеся как в обиходной, так и в профессиональной речи, называются консубстанциональными терминами. Не все так называемые “бытовые” слова раньше были общепотребительными. Многие из них были известны лишь узкому кругу людей, занимающихся скотоводством, коневодством, оленеводством, охотой и рыболовством. Служители шаманизма, кузнецы, мастера столлярных, строительных и ювелирных дел, олонхосуты-тойуксуты и др. могли разговаривать между собой своим профессиональным языком. Ими создавались в то время донаучные термины, относящиеся согласно современной терминологической классификации к протерминам. Чтобы не быть голословными, приведем примеры, отмеченные автором “Словаря” как протермины. Это, прежде всего, слова-термины, возникшие способом метафоризации. Метафоризация значения общепотребительных слов обычно происходит в двух случаях — на основе внешнего сходства и сходства функций называемых объектов. Основное значение слова **Мунгур** (с. 614) — ‘тупой, без острия’. По ассоциативной связи внешних сходств зафиксировано два других терминологических значения: 2) ‘толстая кишка’ (*анатомия; зоология*); 3) ‘чир’ (*рыба*). К слову **Киин** (с. 510) одновременно с основным значением ‘пуп, пупок’ в связи с внешним сходством (расположен в середине живота), указано и термиоло-

гическое значение — ‘центр’. По сходству выполняемой функции образованы протермины типа **Асчыт** (с. 638) ‘тот, кто готовит пищу’. И тут же через запятую дано терминологическое значение ‘повар’. **Сирдыт** (с. 638) ‘хорошо знающий местность’ и здесь же приводится терминологическое значение ‘проводник’.

В “Словаре” использован и метонимический путь семантического переноса. В качестве примера берем слово **Ыраахтаабы** (с. 463), где зафиксировано обиходное значение ‘находящийся вдали, дальний, далекий’. На основе пространственной смежности возник протермин ‘царь’. Протермин **Ыраахтаабы** ‘царь’, как удачно созданный еще в добетлингговские времена, продолжает до сих пор активно функционировать. При метонимизации слова могут приобретать абстрактное терминологическое значение. Сказанное подтверждает разработка словарной статьи **Кэринг** (с. 413). Наряду с общим значением ‘примерная оценка, приблизительное число, приблизительная мера’ установлено терминологическое значение ‘долг, обязанность’. Если бы терминологическое значение слова-термина **Кэринг** ‘обязанность’ было подхвачено и поддержано в последующем в его общественно-политическом функционировании, то, возможно, оно стало бы употребляться как слово-термин в значении ‘обязанность’. Но этого не произошло, указанное еще О.Н.Бетлинггом (повторенное Э.К.Пекарским) терминологическое его значение ‘обязанность’ со временем было утеряно.

Метафорические и метонимические ассоциативные связи могут иметь ярко выраженную народную специфику. Слово **Эһэ** (с. 446) 'дед, дедушка' имеет табуированное обозначение 'медведь', функционирующее как зоологический термин.

Кроме отмеченных, к терминам могут быть отнесены однозначные словарные единицы, квалифицированные автором как протермины. Приводим примеры с сохранением авторской интерпретации: **Көҥүл** (с. 497) 'свобода, независимость' (*общественный*); **Харчы** (с. 529) 'деньги' (*экономический*); **Дьаҥ** (с. 579) 'эпидемия' (*медицинский*); **Өрүс** (с. 57) 'река' (*географический*); **Кытаҕас** (с. 502) 'клещи, шипцы' (*научно-технический*); **Өлөн** (с. 457) 'род осоки' (*ботанический*); **Чолбон** (с. 578) 'Венера' (*астрономический*); **Сурааһын** (с. 641) 'линия' (*математический*) и др.

Якутская лексикография зародилась, благодаря "Словарю" О.Н.Бетлингга, как двуязычная и продолжает развиваться в наши дни в том же направлении. Его "Словарь" служил для Э.К.Пекарского лексикографическим образцом. Принципы и методы, использованные О.Н.Бетлингом при составлении "Словаря", стали незыблемой основой для начинающего словариста. Благодаря ему Э.К.Пекарский узнал об алфавитном порядке расположения словарных статей и сумел лучше усвоить грамматический строй якутского языка. Словник "Словаря" О.Н.Бетлингга был полностью от "А" до "Я" использован Пекарским для своего словаря.

Как известно, "Словарь якутского языка" Э.К.Пекарского создан по сравнению со "Словарем" О.Н.Бетлингга на более обширном фактическом материале, извлеченном из печатных, фольклорных источников и живого разговорного языка. К работе над словарем в разное время в различной форме привлекались не только знатоки языка, традиционной культуры народа саха, но и выдающиеся исследователи тюркских и монгольских языков. В результате был создан настоящий словарь-копилка, словарь-сокровищница языка, где была отражена энциклопедия всего уклада доиндустриальной жизни якутского народа, его материальной и духовной культуры. Богатый фактический материал давал Э.К.Пекарскому возможность использовать словник "Словаря" О.Н.Бетлингга критически. Из общего количества 4558 слов 300 с лишним дано с различными сопроводительными пометами. Встречаются четыре разновидности помет: у *Б.* ошибочно (у *Бетлингга* ошибочно); *Б.* (*Бетлингк*); у *Б.* (у *Бетлингга*); по *Б.* (по *Бетлингку*). Не вдаваясь в подробности, попытаемся внести некоторые разъяснения в указанные пометы.

Помета *Б.* (*Бетлингк*) ставится в том случае, когда в других источниках автор не находит подобной формы слова, кроме "Словаря" Бетлингга. Это были в основном малоупотребительные, иногда и искаженные формы слов типа **Көбүлэт** *Б.* (*побуд. от көбүлээ*); **Бултаннаа** *Б.* 'кокотничать'.

Помета у *Б.* ошибочно (у *Бетлингга* ошибочно) ставится тог-

да, когда обнаруживаются явные искажения типа **Айыһыт** (у *Б.* ошибочно *Ахсыт*) 'творящий, творец; создающий, создатель'; **Чабылан** (у *Бетлингга* ошибочно *чалбан*) 'хвастать, хвастаться'.

Пометы у *Б.* (у *Бетлингга*) и по *Б.* (по *Бетлингку*) представлены в словах, где встречаются колебания в нормах употребления кратких и долгих гласных, а также в нормах произношения согласных. "Наличие в якутском языке кратких и долгих гласных, по словам проф. Н.Д.Дьячковского, впервые было отмечено акад. О.Н.Бетлингом"⁴. Всего зафиксировано в "Словаре якутского языка" около 200 слов с колебаниями в нормах употребления кратких и долгих гласных. Вопрос этот достаточно сложный, до сих пор продолжают разногласия относительно их регулирования. Остановимся на одной из этих вариаций чуть подробнее. Соответствие долгих гласных и дифтонгов в глаголах второго лица единственного числа в "Словаре" О.Н.Бетлингга последовательно передается в виде дифтонгов типа **Кистиэ** 'прятать'; **Кэпсиэ** 'рассказывать'; **Өйдүө** 'понимать' и т.д. В современном литературном языке принято употреблять в конце глагольных основ долгий гласный. Между тем, одна из популярных программ Республиканского телевидения называется "Кэпсиэ". У Э.К.Пекарского на первом месте дается, как правило, глагол на долгий гласный с толкованием, а бетлинговский вариант отсылается к доминантному варианту без толкования.

Так называемые “ошибки Бетлингка” должны быть объяснены, как указывают исследователи-фонетисты, несовершенством с точки зрения современности правописания са-

мого А.Я.Уваровского и диалектными особенностями северо-восточной диалектной зоны языка саха.

Таким образом, акад. О.Н.Бетлингк сто шестьдесят лет тому

назад своим “Словарем” заложил крепкую основу якутской двуязычной лексикографии. С этого времени язык саха становится достоянием мировой лингвистической науки.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Убрятова Е.И. Труды О.Н.Бетлингка “Über die Sprache der jakuten” 120 лет! // О.Н.Бетлингк и его труд о языке якутов. — Якутск, 1973. — С. 9.

² Бетлингк О.Н. О языке якутов / Пер. с нем. В.И.Рассадиной. — Новосибирск: Наука, 1990. — С. 69.

³ Там же. — С. 65.

⁴ Дьячковский Н.Д. Звуковой строй якутского языка. Ч. I. Вокализм. — Якутск, 1971. — С. 26.

К 110-летию со дня рождения видного государственного деятеля Якутии

С.М.Аржаков и образование Автономной Якутии

А.А.Иванова

110 лет прошло со дня рождения Степана Максимовича Аржакова. Период достаточно большой, но память о Степане Максимовиче Аржакове, его делах, итогах деятельности жива в людях до сих пор. А ведь память в народе сохраняется неспроста, она избирательна и выбирает только тех, кто прожил свою жизнь ярко, посвятив ее всю без остатка своему народу.

Так было велено судьбой, что Степан Аржаков родился на рубеже двух эпох, двух столетий. Его жизнь пришлась на самый сложный период в истории Якутии — период борьбы, надежд на свободу, их утраты, возрождение. Серьезнейшим испытанием для нового поколения якутской революционной интеллигенции

стали события 1920—1940-х гг. Это были молодые образованные люди с активной жизненной позицией, которые искренне верили, что в сложившихся исторических условиях Якутия получит новые возможности для развития. Таким был и Степан Аржаков, незаурядный, с верой в революционные преобразования, готовый на свершения. Равный среди равных, Степан Аржаков все-таки отличался от многих своих товарищей особым, цельным пониманием государственности Якутии. Общаясь с Максимом Амосовым, Платоном Ойунским, Степаном Васильевым, Исидором Бараховым и др., Степан Аржаков рано понимает, что главным на этом этапе является государственное строительство, созда-

Айтали́на Афана́сьевна
Иванова,

к.и.н., доцент ЯГУ им. М. Аммосова.

© А.А.Иванова, 2009.

ние новой действенной системы органов власти и управления. И это являлось доминантой на протяжении всей деятельности Степана Аржакова.

Поэтому неслучайно в 22 года Аржаков становится первым представителем якутского народа в отделе при Народном комиссариате национальностей в Москве¹. В задачи отдела входило следующее: разработка и представление в соответствующие органы законопроектов, касающихся Якутии, знакомство центральных советских органов с проблемами якутского народа, организация и снабжение области товарами, издание литературы на якутском языке, способствовавшие открытию школ и т.д. Но он понимал, что будущее бывшей провинции России будет зависеть от статуса государственности края в новой структуре создающейся Советской республики. Именно поэтому 16 мая 1921 г. Аржаков впервые ставит вопрос об автономии Якутии на коллегии Народного комиссариата национальностей в докладе "О необходимости выделения Якутской области в автономную единицу"².

Он принимает активное участие в работе комиссии по разработке проекта положения будущей Якутской республики и проекта конституции. Анализ этих документов показывает, как тогда воспринимала принципы советской государственности якутская революционная интеллигенция:

— во-первых, должна быть "создана якутская ЧК, подчиненная Совнаркому ЯАССР и в то же время выполняющая в отношении общих методов борьбы задания Всероссийской чрезвычайной комиссии — ВЧК" (на практике это поло-

С.М.Аржаков

жение не было принято, и якутская ЧК подчинялась только центру);

— во-вторых, "все леса, недра и воды местного краевого значения объявляются общенациональным достоянием ЯАССР. Недра земли, могущие быть эксплуатируемы и разрабатываемы средствами центрального правительства, объявляются федеральным достоянием РСФСР". (Опять-таки заметим, что это важное положение не было учтено в декрете Всероссийского ЦИКа);

— в-третьих, в декларации подчеркивалась историческая роль беспартийной якутской интеллигенции "в культурном возрождении и духовном раскрепощении трудящихся ЯАССР"³.

Казалось бы основные постулаты будущей республики были определены.

Однако судьба Якутского края сложилась иначе: Сибревком принимает решение о создании не автономной республики, а области, его под-

держивает Наркомнац, и в начале 1922 г. статус областной автономии был подтвержден Президиумом ВЦИК.

Только благодаря энергичным и целенаправленным усилиям Ойунского, Аммосова, Аржакова и др., понимавших, что республиканский статус даст больше возможностей в экономическом и политическом развитии Якутии эта ошибка была исправлена. Наконец, 27 апреля 1922 г. было принято известное постановление Президиума ВЦИК "Об Автономной Якутской Советской Социалистической Республике как федеративной части РСФСР".

С провозглашением ЯАССР всталась новая задача — на практике осуществить построение государственности, системы органов власти края. В это время Степан Максимович назначается на один из самых ответственных постов в новом правительстве — наркомом внутренних дел. В первые годы становления новых органов власти в Якутии, этот наркомат нес на себе функции, касающиеся всех вопросов внутреннего развития, оправдывая свой первоначальный смысл названия Народный комиссариат внутренних дел. Кроме охраны порядка и безопасности, как это принято связывать с деятельностью НКВД, в его компетенцию входили все вопросы по экономическому и политическому развитию края. В частности, в положении о ЯАССР предусматривалось создание НКВД как органа "высшего административного управления"⁴ для объединения деятельности и руководства делом советского строительства на местах. На практике он был еще и органом руководства путями сообщения, социального

обеспечения, здравоохранения, учета и распределения рабочей силы, коммунального хозяйства, политическим управлением. На наркомат возлагалось проведение в пределах республики постановлений и распоряжений центральных и местных органов власти, руководство организацией съездов Советов. НКВД был ответственен перед СНК, ЦИК ЯАССР. Такое распределение функций на начальном этапе становления системы государственных органов было связано с нехваткой в республике образованных, компетентных кадров управления.

Считая, что именно Советы дадут возможность на деле реализовать демократический принцип нового государства, Аржаков уделяет особое внимание формированию системы Советов в республике. Специальная комиссия Совнаркома под председательством Степана Максимовича в июне 1922 г. выработала два положения об организации улусных (волостных) и наслежных (сельских) органов советской власти на местах, которые определили их организацию и функционирование⁵.

Подобный системный и целенаправленный подход к го-

сударственному строительству был присущ Степану Максимовичу и в последующей его деятельности. После 1924 г. Степан Максимович работал на разных должностях. Был исполняющим обязанности Председателя Совнаркома, народным комиссаром внутренней торговли, народным комиссаром земледелия, Председателем Совета народных комиссаров Якутской АССР.

Говоря ныне о государственности Республики Саха (Якутия), мы не должны забывать тех, кто стоял у истоков создания нашей республики, верил, надеялся и жил для будущих поколений.

ИСТОЧНИКИ

¹ РЦХИДНИ. Ф. 1318. Оп. 7. Д. 3. Л. 5.

² Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 46.

³ НА РС(Я). Ф.2. Оп. 1. Д. 393. Л. 52.

⁴ Там же. Ф. 59. Оп. 3. Д. 10. Л. 31.

⁵ Там же. Ф. 109. Оп. 1. Д. 103. Л. 1.

С.М.Аржаков: последние месяцы перед арестом

П.П.Петров

В роковом для многих руководителей республики и представителей интеллигенции Якутии 1938 г. Степан Максимович Аржаков работал на посту Председателя Совета народных комиссаров Якутской АССР. К тому времени он был избран депутатом Верховного Совета СССР. Возвращаясь с сессии Верховного Совета СССР, группа депутатов от Якутской АССР, в составе которой были С.М.Аржаков и П.А.Ойунский, остановилась в г. Иркутске. Днем 3 февраля 1938 г. П.А.Ойунский тайком от друзей был арестован сотрудниками НКВД и вывезен в неизвестном направлении. Об его судьбе не было известно до апреля того же года. В это же время С.М.Аржаков, занимавший тогда высокий пост, од-

ним из первых в республике узнал, что П.А.Ойунский стал жертвой необоснованных обвинений и объявлен "врагом народа". В.И.Аржакова, вероятно, узнав от мужа эти тяжкие обвинения, озвучила их членам партийного собрания в Национальном театре 26 апреля 1938 г. В ее речи Ойунский был охарактеризован как человек, сделавший "антипартийный проступок"¹. К этому времени в партийных организациях, в республиканской печати развернулась кампания по борьбе с "вредителями" и "врагами народа", во многом связанная с именами М.К.Аммосова, И.Н.Барахова, С.В.Васильева, П.А.Ойунского. Как их товарищ, сподвижник и соратник, С.М.Аржаков сразу же

Пантелеймон Пантелеймонович
Петров,

к.и.н., завмузеем истории
академической науки ИГиИПМНС
СО РАН.

© П.П.Петров, 2009.

попал под огонь оголтелой критики и травли.

На состоявшемся с 29 по 31 мая 1938 г. закрытом партийном собрании первичной организации СНК ЯАССР ему был объявлен строгий выговор с занесением в личное дело за то, что "активно защищал старое руководство в лице Аммосова, Барахова, Васильева, Шараборина"².

Истерия разоблачений "врагов народа" последовательно перекинулась на городскую и областную партийные конференции, где почти каждый выступавший соревновался в обливание потоком грязи и приклеивании ярлыков бывшим руководителям республики, в том числе С.М.Аржакову. В такой же разгромной обстановке проходила и первая сессия Верховного Совета ЯАССР первого созыва.

Во время работы сессии Верховного Совета 28 июля 1938 г. С.М.Аржаков подал заместителю Председателя Верховного Совета М.Д.Нартаховой заявление об отставке правительства. Верховный Совет избрал новый состав правительства, во главе которого был назначен Н.Г.Фаткулов. В состав нового правительства С.М.Аржаков не вошел, и с этого времени наступила зловещая неопределенность. Он остался без работы, хотя формально являлся депутатом Верховного Совета СССР.

21 октября 1938 г. секретарь Якутского ГК ВКП(б) В.А.Бухтояров направил начальнику 4-го отдела УГБ НКВД Беляеву выписку из протокола бюро ЯГК ВКП(б) об исключении из партии С.М.Аржакова³. За исключением из партии неминуемо должен был последовать арест. Многие, испугавшись последствий, отвернулись от

него. В сложившихся обстоятельствах Степан Максимович пытался защититься и, чтобы прокормить свою семью, искал себе работу. Нашелся лишь один человек, который, невзирая на опасность, подстерегающую за связь "с вредителем", не побоялся его трудоустроить.

Заведующий Якутским городским коммунальным хозяйством И.С.Копылевич предложил ему должность начальника жилищного управления Якутского горсовета. Постановлением от 31 октября 1938 г. президиум Якутского горсовета назначил С.М.Аржакова временно исполняющим должность начальника жилищного управления⁴.

В его введении находились 10 домоуправлений и ремонтная контора, выполнявшая текущий и капитальный ремонт жилых домов. В городе проживало 53 тыс. человек, что составляло 13% населения Якутии. Ежегодно прибывало примерно 13 тыс. чел., уезжало 11 тыс. Наблюдался острый дефицит жилья. Люди в Рабочем городке жили во временках, палатках. На одного человека приходилось в среднем 3,2 м² при норме 8,25.

Основными направлениями деятельности жилищного управления были следующие: содержание в надлежащем порядке жилого фонда города; выполнение плановых заданий по ремонту жилья; обеспечение нормальной работы домоуправлений; учет и составление очереди граждан, нуждающихся в жилье; предоставление жилья и выдача ордеров и др. В период его работы в жилищном управлении за отсутствием новостроек вошло в практику превращать капитальные складские помещения

бывших торговых фирм в нормальные жилые дома, что несколько снизило остроту жилищного вопроса.

В городе строилось государственное, кооперативное и частное жилье. На основании постановления Верховного Совета СССР кооперативные жилые дома передавались на баланс городов. В Якутске такая работа тоже проводилась. С.М.Аржакову было поручено составить календарный план по возврату паевых взносов членам жилищно-строительного кооператива. Учитывая ограниченный характер городского бюджета, С.М.Аржаков предложил произвести расчеты с пайщиками в два этапа, что было утверждено президиумом горсовета⁵.

Быстро разобравшись и вникнув в суть делопроизводственных тонкостей жилищного управления и деятельности городского Совета, С.М.Аржаков в республиканской печати опубликовал две статьи, которые по охвату широкого круга вопросов не потеряли значения до сих пор.

В статье "Улучшить жилищное хозяйство города", опубликованной 12 декабря 1938 г. в газете "Социалистическая Якутия", он затронул самый острый для горожан вопрос — обеспечение жильем очередников. По его данным, в 1917 г. в Якутске насчитывалось 575 домовладений, в которые входило 1142 жилых здания, а в 1938 г. — всего 2088 жилых зданий общей площадью 114 тыс. м². С.М.Аржаков предлагал заново произвести оценку недвижимого имущества города, что дало бы в бюджет города дополнительные поступления, направляемые на строительство жилья, а также прекратить практику продажи

частным лицам по низким ценам домов из жилого фонда города, установить новый размер оплаты за жилье и направить эти средства в накопительный фонд для капитального и восстановительного ремонта домов, улучшения качества ремонта жилых домов и т.д.

В другой статье "Топливные ресурсы Якутии", опубликованной в той же газете 2 февраля 1939 г., за три дня до ареста, он затронул две жизненно важные проблемы, касающиеся снабжения топливом города Якутска. Для нужд города ежегодно план заготовок дров составлял 78 тыс. м³, не считая заготовки по линии гортопа в 48 тыс. м³. В заготовке и вывозе древесины для Якутска принимали участие 8 районов республики, в том числе и такие отдаленные районы, как Ленский и Олекминский. Автор статьи на основе экономических расчетов, произведенных, видимо, им самим, предлагает перейти на более дешевый вид топлива — с дров на каменный уголь, благо поблизости от города располагалось Кангаласское месторождение каменного угля. Затем он переходит к вопросу производства огнеупорных кирпичей и труб, не-

обходимых для печного хозяйства города. Жилые и производственные здания в основном отапливались обыкновенными печами, которые за отопительный сезон из-за низкого качества кирпича приходили в негодность. Использование огнеупорного кирпича для кладки печей, по мнению С.М.Аржакова, намного повысило бы сроки эксплуатации и снизило бы пожароопасность печей.

Профессор А.Е.Мординов рассказывал, что С.М.Аржаков, будучи наркомом земледелия, занимался вопросами отвода земли и строительства ипподрома в городе Якутске. А когда работал на посту Председателя СНК ЯАССР, он постоянно был в курсе дел Якутского горсовета, проявлял неизменную заботу о развитии промышленности города и сельского хозяйства в пригороде.

Но на собраниях и в печати республики "разоблачительные" нападки на него усиливались. Договорились до таких небывлиц, будто бы С.М.Аржаков был инициатором поджогов жилых домов, в деревянном городе часто случались пожары. Степан Максимович недолго проработал на посту начальника жилищного управ-

ления. 4 января 1939 г. тот же президиум по предложению председателя горсовета Самарина безо всякого объяснения причин освободил его от работы⁶. С.М.Аржаков понимал, что дни его сочтены и арест неминуем. Однако, по свидетельству родных, он работал дома, просиживая за письменным столом за полночь. Написал большое заявление в ЦК ВКП (б), вероятно, на имя И.В.Сталина, в котором он признавался в преданности и верности линии партии. 5 февраля 1939 г., годом позже П.А.Ойунского, он был арестован. При аресте, по воспоминаниям В.И.Аржаковой, "Степан Максимович держался строго, очень сдержанно"⁷.

Ныне память о выдающемся сыне якутского народа, государственном деятеле сохраняется в наименовании одной незаметной улицы — бывшего Гимназического переулка. В связи с организацией охранной зоны "Старый город" в Якутске необходимо вернуть ей прежнее название, что будет соответствовать и времени, и архитектурному образу окружающей среды старинного города. А имя Степана Максимовича Аржакова надо присвоить улице, более оживленной и благоустроенной.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Петров П.П. П.А.Ойуунускай: олобун умнулубуг түгэннэрэ (1937 сыл). — Дьокуускай, 2003. — С. 39.

² НА РС(Я). Ф.3-п. Оп. 20. Д. 282. Л. 58.

³ Там же. Ф. 4-п. Оп Л. Д. 43. Л. 56.

⁴ Там же. Оп. 5. Д. 619. Л. 19.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 780. Л. 64.

⁷ Аржакова В.И. Наша семья // Коммунист Степан Аржаков. — Якутск, 1989. С. 97.

Трагические страницы жизни

С.М.Аржакова*

Е.П.Антонов

Степан Максимович Аржаков — выдающийся государственный и партийно-советский деятель Якутии. Он, будучи ближайшим соратником Ойунского П.А., Аммосова М.К., Барахова И.Н. и других, внес огромный вклад в становление государственности в республике в форме автономии, в национально-культурное возрождение ее народов, в формирование национальной интеллигенции. Степан Максимович являлся первым наркомом внутренних дел и начальником ОГПУ, тем самым стоял у истоков МВД и ФСБ Республики Саха (Якутии). Жизнедеятельность С.М.Аржакова освещена в книгах и статьях исто-

риков и краеведов. Однако до сих пор "белым пятном" остались трагические страницы его судьбы, связанные со сталинскими репрессиями 30-х годов.

5 февраля 1939 г. по распоряжению начальника 4-го отдела УГБ НКВД ЯАССР старшего лейтенанта З.Н.Беляева С.М.Аржаков без предъявления обвинения был арестован. Подобная практика задержания в период повальных арестов была широко распространена. Первый допрос вел один из самых жестоких следователей Р.Н.Ощепков, который стал выпытывать признания в "антисоветской деятельности". Степан Максимович отверг эти абсурдные обвинения, за-

Егор Петрович
Антонов,

к.и.н., завсектором ИГИИПМНС
СО РАН.

* Работа выполнена по гранту РГНФ № 09-01-62104а/т.

© Е.П.Антонов, 2009.

явив, что "никогда и никакой антисоветской работы я не проводил и виновным себя в этом не признаю"*. Подавляющее большинство узников на первых допросах опровергали чудовищные и нелепые обвинения. Во многих делах репрессированных сохранились эти частичные свидетельства попыток противостоять абсолютному беспределу.

9 февраля 1939 г. допрос подследственного вел лично нарком внутренних дел ЯАССР капитан Н.П.Некрасов. Дело в том, что руководители региональных наркоматов, как правило, участвовали в предварительном следствии таких крупных партийно-советских деятелей, как П.А.Ойунский, М.К.Аммосов, И.Н.Барахов, К.К.Байкалов, И.Я.Строд. На их глазах обвиняемых подвергали бесчеловечным и изощренным пыткам. Но Степан Максимович, как опытный чекист, держался умело и гибко. Он раскрыл свою "буржуазно-националистическую" деятельность, рассказав, что привлекал к сотрудничеству с властями национальную интеллигенцию, поддерживал амнистирование бывших участников антисоветских повстанческих движений. Объяснял он эту политику тем, что грамотных людей в Якутии можно было пересчитать по пальцам. С.М.Аржаков не скрыл своего несогласия с решениями ЦК ВКП(б) "О положении в Якутской организации ВКП(б)" от 9 августа 1928 г. Более того, он указал, что являлся автором проекта протеста против этого постановления.

Только через неделю З.Н.Беляев вынес постановление о

предъявлении официального обвинения С.М.Аржакову. В нем речь шла о том, что подследственный изобличен как один из руководителей "бухаринско-троцкистской, буржуазно-националистической, контрреволюционной" организации в Якутии. Его члены занимались "диверсионными и террористическими" актами, "подрывной и вредительской" деятельностью в промышленности, сельском хозяйстве и на "культурном фронте". Целью этой "антисоветской" организации являлось вооруженное свержение советской власти и превращение Якутии в колонию японского империализма. С.М.Аржакову предъявили обвинение по пунктам 2, 7 и 11 статьи 58 УК РСФСР.

И только на четырнадцатые сутки, сломленный пытками, С.М.Аржаков вынужден был признаться в вышеуказанных, абсурдных и немыслимых преступлениях. Аналогичные "показания" выбивали из всех арестованных, обвиненных в "буржуазном национализме": П.А.Ойунского, М.К.Аммосова, И.Н.Барахова, С.В.Васильева, А.Ф.Боярова и других. Они носили массовый и стандартный характер и были составлены самими сотрудниками НКВД.

15 июля 1939 г. младший лейтенант госбезопасности Д.М.Иванов вынес постановление. В нем отмечалось, что С.М.Аржаков входил в состав руководства якутского "контрреволюционного" центра. Он якобы осуществлял "террористические и диверсионные" акты, а также "шпионаж" в пользу иностранных разведывательных органов. Таким обра-

зом, Степану Максимовичу предъявили дополнительные обвинения по пунктам 1а, 8, 9 статьи 58 УК РСФСР. В период сталинских репрессий следователи путем истязаний стремились увеличить число статей обвинения в отношении арестованных лиц. Но на суде обвиняемый категорично отказался от всех данных на предварительном следствии показаний, как добытых незаконными методами. Подобной тактики придерживались многие узники НКВД, которые долгое время ждали судебных заседаний, надеясь оправдаться на них. Дело С.М.Аржакова отправили на дополнительное расследование. На повторном следствии наркомвнуделулы: старший лейтенант Воронович, лейтенант Гусев и военный прокурор Фокин путем истязаний вынудили его вновь признаться во всех надуманных преступлениях. Степан Максимович, обессиленный длительным следствием, вынужден был сказать, что якобы "пытался дискредитировать следствие, ввести суд в заблуждение и уйти от ответственности".

5 апреля 1941 г. лейтенант НКВД Вишняков вынес постановление об изменении статей обвинения. В нем отмечалось, что виновность С.М.Аржакова по пунктам 1а, 7, 8, 9 статьи 58 УК РСФСР не подтверждены. Таким образом, остались в силе пункты 2, 11 статьи 58 УК РСФСР. Снятие четырех пунктов обвинения объяснялось, прежде всего, трехлетней мужественной борьбой одинокого узника против системы НКВД. В обвинительном заключении

* Здесь и далее используется один документ: Архив УФСБ РФ по РС(Я). Д. 2336. Т. 1. Л. 2—32; Т. 2. Л. 43—382.

говорилося, что С.М.Аржаков в 1923 г. стал членом "антисоветской" группы "буржуазных националистов" Якутии. В период "ксенофоновщины" он заранее знал, но не предупредил компетентные органы о готовящемся заговоре П.В.Ксенофонтова в Якутской АССР. В 1930 г., после окончания учебы в Москве, вошел в состав якутской "контрреволюционной, буржуазно-националистической" организации, а в 1935 г. возглавил ее. Обвиняемый проводил активную "подрывную" деятельность в народном хозяйстве и готовил "восстание" с целью свержения советской власти в республике и вхождения ее под протекторат Японии.

С.М.Аржаков, признав себя виновным по предъявленному обвинению, впоследствии от своих показаний отказался. Изобличавших его лиц М.К.Аммосова, П.Н.Гуляева, К.О.Гаврилова, П.Г.Габышева, Н.П.Семенова в 1938 г. расстреляли.

Не могли дать нужные показания П.А.Ойунский и Н.Н.Окоемов, скончавшиеся в тюрьме от невыносимых пыток. Свидетели П.М.Певзник, А.Г.Габышев, Г.И.Иванов, А.Ф.Бояров и другие от своих показаний отказались. Казалось, что "дело" первого наркома внутренних дел на глазах рушится. И тогда следователь откровенно признал, что в судебном заседании рассмотреть его невозможно, т. е. фактически подтвердил факт, что "дело" шито белыми нитками. Что же он предпринял? Отпустить на свободу такого известного в республике партийно-советского деятеля, как С.М.Аржаков, было немыслимо. Поэтому Вишняков отправил дело многострадального узника в Особое совещание НКВД СССР. Там уже 17 мая 1941 г. "особисты" быстро вынесли приговор о заключении его в лагерь сроком на восемь лет.

В 50-е годы Верховный суд Якутской АССР во главе с

А.А.Платоновым, рассмотрев дело С.М.Аржакова, пришел к выводу, что ни одно обвинение, предъявленное осужденному, не имеет подтверждения. Постановление Особого совещания при НКВД СССР было отменено, а Степан Максимович полностью реабилитирован. С.М.Аржаков мужественно и достойно вел себя в трагический период своей жизни. Он старался никого напрасно не оговорить. Это был самостоятельный, инициативный, творчески мыслящий человек, который так и не стал винтиком тоталитарной системы. В нынешний период следует обратить особое внимание на изучение истории силовых структур в Якутии, в том числе и на исследование жизнедеятельности таких их основателей, как С.М.Аржаков. Надо увековечить память Степана Максимовича, дав его имя Якутскому филиалу юридического института.

К 90-летию со дня рождения

Север Якутии в исследованиях

И.С.Гурвича

А.И.Саввинов

Имя Ильи Самуиловича Гурвича — известного историка-сибироведа, крупнейшего специалиста по этнографии Якутии, доктора исторических наук, лауреата Государственной премии СССР, хорошо знакомо широкому кругу российских ученых. Его труды, посвященные этнической истории, изучению культуры и быта народов Севера, бесспорно, составляют яркие страницы сибирской историографии.

И.С.Гурвич родился 7 июля 1919 г. в Минске в семье служащих. Детство и юность прошли в одном из старых районов Москвы — на Сретенке. Образованная и интеллигентная семья Гурвичей детей воспитывала в атмосфере высокой духовности, прививая с малых лет интерес к знаниям.

Дети рано потеряли отца, репрессированного в 1928 г. Он трагически погиб в застенках НКВД.

В 1937 г. с отличием окончив среднюю школу, И.С.Гурвич поступает на историческое отделение Московского университета. Еще в студенческие годы он проявляет живой интерес к науке. Уже с первого курса увлеченно начинает заниматься в этнографическом кружке М.О.Косвена. Летом 1939 г. принимает активное участие в экспедиции, организованной С.А.Токаревым к черкесам-шапсугам, следующую полевую практику он проводит на Алтае. Известный исследователь Якутии С.А.Токарев, в последующем ставший его научным наставником, оказал огромное влияние

Анатолий Иванович
Саввинов,

к.и.н., с.н.с. ИГИ и ПМНС СО РАН.

© А.И.Саввинов, 2009.

на дальнейшую судьбу будущего этнографа¹.

После успешного окончания учебы молодой выпускник МГУ уезжает по распределению в далекую Якутию. Этот выбор был не случайным. И.С.Гурвич, уже тогда задумывавшийся о научной карьере, местом для работы намеренно выбирает один из самых отдаленных северных районов — Оленекский.

В начале сороковых годов заполярному поселку Оленек — бывшей Оленекской культбазе Главсевморпути не было еще и пяти лет, как он стал районным центром. Поселок состоял из нескольких новостроек, выстроившихся в один ряд: здания школы-семилетки, конторы, магазина. В те годы основная масса местного населения еще продолжала вести кочевую жизнь. Огромная территория северного района состояла из нескольких крохотных населенных пунктов — колхозных центров и торговых факторий. Их названий: Кирбей, Сухана, Чокуровка, Халганах — уже давно нет на карте Якутии, они были упразднены еще в 50-е годы. Молодой директор школы преподает историю, географию, русский язык. Это были тяжелые годы войны. Немало хлопот и забот требовала повседневная жизнь школы-интерната, топка печей и снабжение керосином, отправка и встреча детей оленеводов из тундры. Учитель ведет большую общественную работу среди населения в качестве лектора, председателя районного союза учителей. В пе-

И.С.Гурвич

риод работы И.С.Гурвича Оленекская школа как одна из лучших в республиканском смотре была реорганизована из неполной в среднюю, достроено учебное здание.

Пребывание в Заполярье И.С.Гурвич целенаправленно использовал для систематического сбора этнографического материала по изучению местного населения. С этой целью, начиная с 1942 г., он предпринимает ежегодные экспедиции по району, добираясь в самые отдаленные стойбища оленеводов и рыбаков, в зимнее время санным, летом водным путем. В эти годы он заключает договор с НИИЯЛИ СНК ЯАССР по сбору научного материала. Будучи внештатным корреспондентом, он организует экспедицию в соседний Саскылахский наслег Анабарского района. Судя по отче-

там², это были весьма сложные маршруты на самодельных плотках, нередко пешие походы, ночевки под открытым небом. По сути, это были первые обстоятельные этнографические работы среди данной группы кочевого населения. Во время полевых обследований района была собрана не менее ценная коллекция предметов, состоящая из 67 наименований*, которая была передана в Якутский краеведческий музей³. Безусловно, огромную помощь ему оказали местные жители, выступая информаторами, переводчиками, проводниками. Оленекский период жизни и работы И.С.Гурвича оставил о нем хорошую память, которую оленекцы сохраняют по сей день.

В 1946 г. поступает в аспирантуру Института этнографии АН СССР, по окончании которой успешно защищает под руководством С.А.Токарева диссертацию "Оленекские и анабарские якуты (Историко-этнографический очерк)". Основу диссертационного исследования составили полевые материалы, собранные на Оленеке, которые позже вошли в его книгу "Культура северных якутов-оленьеводов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа" (М., 1977). Это было первое монографическое исследование о северных якутах. И.С.Гурвич, рассматривая северных якутов-оленьеводов как особую субэтническую группу народа саха, в целом подтвердил положение Г.В.Ксенофонтова о самобытном и оригинальном ха-

* Иные сведения приведены в статье И.С.Гурвича "Пять лет этнографической работы в Оленекском районе ЯАССР" (СЭ. — 1947. — № 1. — С. 210—211): "Собранные коллекции экспонаты (упряжь, одежда, образцы украшений, охотничья утварь, культовые предметы — более 200 названий) пересланы в Якутский краеведческий музей. Наиболее редкие экспонаты доставлены в Москву".

рактуре их культуры. Однако на основе солидного архивного материала и широкого круга источников автор их происхождение рассматривал как одно из явлений, характеризующих поздний этап формирования якутского этноса. Работа получила в свое время положительный отзыв специалистов.

В 1950 г. И.С.Гурвич вновь возвращается в Якутию с целью продолжать свои исследования в реорганизованном Институте языка, литературы и истории ЯФ АН СССР. Круг его научных интересов неразрывно связан с этноисторическим изучением Севера Якутии. В пятидесятые годы изучение северных районов Якутии становится одной из актуальных научных тем, Институт организует ряд диалектологических и фольклорных экспедиций.

В 1952 г. И.С.Гурвич как опытный этнограф-полевик возглавляет Индигирский отряд этнографической экспедиции ИЯЛИ (продолжительность 3,5 месяца), маршруты которого охватывали территории трех северных районов: Момского, Абыйского, Аллаиховского. Кроме сбора этнографического материала, отряд впервые изучает этнокультурный процесс и современное этническое развитие коренного населения. Подобные комплексные исследования в то время еще не проводились. Несмотря на финансовые затруднения, Институт принимает решение продолжить северную экспедицию. Так, следующая экспедиция 1953—1954 гг. работает еще дольше — 7,5 месяца, посещая территории пяти районов по р. Яне и низовью Лены. Благодаря этим экспедициям впервые за многие годы были обследованы

труднодоступные северные окраины. Собран огромный фактический материал по этническому составу, расселению коренного населения, изучены проблемы развития северных поселков и колхозов. Во время экспедиций было сделано около 700 фотографий, произведены зарисовки предметов быта, жилых и хозяйственных построек. О своих поездках по Северу ученый позже популярно и увлекательно расскажет в своей книге "Таинственный чучуна. История одного этнографического поиска" (М., 1975). В эти годы И.С.Гурвич проводит много времени в работе с историческими и архивными источниками, его интерес привлекают актуальные вопросы этнического состава северных территорий. В этой связи он публикует статью "К вопросу об этнической принадлежности населения Северо-Запада Якутской АССР", которая вызвала оживленную дискуссию среди ученых-североведов. Было высказано немало авторитетных мнений, но веское и аргументированное доказательство ученого из Якутии оказалось весьма убедительным в этом непростом научном споре.

В эти годы из-под его пера выходит ряд научных статей, затрагивающих вопросы истории края, современные проблемы преобразования культуры и быта северных народов. В своих экспедиционных отчетах И.С.Гурвич затрагивает немало острых проблем жителей Севера, практические вопросы социально-экономического характера. Хотя экспедиционная деятельность занимает много места в якутском периоде работы И.С.Гурвича, но именно в эти годы появляются его труды, посвященные вопросам истории Якутии XVIII—

XVIII вв., общественному строю якутов, ясачному сбору, соседской общине, во многом характеризующие его исследовательские интересы⁴.

В 1956 г. И.С.Гурвич уезжает в Москву, и вся его дальнейшая научная деятельность до конца его жизни будет связана с Институтом этнографии АН СССР. Ученый не прерывает творческую связь с Якутией, в его исследованиях якутская тематика по-прежнему занимает особое место. И.С.Гурвич принимает участие во многих якутских изданиях: "История Якутской АССР" (М., 1957), "Материалы по истории Якутии XVII в. (Документы ясачного сбора)" (М., 1970), "Юкагиры. Историко-этнографический очерк" (Новосибирск, 1975), часто выступает рецензентом на работы якутских авторов. И.С.Гурвич был бессменным ответственным редактором коллективных сибиреведческих монографий и серийных изданий Института этнографии. В историко-этнографических исследованиях И.С.Гурвича представлена вся этническая карта Северной Якутии, это и северные якуты и долганы, чуванцы и юкагиры, русские старожилы и чукчи, эвены-тюгясиры и эвенки. Его монография "Этническая история Северо-Востока Сибири" (М., 1966), в которой впервые был отражен широкий круг археографических источников по Якутии, является одним из фундаментальных трудов по историографии Сибири.

Более чем за 20 лет заведования И.С.Гурвичем сектор Крайнего Севера и Сибири Института этнографии АН СССР становится ведущим центром научного сибиреведения, его школу проходит немало аспи-

рантов и молодых ученых. В те годы появилось новое научно-теоретическое направление — изучение современных этнокультурных процессов развития народов Севера и Сибири. В этом, безусловно, большая заслуга И.С. Гурвича.

И.С. Гурвич как ученый-этнограф, знающий Север не понаслышке, многолетняя экспедиционная деятельность которого охватывала огромную этническую территорию, начи-

ная с северо-западной Якутии и кончая Чукоткой и Камчаткой, пользовался особым авторитетом в научном мире. Он нередко выступал научным экспертом и консультантом многих правительственных постановлений и ряда важных документов, направленных на улучшение социально-экономических условий жизни коренного населения Севера.

И.С. Гурвич как научный руководитель, учитель подго-

товил не одно поколение ученых из Якутии, в памяти которых светлый образ скромного человека и доброго наставника сохранится навсегда. Илья Самуилович до последних лет сохранял трепетную любовь к северному краю, с которым у него были связаны лучшие годы его жизни. Он живо интересовался последними событиями в науке и культуре республики, искренне радовался успехам северян.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Батьянова Е.П., Жорницкая М.Я. Илья Самуилович Гурвич // ЭО. — 1992. — № 5. — С. 167—171.

² Отчеты якутских экспедиций И.С.Гурвича 1942—1945, 1952—1954 гг. // Научный архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1.

³ Инвентаризационная опись экспонатов, переданных Институтом в

краеведческий музей // Научный архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 138.

⁴ Илья Самуилович Гурвич // Советские историки-якутоведы: Библиографический справочник. — Якутск, 1973. — С. 23—25.

Известный ученый-северовед

Р.И.Донской

20 сентября 2009 г. исполнилось 90 лет кандидату экономических наук, заслуженному работнику народного хозяйства ЯАССР, заслуженному ветерану СО РАН, академику Академии Северного Форума Донскому Феодосию Семеновичу и более 70 лет его трудовой деятельности

Он родился во II Мальжарском наслеге Нюрбинского района Якутской АССР. Трудовую деятельность начал в мае 1936 г. архивариусом партархива Якутского ОК ВКП(б). Потом была комсомольская работа в Олекминске, Алданском районе и Якутске.

Будучи студентом рабфака легкой промышленности в г. Москве, Ф.Донской в октябре 1939 г. был призван в ряды Красной армии, участвовал в ожесточенных боях, освобождая города и села Европы, дошел до логова фашизма и расписался на стенах Рейхстага: "Были и мы из Якутии".

В послевоенные годы, с 1946 г., работал собственным корреспондентом газеты "Со-

циалистическая Якутия" в ряде районов республики, ответственным редактором газеты "Эдэр коммунист", которая по его инициативе стала выходить на русском языке.

В 1954 г. был главным редактором политвещания Комитета по радиовещанию и телевидению при СМ ЯАССР, а после председателем этого учреждения, являлся внештатным корреспондентом по ЯАССР и руководителем приемной газеты "Известия" в г. Якутске. Он является организатором телевещания и Союза журналистов Якутии, работал заведомом пропаганды объединенной редакции республиканских газет "Кыым" и "Социалистическая Якутия".

В переводе Ф.С.Донского с русского на якутский увидели свет сборники "Рабиндранат Тагор" и "Индийские рассказы". За книгу очерков "Грядущее", посвященных созданию алмазодобывающей промышленности в Якутии, ему присуждалась республиканская премия.

Роберт Ильич
Донской,

к.э.н., с.н.с. ИГИ и ПМНС СО РАН.

© Р.И.Донской, 2009.

Пером Ф.С.Донского написаны очерк истории Якутского республиканского общества "Знание", ряд брошюр о передовиках сельхозпроизводства.

С 1967 г. началась научная деятельность в отделе экономики ЯФ СО АН СССР. Здесь им положено начало экономико-социологическим исследованиям проблем развития коренных малочисленных народов Севера всего Советского Союза. Темой его успешно защищенной в 1978 г. кандидатской диссертации были социально-экономические проблемы переустройства условий труда и быта оленеводов и охотников Крайнего Севера.

В 1981—1988 гг. он работал в Институте социологических исследований АН СССР, где его активная научная и общественная деятельность неоднократно отмечалась различными формами поощрения.

Свой нынешний юбилей Ф.С.Донской встречает, имея в своем научном активе свыше 200 опубликованных работ. В 2006 г. завершено академическое трехтомное издание его научных трудов "Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века".

По научным рекомендациям Ф.С.Донского принят ряд важнейших государственных управленческих решений. Например, постановление ЦК КПСС и СМ СССР "О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера" (1980). Правительством РСФСР, органами управления республик, краев и областей были приняты постановления о демографической ситуации народностей Чукотки, о перспективах развития алеутов Камчатки, о социально-экономических проблемах народностей Тюменской области, Хабаровско-

Ф.С.Донской

го края, эвенков Иркутской области, Южной Якутии, эвенков с. Березовка РС(Я) и т.д.

Под его научным руководством в Институте проблем малочисленных народов Севера СО РАН разработаны Комплексная программа возрождения и развития исчезающих юкагиров РС(Я); Научные основы социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера в период Международного десятилетия коренных народов мира; Концепция развития коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации в XXI веке; Концепция развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в первой четверти XXI века; Концепция развития коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в XXI веке; Декларация свободного развития коренных малочисленных народов Севера, принятая ООН и распространяемая государствам-членам ООН; Урбанизация и малочисленные народы Севера (на примере РС(Я); Националь-

ный доклад "Коренные малочисленные народы Российской Федерации: проблемы, приоритеты и перспективы развития в XXI веке", одобренный Конгрессом малочисленных народов РФ (Москва, 1999 г.); Интеграция коренных малочисленных народов азиатского Севера и Дальнего Востока в общероссийскую культуру и другие.

По итогам своих исследований Ф.С.Донской организовал и провел Всесоюзные, Всероссийские научно-практические конференции по проблемам коренных малочисленных народов Севера в г. Мурманске (1985), в г. Якутске (1990, 1997, 2002). Он выступал одним из организаторов и участником многих международных и региональных научных конференций, симпозиумов и круглых столов, парламентских слушаний Федерального собрания РФ и Государственного собрания РС(Я) (Ил Тумэн).

Ф.С.Донской является членом Союза журналистов РФ, социологической ассоциации и общества "Знание", награжден орденами Отечественной войны II степени и Дружбы, многими боевыми и трудовыми медалями, Почетными грамотами Верховного Совета Якутской АССР. Ему присвоены почетные звания "Заслуженный работник народного хозяйства Якутской АССР", "Ветеран Сибирского отделения РАН", почетный гражданин Нюрбинского и Эвено-Бытантайского районов РС(Я).

25 сентября состоялась научно-практическая конференция, посвященная 90-летию со дня рождения Ф.С.Донского, на которой принята резолюция, направленная на дальнейшее совершенствование научных исследований социально-экономического направления.

Ректор Якутского государственного университета Иннокентий Гаврилович Попов

П.И.Докторов

Нельзя предавать забвению имя кандидата исторических наук, доцента, участника Великой Отечественной войны, борца за мир и разоружение Иннокентия Гавриловича Попова. Он полных 14 лет (1959—1973 гг.) работал ректором Якутского государственного университета и внес неоценимый вклад в становление и дальнейшее развитие молодого государственного университета, открытого в 1959 г. на базе Якутского педагогического института.

Иннокентий Гаврилович Попов родился 26 декабря 1919 г. в г. Якутске в семье крестьян-бедняков. Отец, мать и старший брат Александр в 1921 г. были расстреляны белыми повстанцами в Мегино-Кангаласском улусе за участие в ра-

боче-крестьянской милиции. Маленький Кеша в возрасте 2—6 лет воспитывался в якутской семье в Мельжахинском наслеге Мегино-Кангаласского улуса, а в 1925—1936 гг. — в Якутском и Вилюйском детских домах. В 1935—1937 гг. учился в Вилюйском педтехникуме (училище) им. Н.Г.Чернышевского. Будучи студентом педучилища, работал воспитателем родного Вилюйского детдома. В 1937 г. по решению ВТЭК был освобожден от работы и направлен на лечение в г. Якутск. Излечившись, с октября 1937 г. по сентябрь 1938 г. работал старшим архивариусом партархива при Якутском обкоме ВКП(б).

С 1933 г. он был членом ВЛКСМ и принимал активное участие в работе комсомоль-

Петр Иванович
Докторов,

заслуженный работник культуры
РСФСР.

© П.И.Докторов, 2009.

ских организаций. Композитор Марк Николаевич Жирков обнаружил у него музыкальные способности, и обком ВЛКСМ направил его на работу в республиканский дом народного творчества музыковедом-методистом. В июне 1939 г. обком комсомола и Комитет искусства при Совнаркоме Якутской АССР командировали его на учебу в Москву. В 1939-1941 гг. он учился в Московском музыкально-педагогическом училище им. Октябрьской революции.

Когда началась Великая Отечественная война, И. Попов добровольцем ушел в ряды Красной армии, участвовал в обороне г. Москвы, сначала в качестве рядового в 3-й Московской коммунистической дивизии, затем снайпером на Северо-Западном фронте. Во время боевых действий был ранен в ногу, левую руку с последующей ампутацией кисти, а также получил сквозное пулевое ранение груди. В ноябре 1942 г. его демобилизовали по ранению.

С ноября 1942 по август 1945 г. И. Попов учился в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова на историческом факультете. Если бы не ампутация кисти, то он мог продолжить образование по музыкальной специальности, но судьба распорядилась по-другому.

По окончании университета И. Попов был оставлен в аспирантуре на кафедре марксизма-ленинизма. В июне 1950 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме "Борьба московских большевиков по восстановлению социалистической промышленности в 1923—1925 гг." Во время учебы в Московском

Иннокентий Гаврилович Попов — ректор Якутского государственного университета (1959—1973 гг.)

государственного университета в течение двух лет был членом университетского комитета ВЛКСМ и членом центрального профкома университета. По заданию парткома университета вел пропагандистскую работу в Краснопресненском райкоме ВКП(б). В апреле 1946 г. принят в члены ВКП(б).

С 1950 г. работает старшим преподавателем основ марксизма-ленинизма Якутского педагогического института, в 1954 г. выдвигается заведующим кафедрой марксизма-ленинизма. В 1956—1957 гг. доцент кафедры марксизма-ленинизма Якутского государственного университета. За время работы в пединституте, затем в ЯГУ Иннокентий Гаврилович зарекомендовал себя отличным лектором. Об этом рассказывают его студенты, ныне известные в республике ветераны Д.И. Пухов, Р.А. Шелковникова, Р.В. Ше-

лехова. Иннокентий Гаврилович несколько раз избирался секретарем партбюро института, членом Якутского горкома КПСС. В 1957 г. был выдвинут на партийную работу — заведующим отделом науки и школ Якутского обкома КПСС. Был избран членом обкома партии, избирался депутатом Верховного Совета Якутской АССР.

Приказом министра высшего и среднего образования СССР В.П. Елютина от 8 сентября 1959 г. Иннокентий Гаврилович Попов назначается ректором Якутского государственного университета, на этой должности он проработал 14 лет, освобожден 19 октября 1973 г. по состоянию здоровья. 26 сентября 1975 г. он скончался от тяжелой продолжительной болезни на 56-м году жизни. Как уже отмечено, Иннокентий Гаврилович прожил тяжелую жизнь — в младенческом возрасте остался круглым сиротой, но получил высшее образование, вырос до ректора Якутского государственного университета. Первая жена Клавдия Николаевна — инженер-геолог умерла 27 июля 1967 г. от тяжелой болезни. Трое детей младшего школьного возраста остались без матери, и Иннокентий Гаврилович вызвал родителей жены Николая Степановича и Анну Михайловну. Обязанности по дому легли на хрупкие плечи дочери Наташи, еще школьницы, впоследствии студентки биологического факультета ЯГУ. Позже женился на доценте университета Клавдии Семёновне Евсеевой, и она бережно ухаживала за ним в тяжелые месяцы и годы жизни.

И.Г. Попов четырежды избирался депутатом Верховного Совета Якутской АССР, несколько раз членом обкома

КПСС, работал два созыва заместителем председателя Президиума Верховного Совета Якутской АССР у известного государственного и общественного деятеля Александры Яковлевны Овчинниковой. Он был членом Советского комитета защиты мира, работал председателем Якутского комитета защиты мира. В 1962 г. участвовал в работе Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и за мир, в 1967 г. участвовал в юбилейной сессии Советского комитета защиты мира.

И.Г.Попов был награжден 1 мая 1944 г. медалью "За оборону Москвы", в 1945 г. медалью "За победу над фашистской Германией", орденами Красной Звезды, "Знак Почета" и Трудового Красного Знамени, медалью "Борец за мир".

Иннокентий Гаврилович, продолжая дело, начатое первым ректором университета А.Е.Мординовым, много сделал для становления и развития Якутского госуниверситета: укреплялась учебно-материальная база университета, увеличилось число студентов и преподавателей, улучшался их качественный состав. Если к началу его работы ректором на октябрь 1959 г. было 1418 студентов, 155 преподавателей, в том числе 6 докторов и профессоров, 49 кандидатов наук, 44 доцента, то в 1973 г. обучалось 6218 студентов, из них 3948 человек на дневном, 277 — на вечернем, 1993 — на заоч-

ном отделениях, работало 484 преподавателя, в том числе 7 докторов и профессоров, 158 кандидатов наук, из них 104 доцента. Из числа преподавателей к этому времени завершили докторские диссертации В.Ф.Афанасьев, Т.И.Крылова, В.П.Самарин, А.В.Сергеев, В.Г.Кривошапкин, Д.Е.Донской, Б.И.Альперович, В.В.Серебряков, Н.А.Барсуков и другие. Потом они успешно защитили докторские диссертации и стали профессорами различных кафедр. В 1966 г. был открыт и успешно работал Объединенный диссертационный совет по историческим, филологическим и педагогическим наукам. Председателем диссертационного совета был назначен ректор ЯГУ, доцент И.Г.Попов, ученым секретарем совета — доцент К.С.Евсеева. На данном совете успешно защитили свои диссертации Н.А.Гоголев, К.И.Платонова, А.Е.Захарова, П.Н.Токарев, Г.Р.Кардашевский и многие другие.

В укреплении учебно-материальной базы университета решающую роль сыграло завершение строительства и сдача в эксплуатацию главного учебного корпуса на улице Кулаковского, 42 (ранее — улица 50 лет ВЛКСМ), торжественное открытие которого состоялось 1 октября 1968 г. Это каменное здание общей площадью 13700 м² с 175 аудиториями, две из которых большие — на 250 посадочных мест каж-

дая. Кроме аудиторий в здании разместились 46 лабораторий, спортивный и зрительные залы, механическая, деревообрабатывающая, сварочная и многие другие мастерские. Оборудование для них поступило из многих городов страны: Москвы, Одессы, Еревана и др. городов. Для студентов университета был прекрасно оборудован спортивный зал. Одновременно велось строительство общежития для студентов, преподавателей, столовой.

Иннокентий Гаврилович был обаятельный, скромный, высококультурный, спокойный человек. С почтением отмечает эти качества Иннокентия Гавриловича 85-летняя пенсионерка Раиса Николаевна Докторова, проработавшая много лет совместно с директорами педагогического института и ректорами госуниверситета, начиная с доцента Степана Федотовича Попова и заканчивая доктором, профессором Арианом Ильичем Кузьминым.

26 декабря 2009 г. исполняется 90 лет со дня рождения Иннокентия Гавриловича Попова и 75 лет высшей школы Якутии. Выражаю уверенность в том, что в связи с этими замечательными событиями руководство республики и университета примет необходимые меры по увековечиванию памяти Иннокентия Гавриловича Попова.

К 75-летию со дня рождения

Слово о С.П.Ойунской

А.А.Билюкина

Сардаана Платоновна Ойунская родилась 6 сентября 1934 г. в г. Москве в семье П.А.Ойунского, государственного деятеля и выдающегося якутского писателя.

После окончания в 1962 г. Якутского государственного университета Сардаана Платоновна поступила работать в Институт языка, литературы и истории СО АН СССР на должность лаборанта сектора фольклора и литературы. Тогда я впервые увидела Сардаану и была приятно удивлена. Жизнерадостная, ладного, крепкого телосложения, приветливая девушка оказалась дочерью Платона Алексеевича Ойунского. Незаурядного интеллекта и эрудиции, широко образованная, она была душевно принята всем коллективом, в

котором были сложные отношения, связанные с профессиональными интересами. Ее успешной научной работе в качестве фольклориста во многом содействовало то, что она знала народную жизнь не понаслышке. Сардаана выросла в среде тружеников, знатоков и носителей народной культуры.

Как научный сотрудник Сардаана Платоновна много сил отдала систематизации, переводам пословиц, поговорок, загадок, народных песен и т.д. В 1986 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему "Якутские народные загадки". Она является составителем, автором переводов, вступительных статей, комментариев двуязычных сборников "Якутские загадки" (Якутск, 1975), "Якутские народные по-

Алла Афанасьевна
Билюкина,

д.ф.н., с.н.с. ИГиИПМНС СО РАН.

© А.А.Билюкина, 2009.

эмы — тойук" (Якутск, 1982), "Якутские сказки" (ч. 2, Якутск, 1967), "Якутские народные песни" (ч. 1—3, Якутск, 1976, 1977, 1980), героического эпоса-олонхо "Кыыс Дэбилйэ" и "Модун Эр Соготох" (Новосибирск, 1993), "Якутские народные загадки. Специфика жанра".

С 1988 г. Сардаана Платоновна занялась сбором и публикацией материалов об Ойунском, исследованием его творчества. Под ее руководством в 1992—1993 гг. подготовлено к печати 3-томное собрание сочинений П.А.Ойунского. В 1993 г. Сардаана принимала активное участие в организации и проведении юбилейных мероприятий Республики Саха (Якутия) и ЮНЕСКО (Париж), посвященных 100-летию со дня рождения П.А.Ойунского.

В 2003 г. к 110-летию со дня рождения П.А.Ойунского Сардаана Платоновна подготовила к изданию эпос-олонхо "Дьулуруйаар Ньургун Боотур" ("Ньургун Боотур Стремительный").

Сардаана Платоновна занималась исследованием проблем современной якутской прозы, вошедшим в коллективную монографию "Литература Якутии на современном этапе. 1980—1990-е гг."

С.П.Ойунская

Неустанно собирала материалы о якутских писателях, о якутском театре и его деятелях, изучение которых вылилось в полнокровные монографии и статьи, вызывавшие большой интерес у читающей публики. Ее воспоминания об отчине Н.Н.Павлове-Тыасыт, якутском писателе, о близких ей известных людях, режиссерах и артистах якутского теат-

ра, носящего имя П.А.Ойунского, были наполнены искренней задушевностью и благодарностью.

Сардаана Платоновна была одарена поэтическим талантом (поэмы "Дойдум Таатта, дорообо!", "Хочугур уола Былатыан"); эссе, вошедшие в книгу "Светлой памяти отца" (Якутск, 1999), — размышления о творческом пути отца, его трагической судьбе, пронизывает радость от возвращения имени отца его народу.

Сардаана часто выступала полпредом культуры Якутии по стране и в мире, и в улусах республики, призывая помнить и развивать традиции предков и нашей истории.

Необыкновенно выносила и упорная Сардаана Платоновна, мать большого семейства, достигала успешных результатов как в своей научной работе в качестве собирателя и исследователя жанров фольклора и литературоведа, так и в институтских субботниках, в своем подсобном хозяйстве, в повседневных житейских буднях. Сардаана была мастером на все руки, исключительно трудолюбивой, доброжелательной, от природы талантливой, остроумной, раскованной личностью.

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов севера СО РАН,
каб. 412 (тел. 35-43-40)

Свидетельство о регистрации от 11 января 2007 г. ПИ № ФС 15-0437.

Подписано в печать 21.12.2009 г.
Формат 60х84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 14,88. Тираж 600 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Издательство Якутский край”.
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 32/2, тел. 21-48-39.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.
